

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 12 2023

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 12 2023

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования

Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	29.12.2023	Дата выхода номера	31.01.2024
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	18,75
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2023/12

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbiy I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	29.12.2023	Number issue date	31.01.2024
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	18,75
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2023/12

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Аникина И.Д.</i>	8
ПРИМЕНЕНИЕ СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ <i>Арсаханова З.А., Гачаев А.М.</i>	13
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ <i>Горбунова В.В., Дуракова А.С., Коняев В.М., Полянская Т.А., Эреджсенова Р.К.</i>	20
УПРАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ КРЕДИТНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ <i>Конорев А.М., Меркулова Н.С.</i>	25
ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ <i>Кусмарцева Ю.В.</i>	31
РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВОГО ПОЛИСА КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ <i>Мальшичева О.С., Мальшичева А.А., Плякич М.Н.</i>	37
УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ <i>Румянцева А.Ю., Стрижов Л.Л.</i>	42
ESG-СТРАТЕГИИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Синцова Е.А., Воскресенская О.В.</i>	48
ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ <i>Соколов Л.А.</i>	54
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ <i>Стариков Е.Н.</i>	58
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ <i>Яковлева И.В.</i>	64

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ <i>Подкопаев О.А.</i>	70
---	----

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Аверин А.Ю., Тусков А.А., Чернобровкин А.Д., Вдовина А.В.</i>	75
--	----

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФЕНОМЕНА «ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ» В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	
<i>Волынчук А.Б., Волынчук Я.А.</i>	81
КАДРОВЫЙ КРИЗИС И МОДЕЛЬ ВЫХОДА В КОМПЕТЕНТНОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРУКТУРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Жилин А.С., Коваленко С.В., Ребрин О.И., Шолина И.И., Печурин М.С.</i>	87
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И ЕГО РАЗВИТИЕ В РАМКАХ ВВЕДЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАНДАРТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 6/2020	
<i>Крюкова А.Д., Семенова Н.А.</i>	92
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРИРОВАННОСТЬ ПОНЯТИЯ «МАРКЕТИНГ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ»	
<i>Лебединская Ю.С., Кошечкина Е.С., Шилова А.Ю.</i>	97
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЗРАЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
<i>Светкина И.А., Зотова А.С.</i>	104
ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ	
<i>Суржиков В.И., Мальцева К.А.</i>	109

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	
<i>Титова Н.Ю.</i>	114

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬИ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	
<i>Задорина М.А., Руколеев В.А.</i>	119
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	
<i>Семко И.А., Алтухова Л.А.</i>	125

Экономические науки (5.2.4 Финансы)

СТАТЬЯ

СОВМЕЩЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ	
<i>Трашкин И.С.</i>	131

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬЯ

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РЫНКА СЕМЯН ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ РОССИИ В 2023 ГОДУ	
<i>Нардина С.А., Новиков Ю.И., Нардин Д.С.</i>	144

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT TRANSACTIONS USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE RUSSIAN ECONOMY <i>Anikina I.D.</i>	8
USE OF SCENARIO FORECASTING IN THE STRUCTURE OF INVESTMENT PROJECT MANAGEMENT <i>Arsakhanova Z.A., Gachaev A.M.</i>	13
PROBLEMS AND PECULIARITIES OF FINANCING SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS <i>Gorbunova V.V., Durakova A.S., Konyaev V.M., Polyanskaya T.A., Eredzhepova R.K.</i>	20
MANAGEMENT OF PROBLEM CREDIT DEBT IN A COMMERCIAL BANK <i>Konorev A.M., Merkulova N.S.</i>	25
FINANCING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIA BANKING SECTOR <i>Kusmartseva Yu.V.</i>	31
DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF A FINANCIAL POLICY AS A METHOD OF SOLVING THE PROBLEMS OF VULNERABILITY OF THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM <i>Malysheva O.S., Malysheva A.A., Plyakich M.N.</i>	37
ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION COMPLEX OF THE OIL AND GAS INDUSTRY <i>Rumyantseva A.Yu., Strizhov L.L.</i>	42
ESG-STRATEGIES IN THE MODERN MARKET: MAIN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS <i>Sintsova E.A., Voskresenskaya O.V.</i>	48
DIGITAL COMPETENCIES OF PERSONNEL AS A FACTOR OF INCREASING RUSSIA'S INTERNATIONAL COMPETITIVENESS <i>Sokolov L.A.</i>	54
TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION <i>Starikov E.N.</i>	58
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ELECTRIC POWER SECTOR AS A FACTOR OF GROWTH IN INVESTMENT ATTRACTIVENESS <i>Yakovleva I.V.</i>	64

REVIEW

MODERN TECHNOLOGIES OF FINANCIAL SUPPORT OF INSTITUTIONS OF THE SOCIO-CULTURAL SPHERE <i>Podkopaev O.A.</i>	70
---	----

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL RISK INSURANCE ON THE PERFORMANCE OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY <i>Averin A.Yu., Tuskov A.A., Chernobrovkin A.D., Vdovina A.V.</i>	75
--	----

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE PHENOMENON “CROSS-BORDERNESS” WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST <i>Volynchuk A.B., Volynchuk Ya.A.</i>	81
STAFF CRISIS AND EXIT MODEL IN THE COMPETENCE-ORIENTED STRUCTURE OF HIGHER EDUCATION PROGRAM TRANSFORMATION <i>Zhilin A.S., Kovalenko S.V., Rebrin O.I., Sholina I.I., Pechurin M.S.</i>	87
FEATURES OF THE ACCOUNTING OF FIXED ASSETS AND ITS DEVELOPMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTRODUCTION OF THE FEDERAL ACCOUNTING STANDARD 6/2020 <i>Kryukova A.D., Semenova N.A.</i>	92
ECONOMIC STRUCTURING OF THE CONCEPT OF «RELATIONSHIP MARKETING» <i>Lebedinskaya Yu.S., Koshevaya E.S., Shilova A.Yu.</i>	97
ASPECTS OF THE FORMATION OF TRANSPARENT INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY <i>Svetkina I.A., Zotova A.S.</i>	104
ORGANIZATION OF TOURIST AND RECREATIONAL ACTIVITIES IN THE NATIONAL PARKS OF RUSSIA <i>Surzhikov V.I., Maltseva K.A.</i>	109
REVIEW	
IMPLEMENTATION OF CIRCULAR ECONOMY PRINCIPLES IN THE ACTIVITIES OF MAJOR RUSSIAN COMPANIES <i>Titova N.Yu.</i>	114
Economic sciences (5.2.6 Management)	
ARTICLES	
MAIN TRENDS IN PUBLIC GOVERNANCE AT THE MUNICIPAL LEVEL <i>Zadorina M.A., Rukoleev V.A.</i>	119
DIRECTIONS FOR IMPROVING HUMAN RESOURCES MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT <i>Semko I.A., Altukhova L.A.</i>	125
Economic sciences (5.2.4 Finance)	
ARTICLE	
COMBINING THE MECHANISMS OF PROJECT FINANCING AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE REAL SECTOR <i>Trashkin I.S.</i>	131
Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)	
ARTICLE	
ANALYSIS OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE MARKET OF SPRING SOFT WHEAT SEEDS IN RUSSIA IN 2023 <i>Nardina S.A., Novikov Yu.I., Nardin D.S.</i>	144

СТАТЬИ

УДК 336.763
DOI 10.17513/fr.43525

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ
В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аникина И.Д.

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: anikina@volsu.ru*

Цель исследования – изучение инвестиционных сделок с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) в отечественной практике, систематизация выпущенных видов ЦФА, обоснование сложностей и перспектив развития сделок с анализируемыми финансовыми инструментами. В статье систематизирована субъектно-объектная структура сделок с ЦФА в российской экономике (уточнены субъекты, объекты и инфраструктура сделок), проведен анализ сделок с ЦФА на российском рынке и определены преимущества данных финансовых инструментов: источник финансирования для субъектов не только крупного, но и малого и среднего бизнеса; сокращение посредников в сделках; снижение стоимости финансирования; повышение прозрачности сделок, сокращение времени на проведение сделок; расширение круга инвесторов; гибкость условий финансирования и разнообразие финансовых инструментов; увеличение надежности сделок. Выделены особенности ЦФА на современном этапе становления рынка: разнообразие видов ЦФА, низкие объемы и краткосрочность привлекаемых ресурсов, отсутствие вторичного рынка. Раскрыты сложности, препятствующие развитию рынка ЦФА: недостаточная четкость нормативно-правового регулирования сделок с ЦФА, отсутствие национальных стандартов учета и методических рекомендаций по учету данных активов; отсутствие практики регулирования юридических споров; отсутствие стандартов и подходов к оценке рисков ЦФА; разная терминология в отечественном и международном законодательстве и практике. Сделан вывод о тенденциях и перспективности развития рынка ЦФА для российской экономики (рост объемов сделок, увеличение разнообразия видов ЦФА, рост ликвидности ЦФА, диверсификация финансовых инструментов для эмитентов и инвесторов).

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые финансовые активы, инвестиционные сделки, субъекты и объекты сделок с цифровыми финансовыми активами, финансовые инструменты

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT TRANSACTIONS
USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE RUSSIAN ECONOMY**

Anikina I.D.

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: anikina@volsu.ru

The purpose of the study was to study investment transactions with digital financial assets (DFA) in domestic practice, systematize the types of DFAs issued, substantiate the difficulties and prospects for the development of transactions with analyzed financial instruments. The article systematizes the subject-object structure of transactions with DFA in the Russian economy (the subjects, objects and infrastructure of transactions are specified), analyzes transactions with DFA in the Russian market and identifies the advantages of these financial instruments: a source of financing for not only large, but also small and medium-sized businesses; reduction of intermediaries in transactions; cost reduction financing; increasing transparency of transactions, reducing the time for transactions; expanding the circle of investors; flexibility of financing conditions and a variety of financial instruments; increasing the reliability of transactions. The features of DFA at the present stage of market formation are highlighted: a variety of types of DFA, low volumes and short-term attracted resources, the absence of a secondary market. The difficulties hindering the development of the DFA market are revealed: insufficient clarity of regulatory regulation of transactions with DFA, lack of national accounting standards and methodological recommendations on accounting for these assets; lack of practice in regulating legal disputes; lack of standards and approaches to assessing DFA risks; different terminology in domestic and international legislation and practice. The conclusion is made about the trends and prospects of the development of the DFA market for the Russian economy (growth in transaction volumes, an increase in the variety of types of DFA, an increase in the liquidity of DFA, diversification of financial instruments for issuers and investors).

Keywords: digital assets, digital financial assets, investment transactions, subjects and objects of transactions with digital financial assets, financial instruments

Цифровизация инвестиционного процесса является перспективным современным трендом, при этом рынок цифровых активов в мировой и российской экономике только начинает развиваться. Развитие цифровизации экономики привело к настоящему времени к появлению в практике хозяй-

ственной жизни экономических субъектов инновационных цифровых инвестиционных и финансовых инструментов – цифровых активов. В отечественной науке вопросами правовых особенностей сделок с цифровыми активами занимаются такие ученые, как Н.В. Алексеев [1], Д.В. Лубягина

[2], Д.Е. Матыцин [3] и др.; вопросам цифровых инноваций в сфере финансов уделено внимание в исследованиях Е.С. Зеленовой [4], О.И. Лариной, Н.В. Морыженковой [5] и др. Ввиду быстрого развития рынка сделок с цифровыми активами исследование особенностей таких инвестиционных сделок, их преимуществ, рисков и дальнейших перспектив является актуальным.

Целью исследования явилось изучение тенденций развития сделок с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) на отечественном рынке, выявление особенностей новых цифровых финансовых инструментов и сложностей, которые могут являться барьером на пути внедрения ЦФА в практику финансовой деятельности организаций.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались методы синтеза и критического анализа данных, обобщения финансовой информации (агрегирование и классификация данных, визуализация информации). Материалами исследования послужили научные исследования в области юридических особенностей анализируемых сделок [1–3] и финансовых инноваций [4; 5], нормативно-правовые акты [6–8], аналитические исследования [9], открытые данные ЦБ РФ и операторов инвестиционных систем.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровые финансовые активы (ЦФА) являются инновационными инвестиционными и финансовыми инструментами для российской экономики. Сделки с ЦФА на отечественной инфраструктуре и в соответствии с российским законодательством начались с 2022 г., а закон, регулирующий эту сферу деятельности, вышел в 2020 г. [6]. Для анализа сделок с цифровыми финансовыми активами на отечественном рынке рассмотрим объектно-субъектную структуру таких сделок (табл. 1).

Рассмотрим основные характеристики субъектов сделок с ЦФА в соответствии с отечественной нормативно-правовой базой.

Задачей операторов инвестиционных систем является обеспечение технической возможности участникам инвестиционного процесса выпустить, купить или продать цифровые права, реализовать иные права распоряжения, право ознакомиться с содержанием цифровых прав, а также возможность учесть цифровые права. Также операторы, согласно отечественному законодательству, должны обеспечить восстановление доступа пользователей к данным в случае его утраты.

Операторы обмена ЦФА осуществляют сделки обмена с цифровыми финансовыми активами, в том числе с теми, которые были выпущены в иностранных юрисдикциях. Операторами обмена могут быть российские юридические лица, соблюдающие определенные законодательством требования и нормы. Оператор информационной системы может одновременно получить статус оператора обмена.

Требования отечественного регулятора устанавливают ограничения для инвесторов, которые могут приобретать ЦФА: приобретать такие активы могут квалифицированные инвесторы, а неквалифицированные инвесторы – совершать сделки с ЦФА, ограниченные определенными признаками и в пределах лимита денежных средств (600 тыс. руб.) в течение одного года [8].

Эмитенты ЦФА – индивидуальные предприниматели (физические лица) и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации).

Цифровые права, принадлежащие их владельцам, могут учитываться номинальным держателем цифровых финансовых активов, в качестве которого выступает лицо, имеющее лицензию на ведение депозитарной деятельности. Статус номинального держателя цифровых прав не может быть получен оператором информационной системы.

Таблица 1

Объектно-субъектная структура сделок с цифровыми финансовыми активами в РФ

Субъекты	Объекты	Инфраструктура
Операторы инвестиционных систем	Цифровые финансовые активы	Инвестиционные платформы
Операторы обмена цифровых финансовых активов		Распределительный реестр
Инвесторы		Узел информационной системы
Эмитенты		Депозитарий
Номинальный держатель цифровых финансовых активов		Информационная инфраструктура

Источник: составлено на основе [6; 7].

Объектами сделок являются цифровые финансовые активы, которые, согласно отечественному законодательству, являются цифровыми правами, то есть правами, которые возникли только и в случае их эмитирования и обращения в инвестиционной платформе [6, ст. 12]. ЦФА могут включать как право денежных требований, так и права инвесторов по эмиссионным ценным бумагам (акциям и облигациям). Право денежных требований по ЦФА может быть установлено не только в определенной сумме денежных средств, в основе требуемой суммы могут быть другие активы, перечень которых законодательством не установлен, но нормативные ограничения имеются. Так, права участия в капитале ПАО, ООО, иных хозяйственных обществ не могут быть оформлены как ЦФА.

К инфраструктуре сделок с цифровыми финансовыми активами относятся: информационные системы, в которых происходит выпуск цифровых активов и сделки с ними; распределенные реестры – совокупность баз данных, предназначенных для установления и признания равнозначности информации, содержащейся в информационной системе; узлы информационной системы – обеспечивают равнозначность информации в системе; автоматически (без участия человека) подтверждает достоверность вносимых изменений в систему; использует ту же программу, что и вся система (база данных); депозитарий – в нем учтены цифровые права; информационная инфраструктура – национальная доменная система, информационные системы.

Цифровые финансовые активы и сделки с ними имеют следующие преимущества: увеличение доступности финансовых ресурсов для инвесторов, в том числе субъектов МСБ; удешевление стоимости заимствования ввиду появления новых цифровых технологий, снижения числа посредников, конкуренции на финансовых рынках; простота доступа к рынку, быстрота и надежность исполнения сделок; гибкость условий финансирования – можно «сконструировать» ЦФА для конкретной сделки, учитывая специфику компании, отрасли, продукта. Данные преимущества свидетельствуют о значительном потенциале развития таких активов, несмотря на незначительность объемов с ними в настоящее время и в мировой, и в отечественной практике.

Полагаем, что данные преимущества приведут к большей прозрачности инвестиционного процесса, снижению рисков асимметрии информации и рисков мошенничества, расширению круга эмитентов за счет малых и средних компаний. По на-

шему мнению, финансирование с помощью ЦФА может дополнить и расширить традиционные источники финансирования, что позволит реализовывать инвестиционные проекты, которым сложно использовать для привлечения традиционные финансовые площадки.

Отечественный рынок ЦФА в настоящее время только начинает развиваться: выпущено от 3,0 млрд руб. ЦФА [9], работают десять операторов инвестиционных систем, осуществляющих выпуск ЦФА; в реестре операторов обмена ЦФА ЦБ РФ одна организация – ПАО Московская Биржа. При этом эксперты оценивают потенциал развития рынка ЦФА как значительный: в течение года объем привлеченных ресурсов может составить от 1 до 3 трлн руб. [9, с. 3].

Исследование практики обращения цифровых финансовых активов на российском рынке показало следующее:

1. Операторы цифровых систем указывают информацию о выпуске, погашении, рисках ЦФА и другую, необходимую в соответствии с законодательством; имеются шаблоны решений о выпуске ЦФА, но они различны у разных операторов ИС, что затрудняет понимание нюансов сделок; часть приложений операторов информационных систем работает в ограниченном режиме. ЦФА выпускаются на денежные требования и представляют собой цифровые аналоги финансовых инструментов, такие как цифровая дебиторская задолженность, цифровые активы на золото, цифровые активы на металлы, цифровые активы на недвижимость, цифровые облигации, цифровые займы.

2. ЦФА отличаются достаточно большим разнообразием и выпускаются в разной валюте, АО «Метровагонмаш», например, эмитировало ЦФА в китайских юанях под залог дебиторской задолженности. ЦФА имеют разные параметры выпусков: были выпущены ЦФА от 1 единицы в выпуске, на период от 7 дней; в среднем период выпуска ЦФА – от 1 до 3 месяцев, только выпуск «золотых ЦФА» осуществлен на срок 5 лет, до 01.01.2028 г.; цена одного ЦФА также различна – от 1 000 руб. до 50 000 тыс. руб.

Характеристика основных видов ЦФА, выпущенных в обращение на отечественном рынке, представлена в табл. 2.

Анализируя первые выпуски ЦФА, выделим их особенности:

1) часть ЦФА, например ЦФА на недвижимость с защитой капитала, позиционируется как инвестиция с полной защитой капитала и гарантированной ставкой процента. Но отметим недоработанность нормативно-правовой базы сопровождения

сделок с ЦФА и отсутствие кейсов по спорам в сделках, что свидетельствует о высоких текущих рисках инвестирования в данных классах активов;

2) разнообразие видов ЦФА, в том числе выпуск в различной валюте, позволяет говорить о значительном потенциале развития данного класса активов;

3) несущественный объем выпусков объясняется тестированием эмитентами рынка ЦФА и всех этапов жизненного цикла данного вида активов для получения практиче-

ского опыта с целью отработки всех регламентов выпуска, обращения и погашения ЦФА, а также для формирования дальнейшей инвестиционной стратегии эмитентами и инвесторами;

4) выпуски ЦФА носят в настоящее время краткосрочный характер, что объясняется как функционированием рынка цифровых активов в тестовом режиме, так и ожиданиям инвесторов: 60% розничных инвесторов, готовых инвестировать в ЦФА, ориентируются на сроки инвестиций до года [9, с. 3];

Таблица 2

Характеристика ЦФА, выпущенных на отечественном рынке

ЦФА	Характеристика
«Цифровой заем»	ЦФА представляют собой денежные требования, а условия выпуска и погашения таких ЦФА отличаются значительной дифференциацией. Так, цена погашения может включать доход инвестора, залог может быть указан, могут быть ЦФА без залога. Цена приобретения ЦФА может быть фиксирована, а цена погашения ЦФА больше цены приобретения и включать доход инвестора. Доход по ЦФА может включать получение периодических выплат (процентного дохода) и номинальной стоимости ЦФА при погашении. Периодические выплаты могут быть по фиксированной ставке или быть привязаны к ключевой ставке ЦБ РФ плюс дополнительный определенный процент
«Цифровые инвестиции на золото» («Золотые ЦФА»)	ЦФА представляют собой денежные требования. Цена приобретения и погашения ЦФА привязана к 1 г золота в руб. Эмитентом данных ЦФА выступил ПАО Сбербанк. Курс устанавливается эмитентом по своему усмотрению, курс может меняться до нескольких раз в секунду. Залогов не предусмотрено, дробления ЦФА не предусмотрено
«Цифровые квадратные метры»	ЦФА представляют собой денежные требования. Цена ЦФА привязана к средней стоимости 1 м ² недвижимости. Цена приобретения фиксирована, цена погашения зависит от стоимости 1 м ² недвижимости на дату погашения. ЦФА обеспечены недвижимостью в строящихся домах. По условиям выпуска ЦФА инвестор может получать минимально объявленный эмитентом доход. Для определения цены погашения ЦФА эмитент обращается к оценщику для оценки рыночной стоимости недвижимости. Для таких активов может быть предусмотрено дробление ЦФА
«Цифровая дебиторская задолженность»	ЦФА представляют собой денежные требования. ЦФА, обеспеченные правами требования по контрагентам эмитента (дебиторская задолженность). Дебиторская задолженность контрагентов эмитента является залогом по таким ЦФА. Условия залога могут быть различны: как определенные договоры, так и текущая и будущая задолженности по определенным контрагентам
«Цифровой инвестиционный портфель»	ЦФА представляют собой денежные требования на инвестиционный портфель, стоимость которого была привязана к ценам семи драгоценных металлов, а именно: золото, иридий, платина, палладий, родий, рутений, серебро. Такие ЦФА прошли полный жизненный цикл и уже погашены. Все металлы производились эмитентом.
ЦФА, привязанные к стоимости акций компании	ЦФА представляют собой денежные требования. Такой вид ЦФА был выпущен АО «Норникель» (несколько выпусков) в рамках корпоративной программы Норникеля «Цифровой инвестор». ЦФА за счет средств работодателя получают работники компании со стажем на 01.01.2023 г. более 1 года. ЦФА могут дробиться до 0,01. Доходность состоит из двух частей: периодические выплаты в размере дивидендов по акциям и выплата при погашении в размере стоимости акций на дату погашения

Источник: результаты исследования автора.

5) ЦФА имеют сейчас достаточно простую форму, но присутствуют значительные возможности выпуска разнообразных и сложных инструментов, таких как «цифровые акции», «цифровые облигации», «цифровые векселя», секьюритизированные инструменты, цифровая «упаковка» инвестиционных стратегий, др.;

6) как показывают результаты исследований [9, с. 29], инвесторы знают о ЦФА и готовы работать с ними: у 61 % респондентов финансового сектора имеется интерес к ЦФА, 26 % уже имеют опыт работы с данными активами; от 14 до 38 % розничных инвесторов (в зависимости от выборки респондентов) готовы инвестировать в ЦФА; 15 % представителей крупного бизнеса заявили об интересе к ЦФА как источнику финансирования и объекту инвестиций; а представителей малого и среднего бизнеса, готовых работать с новым классом активов, еще больше: 40 % готовы работать с ЦФА как эмитенты, так и инвесторы [9, с. 30–31]. Респондентами в указанном исследовании явились финансовые организации; розничные инвесторы, вовлеченные в сферу инвестиций; топ-менеджеры корпоративного сегмента (как крупного бизнеса, так и МСБ). Считаем, что такая высокая информированность респондентов исследования о ЦФА обусловлена спецификой деятельности самих организаций или позицией респондентов в организациях и может не отражать истинного понимания особенностей, возможностей и рисков работы с ЦФА потенциальных эмитентов и инвесторов, что требует дальнейших исследований.

Систематизируем препятствия быстрому развитию рынка ЦФА в российской экономике: это недостаточное понимание особенностей и рисков рынка ЦФА не только инвесторами и эмитентами, но и экспертами; недостаточность понятной и объективной информации об инвестировании в ЦФА для неквалифицированных инвесторов; недоступность рынка для институциональных инвесторов (пенсионные фонды, страховые компании и др.) ввиду нормативных ограничений на инвестирование в цифровые активы; незначительное количество сделок на анализируемом рынке; небольшое число операторов инвестиционных систем, выпускающих ЦФА; отсутствие координации между платформами, выпускающими ЦФА; недоработанность нормативно-правовой базы, отсутствие практических кейсов по защите прав инвесторов; отсутствие вторичного ликвидного рынка ЦФА; использование различной терминологии в решениях о выпуске ЦФА разными операторами инвестиционных систем, а также

терминологические различия в российской и зарубежной практике; недостаточность признанных рекомендаций по оценке и признанию цифровых активов в бухгалтерском и налоговом учете.

Заключение

Формирование российского законодательства, регулирующего введение в хозяйственный оборот ЦФА, является прогрессивным шагом, способствующим развитию рынка ЦФА, росту его объемов и ликвидности, увеличению разнообразия и сложности видов ЦФА, диверсификации источников финансирования и развитию экономики. Проблемы нормативно-правового регулирования, как существующие, так и возникающие, увеличивают риски организаций и требуют дальнейшего осмысления сущности ЦФА, анализа и оценки практики применения ЦФА, дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, разработки методических рекомендаций по признанию, оценке, учету ЦФА.

Список литературы

1. Агеев В.Н., Власов А.В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 6. С. 100–112. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.
2. Лубягина Д.В. Влияние цифровизации на развитие финансовых инструментов фондового рынка России: правовые аспекты // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 83–89. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.083-089.
3. Матьшин Д.Е. Инвестиции в Интернете: дистанционные сделки с электронными эквивалентами обязательств и требований // Legal Concept Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 3. С. 57–68. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.8.
4. Зеленева Е.С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе. Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (2). С. 76–86. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86.
5. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Перспективы цифровой трансформации денежных систем // Вестник университета. 2023. № (3). С. 169–177. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-3-169-177.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 14.07.2022) (редакция, действующая с 11.01.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565416098?section=status> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 14.07.2022) (редакция, действующая с 15.07.2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560855174> (дата обращения: 01.08.2023).
8. Указания Банка России № 5635-У от 25.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1191> (дата обращения: 01.08.2023).
9. Введение в цифровые финансовые активы / А. Закирова, Е. Сидорова, С. Колесников, А. Чэнь. 16.06.2023. URL: <https://investfunds.ru/analytics/354327/download/> (дата обращения: 05.07.2023).

УДК 330.322.1
DOI 10.17513/fr.43526

ПРИМЕНЕНИЕ СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Арсаханова З.А., Гачаев А.М.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова», Грозный,
e-mail: mguspaeva@mail.ru

В статье освещается актуальная тема использования сценарного прогнозирования в управлении инвестиционными проектами. Авторы проводят обзор текущего состояния управления инвестициями и выявления ключевых проблем, связанных с неопределенностью и изменчивостью рыночной среды. Авторы подробно анализируют, как сценарное прогнозирование может служить эффективным инструментом для минимизации рисков и повышения устойчивости инвестиционных проектов. Основное внимание уделяется методологии разработки различных сценариев, включая анализ внешних и внутренних факторов, которые могут повлиять на успех проекта. Приводятся конкретные примеры, демонстрирующие, как прогнозирование помогает в принятии обоснованных решений при выборе стратегии инвестиций. Авторы обсуждают практическое применение сценарного прогнозирования на различных этапах управления проектами. Особое внимание уделяется интеграции этого подхода в систему стратегического планирования и управления рисками. Авторами проведено обсуждение преимуществ и ограничений применения сценарного прогнозирования в управлении инвестиционными проектами. Авторы делают вывод о значимости данного подхода для повышения гибкости и адаптивности управления инвестициями в условиях постоянно меняющегося бизнес-ландшафта. Статья будет полезна специалистам в области управления инвестициями, стратегического планирования и риск-менеджмента.

Ключевые слова: интеграция, структурирование, прогнозирование, инвестиции, проект

USE OF SCENARIO FORECASTING IN THE STRUCTURE OF INVESTMENT PROJECT MANAGEMENT

Arsakhanova Z.A., Gachaev A.M.

Kadyrov Chechen State University, Grozny, e-mail: mguspaeva@mail.ru

The article highlights the current topic of using scenario forecasting in investment project management. The author reviews the current state of investment management and identifies key issues related to the uncertainty and variability of the market environment. The authors analyze in detail how scenario forecasting can serve as an effective tool for minimizing risks and increasing the sustainability of investment projects. The main focus is on the methodology of developing various scenarios, including the analysis of external and internal factors that can affect the success of the project. Specific examples are provided to demonstrate how forecasting helps in making informed decisions when choosing an investment strategy. The authors discuss the practical application of scenario forecasting at various stages of project management. Special attention is paid to the integration of this approach into the strategic planning and risk management system. The authors discussed the advantages and limitations of using scenario forecasting in investment project management. The authors conclude that this approach is important for increasing the flexibility and adaptability of investment management in an ever-changing business landscape. The article will be useful for specialists in the field of investment management, strategic planning and risk management.

Keywords: integration, structuring, forecasting, investment, project

Анализ чувствительности является методом, который используют для определения того, какие индивидуальные риски или другие источники неопределенности имеют наибольшее потенциальное влияние на конечные результаты проекта. Анализ сценариев «что, если» является методом, который оценивает сценарии с целью прогнозирования их влияния на цели проекта [1].

Перед экономикой страны стоит задача осуществления большого количества инвестиционных проектов, в то время как развитие будет продолжать быть турбулентным, в том числе через значительные структурные изменения. При таких обстоятельствах возникает научно-практическая проблема

применения относительно простых, действенных и удобных методов, позволяющих принимать обоснованные решения в условиях неопределенности. Более комплексные методы также способны предоставить аналитическую основу для принятия решения с учетом расчетов рисков, однако их очень широкое применение тормозится именно сложностью моделей.

Следовательно, исследование лучшей практики анализа чувствительности и анализа сценариев инвестиционных проектов является актуальной задачей. Полученные результаты будут полезными во время сбора средств (в том числе кредитных) для финансирования инвестиционных проектов

восстановления, модернизации и развития экономики в кризисный период.

Цель статьи – исследовать содержание и возможности взаимодополняющего применения анализа чувствительности и анализа сценариев в контексте агрегированных факторов неопределенности, алгоритма поиска ключевых драйверов и лучшей практики управления инвестиционными проектами.

Указанная цель выделяет следующие задачи исследования:

- определить шаги процедуры «гибридного» анализа чувствительности и анализа сценариев;
- определить результаты применения предлагаемого подхода на наглядном примере риск-анализа инвестиционного проекта;
- очертить профиль риска и сценарных комбинаций, который может быть использован в качестве ориентировочного макета при осуществлении анализа чувствительности и анализа сценариев по другим инвестиционным проектам соответствующего типа.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с использованием информации по проекту строительства ледовой арены в городах ЮФО. Этот проект может считаться эффективным комплексным решением недостаточной развитости отечественной сети сооружений зимних видов спорта (хоккей, конькобежный спорт, фигурное катание на коньках и т.д.).

С помощью показателей проекта от изменения значений отдельных параметров можно установить диапазон допустимых отклонений входных величин («запас прочности») [2]. Анализ чувствительности позволяет установить, какие из параметров наиболее влияют на поведение модели проекта [3]. Статья [4], где рассмотрена эластичность чистой приведенной стоимости проекта к изменению суммы инвестиций и ставки дисконтирования, свидетельствует, что тема анализа чувствительности требует разъяснений, которые должны быть предложены новыми исследованиями.

Применение анализа чувствительности при определении влияния риск-факторов на результаты проектов и функционирование систем является одной из важных тем в современных публикациях. Например, исследование [5] посвящено анализу чувствительности в сфере безопасности работы, а в статье [6] приведено применение этого метода в рамках определения целесообразности инвестиций.

Применение метода анализа чувствительности на основе моделей несложных

инвестиционных проектов является относительно простым и наглядным. В то же время многокомпонентные проекты обуславливают построение для них непростых бизнес-моделей. Кроме того, как свидетельствует работа [7], некоторые модели для такого анализа могут опираться на довольно сложный и комплексный математический аппарат. В работе [8] указано, что анализ чувствительности может применяться интегрированно с методом Монте-Карло – он выступает методом исследования на первом этапе, позволяя определить наиболее целесообразную совокупность параметров, которые будут переменными в ходе дальнейшего анализа рисков.

Использование сценарного анализа не ограничивается гипотезами; он достаточно гибок, чтобы анализировать и прогнозировать неопределенное развитие [9]. Интегральные экономические показатели инвестиционного проекта целесообразно вычислять по сценариям, которые творчески-аналитической комбинаторикой определены как опорные (наиболее ожидаемые, показательные, характерные и т.д.) [10]. Важным элементом анализа сценариев является выбор драйверов изменений.

Анализ чувствительности и анализу сценариев научными исследованиями уделяется много внимания. Тем не менее до достаточного освещения всех деталей соответствующей лучшей практики в различных отраслях экономики еще далеко. Кроме того, в моделях некоторых проектов определенные факторы неопределенности нельзя четко отделить – изменение такого фактора автоматически и по логике приводит к изменению ряда других связанных с ним факторов. Это затрудняет применение традиционного анализа чувствительности. С другой стороны, требуют развития подходы по поиску ключевых драйверов изменений в рамках сценарного анализа проекта. Указанные две части научной проблемы анализа рисков инвестиционных проектов остаются решенными не полностью. В указанном контексте и накануне реализации большого количества инвестиционных проектов в стране целесообразно распространять публикацию полезных практических кейсов по опыту совместного («гибридного») применения этих аналитических методов.

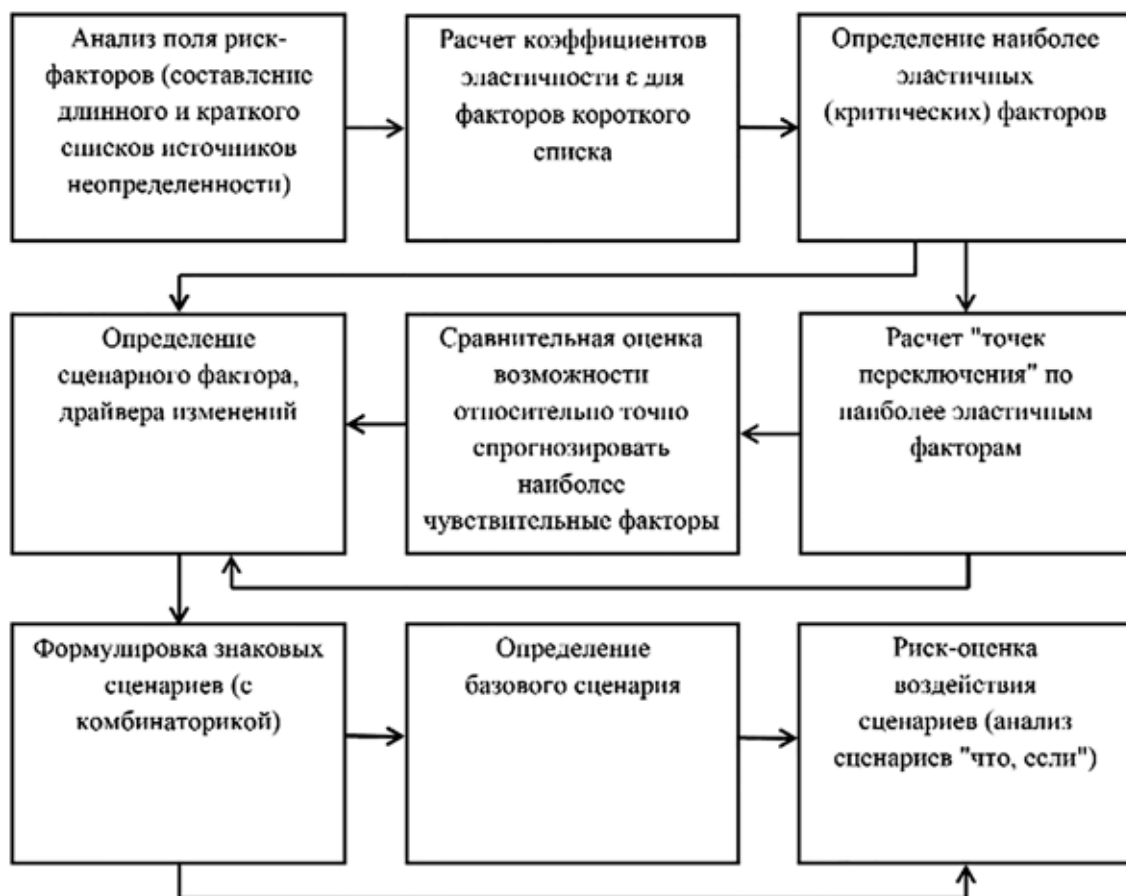
Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым инструментом анализа чувствительности и анализа сценариев инвестиционного проекта является его хозяйственно-финансовая модель, которая наполняет бизнес-дизайн конкретными параметрами.

трами и состоит из двух связанных между собой частей – модели расходов и модели доходов по проекту. Модель затрат, в свою очередь, состоит из инвестиционной и эксплуатационной частей. Модель доходов отражает цепочку получения новой ценности и позволяет рассчитать как прямые, так и опосредованные выгоды. Для указанного способа модель является инструментом для расчета денежных расходов и доходов за каждый период (год, месяц или другое) в течение жизненного цикла проекта, а также чистого денежного потока по проекту. Последний, в частности, является основой для вычисления чистой приведенной стоимости (NPV) и других показателей интегральной оценки эффективности проекта. Путем изменения значений тех или иных отдельных параметров (или групп параметров / агрегированных параметров) проекта может быть осуществлено сценарное исследование «что, если» (What-If) и анализ чувствительности.

Традиционный анализ чувствительности предполагает вычисление того, насколько

индивидуальные источники возможности (отдельные параметры модели) влияют на решающие результаты проекта. Но в некоторых комплексных проектах изменение определенных параметров, в соответствии с логикой соответствующих бизнес-моделей, естественно влечет за собой изменение некоторых других параметров. Например, в проекте строительства ледовой арены уменьшение количества проводимых международных спортивных соревнований приводит к увеличению времени для осуществления других видов хозяйственной деятельности. В таких случаях параметры, подлежащие анализу, целесообразно рассматривать скорее как комплексные (составляющие тесно взаимосвязанную группу). Поскольку при таких условиях развитие событий в будущем в определенной степени напоминает набор сценариев, возникает идея риск-исследования проекта в плоскости гибридного сочетания анализа чувствительности со сценарным анализом, процедура которого представлена на рисунке.

Процедура гибридного анализа чувствительности и анализа сценариев

Гибридное применение анализа чувствительности и анализа сценариев позволяет достичь следующих главных результатов:

1) определить поле риск-факторов – перечень ключевых потенциально проблемных параметров / групп параметров модели проекта;

2) определить сценарный риск-фактор и соответствующий драйвер изменений, на основе которых могут быть сформулированы наиболее характерные сценарии в условиях неопределенности;

3) провести сравнительный риск-анализ сценариев.

Определение поля риск-факторов начинается с составления «длинного» перечня параметров (и/или групп параметров) проекта, неточность прогноза числовых значений которых является потенциальным риском для инвестиционного проекта. Затем указанный набор факторов подвергается тщательной логико-когнитивной проверке с целью выявления возможного двойного учета, которое может привести к искажению результатов анализа чувствительности. Например, если в модели присутствуют и затраты на электроэнергию, и общие энергозатраты, то второй фактор, очевидно, включает первый компонент. Лишние факторы должны быть удалены из модели, и в результате список параметров для анализа станет «кратким».

На втором этапе анализа по бизнес-модели инвестиционного проекта рассчитывается чувствительность функции чистой нынешней (приведенной) стоимости (NPV) к изменению на 1% каждого параметра из «короткого» списка по формуле

$$\varepsilon = \frac{|\Delta_{npv}|}{|\Delta_{rf}|}, \quad (1)$$

где ε – коэффициент эластичности;

Δ_{npv} – изменение чистой приведенной стоимости проекта, вызванное изменением на 1% того или иного риск-фактора (параметра), %;

Δ_{rf} – изменение на 1% соответствующего риск-фактора (параметра) проекта, %.

Здесь следует отметить, что анализ чувствительности может проводиться также относительно других показателей результата проекта – внутренней ставки окупаемости (IRR), соотношения «выгоды – затраты» (BCR) и т.п.

NPV вычисляется как сумма приведенных стоимостей годовых чистых денежных потоков, часть которых имеет отрицательное значение, а остальное – положительное:

$$NPV = \sum_{n=0}^{\tau} \left(N_n \frac{1}{(1+i)^n} \right), \quad (2)$$

где N_n – чистый денежный поток (net cash flow) в периоде n ;

i – критериальная процентная ставка;

n – порядковый номер года (если нумерация от 0 до τ).

На третьем этапе анализа выявляются наиболее эластичные (критические) факторы. Если $\varepsilon > 1$, то соответствующий риск-фактор имеет решающее значение. Иначе говоря, даже незначительное изменение такого риск-фактора несет ощутимую угрозу для успеха проекта. Чем больше величина коэффициента ε , тем более чувствительным является проект к соответствующему риск-фактору. Критические риск-факторы (в соответствии с коэффициентом ε) целесообразно ранжировать в порядке от наиболее угрожающего до наименее угрожающего.

На четвертом этапе по каждому критическому параметру по модели проекта рассчитывается так называемая «величина переключения». Этот этап анализа показывает, как изменение отдельных показателей проекта (например, суммы капитальных вложений, стоимости строительства объекта, ежегодных эксплуатационных расходов на протяжении работы новостройки и т.д.) влияет на решение о предоставлении инвестиций.

Исходя из того, что чистая нынешняя (приведенная) стоимость (NPV) определенного проекта по прогнозным расчетам по модели имеет положительное значение, инвестиции в этот проект считаются целесообразными. Задача состоит в том, чтобы вычислить, насколько могут быть изменены риск-факторы, не нарушая вывод о целесообразности реализации проекта. Проект следует отклонить, когда его NPV имеет отрицательное значение. То есть поворотной точкой («величиной переключения»), когда решение о целесообразности проекта меняется на противоположное, является $NPV = 0$.

Для достижения поставленной цели сначала надо вычислить значение каждого отдельного риск-фактора (или комплексного, агрегированного параметра), которое приводит к нулевому значению NPV проекта. Другие риск-факторы проекта при этом остаются неизменными. После этого рассчитывается, насколько в процентном отношении изменилась величина риск-фактора по отношению к прогнозному значению. Чем меньше эта величина (выраженная в процентах) по модулю, тем более чувствительным к данному параметру является проект.

Таблица 1

Наиболее угрожающие факторы согласно анализу чувствительности по проекту строительства объекта спортивной инфраструктуры

Наиболее влиятельные агрегированные риск-факторы (групповые параметры проекта)	Чувствительность функции NPV к изменению на 1% параметра (коэффициент эластичности ϵ)	Изменение параметра к «точке переключения» NPV, %
Инвестиции в проект	1,953	51,2
Операционные доходы	1,867	53,5

Указанным способом можно выяснить, какой параметр проекта является наиболее угрожающим в контексте потерь по инвестиционному проекту.

Результат анализа чувствительности (на примере проекта строительства ледовой арены в ЮФО) кратко приведен в табл. 1.

На пятом этапе осуществляется сравнительная оценка возможности относительно точно спрогнозировать наиболее чувствительные факторы. Проект строительства ледовой арены в ЮФО будет осуществлен по модели контракта «под ключ», по которому подрядчику за весь комплекс работ выплачивается определенная общая сумма (Lump Sum), которая может быть откорректирована по регламентированной процедуре только при условиях, перечень которых является узким. Следовательно, спрогнозировать сумму инвестиционных расходов по этому проекту относительно несложно. Зато операционные доходы по проекту на годы вперед заранее определить очень непросто.

На шестом этапе выбирается сценарный фактор – параметр неопределенности, который может быть положен в основу составления сценариев. По анализируемому проекту наиболее влиятельные агрегированные риск-факторы («инвестиции в проект» и «операционные доходы») как по коэффициенту эластичности, так и по точке переключения отличаются несущественно (табл. 1). В то же время инвестиции в данном проекте спрогнозировать значительно легче, чем операционные доходы. Сценарным фактором неопределенности по данному проекту являются операционные доходы. Кроме того, следует отметить, что драйвером неопределенности здесь выступает количество проведенных международных спортивных соревнований за год-два, одно или ни одного. Именно этот параметр стоит в основе изменений совокупности операционных денежных поступлений по проекту. Следует также отметить, что этот показатель, взятый отдельно, может быть сокращен лишь на 50% или на все 100% от прогнозируемого оптимистического значения, а не на 1% или, скажем, на 5%, как того тре-

бует традиционный метод анализа чувствительности при расчете коэффициента ϵ . Это обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу того, что в определенных специфических случаях целесообразно применять предлагаемый гибридный, модифицированный подход.

Седьмой этап предлагаемой процедуры анализа заключается в формулировании характерных сценариев развития событий. Эксплуатация ледовой арены будет происходить в течение десятилетий. Однако из-за наличия экономических циклов, ускорения инновационного развития, а также из-за возможности возникновения совершенно непредсказуемых обстоятельств период прогнозирования по проекту ограничен 11 годами. Из них два года являются инвестиционными (в течение которых будет продолжаться проектирование и строительство объекта). Применяя подход комбинаторики к успешности операционных денежных поступлений в течение отдельных лет периода прогнозирования, учитывая постепенную потерю объектом строительства конкурентоспособности, сформулированы следующие наиболее эффективные и ожидаемые сценарии для риск-анализа:

- два оптимистических, за которыми следуют четыре вероятных, а затем успешность снижается – три года по пессимистическому прогнозу;

- один оптимистичный, за которым следуют один вероятный, а потом семь лет по пессимистическому прогнозу;

- один оптимистичный, за которым следуют три вероятных, а затем пять лет по пессимистическому прогнозу;

- два вероятных, за которыми следуют семь лет по пессимистическому прогнозу;

- четыре вероятных, за которыми следуют пять лет по пессимистическому прогнозу.

Базовым сценарием (восьмой пункт гибридной процедуры анализа) из вышеупомянутых определен вариант по годам «2 оптимистических + 4 вероятных + 3 пессимистических». Этот сценарий является, во-первых, наиболее логичным, а во-вторых, таким, который дает самой высокой NPV.

Таблица 2

Результирующие данные анализа сценариев по проекту

Знаковые сценарии (комбинация лет по операционным доходам проекта: по оптимистическим, вероятным и пессимистическим прогнозам)	Роль в оценке	Изменение NPV по сравнению с базовым сценарием	
		долл. США	%
2 оптимистических + 4 вероятных + 3 пессимистических	базовый	0	0
1 оптимистический + 3 вероятных + 5 пессимистических	анализируемый	-11354812	-40,47
4 вероятных + 5 пессимистических	анализируемый	-17301294	-61,67
1 оптимистичный + 1 вероятный + 7 пессимистических	анализируемый	-24288459	-86,58
2 вероятных + 7 пессимистических	анализируемый	-25426985	-90,64

На последнем этапе предлагаемой процедуры осуществляется сравнительная оценка характерных сценариев. Результаты такой оценки по проекту строительства ледовой арены в ЮФО приведены в табл. 2.

Приведенные в табл. 1 и 2 данные предлагаются для использования в качестве стартового макета профиля риска и сценариев при осуществлении анализа по другим инвестиционным проектам соответствующего типа (в данном случае – проектам строительства объектов спортивной инфраструктуры).

Заключение

Взаимодополняющее, гибридное применение анализа чувствительности и анализа сценариев является полезным путем осуществления исследования рисков по инвестиционному проекту, когда определенные факторы неопределенности нельзя четко отделить – изменение такого фактора автоматически и по логике приводит к изменению ряда других связанных с ним факторов. Кроме того, к применению предлагаемого концептуального подхода может побудить невозможность изменения определенного показателя на небольшой процент, что препятствует использованию традиционного метода анализа чувствительности.

Гибридное применение анализа чувствительности и анализа сценариев позволяет определить ключевые потенциально проблемные групповые параметры проекта, сценарный риск-фактор и ведущий драйвер изменений, на основе которых могут быть сформулированы наиболее характерные сценарии, провести сравнительный риск-анализ сценариев.

Результаты применения соответствующей модели на примере определения профиля риска проекта строительства ледовой арены в ЮФО показали, что в проектах создания объектов международной спортивной инфраструктуры факторы риска экс-

плуатационной фазы являются ключевыми и даже преобладают факторы риска подготовительной и инвестиционной фаз. Несмотря на то, что по части методологических подходов эксплуатационная фаза находится за пределами управления проектом, оценка рисков, включая анализ чувствительности и сценарный анализ, должна охватывать весь период бизнес-модели.

С помощью публикации научно-практических исследований по теме применения анализа чувствительности и сценарного анализа целесообразно сформировать своеобразную базу практического опыта. Профиль риска и сценариев каждого такого кейса может быть использован в качестве стартового макета или ориентира при осуществлении риск-анализа по следующим инвестиционным проектам соответствующего типа. Это будет способствовать успешному привлечению средств на реализацию инвестиционных проектов восстановления и развития экономики России в посткризисный период.

Список литературы

1. Добрава Е.Д. Методический подход к оценке совокупного риска стратегического портфеля проектов промышленных предприятий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 1. С. 98–102.
2. Лебенкова Е.Е., Тарасова Е.В. Прогнозирование характеристик наукоемкого инвестиционного проекта с использованием теории нечетких множеств // Вестник МГТУ «Станкин». 2020. № 4 (55). С. 127–131.
3. Сидоренко Г.Г., Терморесов Д.С. Теоретические основы вероятностной оценки рисков компании, занимающейся добычей и реализацией нефтегазовых продуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 12–1. С. 568–577.
4. Приходько Л.В., Аресенова Е.В. Реализация стратегических инфраструктурных проектов: моделирование эффектов и результатов // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13, № 4. С. 333–345.
5. Жариков И.С., Шибаева М.А. Инструментарий оценки инвестиционных проектов в строительстве // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 3 (20). С. 52–58.
6. Жердев А.А. Финансовое моделирование как инструмент контроллинга в деятельности компаний-застройщиков // Дискуссия. 2016. № 8 (71). С. 32–36.

7. Алимова Г.С., Глеева Г.М. Оценка эффективности проектов транспортной системы, реализуемых на основе государственно-частного партнерства // Казанский экономический вестник. 2017. № 5 (31). С. 16–21.

8. Широ А.А., Никитин К.М., Горбунова И.А. Анализ ключевых направлений низкоуглеродной трансформации экономики Москвы на период до 2035 года // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 244–258.

9. Криворотов В.В., Калина А.В., Ерыпалов С.Е. Развитие методологии оценки и прогнозирования конкурентоспособности крупных медных компаний // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 4. С. 734–774.

10. Воронцов А.Д. Инструментарий реализации государственно-частного партнерства при формировании молочного промышленного кластера // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 115–125.

УДК 336.61
DOI 10.17513/fr.43527

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

¹Горбунова В.В., ²Дуракова А.С., ³Коняев В.М., ⁴Полянская Т.А., ²Эреджепова Р.К.

¹ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Ставрополь, e-mail: vellsav@mail.ru;

²ЧПОУ «Ставропольский кооперативный техникум», Ставрополь,

e-mail: anya-durakova@mail.ru, rimma-batralieva@yandex.ru;

³Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации», Ставрополь, e-mail: vlkonyaev@yandex.ru;

⁴Главное контрольное управление города Москвы, Москва, e-mail: tatyana-polyanskaya1986@gmail.com

В статье анализируются особенности финансирования учреждений социального обслуживания в современном российском обществе. Социальное обслуживание выступает основной формой социальной защиты и представляет собой деятельность социальных служб по предоставлению социальных услуг. На развитие системы социального обслуживания оказывают влияние следующие факторы: увеличение численности населения старшего трудоспособного возраста; рост бюджетных расходов на выполнение социальных обязательств; недостаточная эффективность системы оценки нуждаемости; повышение степени требовательности со стороны населения к уровню и качеству оказания социальных услуг и др. В статье отмечается, что к основным инструментам регулирования финансовых отношений в системе социального обслуживания относят следующие методы: финансирование предоставления социальных услуг, финансовое стимулирование внедрения инновационных форм и технологий, снижение финансовых рисков. Основными источниками финансирования учреждений социального обслуживания являются: бюджетное финансирование, предоставление платных социальных услуг, доходы от предпринимательской деятельности, благотворительная и спонсорская помощь и средства, полученные на реализацию программ и проектов на основе грантовой поддержки из различных фондов и организаций. Сделан вывод о том, что в настоящее время улучшение финансовой обеспеченности учреждений социального обслуживания исключительно за счет увеличения бюджетного финансирования не позволяет обеспечить инновационный характер развития и повышение уровня и качества оказания социальных услуг. В заключение сформулированы возможные пути решения проблемы недостаточной бюджетной обеспеченности учреждений социального обслуживания.

Ключевые слова: финансирование социальной сферы, источники финансирования учреждений социального обслуживания, социальные услуги, эффективность финансовой обеспеченности учреждений социального обслуживания

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF FINANCING SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS

¹Gorbunova V.V., ²Durakova A.S., ³Konyaev V.M., ⁴Polyanskaya T.A., ²Eredzhepova R.K.

¹Stavropol State Medical University, Stavropol, e-mail: vellsav@mail.ru;

²Stavropol Cooperative Technical School, Stavropol,

e-mail: anya-durakova@mail.ru, rimma-batralieva@yandex.ru;

³Stavropol branch of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia,

Stavropol, e-mail: vlkonyaev@yandex.ru;

⁴The Main Control Department of the city of Moscow, Moscow,

e-mail: tatyana-polyanskaya1986@gmail.com

The article analyzes the peculiarities of financing social service institutions in modern Russian society. Social services are the main form of social protection and represent the activities of social services to provide social services. The development of the social service system is influenced by the following factors: an increase in the population of older working age; an increase in budget expenditures for the fulfillment of social obligations; insufficient effectiveness of the need assessment system; increasing the degree of demands on the level and quality of social services, etc. The article notes that the main tools for regulating financial relations in the social service system include the following methods: financing the provision of social services, financial incentives for the introduction of innovative forms and technologies, and reducing financial risks. The main sources of financing of social service institutions include: budget financing, provision of paid social services, income from entrepreneurial activities, funds received on the basis of charitable and sponsorship assistance and received for the implementation of programs and projects based on grant support from various foundations and organizations. It is concluded that at present, improving the financial security of social service institutions solely by increasing budget funding does not allow for the innovative nature of development and improving the level and quality of social services. In conclusion, possible ways of solving the problem of insufficient budgetary provision of social service institutions are formulated.

Keywords: financing of the social sphere, sources of financing of social service institutions, social services, efficiency of financial security of social service institutions

Вопросы социальной защиты различных категорий населения являются приоритетным направлением государственной социальной политики. Именно от эффективности системы социальной защиты зависит обеспечение социальной устойчивости и безопасности в обществе, политической стабильности в стране, достижение необходимого и достаточного уровня социальной защищённости и повышение качества жизни различных категорий граждан. Основу системы социальной защиты населения в современном российском обществе составляют: социальное страхование, социальная поддержка и социальное обслуживание.

Социальное страхование представляет собой систему компенсаций населению последствий социальных рисков, оно основано на отчислениях от заработной платы работающих по найму и самозанятых, а также на частичном привлечении средств государственного бюджета в специализированные учреждения – государственные и негосударственные внебюджетные фонды. В настоящее время в России функционируют два государственных внебюджетных фонда: Социальный фонд России и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

Социальная поддержка является нестраховым механизмом социальной защиты, в основе которой лежат трансферты из бюджетов различного уровня в денежной или натуральной форме с целью преодоления или компенсации ситуации социального неблагополучия. Ведущим критерием социальной помощи выступает малообеспеченность и принадлежность к определенной социальной группе.

Социальное обслуживание является основной формой социальной защиты и представляет собой деятельность социальных служб по предоставлению социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальное обслуживание осуществляется в различных формах: на дому, полустационарной и стационарной.

В современном российском обществе система социального обслуживания столкнулась со следующими вызовами:

- увеличение численности населения старшего трудоспособного возраста в общей структуре численности населения;
- рост бюджетных расходов на выполнение социальных обязательств в рамках государственной социальной политики;
- недостаточная эффективность системы оценки нуждаемости в социальной по-

мощи, которая способствует росту социального иждивенчества в обществе;

- повышение степени требовательности граждан к уровню и качеству оказания социальных услуг;

- сокращающийся уровень удовлетворенности спроса пожилых людей на социальные услуги со стороны государственных учреждений социального обслуживания [1].

От эффективности системы социального обслуживания зависит обеспечение населения доступными и качественными социальными услугами, направленными на создание условий для благоприятного развития человеческого капитала страны, выполнение конституционных обязательств государства на достойный уровень и качество жизни. Для учреждений социального обслуживания характерна низкая экономическая рентабельность, что приводит к недостаточному уровню инвестиционной привлекательности со стороны представителей бизнеса. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы повышения эффективности финансирования деятельности учреждений социального обслуживания.

Цель исследования: анализ особенностей, основных направлений и проблем финансирования учреждений социального обслуживания в современном российском обществе.

Материалы и методы исследования

Методологическую и теоретическую основу исследования составили фундаментальные и прикладные работы в области экономических основ деятельности учреждений социального обслуживания.

Результаты исследования и их обсуждение

Основу системы социального обслуживания представляют стационарные учреждения социального обслуживания, предоставляющие круглосуточный уход за гражданами, утратившими способность к самообслуживанию. К основным типам учреждений социального обслуживания относятся: дома-интернаты, психоневрологические интернаты, геронтологические центры, геронтопсихиатрические центры. Анализ динамики численности стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов свидетельствует об их сокращении. Так, число учреждений с 2012 до 2022 г. сократилось на 12,8%: с 1406 учреждений в 2012 г. до 1226 в 2022 г. При этом число мест увеличивается с 251 тыс. до 258 тыс. На очереди для помещения в учреждения социального обслуживания в 2022 г. состояло 5599 чел. (таблица).

Стационарные организации социального обслуживания
для граждан пожилого возраста и инвалидов

	2012	2014	2016	2018	2019	2020	2021	2022
Число организаций для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых), единиц в них:	1406	1354	1277	1280	1249	1243	1237	1226
мест, тыс.	251	252	256	263	262	262	258	258
проживающих, тыс. человек	247	248	253	281	279	252	256	246

Примечание: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

При этом доля лиц, нуждающихся в социальной поддержке, увеличивается, что определяет необходимость оптимизации бюджетных расходов на финансирование учреждений социального обслуживания, внедрение стационарозамещающих технологий, повышение финансовой устойчивости, развитие инновационных практик оказания услуг [2].

Основу социально-экономической деятельности учреждений социального обслуживания составляет процесс предоставления социальных услуг. Социальные услуги с экономической точки зрения обладают следующими характеристиками:

- неосязаемый характер. Социальные услуги трудно поддаются оценке по объективным параметрам, их невозможно накопить и сохранить на будущее;

- неразделимость предоставления и потребления. Процесс предоставления услуги одновременно выступает и процессом ее потребления;

- субъективность восприятия качества оказания услуги, которая в основном вызвана сложностью выделения объективных показателей и критериев;

- высокая социальная приоритетность. Предоставление социальных услуг неразрывно связано с оказанием помощи и поддержки лицам, находящимся в кризисном состоянии, трудной жизненной ситуации. Социальные услуги не предполагают извлечение прибыли;

- непредсказуемость конечного результата. На конечный результат предоставления социальной услуги оказывает влияние множество факторов: время, реабилитационный потенциал, личностные особенности человека, социальные факторы;

- вариативность предоставления услуг, каждая услуга является уникальной, предоставление социальной услуги индивидуально, ее невозможно повторить дважды [3].

Особенности социальных услуг определяют специфику финансового механизма социального обслуживания, который позволяет обеспечивать финансовыми ресур-

сами процесс оказания услуг. К основным инструментам регулирования финансовых отношений в системе социального обслуживания относят:

- методы финансирования предоставления социальных услуг, а прежде всего их материальной базы (сметный, нормативный, контрактный, субсидирование, ваучерное финансирование, программный, страхование, плата за услугу);

- методы финансового стимулирования внедрения инновационных форм и технологий социального обслуживания на основе субсидий на выполнение государственного или муниципального задания, включение стимулирующей надбавки в цену государственного (муниципального) контракта, налоговых льгот поставщикам услуг, участникам финансирования; целевые межбюджетные трансферты;

- методы снижения финансовых рисков поставщиков долгосрочных социальных услуг (включение в норматив на оказание услуги затрат, связанных с содержанием материальной базы поставщика, создание отраслевого или регионального финансового резерва, использование сметного метода финансирования) [4].

К основным источникам финансирования учреждений социального обслуживания относят: бюджетное финансирование, предоставление платных социальных услуг, доходы от предпринимательской деятельности, средства, поступающие на основе благотворительной и спонсорской помощи, средства, полученные на реализацию программ и проектов на основе грантовой поддержки из различных фондов и организаций.

Средства бюджетов различного уровня являются преобладающими источниками финансирования учреждений социального обслуживания. К основным видам бюджетного финансирования учреждений социального обслуживания различных типов и форм собственности относятся: сметное финансирование деятельности учреждения; предоставление субсидий учреждениям, выполняющим государственное задание;

предоставление субсидий на реализацию проектной деятельности; заключение государственных контрактов на выполнение определенных услуг; компенсация расходов на предоставление социальных услуг центрам, включенным в реестр поставщиков услуг РФ [5].

Бюджетное финансирование позволяет обеспечить стабильный, гарантированный характер финансирования основных расходов учреждения. Вместе с тем бюджетное финансирование во многом ограничивает возможности перераспределения финансовых средств в зависимости от изменившейся социально-экономической ситуации, внедрения инноваций в социальном обслуживании, быстрого реагирования на изменившийся спрос в социальных услугах со стороны различных категорий населения.

Учреждения социального обслуживания имеют возможности на предоставление социальных услуг на платной основе. Платные услуги предоставляются только на те виды помощи, которые не входят в перечень гарантированных социальных услуг, предоставляемых нуждающимся в социальном обслуживании гражданам. Учреждения социального обслуживания, обладая кадровыми, материально-техническими и репутационными ресурсами, позволяют удовлетворить спрос различных категорий граждан, которые не относятся к категории лиц, имеющих право на бесплатное получение социальных услуг в необходимой социальной помощи. С другой стороны, предоставление платных услуг позволяет организации социального обслуживания гибко адаптироваться к изменению потребностей граждан в необходимой социальной помощи, внедрять инновационные технологии социальной работы.

Доходы, получаемые от оказания платных услуг, позволяют совершенствовать материально-техническую базу учреждений, создать экономические механизмы повышения трудовой мотивации персонала. Интенсивное развитие рынка платных услуг осложняется низкой покупательской способностью получателей социальных услуг, патерналистскими установками и ориентацией на бесплатность оказания социальной помощи со стороны государства, заниженными тарифами на оказание платных услуг и т.п.

Вместе с тем предоставление гражданам платных услуг предъявляет повышенные требования к администрации учреждения социального обслуживания: проведение маркетинговых исследований по изучению рынка социальных услуг, повышение финансовой грамотности в области ведения

бухгалтерской документации, определение стоимости платных услуг на основе изучения конъюнктуры экономической ситуации в регионе и т.п.

В современных экономических условиях предпринимательская деятельность является важным элементом рыночной экономики. К предпринимательству относится хозяйственная деятельность, основанная на принципах инициативы, новаторства и предполагающая получение прибыли. Предпринимательская деятельность учреждений социального обслуживания относится к государственному предпринимательству, ориентирована не только на извлечение прибыли, но и на решение социальных проблем.

Предпринимательская деятельность учреждений социального обслуживания имеет следующие специфические черты: возможность экономии финансовых затрат за счет стабильной ресурсной базы; доступность получения оборудования, наличие материально-технической базы; доступность информации о потенциальных потребителях рынка социальных услуг, партнеров и т.п.

Предпринимательская деятельность может развиваться в двух направлениях: производство и реализация товаров и услуг (например, проведение комплексного психолого-педагогического обследования, организация и проведение мероприятий для различных экономических субъектов, организация образовательных курсов, работа социального такси и т.п.) и внеорганизационные мероприятия (прокат оборудования, сдача в аренду нежилых помещений и т.п.). При осуществлении предпринимательской деятельности организации социального обслуживания получают дополнительный источник дохода и удовлетворяют возрастающий спрос различных категорий населения в социальной помощи.

В современной социально-экономической ситуации и с учетом трудностей реализации предпринимательства и платных социальных услуг благотворительная и спонсорская деятельность является одним из реальных дополнительных источников финансирования учреждений социального обслуживания. Однако благотворителей и спонсоров привлекают мероприятия, которые могут обеспечить улучшение имиджа организации, удовлетворение альтруистических потребностей и т.п. Размеры благотворительной помощи зависят от экономической ситуации и уровня предпринимательской активности в регионе. Благотворительная помощь в основном направляется для организации мероприятий для детей с инвалидностью, детей, оставшихся без попечения родителей, учреждений, располо-

женных в городской местности. В этой связи большинство учреждений для граждан пожилого возраста и лиц с ментальной инвалидностью, расположенных в сельской местности, остаются без поддержки со стороны благотворителей и спонсоров.

Грантовое финансирование предполагает финансовую поддержку программ и проектов организаций социального обслуживания, направленных на реализацию инновационных технологий предоставления социальных услуг. Ведущим источником финансовой поддержки проектов и программ для учреждений бюджетной сферы является Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, участие в реализации мероприятий региональных и государственных программ, направленных на решение социальных проблем. Основными преимуществами программно-целевого метода является получение финансовых средств для решения наиболее актуальных для организации социальных проблем, улучшение материальной базы учреждения для внедрения инноваций, приобретение опыта привлечения финансирования для инновационного развития учреждений социальной сферы. Программно-целевое финансирование проходит сложные процедуры экспертизы и не позволяет гарантировать стабильность и финансовых поступлений на развитие учреждений.

Специфика финансирования государственных учреждений социального обслуживания зависит также от типа учреждения: бюджетное, казенное или автономное.

Заключение

Таким образом, в условиях постоянно изменяющейся социально-экономической ситуации и возрастающих требований граждан к уровню и качеству оказания социальных услуг, проблемы повышения финансовой устойчивости организаций социального обслуживания приобретают особую актуальность и значимость.

В настоящее время улучшение финансовой обеспеченности учреждений социального обслуживания исключительно за счет увеличения бюджетного финансирования не позволяет обеспечить инновационный характер развития и повышение уровня и качества оказания социальных услуг.

Можно предположить следующие пути решения проблемы недостаточной бюджет-

ной обеспеченности учреждений социального обслуживания:

1. Расширение направленности и объема оказываемых социальных услуг различным категориям населения, в том числе и гражданам, не признанным нуждающимися в социальном обслуживании. Огромный потенциал в данном направлении обладает социальное предпринимательство, вовлечение социально уязвимых категорий населения и получателей социальных услуг в хозяйственную деятельность.

2. Повышение эффективности взаимодействия с потенциальными спонсорами и благотворителями с целью расширения объема помощи и ориентация на долговременное сотрудничество.

3. Увеличение степени участия организаций социального обслуживания в реализации мероприятий муниципальных, региональных и государственных программ развития социальной сферы, национальных проектов на конкурсной основе.

Реализация данных направлений позволит обеспечить устойчивое развитие учреждений социального обслуживания и предполагает повышение финансовой грамотности руководителя и администрации, расширение опыта ведения документации, мониторинг рынка социальных услуг, реализацию маркетинговых стратегий по продвижению социальных услуг.

Список литературы

1. Горбунова В.В. Проблемы и тенденции развития стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в современной России // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-3. С. 38-41.
2. Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерняк М.А., Пишняк А.И. Социальная защита в России: развилки будущего. // Вопросы экономики. 2022. №8. С. 5-31.
3. Козырева П.М., Смирнов А.И. Приоритеты и дифференциация социального обеспечения в России. В кн: Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: монография / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, П.М. Козырева, М.Ф. Черныш / ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2023. С. 333-360.
4. Яруллин Р.Р., Виноградская Д.Д. Проблемы бюджетной обеспеченности социальной сферы в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-2 (52). С. 170-173.
5. Казакова И.Г., Кизиль Е.В. Совершенствование финансово-хозяйственной деятельности организаций в сфере оказания социальных услуг // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2022. № 2 (58). С. 111-116.

УДК 336.77
DOI 10.17513/fr.43528

УПРАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ КРЕДИТНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Конорев А.М., Меркулова Н.С.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, e-mail: konorev04@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты управления кредитной задолженностью в коммерческом банке, которая состоит в необходимости эффективной работы с должниками и минимизации кредитных рисков. Управление кредитной задолженностью позволяет снизить просроченную задолженность, улучшить финансовое состояние, использовать высвободившиеся средства для проведения активных операций. Эффективное управление кредитной задолженностью помогает банку диверсифицировать риски, оптимизировать структуру портфеля кредитования и улучшить его качество. Управление кредитной задолженностью в коммерческом банке осуществляется через использование специализированных финансовых инструментов и анализ платежеспособности заемщиков. Проблемы управления кредитной задолженностью в коммерческом банке возникают в связи с недостаточной эффективностью процессов мониторинга, анализа и управления задолженностью, а также несвоевременным выявлением рисков возникновения просроченной задолженности. Поиск подходов к оптимизации уровня кредитной задолженности позволит более качественно осуществлять управление кредитными обязательствами и снизить уровень кредитного риска в коммерческих банках. В свою очередь низкий уровень кредитного риска способствует улучшению репутации банка, привлечению новых клиентов, повышению конкурентоспособности и устойчивости на банковском рынке. Кроме этого, эффективное управление кредитной задолженностью помогает банку соблюдать требования регулятора в отношении кредитной деятельности, своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям.

Ключевые слова: управление, проблемная кредитная задолженность, коммерческий банк, автокредитование, ипотечные кредиты

MANAGEMENT OF PROBLEM CREDIT DEBT IN A COMMERCIAL BANK

Konorev A.M., Merkulova N.S.

Kursk State University, Kursk, e-mail: konorev04@mail.ru

The article discusses the theoretical and practical aspects of credit debt management in a commercial bank, which consists of the need to effectively work with debtors and minimize credit risks. Credit debt management allows you to reduce overdue debt, improve your financial condition, and use the freed-up funds for active operations. Effective management of credit debt helps the bank to diversify risks, optimize the structure of the lending portfolio and improve its quality. Management of credit debt in a commercial bank is carried out through the use of specialized financial instruments and analysis of the solvency of borrowers. Problems of credit debt management in a commercial bank arise due to the insufficient efficiency of the processes of monitoring, analysis and debt management, as well as the untimely identification of risks of overdue debt. Finding approaches to optimizing the level of credit debt will allow better management of credit obligations and reduce the level of credit risk in commercial banks. In turn, a low level of credit risk helps improve the bank's reputation, attract new clients, increase competitiveness and stability in the banking market. In addition, effective management of credit debt helps the bank to comply with the regulator's requirements regarding lending activities and timely adapt to changing conditions.

Keywords: management, problem loans, commercial bank, car loans, mortgage loans

На эффективность управления проблемной задолженностью в коммерческих банках непосредственное влияние оказывают тенденции, складывающиеся в банковском секторе экономики РФ. Начиная с марта 2022 г. банковская система РФ столкнулась с беспрецедентными трудностями, связанными с санкционным давлением как непосредственно на банковскую сферу, так и на экономику страны в целом.

Можно выделить следующие ключевые проблемы банковской системы РФ, связанные с санкционными ограничениями:

- заморозка существенной части активов (золотовалютных резервов) ЦБ РФ;
- отключение ряда крупнейших банков от системы SWIFT;

- ограничения, как внутренние, так и внешние, на движение иностранной валюты;
- значительное повышение до 20% (с последующим снижением до 7,5%) ключевой ставки и, как следствие, изменения ставок по кредитно-депозитным операциям;
- уход из России ряда иностранных банков и платежных систем.

Однако, несмотря на значительные трудности, банковская система РФ в целом адаптируется к возникшим проблемам [1, с. 865].

Восстанавливаются объемы кредитования юридических и физических лиц, отмечается рост объемов кредитования юридических лиц – резидентов, физических лиц и субъектов малого предпринимательства. Средства корпоративных клиентов и депо-

зиты физических лиц в банках незначительно снижаются при существенном увеличении объемов размещенных государственных средств. В 2022 г. были отозваны лишь 2 банковские лицензии, что даже ниже показателей, сложившихся в соответствии с тенденциями предыдущих лет.

Вместе с тем острой проблемой на сегодня является увеличение объемов просроченной задолженности с одновременным ростом объема выдаваемых кредитов. Это обусловлено снижением реальных доходов населения, инфляцией, а также неэффективным управлением проблемной задолженностью в коммерческом банке.

Цель исследования – изучение современного состояния кредитной задолженности в коммерческих банках и определение направлений совершенствования системы управления проблемной задолженностью в коммерческом банке.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили статистическая отчетность Банка России о развитии банковского сектора, материалы научных журналов и публикаций. При написании работы применялись экономико-статистические методы для комплексной оценки современного состояния проблемной кредитной задолженности в коммерческих банках. Аналитиче-

ские материалы, содержащие статистические данные о развитии банковского рынка, были обработаны с помощью общенаучных методов анализа и стандартных экономико-статистических методов.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2021 и 2022 годах наблюдалось снижение доли просроченной задолженности физических лиц в совокупном кредитном портфеле. Данная тенденция объясняется ростом объемов новых кредитов, что в свою очередь сказалось на снижении удельного веса просроченной задолженности [2, с. 55].

Наглядно соотношение объемов кредитования и просроченной задолженности представлено на рисунке 1.

В соответствии с рисунком 1 наблюдается прирост долговой нагрузки населения, что свидетельствует о наличии негативных факторов, обуславливающих данную динамику. В условиях роста уровня инфляции, снижения располагаемых доходов актуальной остается проблема управления просроченной задолженностью, мониторинга кредитного риска на стадии предоставления ссуды [3].

Управление и мониторинг проблемной кредитной задолженности в коммерческом банке осуществляется в рамках общей системы управления кредитными рисками.

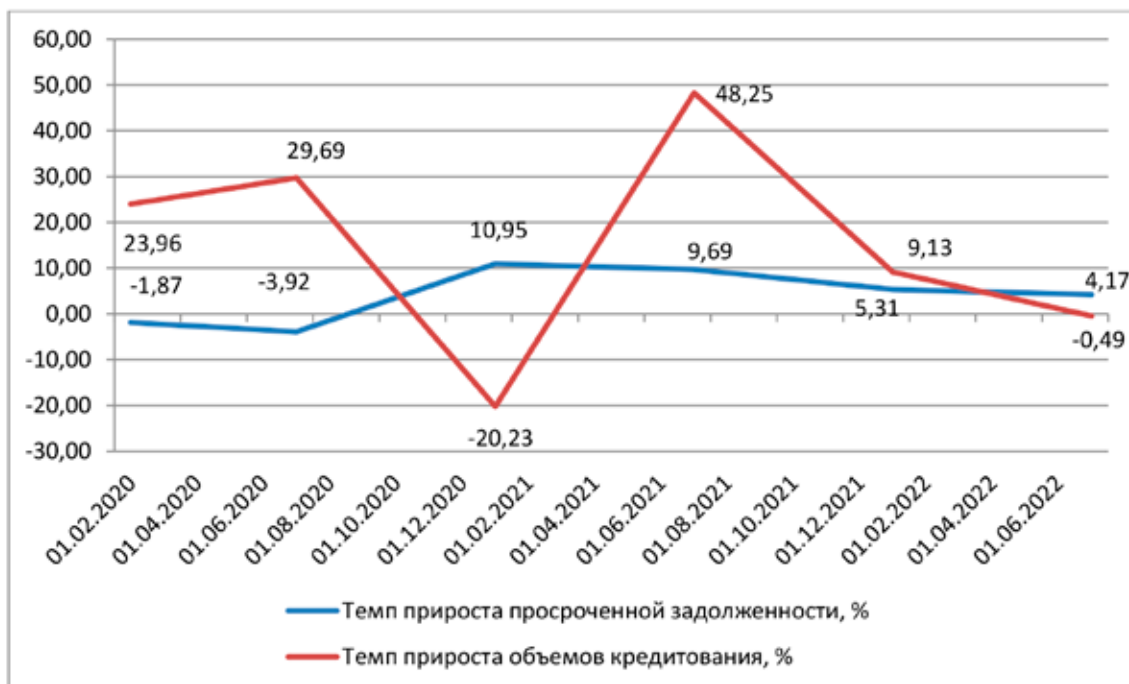

Рис. 1. Динамика темпов прироста просроченной задолженности и темпов прироста объемов кредитования

Для оценки кредитного риска банк осуществляет классификацию ссуд и приравненной к ним задолженности по кредитному риску в соответствии с Положением Банка России № 590-П, а также определяет группу надежности заемщика. Важным направлением управления кредитной задолженностью, в т.ч. проблемной, является создание резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности. Формирование кредитного портфеля с точки зрения возможности минимизации создаваемых резервов на возможные потери по ссудам, в соответствии с требованиями Банка России, является существенным резервом роста прибыли, повышения рентабельности и финансовой устойчивости коммерческого банка.

Вместе с тем в целях снижения уровня просроченной задолженности, избежания избыточной концентрации высокорисковых кредитов необходимо осуществлять диверсификацию кредитного портфеля.

Возможными направлениями совершенствования управления проблемной кредитной задолженностью в банке могут стать:

1. Повышение среднего уровня качества кредитной задолженности за счет изменения структуры кредитного портфеля банка – повышение удельного веса обеспеченных обязательств, например секторов ипотечного и автокредитования в структуре кредитного портфеля банка.
2. Дальнейшее технологическое совершенствование процессов в области мониторинга существующей и предупреждения

появления новой просроченной задолженности.

Авторами на примере Банка ВТБ (ПАО) рассмотрено управление проблемной кредитной задолженностью на основе изменения структуры кредитного портфеля.

В настоящее время отмечается значительное изменение структуры кредитного портфеля и, соответственно, характеристик ссудной задолженности Банка ВТБ (ПАО) в сторону значительного повышения объемов ипотечного и автокредитования населения. В 2022 году Банк ВТБ (ПАО) занимал второе место по общему объему выданных автокредитов среди рассматриваемых банков. А по уровню просроченной задолженности в портфеле автокредитов Банк ВТБ (ПАО) является одним из лидеров – просроченная задолженность составляет 3,15%, что несколько негативно характеризует эффективность деятельности банка в данном направлении кредитования.

В таблице 1 представлена классификация ссудной задолженности на рынке автокредитования в зависимости от продолжительности просроченных платежей по статистическим данным Банка России.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в рассматриваемом периоде отмечается увеличение как совокупной задолженности по автокредитам, так и просроченной задолженности. При этом темп прироста просроченной задолженности (77,6%) превышал увеличение объемов кредитования (прирост на 29,4%), что привело к повышению доли просроченных платежей до 10,7% совокупной задолженности [4].

Таблица 1

Задолженность по автокредитам, в зависимости от продолжительности просроченных платежей (млрд руб.)

Показатель	На 01.01.2022	На 01.10.2022	На 01.11.2022	На 01.12.2022	Темп роста, %
Автокредиты – всего	955,3	1 211,4	1 226,4	1 235,7	129,4
- ссуды без просроченных платежей	880,8	1 122,4	1 097,5	1 103,4	125,3
- ссуды с просроченной задолженностью <30 дней	14,2	20,3	60,4	64,8	456,3
- ссуды с просроченной задолженностью 31–90 дней	6,4	6,4	6,9	6,6	103,1
- ссуды с просроченной задолженностью >90 дней	53,9	62,3	61,7	60,9	113
Просроченная задолженность, всего	74,5	89	129	132,3	177,6
- в % к итогу	7,8	7,4	10,5	10,7	

Источник: по данным ЦБ РФ.

Следует обратить внимание и на прирост объемов просроченной задолженности со сроком менее 30 дней. За прошедший год объем такой задолженности вырос в 4,6 раза и составил 64,8 млрд рублей. Несмотря на минимальную продолжительность просроченных платежей и рост объемов кредитования, данная негативная тенденция отражается на эффективности управления проблемной задолженностью.

Проанализировав позиции Банка ВТБ (ПАО) на рынке ипотечного кредитования, авторы пришли к следующим выводам. По итогам января 2023 года Банк ВТБ (ПАО) по объему выдачи ипотечных кредитов, выдачи на первичном рынке, по объему ипотечного портфеля, выдачи «Семейной ипотеки» занимал второе место, пропустив вперед только ПАО «Сбербанк».

Лидером рынка Банк ВТБ (ПАО) является по показателю «Рефинансирование

ипотечных кредитов». В соответствии с рисунком 2 с 2018 по 2022 г. объем выдачи ипотечных кредитов увеличился на 98,6% и составил 2218,7 млрд руб.

Динамика объемов остальных видов кредитования в Банке ВТБ (ПАО) представлена в таблице 2.

В соответствии с таблицей 2 объем кредитного портфеля Банка ВТБ (ПАО) увеличился на 1209,5 млрд рублей, или на 37,7%. Наибольшие темпы прироста показали ипотечные и потребительские кредиты. Так, объем выданных ипотечных кредитов увеличился на 52,3% и составил 2218,7 млрд рублей, а потребительские кредиты выросли на 25,1%. В структуре кредитного портфеля наибольший удельный вес занимали ипотечные и потребительские кредиты. Причем удельный вес ипотечных кредитов увеличился на 4,8 процентных пункта.

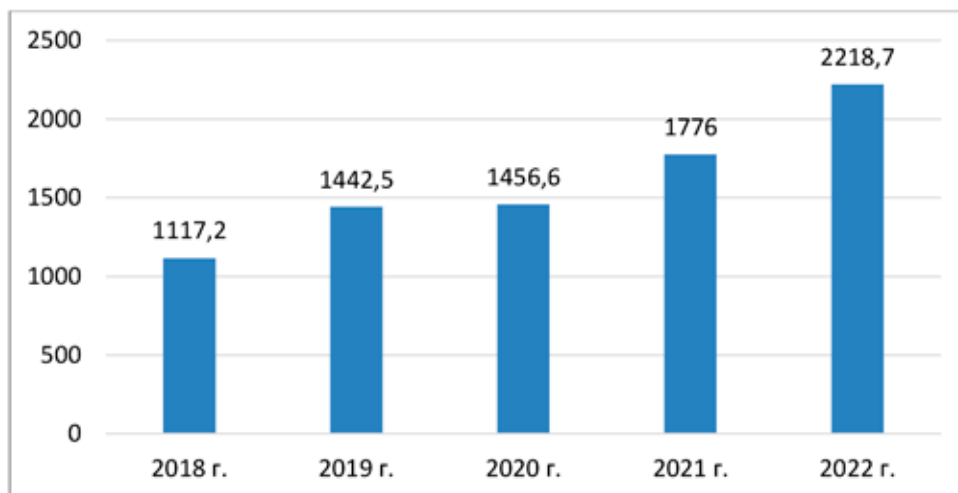

Рис. 2. Динамика объемов ипотечных кредитов Банка ВТБ (ПАО), млрд руб.

Таблица 2

Динамика объема кредитного портфеля Банка ВТБ (ПАО) в разрезе видов кредитов

Виды кредитов	2020 г.		2021 г.		2022 г.		Отклонение (+;-)	Темп роста, %
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%		
Ипотечные кредиты	1456,6	45,4	1776	49	2218,7	50,2	762,1	152,3
Автокредиты	129,8	4,1	122,7	3,4	133,5	3	3,7	102,9
Кредитные карты	143,8	4,5	131,7	3,6	150,4	3,4	6,6	104,6
Потребительские кредиты	1463,1	45,6	1568	43,2	1830,2	41,4	367,1	125,1
Прочие	14,8	0,5	28	0,8	84,8	1,9	70	573
Всего	3208,1	100	3626,4	100	4417,6	100	1209,5	137,7

Таблица 3

Оценочные резервы в структуре кредитного портфеля Банка ВТБ (ПАО), млрд руб.

Показатель	2020 г.			2021 г.			2022 г.		
	Валовая стоимость	Резерв под кредитные убытки	% РКУ	Валовая стоимость	Резерв под кредитные убытки	% РКУ	Валовая стоимость	Резерв под кредитные убытки	% РКУ
Ипотечные кредиты	1456,6	88,4	6,07	1776	302,3	17,02	2218,7	364,3	16,42
Автокредиты	129,8	25,9	19,96	122,7	8,0	6,54	133,5	2,8	2,11
Кредитные карты	143,8	35,4	24,6	131,7	51,0	38,76	150,4	57,2	38,0
Потребительские кредиты	1463,1	958,8	65,53	1568	671,7	42,84	1830,2	418,9	22,89
Всего	3193,3	1108,5	34,71	3598,4	1033,1	28,71	4332,8	843,2	19,5

Несмотря на проблемы ипотечного жилищного кредитования, ипотечный портфель Банк ВТБ (ПАО) является низкорисковым. На благополучные займы приходится более 95% ипотечных кредитов.

Вместе с тем наблюдается тенденция увеличения объемов ипотечных займов с низким уровнем качества.

За анализируемый период объем субстандартных и сомнительных займов увеличился на 39,2 и 10 млрд рублей, или на 53,1 и 57,1% соответственно. Одновременно отмечается уменьшение объема неработающих кредитов на 17,3%.

Снижение качества ипотечного портфеля обусловлено проблемами, с которыми банки сталкиваются при ипотечном жилищном кредитовании. Изменение стоимости недвижимости, высокий первоначальный взнос, высокие процентные ставки, снижение доходов населения повышают риск невозврата кредита [5, с. 14].

В рамках управления ссудной задолженностью, в том числе по ипотечным займам и автокредитам, Банк ВТБ (ПАО) формирует резервы на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности.

В таблице 3 представлены объемы сформированных оценочных резервов в структуре розничного кредитного портфеля Банка ВТБ (ПАО).

Данные таблицы 3 позволяют сделать вывод о том, что в 2021–2022 гг. наименьший объем оценочных резервов в процентном отношении к общей сумме ссудной задолженности отмечается в сегменте автокредитования.

По данным проводимого анализа и оценки кредитных рисков, наиболее «проблемной» задолженностью являются обя-

зательства по эмитированным кредитным картам и выданным потребительским кредитам – соответственно 38% и 22,9% стоимости данных видов задолженности резервируется на покрытие возможных кредитных убытков. При этом темп роста резервов в сегменте автокредитования был значительно ниже темпа роста объемов данного вида кредитования в структуре кредитного портфеля Банка ВТБ (ПАО).

Выводы

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что важным направлением совершенствования управления проблемной кредитной задолженностью в коммерческом банке является повышение качества ссудной задолженности на основе диверсификации кредитного портфеля. Диверсификация кредитного портфеля позволяет повысить его устойчивость, снизить зависимость от отдельных заемщиков или секторов, увеличить потенциал доходности.

Вместе с тем преимуществами рынка ипотечного и автокредитования по сравнению с прочим видами банковского кредитования для коммерческих банков являются:

- более высокие процентные ставки по кредитам на срок более трех лет по сравнению со средним уровнем ставок на рынке кредитования физических лиц;
- более низкий уровень просроченной задолженности по сравнению со средними показателями по кредитованию физических лиц;
- обеспеченность кредита за счет заключения договора залога автотранспортных средств.

Данные факторы обуславливают более высокое качество ссудной задолженности,

что позволяет относительно снизить объемы обязательного резервирования в соответствии с требованиями Банка России, а также снизить затраты и убытки, связанные с регулированием проблемной задолженности коммерческих банков.

Реализация стратегии банка по повышению доли ипотечного и автокредитования в кредитном портфеле Банка ВТБ (ПАО) будет способствовать минимизации создаваемых резервов на возможные потери по ссудам, в соответствии с требованиями Банка России, улучшению качества кредитной задолженности и снижению кредитного риска в деятельности банка в целом.

Список литературы

1. Бежан М.В., Котелевская Ю.В., Шевчук А.И., Нехайчук Д.В. Теоретические и прикладные аспекты управления проблемными кредитами // Экономика и предпринимательство. 2020. №10 (123). С. 864-867.
2. Меркулова Н.С., Шапала А.Р. Современные тенденции розничного банковского кредитования // Фундаментальные исследования. 2020. № 2. С. 54-58.
3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 23.10.2023).
4. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. 2015. №3 (627). С. 14-26.

УДК 336.71
DOI 10.17513/fr.43529

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Кусмарцева Ю.В.

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: kusmarcevaJV@volsu.ru*

Статья посвящена рассмотрению проблем финансирования финансового сектора, переживающего очередную трансформацию при внедрении информационных технологий. В 2020–2021 гг. банки перераспределяли свои бюджеты из-за пандемии COVID-19 и перехода работников на удаленную работу с дальнейшим развитием и продвижением дистанционных каналов обслуживания клиентов. В 2022–2023 гг. в условиях беспрецедентных санкций первостепенное значение для банковского сектора приобретает финансирование импортозамещения программного, технического обеспечения и информационной безопасности. На фоне резкого падения в 2022 г. и восстановления в 2023 г. финансовых результатов банковского сектора профинансировать IT-бюджеты в полном объеме могут позволить себе не все банки, хотя цифровизация является стратегическим направлением их развития и конкурентным преимуществом. Автором проведено исследование приоритетных направлений обеспечения более высокого уровня информационной безопасности банковского бизнеса, улучшения качества самообслуживания путем идентификации клиентов по биометрическим персональным данным с использованием системы ГИС ЕБС на фоне большого количества хакерских атак, а также создания персонализированных предложений. В качестве основных результатов исследования служит вывод о целесообразности внедрения технологических инноваций, развитие продуктов и направлений бизнеса взамен ушедших с российского финансового рынка, способных максимизировать им прибыль, путем стимулирования обращения клиентов к цифровым услугам на фоне, с одной стороны, сокращения офлайн отделений банков, способных оперативно перевести обслуживание в цифровые каналы, с другой стороны, создания Phygital офисов, фактически имеющих индивидуальные настройки обслуживания клиентов.

Ключевые слова: Банковский сектор, IT-бюджет, инновации, цифровые каналы, биометрические персональные данные, импортозамещение, ГИС ЕБС, рейтинг инновационности коммерческих банков

FINANCING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIA BANKING SECTOR

Kusmartseva Yu.V.

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: kusmarcevaJV@volsu.ru

The article is devoted to considering the problems of financing the financial sector, which is undergoing another transformation with the introduction of information technologies. In 2020–2021 banks redistributed their budgets due to the COVID-19 pandemic and the transition of workers to remote work with the further development and promotion of remote customer service channels. In 2022–2023 In the context of unprecedented sanctions, financing import substitution of software, hardware and information security is of paramount importance for the banking sector. Against the backdrop of a sharp drop in the financial results of the banking sector in 2022 and a recovery in 2023, not all banks can afford to finance IT budgets in full, although digitalization is a strategic direction for their development and a competitive advantage. The author conducted a study of priority areas for ensuring a higher level of information security in the banking business, improving the quality of self-service by identifying clients using biometric personal data using the EBS GIS system against the backdrop of a large number of hacker attacks, as well as creating personalized offers. The main results of the study include the conclusion about the feasibility of introducing technological innovations, developing products and business lines to replace those who have left the Russian financial market, capable of maximizing their profits, by stimulating customers to turn to digital services against the background, on the one hand, of reducing offline bank branches capable of quickly transfer service to digital channels, on the other hand, create Phygital offices that actually have individual customer service settings.

Keywords: Banking sector, IT budget, innovation, digital channels, import substitution, biometric personal data, GIS EBS, innovativeness rating of commercial banks

Одной из трех приоритетных задач развития финансового рынка в России на 2023–2025 гг. Банк России видит цифровизацию и совершенствование платежной системы в стране.

Пандемия коронавирусной инфекции способствовала значительным образом форсированию процесса цифровизации финансового рынка в условиях все возрастающих объемов платежей и переводов, совершаемых онлайн. Текущее поколение населения

становится свидетелем смены исторически сложившейся парадигмы клиентского цифрового банковского обслуживания. Главная особенность стратегий развития современных коммерческих банков – стремление к совершенствованию IT-инфраструктуры, созданию экосистем и финансовых суперсервисов и, как следствие, развитие нового рынка сопутствующих финансовых услуг, пользоваться которыми на банковских онлайн-площадках могли как можно большее

количество клиентов, что в итоге должно способствовать повышению общей финансовой грамотности и защищенности населения. А обеспечить безопасность клиентов призвана система биометрии. Целью исследования является выявление и обоснование тенденций и закономерностей цифровой трансформации банковского сектора России в условиях беспрецедентных санкций, централизованного хранения биометрических данных российских граждан, импортозамещения программного, технического обеспечения, информационной безопасности, а также основных направлений их финансирования и государственного регулирования.

Материалы и методы исследования

Цифровой трансформации российской банковской системы от традиционных банков к экосистемам посвящены работы таких авторов, как А.В. Карагодин [1], Т.Ю. Мазурин, Е.И. Шаманина [2], Ю.С. Эзрох [3] и др., продуктового предложения традиционных банковских продуктов и услуг – И.И. Бычкова [4], И.В. Макарова, А.Ю. Павлика [5] и др. А.А. Метельский [6] анализирует влияние процессов цифровой трансформации на повышение качества и безопасности системы банковского обслуживания, а также развитие цифровых финансовых технологий в процессе трансформации системы банковского обслуживания. В.Е. Косарев, Н.В. Фольмер [7] проводят исследование хода реализации проекта создания единой биометрической системы (ЕБС). При проведении исследования в научной статье использованы методы сравнения, анализа, дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации к цифровой трансформации, поддерживаемой и продвигаемой ЦБР, бесспорно, подключились все коммерческие банки, те же, кто этого не сделал, вынуждены были уйти с рынка. В качестве примеров можно назвать сервисы, инициированные Банком России, СБП и биометрию, а также постоянное повышение требований к обязательной банковской отчетности, выполнить которые возможно только меняя процессы и переводя их на цифровой уровень.

Технология распознавания лиц через камеры видеонаблюдения в Москве хорошо себя зарекомендовала еще в 2018 г. в плане обеспечения безопасности и получила массовое распространение во время пандемии COVID, опираясь на базы паспортно-визовой службы или полиции. Отдельные коммерческие банки и крупные ретейлеры име-

ли собственные реестры биометрических данных, что не исключало их несанкционированное использование.

Системы ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации) и ЕБС (Единая биометрическая система) были созданы в России летом 2018 г. Банком России и Минкомсвязи (сейчас – Минцифра), но начали свою работу как часть государственной инфраструктуры только 30.12.2021 г., они дают право как на удаленное, так и на очное получение продуктов и услуг там, где необходимо юридически подтвердить свою личность (в государственных сервисах или повседневной жизни). Гражданин РФ, однажды добровольно сдав биометрические данные (изображение лица и слепок голоса), может использовать биометрическую аутентификацию, чтобы, например, войти на портал Госуслуг и дополнительно защитить свой аккаунт на нем, произвести оформление карты болельщика. Клиенты коммерческих банков могут получать дистанционное банковское обслуживание в любых кредитных организациях через мобильные приложения или интернет-банк, открывать накопительные счета, оформлять заявки на потребительские кредиты. Операторы сотовой связи дистанционно могут заключать договоры с новыми абонентами. Тестирование сервиса оплаты «лицом» проходит в Московском метрополитене. В крупных торговых сетях, например в «Пятерочке», эта функция уже доступна к подключению через мобильное приложение Сбербанка – оплата «улыбкой». Национальная система платежных карт (НСПК) находится в ожидании полноценного запуска проекта биоэквайринга (оплаты по биометрии в магазинах) в 2024 г. в крупных федеральных торговых сетях.

Многие коммерческие организации имели право на сбор биометрических данных, однако их качество идентификации может оказаться не соответствующим формату ЕБС, да и хранились они в различных программах, имеющих неодинаковый уровень безопасности.

Систему защиты Оператора ГИС ЕБС – АО «Центр биометрических технологий» разрабатывали с учетом требований безопасности ФСБ и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России (ФСТЭК) и ч. 4 ст. 19 Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. «О персональных данных».

Учредители АО «ЦБТ» – ПАО «Ростелеком», Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Центральный Банк РФ. АО «ЦБТ» собирает, хранит в зашифрованном виде, обрабатывает и проверяет биометрические персональные

данные, разрабатывает, развивает и продвигает цифровые технологии идентификации и аутентификации, сервисы подписания и хранения соответствующих документов, при этом создает, развивает и эксплуатирует коммерческие сервисы и типовые решения.

С октября 2023 г. биометрические, но не персональные данные (ФИО, паспортные данные, СНИЛС) российских граждан будут храниться только в ЕБС, и для того, чтобы продолжить работу с ней, оказывая услуги своим клиентам после этой даты, всем коммерческим организациям будет необходима государственная аккредитация и оплата сервиса получения вектора (зашифрованный код) из ГИС ЕБС. И они уже не вправе собирать биометрические данные, запрещено это делать в колл-центрах, через банкоматы и видеокамеры. На начало сентября 2023 года аккредитация получена Альфа-Банком и РСХБ [8].

Гражданам же, которые боятся утраты своих личных персональных данных, дано право начиная с 01.06.2023 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27.03.2023 № 478 отказаться от сбора и размещения личных биометрических персональных данных без каких-то временных ограничений, подав заявление оператору системы, а 01.01.2024 г. анонсирован запуск единого окна управления всеми согласиями граждан РФ, включая и биометрические данные. Но в любом случае использование ГИС ЭБС для хранения биометрических данных позволяет свести к минимуму риск потери личных данных физических лиц, стремительно вовлекаемых в развивающуюся экосистему и суперсервисы.

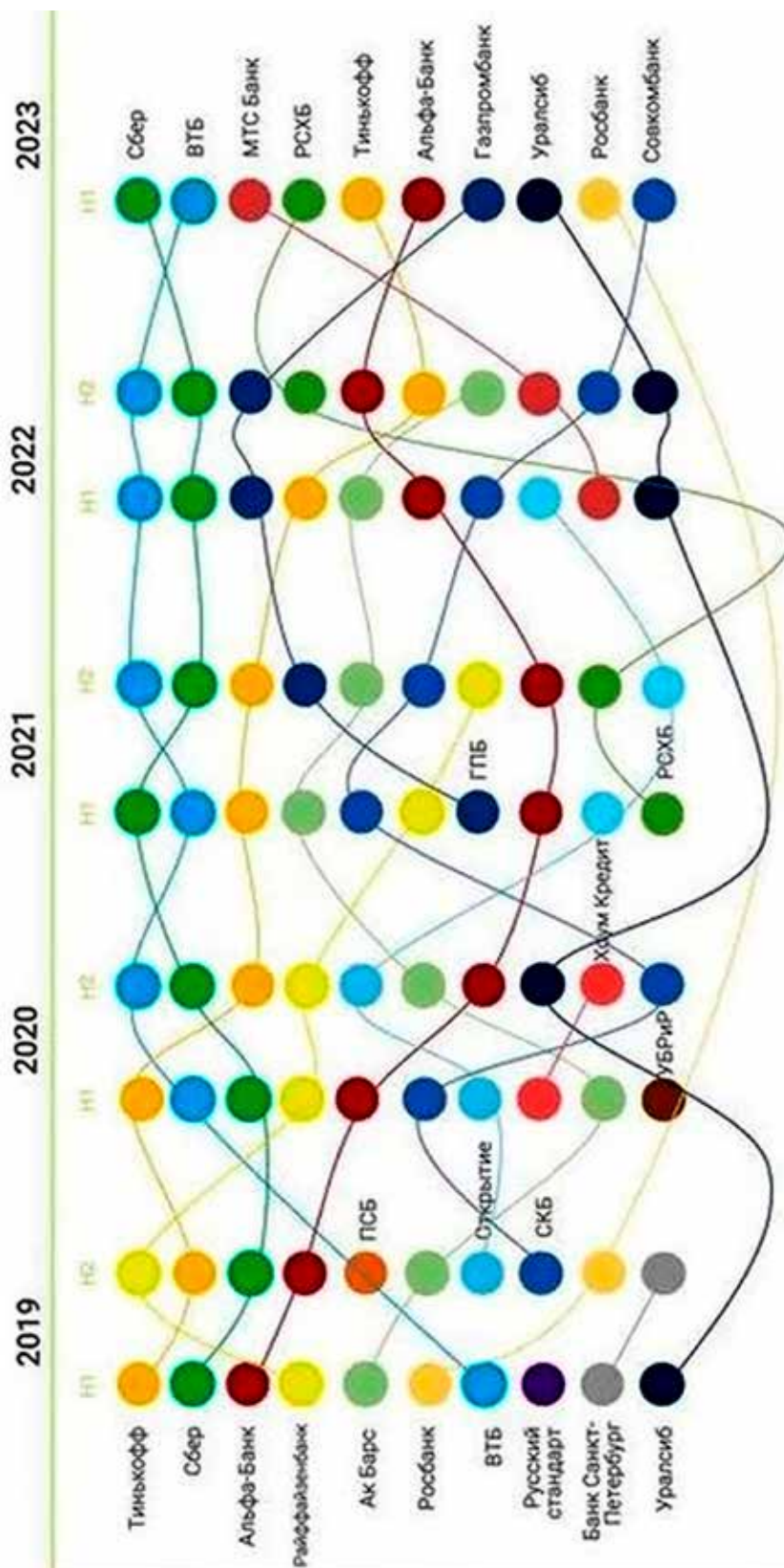
Биометрическая аутентификация повышает долю самообслуживания клиентов, обеспечивает высокий уровень защиты и безопасности. При этом возникает, безусловно, риск монополизации на финансовом рынке, но регуляторы не только в Российской Федерации, но и во всем мире работают над созданием моделей регулирования этих сфер.

Коммерческие банки на фоне падения доходности банковского бизнеса и для поддержания маржинальности наращивают предложение сервисов в условиях трансформации бизнеса в ответ на санкционные шоки благодаря цифровизации и выбранному Банком России «китайскому сценарию» развития через совершенствование собственных платежных сервисов без привязки к внешним финансовым системам и картам путем обеспечения технологического суверенитета. Крупнейшие коммерческие банки начали разрабатывать и реализовывать собственные технологии и цифровые инстру-

менты еще задолго до введения санкций в 2022 г. и даже в допандемийные времена, выделяя на эти работы значительные бюджеты, ежегодный темп прироста которых составлял 12–14% по оценке экспертов ТМТ-Консалтинг.

В 2023 г. финансовые возможности для реализации технологий в банковском секторе есть благодаря полученной за 9 месяцев 2023 г. рекордной чистой прибыли в 2,7 трлн руб. против чистого убытка в 1,5 трлн руб., полученного в первом полугодии и положительного финансового результата по итогам всего 2022 г. в 203 млрд руб. [9], а также заморозке части средств. При этом благодаря проводимой ЦБР политике в банковском секторе не было ни одного банкротства и пострадавших инвесторов, в том числе и благодаря высокому уровню цифровизации, который признают эксперты аналитической компании Делойт, констатируя, что по 5 из 6 ключевым критериям отечественные коммерческие банки превосходят средний мировой уровень и входят в ТОП-10 (Япония, Сингапур, Норвегия, Испания, Бельгия, Турция, Польша, Саудовская Аравия и Катар) государств в мире по цифровизации. Развивающиеся государства (Российская Федерация, Индия и Китай) – флагманы применения и внедрения финтех. В них развит безналичный оборот, криптотехнологии, платежный сервис и мобильные приложения [10], а также азиатские коллеги повседневно активно используют биометрию в цифровом обслуживании клиентов, что, в частности, способствует высокой скорости принятия решений в области кредитования.

Наиболее известный рейтинг инновационности топ-20 коммерческих банков в России на основе data-driven подхода (анализируются данные, представленные в открытых источниках) составляется каждые полгода по набору критериев, состав которых меняется по мере внедрения коммерческими банками инноваций, начиная с 2019 г. одним из ведущих инновационных хабов – Sk Fintech Hub (Сколково). В первой половине 2023 г. в рейтинге сменился лидер, им стал ПАО «Сбербанк», сменив лидера 2022 г. – Банк ВТБ (ПАО) (занимал лидирующие позиции 4 раза за исследуемый период), ПАО «МТС-Банк» вышел на третье место, улучшив свою позицию на 4 пункта, АО «Россельхозбанк» (благодаря запуску серии инициатив в области финансовых и агротехнологий на конец 2022 г. поднялся на 9 позиций в рейтинге, удержав свое четвертое место и в 2023 г.) и АО «Тинькофф Банк» поднялся на 5 место, тогда как АО «Альфа-Банк» опустился в 2023 г. на 6-е.

Динамика инновационности банков 2019–2023 гг.
 Источник: «Сколково» определил лидеров в рейтинге инновационных банков.
 URL: <https://abnews.ru/news/2023/9/14/skolovo-opredelil-liderov-v-rejtinge-innovacionnyh-bankov?ysclid=losvs847cj933536713>

Топ-5 банков рейтинга проводят активную работу со стартапами, по разработке инновационных решений, выступая лидерами по запуску новых цифровых сервисов, являются активными участниками государственных пилотных проектов и цифровых партнерств с другими участниками. Динамика инновационности коммерческих банков в России представлена на рисунке.

Топ-5 лидеров банковского рынка по итогам 2022 г. (годом ранее таких банков было 7) постоянно конкурируют друг с другом, задавая тренды развития, внедряя продвинутое решения, перераспределяя доли на рынке, при этом по уровню своего развития опережая любой европейский или американский банк. Лидирующая позиция в рейтинге в 2023 г. Сбербанку обеспечена за счет собственной платформы для взаимодействия стартапов, корпораций и инвесторов; акселераторов для школьников и студентов; платформ цифровых активов; а также активной деятельности по организации работы хакатонов.

В 2022 г. в Банке ВТБ было завершено создание нового технологически надежно, отказоустойчивого, импортонезависимого, способного адаптироваться под требования внешней среды банка в результате стратегического цикла цифровой трансформации. ВТБ лидировал в 2022 г. в рейтинге благодаря успешному функционированию инноваций (Акселератор, Венчурная студия и собственная Технологическая лаборатория для поиска, исследования и апробации масштабных технических решений с открытого рынка в контуре банка).

МТС Банк занимается развитием инновационных продуктов и сервисов, внедрением цифрового рубля, цифровых финансовых активов (ЦФА) и Banking as a Service (BaaS), активным использованием как собственных разработок, так и венчурных возможностей Группы МТС. Высокий уровень роботизации внутренних рутинных, низкоинтеллектуальных и шаблонных бизнес-процессов выводят МТС Банк на следующий уровень цифровизации.

Россельхозбанк в рамках Стратегии цифровой трансформации создал уникальную экосистему «Свое», объединяющую агро- и финансовый секторы; осуществил реализацию современных каналов ежедневного банковского обслуживания клиентов; максимально занимаясь оцифровыванием внутренних процессов в банке, активно внедряя российские технологические решения, а также разрабатывая и применяя собственные технологии.

АО «Тинькофф Банк» – крупнейший онлайн-банк в России, отличительной чер-

той работы которого является цифровой формат функционирования. Активно внедряет технологию искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа данных клиентов для автоматизации и предложения персонализированных финансовых решений в режиме реального времени. Партнеры Банка, занимающиеся организацией путешествий, развлекательных мероприятий, ремонтных работ и т.п., предлагают Tinkoff-клиентам уникальные сервисы, скидки и бонусы при использовании платежной системы Tinkoff. Передовые методы шифрования и фильтрации, двухфакторная аутентификация и максимально защищенные каналы связи надежно защищают финансовые средства и личную информацию клиентов. Мобильное приложение и интерфейс на сайте Tinkoff дают возможность заниматься финансовым планированием (контроль расходов, создание бюджетов и т.д.) и управлением деньгами.

При этом принципиальное отличие в формировании стратегии своего развития демонстрирует АО «Альфа-Банк», который строит финансовый «Суперсервис» – Customer Engagement Platform, – фактически имеющий индивидуальные настройки, не отвлекаясь на непрофильные направления. В отличие от своих основных конкурентов, он не собирается строить экосистемы, сокращать сеть отделений и продолжит делать ставку в том числе на очень яркую имиджевую рекламу, открывает офисы-коворкинги (Phygital офисы) нового формата как в Москве, так и в регионах с разнообразными общественными пространствами, безбумажной средой функционирования (подписание и хранение документов происходит на смартфоне), многоуровневыми фуд-кортами, конгресс-холлами, бесплатными фитнес-клубами и Face ID на входе, с которого менеджерам передается вся необходимая информация о клиенте банка.

Итак, среди Топ-5 банков только Сбербанк и МТС Банк заключили три сделки по поводу венчурных инвестиций. Сотрудничеством со стартапами занимались Банки «Открытие», ВТБ и Сбер. Мероприятия со стартапами и инноваторами проводили Сбербанк, Россельхозбанк и «Тинькофф». Более половины банков рейтинга реализовали «продуктовую фабрику», т.е. «участвовали в пилотном проекте по цифровому рублю». Сбербанк и Россельхозбанк запустили школьные или студенческие акселераторы. Наличие собственных ЦФА-платформ отмечается у Сбербанка, МТС Банка, Альфа-Банка, Росбанка и Промсвязьбанка. Также в 2023 г. банки (новые участники АО «Тинькофф Банк», Совкомбанк

и Почта Банк) активно внедряют приложение «Госключ» при дистанционном осуществлении своих сервисов и услуг.

Заключение

Таким образом, финансовые учреждения активно внедряют каналы цифрового банкинга, развивая дистанционные сервисы и современные технологичные отделения, обеспечивающие клиентам возможность пользоваться банковскими услугами в удаленном режиме с использованием бесконтактных средств и биометрической аутентификации. То, что раньше считалось просто «приятным дополнением», отныне стало настоящей необходимостью. Теперь конечные пользователи оценивают и сравнивают своих поставщиков банковских услуг по доступности и популярности предлагаемых ими каналов цифрового банкинга. Однако обращает на себя внимание неоднородность общего уровня цифровизации банковской системы. Топ-10 банков-лидеров по активам располагают значительными ИТ-бюджетами, тогда как средние по размеру банки сфокусированы на поддержании существующей ИТ-инфраструктуры, что сдерживает запуск масштабных цифровых инициатив. Широкое распространение мобильного и онлайн-банкинга способствует сокращению и перемещению клиентских офисов, лидером является Сбербанк, способный оперативно перевести обслуживание в цифровые каналы и занявший в 2023 г. лидирующую позицию в рейтинге инновационности Топ-20 банков, проводимом Sk Fintech Hub (Сколково), а также трансформации офлайн-отделений в хабы или так называемые phygital-офисы, в которых фактически имеются индивидуальные настройки обслуживания клиентов. АО «Альфа-Банк» в рамках строительства

Customer Engagement Platform планирует к 2024 г. перевести в phygital-формат все свои офисы. Нацелены на их создание Росбанк, ВТБ, Сбер и т.д.

Список литературы

1. Карагодин А.В. Международная банковская деятельность в условиях цифровизации экономики: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2023. 230 с.
2. Мазурина Т.Ю., Шаманина Е.И. Цифровая трансформация банковской отрасли: от цифровых продуктов и услуг – к экосистемам // Банковское дело. 2023. № 8. С. 41–50.
3. Эзрох Ю.С. Цифровая трансформация банковской системы России: методика оценки динамики, проблемы и перспективы // Банковское дело. 2023. № 3. С. 18–27.
4. Бычкова И.И. Цифровизация банковских продуктов как основа формирования экосистемы банка: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2021. 180 с.
5. Макарова И.В., Павлика А.Ю. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России // Банковское дело. 2022. № 1. С. 12–21.
6. Метельский А.А. Совершенствование системы банковского обслуживания на основе цифровой трансформации финансовых технологий: дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2023. 193 с.
7. Косарев В.Е., Фольмер Н.В. Внедрение инновационных банковских технологий: сдерживающие факторы и «перезагрузка» проекта единой биометрической системы // Банковское дело. 2022. № 12. С. 56–62.
8. Саитова В. Зачем в России нужна Единая биометрическая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/12/09/2023/650037e99a79475b64051a1e?ysclid=lmjstzxnm723575018 (дата обращения: 11.10.2023).
9. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2022. Информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/tazv_bs_22_12.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
10. Акимов И. Ставка на цифровизацию. Почему российские банки технологичнее зарубежных. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/07/14/17273312.shtml?updated> (дата обращения: 20.10.2023).
11. «Сколково» определил лидеров в рейтинге инновационных банков. [Электронный ресурс]. URL: <https://ab-news.ru/news/2023/9/14/skolково-opredelil-liderov-v-rejtinge-innovacionnyh-bankov?ysclid=losvs847cj933536713> (дата обращения: 21.09.2023).

УДК 336.1
DOI 10.17513/fr.43530

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВОГО ПОЛИСА КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Малышева О.С., Малышева А.А., Плякич М.Н.

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи,
e-mail: mega.malysheva@inbox.ru

В статье рассматривается проект создания документа, по аналогии со страховым полисом обязательного медицинского страхования, только в финансовой сфере. Представлен алгоритм работы данного документа. Рассмотрены ключевые проблемы уязвимости российской финансовой системы и пути решения данных вопросов, а также спектр применяемых макропруденциальных инструментов. Макропруденциальные лимиты используются для того, чтобы купировать некоторые риски, в том числе в сфере кредитования. Это даст возможность сдерживать раскредитованность граждан и, как следствие, окажет влияние на процесс формирования искусственного удлинения срока займов. Мировая практика включает в себя и иные макропруденциальные инструменты, которые разрабатываются и применяются в ответ на различные системные риски для финансовой стабильности отдельных стран или регионов. Самые актуальные риски доступа к данным – это подделка данных, а также их утечка. При этом в последнее время вероятность мошеннических атак увеличивается. Все это оказывает влияние на финансовый сектор, поскольку данные обстоятельства выступают в качестве рисков для данного сектора. Сфера применения финансового полиса может быть довольно обширной и использоваться в банках, микрофинансовых организациях, при принятии взвешенного и рационального решения как финансовой организацией, так и гражданином при получении кредита, микрозайма, займа и прочих финансовых решениях. Поэтому предложение внедрения финансового полиса может стать оптимальным решением для снижения кибермошенничества, повышения кибербезопасности.

Ключевые слова: финансовый полис, банковский полис, кибермошенничество, кибербезопасность, рейтинг заемщика, макропруденциальные инструменты, финансовая стабильность, финансовая система, фальсификация данных

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF A FINANCIAL POLICY AS A METHOD OF SOLVING THE PROBLEMS OF VULNERABILITY OF THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM

Malysheva O.S., Malysheva A.A., Plyakich M.N.

Sochi State University, Sochi, e-mail: mega.malysheva@inbox.ru

The article considers the project of creating a document, by analogy with the insurance policy of compulsory medical insurance, only in the financial sphere. The algorithm of this document is presented. Key problems of vulnerability of the Russian financial system and ways of solving these issues, as well as the range of applied macroprudential tools are considered. Macro-prudential limits are used to hedge certain risks, including in the area of lending. This will make it possible to restrain the creditworthiness of citizens, and as a consequence, will have an impact on the process of formation of artificial extension of the term of loans. Global practice includes other macroprudential instruments that are developed and applied in response to various systemic risks to the financial stability of individual countries or regions. The most pressing risks of access to data are data forgery, as well as data leakage. At the same time, the probability of fraudulent attacks has increased recently. All this has an impact on the financial sector, as these circumstances act as risks for the sector. The scope of application of a financial policy can be quite extensive and can be used in banks, microfinance organizations, when making a balanced and rational decision, both by a financial organization and a citizen when obtaining a loan, microloan, loan and other financial decisions. Therefore, the proposal to introduce a financial policy may become the optimal solution to reduce cyber fraud and increase cyber security.

Keywords: financial policy, banking policy, cyber fraud, cybersecurity, borrower rating, macroprudential instruments, financial system, financial stability, data falsification

Сейчас можно наблюдать системы, которые будут использоваться для обеспечения финансовой безопасности. Данные системы используются на разных уровнях. Они могут затрагивать вопросы финансовой безопасности отдельного человека или же определенной сферы жизни общества. Важность проблемы связана с тем, что в современном обществе все чаще используются инновационные технологии, в том числе в сфере эко-

номики. При этом можно с уверенностью говорить о том, что многие аспекты находятся за гранью комплексного понимания, следовательно, это оказывает влияние на реализацию определенных принципов в практике.

Однако телефонные мошенники придумывают все более и более изощренные способы завладеть нашими денежными средствами и персональными данными. Данная проблема стоит очень остро на сегодняшний день.

По данным МВД за январь – август 2023 совершено преступлений экономической направленности 79868, в том числе по статьям 159–159.3, 159.5–159.6 УК РФ (мошенничество) – 22181 [1].

По данным ПАО «Сбербанк» ежедневно совершается более 8,6 млн звонков от мошенников с целью совершить преступление [2].

Председатель Центрального банка Российской Федерации, Э.С. Набиуллина также заявляла в интервью телеканалу RTVI1, что ей звонили мошенники с обращением якобы от банка.

Также на сегодняшний день идет активное внедрение банками искусственного интеллекта, что несет угрозу компрометации данных. Такие данные используются в процессе обучения искусственного интеллекта, то есть данные риски можно рассматривать как этические риски. Об этом в одном из своих докладов говорил заместитель председателя банка РФ во время выступления на банковском форуме.

Основная цель исследования заключается в определении тенденций и перспектив для укрепления финансовой безопасности страны.

В качестве самых актуальных рисков, связанных с данными, можно отметить утечку данных или их подделку. Сейчас все чаще встречаются с проблемой мошеннических атак. Все это выступает в качестве угрозы, данные риски встречаются не только в финансовом секторе, но и в других секторах. Центральный банк РФ также очень часто подвергается кибератакам и вынужден решать проблемы, связанные с кибермошенничеством.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы выступают статистические данные, которые представлены Росстатом РФ, Законодательные акты, нормативные документы, материалы в научных публикациях, данные конференций по исследуемой теме, статьи в периодических изданиях и т.д. Также во время написания работы исследовались справочные материалы, официальная статистика.

Во время исследования были использованы общенаучные методы. К ним можно отнести – метод синтеза, или метод анализа, метод сравнения и метод группировки и т.д. Также были использованы табличные и графические методы.

Мировой опыт показывает, что финансовая безопасность оказывает большое влияние на то, насколько независимой будет страна. Она влияет на жизнь общества, а именно на его эффективность и стабильность. Объяснить данный факт можно тем, что финансовая безопасность выступает

в качестве важного аспекта не только для деятельности общества, но и для деятельности государства. Поэтому необходимо не только изучать вопросы финансовой безопасности, но и давать оценку экономике страны. Вопросы, связанные с финансовой безопасностью, сейчас выходят на первый план, они должны выступать в качестве важных национальных приоритетов [3, с. 53–85].

В современном обществе большую роль играют финансовые системы, которые формируются не только на региональном уровне, но и на глобальном. Многие ученые отмечают, что важной составляющей в современной экономике выступает финансовая составляющая. Управление зависит от финансовых рычагов, финансовых целей и стимулов, которые используются. Все это оказывает влияние на формирование финансовой власти. Деятельность государства должна быть направлена на более эффективное управление финансовыми потоками, при этом необходимо оказывать влияние на мировое хозяйство.

Центральный банк РФ проводил форум, который получил название «Кибербезопасность в финансах». На нем обсуждались актуальные проблемы, относящиеся к сфере кибермошенничества.

В качестве самых актуальных проблем, которые характерны для российского общества, выделялись:

1. Налоговая нагрузка растет достаточно быстро, при этом наблюдается высокий рост потребительского кредитования.
2. Банковский сектор столкнулся с рисками валидации, которые зависят от внешнего финансирования.
3. Многие заемщики банков имеют очень высокий показатель долговой нагрузки.
4. Наблюдается увеличение краткосрочного фондирования банков [4].

В связи с этим Банк России начал разработку специальных мер, выбор инструментов для решения поставленных задач. В качестве основных направлений деятельности можно отметить, что:

1. Макропруденциальные лимиты оказывают большое влияние на структуру потребительского кредитования. Необходимо выстраивать ограничения в объеме выдачи. На сегодняшний день Банк России устанавливает подобные ограничения по потребительским кредитам, а также по кредитам, выдаваемым микрофинансовыми организациями.

2. Показатель долговой нагрузки. Это новая норма, которая распространяется на кредитные организации. Касается она только тех организаций, которые могут осуществлять денежные переводы, при этом откры-

тие банковских счетов для них является обязательным. Данная норма распространяется также на микрофинансовые организации.

3. Надбавки к коэффициентам риска. Начиная с ноября 2018 г. начал использоваться новый механизм. Он рассчитывает коэффициенты риска по отдельным активам, устанавливаемые Инструкцией Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией», приводятся к их стандартным значениям, предусмотренным «Базелем III».

4. Национальная антициклическая надбавка. В российском макропруденциальном регулировании такой инструмент как контрициклический буфер капитала (Countercyclical buffer), применяемый всеми регуляторами в соответствии с требованиями Базеля III, получил название национальной антициклической надбавки (далее – АН) к нормативам достаточности капитала банков [5].

Рассматривая международную практику, можно отметить, что она включает в себя и макропруденциальные инструменты. Они используются как ответ на различные системные риски. Такие инструменты могут использоваться как в отдельных странах, так и просто в некоторых регионах. Поэтому использование финансового полиса можно рассматривать как оптимальное решение, которое снизит количество совершенных кибератак, также положительно скажется на кибербезопасности.

Результаты исследования и их обсуждение

Документ по аналогии со страховым полисом обязательного медицинского страхования, только в финансовой сфере, авторы предлагают сделать в виде пластиковой карточки, и он будет включать в себя важные персональные данные: ФИО гражданина и индивидуальный идентификатор для поиска по единой виртуальной базе персональных данных (номер, серия паспорта, место работы, место прописки и место фактического проживания, водительское удостоверение, рейтинг заемщика, данные о собственности, о доходах, кредитную историю, наличие открытых платежных счетов в банках, данные о долгах и задолженностях (по налогам, кредитам, штрафам ГИБДД и пр.). Также возможно добавить статус самозапрета на выдачу кредитов, так как согласно указанию Банка России № 6071-У от 18 февраля 2022 г., Федерального закона данной функции нет.

Разработка соответствующего Федерального закона и принятие Государственной Думой Федерального Собрания Рос-

сийской Федерации, а также одобрение Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, подписан Президентом Российской Федерации) требует времени, а решение нужно принимать сегодня для уменьшения мошенничества, а также уменьшения возможности того, что дадут кредит / займ / микрозайм недобросовестному плательщику.

Финансовый полис должен иметь высокую степень защиты в виде водяных знаков, подтверждающих подлинность, а также уникальный идентификационный номер.

Сфера применения финансового полиса может быть довольно обширной и использоваться в банках, микрофинансовых организациях, при принятии взвешенного и рационального решения как финансовой организацией, так и гражданином при получении кредита, микрозайма, займа и прочих финансовых решениях.

Инструменты финансового полиса следующие:

– Меры, которые носят административный характер, в качестве примера таких мер можно отметить формирование лимитов в сфере кредитования.

– Инструменты, которые носят общий характер. Они могут быть использованы для воздействия на капитал или имеющиеся резервы, также они будут предотвращать возможные потери. В качестве примера таких мер можно отметить формирование динамических резервов.

– Секторальные инструменты, в качестве примера таких инструментов можно отметить использование определенных ограничений в разных секторах.

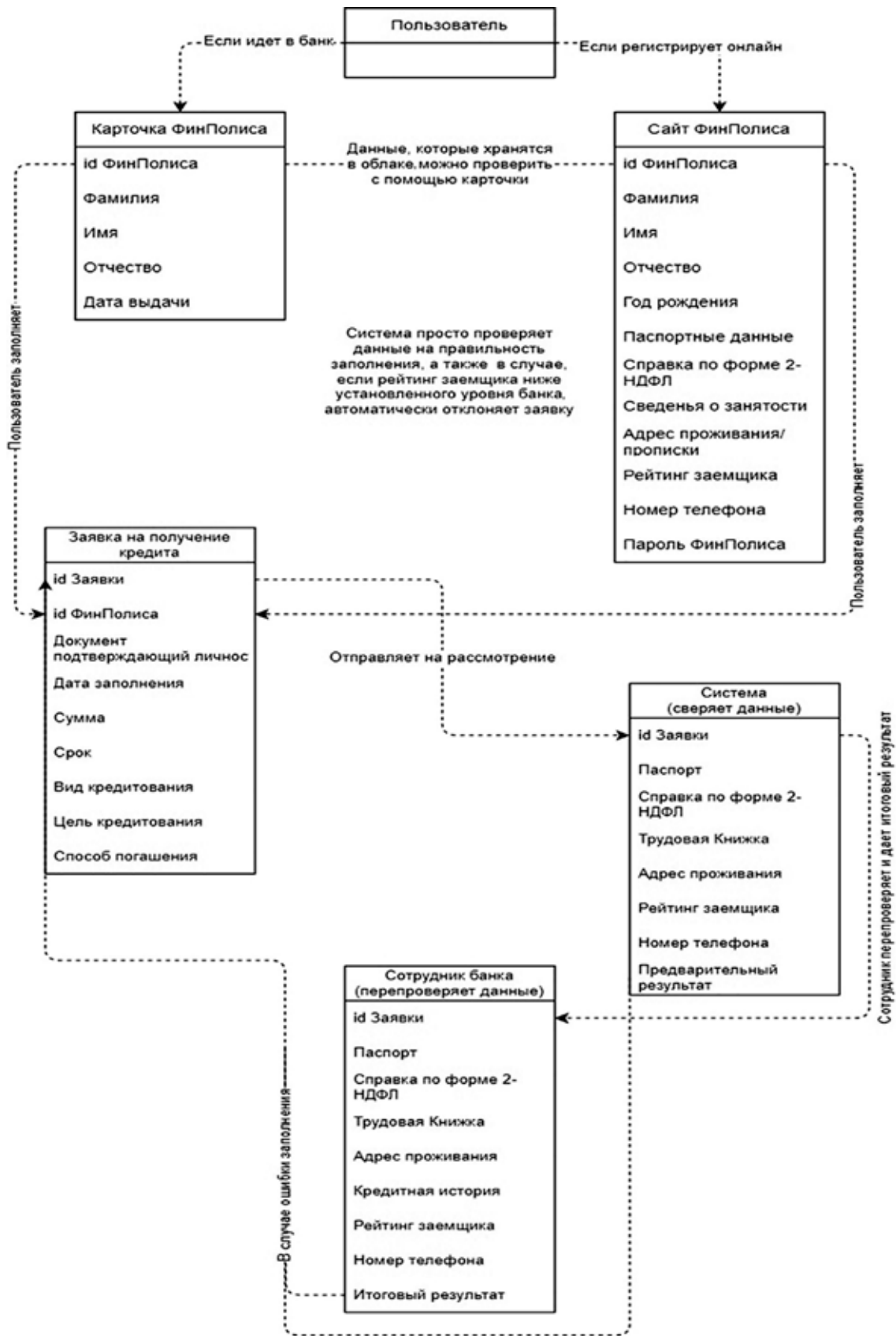
– Инструменты, которые дают возможность управлять ликвидными или валютными рисками. В качестве примера таких инструментов можно привести формирование лимитов на открытие валютных позиций.

– Инструменты, которые будут оказывать влияние на риски структурного характера. В качестве таких инструментов можно отметить формирование дополнительных требований к ликвидности или же к капиталу.

– Меры, которые могут быть использованы для оказания влияния на потребителей финансовых услуг. В качестве примера таких мер можно отметить установление налога, который будут платить физические лица в том случае, если совершают сделку с недвижимым имуществом [6, с. 19–33].

Все инструменты, которые может включать в себя финансовый полис, должны отвечать определенным условиям эффективности.

Алгоритм работы финансового полиса представлен на рисунке.

Алгоритм работы финансового полиса
 Источник: составлено авторами

Система финансового полиса может работать онлайн и офлайн. В онлайн-формате полис имеет уникальный идентификационный номер и содержит все персональные данные, но при этом при его использовании следует вводить специальный пароль, состоящий из 6 цифр, заглавных и прописных латинских букв, а также специальных символов. В случае если пароль несколько раз был введен неверно, то сработает блокировка доступа пользователя к операциям. Далее система обрабатывает запрос, просматривает кредитную историю, а потом принимает решение: выдавать кредит или нет.

При личном визите в финансовую организацию гражданин предъявляет сотруднику банка паспорт, финансовый полис, иные документы для получения кредита, займа, микрозайма и пр. Сотрудник банка смотрит паспорт, сверяет фото с тем, кто принес паспорт, а далее просматривает водяные знаки, подтверждающие подлинность, просит ввести пятизначный код, подтверждающий, что перед ним стоит владелец финансового полиса, далее уже высвечивается необходимая информация для получения необходимого займа, кредита и пр.

Система работает также с финансовыми мошенниками: они обычно сами называют финансовые данные, просят назвать код, присланный в СМС, но в случае с Финансовым полисом будут приходиться подтверждать на почту, а также будет специальная запись в ЕГПУ «Госуслуги» о данном документе, где его применяли, писать IP-адрес, где использовались его данные, чтобы было легче найти мошенников, возвращать средства.

Где его можно будет получить: МФЦ, менять Финансовый полис тоже только в МФЦ, получение с 14 лет (когда выдают первую банковскую карту), чтобы сменить Финансовый полис, также нужно будет пройти идентификацию (назвав код из пяти цифр), при получении гражданин сам придумывает код, регистрирует его с сотрудником МФЦ.

Как менять код, если забыл: только в МФЦ, предъявив паспорт гражданина Российской Федерации, чтобы мошенники не могли поменять информацию в Госуслугах.

Банк Россия в 2014 г. создал комитет финансовой стабильности. Возглавляла данный комитет Председатель Э.С. Набиуллина. Деятельность комитета связана с оценкой системных рисков, формированием устойчивой финансовой системы. Комитет также должен обсуждать антикризисные меры. Эта деятельность должна вестись постоянно.

Для того чтобы добиться более высоких показателей в межведомственной координации в 2013 г., было принято решение создать национальный совет по обеспечению фи-

нансовой стабильности. Начиная с 2015 г. возглавляет данный комитет И.И. Шувалов.

Заключение

В качестве основной цели, которая стоит перед системой обеспечения национальной безопасности, можно отметить формирование хозяйственного комплекса в стране, она будет положительно сказываться на жизни общества, которая сможет удовлетворять экономические потребности населения. Все это даст возможность добиться экономической независимости, сформировать устойчивое положение на мировом рынке, защитить страну от различных угроз, не только внутренних, но и внешних.

Система обеспечения национальной безопасности имеет очень сложную структуру. Поэтому вопросы, связанные с устранением угроз, должны решаться в комплексе, при этом надо использовать меры защиты и в других сферах. В случае диспропорции в движении финансовых ресурсов можно наблюдать критические ситуации в разных сферах жизни общества, при этом жизнедеятельность общества будет нарушена. Финансовые органы в первую очередь должны заниматься разработкой стратегии, которая будет давать возможность эффективно и безопасно управлять финансовой сферой. Все это даст возможность сформировать элементы финансово-экономической политики страны.

Сейчас продолжают действовать мошеннические действия, атаки, поскольку граждане не имеют необходимого уровня финансовой грамотности. Это может приводить к плохим последствиям. В качестве системы, которая направлена на обсуждение финансовых проблем, можно рассматривать финансовый полис. Финансовым полисом называется система надзорных импульсов. Такое поле дает возможность защитить граждан от мошеннических действий, а также своевременно их выявлять.

Список литературы

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).
2. Сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
3. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 53-85.
4. Акматалиева А.С. Ж. Б. Яковлева Современная концепция финансовой безопасности Российской Федерации: текущее состояние и оценка индикаторов // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 349-352.
5. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основы направления правоохранительного сотрудничества государства. М.: Форум, 2020. 114 с.
6. Буянова М.Э., Рассказов Е.С. Анализ финансовой безопасности России: современные тенденции, вызовы, угрозы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2019. Т. 21, № 2. С. 19-33.

УДК 336.274
DOI 10.17513/fr.43531

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Румянцева А.Ю., Стрижов Л.Л.

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: post_graduate@mail.ru*

В последние годы, при финансировании инвестиционных проектов добычи и транспорта в нефтегазовом секторе, все чаще применяется метод авансирования строительных подрядных организаций до начала выполнения работ. Это, в частности, обусловлено высокой стоимостью мобилизации технических и трудовых ресурсов на отдаленные от развитых центров инфраструктуры нефтяные и газовые месторождения, закупкой материальных ресурсов и их доставкой в зону монтажа. Совокупность этих и других факторов приводит к образованию дебиторской задолженности, погашение которой возможно лишь при выполнении и приемке строительно-монтажных работ. При этом пул подрядных организаций не имеет должного количества оборотных средств для обеспечения нужд строительства, что приводит к снижению темпов производства работ, сокращению количества работников и прочим негативным последствиям. В данном исследовании разработаны критерии и их весовые коэффициенты, позволяющие оценить финансовое состояние подрядных организаций как на этапе закупки поставщика услуг, так и для определения предельно допустимого уровня авансового платежа в адрес контрагента. Также в статье представлены механизм оценки предприятия по исполнению показателей плана финансирования и механизм оценки финансового положения организации до начала проведения тендеров на выполнение строительно-монтажных работ, исследована чувствительность изменения показателя дебиторской задолженности относительно изменений по каждому критерию, идентифицированы основные причины возникновения рисков роста дебиторской задолженности и предложены способы минимизации рисков возникновения дебиторской задолженности. Такой подход обеспечит эффективное управление дебиторской задолженностью, а полученные результаты можно применять в финансовой политике предприятий-инвесторов.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, риски, механизм оценки плана финансирования, нефтегазовая отрасль

ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION COMPLEX OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Rumyantseva A.Yu., Strizhov L.L.

*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: post_graduate@mail.ru*

In recent years, when financing investment projects for production and transportation in the oil and gas sector, the method of making advance payments to construction contractors before the start of work is increasingly being used. This is, in particular, due to the high cost of mobilizing technical and labor resources to oil and gas fields remote from developed infrastructure centers, purchasing material resources and their delivery to the installation area. The combination of these and other factors leads to the formation of receivables, the repayment of which is possible only upon completion and acceptance of construction and installation work. At the same time, the pool of contractors does not have the required amount of working capital to meet the needs of construction, which leads to a slowdown in the pace of work, a reduction in the number of employees and other negative consequences. In this study, criteria and their weighting coefficients have been developed to assess the financial condition of contracting organizations both at the stage of purchasing a service provider and to determine the maximum permissible level of advance payment to the counterparty. The article also presents a mechanism for assessing an enterprise for the execution of indicators of the financing plan and a mechanism for assessing the financial position of an organization before the start of tenders for construction and installation works, the sensitivity of changes in the indicator of receivables relative to changes in each criterion is investigated, the main reasons for the risks of growth in receivables are identified and methods for mitigating the risks of accounts receivable are proposed. This approach will ensure effective management of accounts receivable, and the results obtained can be applied in the financial policy of investor enterprises.

Keywords: accounts receivable, risks, assessment mechanism of financing plan indicators, oil and gas industry

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся нестабильностью экономической ситуации, строительный рынок нефтегазовой отрасли пребывает в состоянии повышенных рисков. Инвестиционные вложения крупных нефтегазовых корпораций тщательно просчитываются, подвергаются корректировкам капитальных затрат на строительство инфраструктурных, транспортных и добывающих мощностей, выбирая оптимальные пути решения

поставленных задач. Не последнюю роль в этом играют «ограничительные меры» – «санкции», введенные против Российской Федерации, в связи с чем корпорации вынуждены замещать дорогостоящее импортное оборудование и материально-технические ресурсы отечественными аналогами в весьма сжатые сроки. Проблемы импортозамещения в нефтегазовой отрасли рассматривались в работах [1-4]. В [5] отмечено, что в современных условиях поиск

способов пополнения источников финансирования деятельности предприятий и учет специфики проблем повышения эффективности использования финансовых продуктов становятся ключевыми моментами в области финансового менеджмента. При этом отдаленность расположения месторождений, зачастую в регионах Крайнего Севера, и трудности, возникающие в процессе строительства полосы отвода для прокладки газотранспортных мощностей, привносят дополнительные затраты при возведении зданий и сооружений, способных обеспечить дальнейшую безопасную эксплуатацию на опасном производстве. Подрядные организации, специализирующиеся на производстве строительно-монтажных работ в рамках нефтегазового комплекса, зачастую не имеют должного количества оборотных средств для обеспечения нужд строительства. Для начала работ необходимо провести мобилизацию технико-трудовых ресурсов, обеспечить их подходящими условиями проживания и питания, предусмотреть затраты в фонд оплаты труда, поставки оборудования и материалов.

В этой связи, на фоне повышенных внешних рисков, для бесперебойного выполнения работ у инвесторов возникает необходимость производить ритмичное авансирование на всех этапах строительства – от проектирования до проведения строительно-монтажных и пусконаладочных работ, поэтому особую актуальность приобретают задачи эффективного управления дебиторской задолженностью с поставщиками услуг и строительными подрядными организациями. Проблематика эффективного управления дебиторской задолженностью в строительных организациях описана в научных работах отечественных и зарубежных ученых и соискателей. В частности, Л.Н. Герасимова в своей работе [6] акцентирует внимание на бухгалтерском учете операций, связанных с дебиторской задолженностью в строительной компании. Кроме того, в ее работе приведена аналитическая зависимость влияния факторов на размер дебиторской задолженности. Л.Л. Гаспарян в научной статье журнала «Вестник науки» проводит оценку эффективности вложений в дебиторскую задолженность [7]. М.В. Конева в работе «Контроль взаиморасчетов с контрагентами с применением ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций» [8] предлагает проведение организационных мероприятий внутри компании. В [9] авторы придерживаются теории, что увеличение уровня дебиторской задолженности в фирме увеличивает как чистый оборотный капитал, так и стоимость самого предприя-

тия при применении либеральной политики в отношении уровня дебиторской задолженности. При этом в научно-экономической литературе должным образом не раскрыт вопрос управления рисками при привлечении подрядных организаций на строительство промышленных и инфраструктурных объектов нефтегазодобычи и минимизация прогнозной дебиторской задолженности.

Научная новизна исследования состоит в том, что разработаны критерии и их весовые коэффициенты, позволяющие оценить финансовое состояние подрядных организаций как на этапе закупки поставщика услуг, так и для определения предельно допустимого уровня авансового платежа в адрес контрагента.

Цель исследования – разработать систему критериев сопоставления и учета факторов, влияющих на образование дебиторской задолженности в процессе капитального строительства промышленных и инфраструктурных объектов нефтегазодобычи, и проработать методические подходы к их реализации через механизм оценки финансового положения организации до начала проведения тендеров на выполнение строительно-монтажных работ и механизм оценки предприятия по исполнению показателей плана финансирования.

Задачи: определить критерии, влияющие на уменьшение дебиторской задолженности; разработать механизм оценки предприятия по исполнению показателей плана финансирования, разработать механизм оценки финансового положения организации до начала проведения тендеров на выполнение строительно-монтажных работ; исследовать чувствительность изменения показателя дебиторской задолженности относительно изменений по каждому критерию, идентифицировать основные причины возникновения рисков роста дебиторской задолженности; предложить способы минимизации рисков возникновения дебиторской задолженности.

Материал и методы исследования

В работе применены общенаучные методы исследования, в том числе сравнительный, факторный и ретроспективный анализ, а также прогнозирование и статистический анализ данных экономического состояния подрядных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционный механизм авансирования контрагентов в нефтегазовой области предполагает разовое авансирование подрядчика на начальном этапе стройки для обеспече-

ния пионерного выхода на объект. При этом условиями договоров закреплён процент удержания средств от выполненных работ, и на практике кредиторская задолженность подрядчика сводится к нулю в течение 6-8 месяцев. На сегодняшний день авансирование производится в несколько этапов по мере необходимости получения денежных средств для реализации проектов по заявке подрядчика с расшифровкой статей затрат. В этой связи возникают риски для инвесторов, спектр которых достаточно широк – от нецелевого использования перечисленных средств до искусственного банкротства подрядных организаций. В научной литературе выработаны общие модели для проведения анализа риска банкротства, позволяющие проанализировать ситуацию на любом предприятии. Наибольший вклад в развитие темы банкротства внесли такие ученые, как О.П. Зайцева [11], Э. Альтман [12], Р. Тафлер и Г. Тишоу [13]. При таком сценарии управление дебиторской задолженностью и тесное взаимодействие с производственными службами должно стать неотъемлемой частью при организации строительства.

Начало работы по управлению дебиторской задолженностью должно брать свое начало с заключения договоров с добросовестными поставщиками работ и услуг. С целью выявления такого рода подрядчиков в ходе исследования был разработан механизм оценки финансового положения организации до начала проведения тендеров на выполнение строительно-монтажных работ. При формировании механизма в первую очередь необходимо сформировать перечень критериев для изучения финансового состояния подрядной организации:

1. *Исполнение обязательств перед бюджетными, внебюджетными фондами, по федеральным, региональным и местным налогам и сборам.* Оценку следует проводить по факту расчётов, по срокам оплаты или по наличию долгов перед ИФНС и по размеру заложенности. Анализ проводится на основании представленных подрядчиком деклараций по налогу на добавленную стоимость и прибыли, а также справки из ИФНС о состоянии расчётов.

2. *Наличие судебных запретов и блокировок счетов, исполнительных производств.* Оценку следует проводить по соотношению суммы по исполнительным производством (информация из системы профессионального анализа рынков и компаний, имеющей базы данных на предпринимателей) к остатку выручки по контрактам. Предусмотреть условие предоставления реестра контрактов с информацией о стоимости договоров,

фактическом освоении на отчетную дату, выплаченных авансах и остатке выручки.

3. *Исполнение графика погашения авансов, остаток аванса к отработке.* Оценку следует производить, исходя из расчета остатка непогашенного аванса относительно выплаченного аванса. Анализ проводится на основании счета 60 (от генподрядчика) и счета 62 (от субподрядчиков), а также расшифровки статей баланса кредиторской задолженности.

4. *Соотношение суммы остаточной выручки в рамках заключённых контрактов к сумме краткосрочных, долгосрочных кредитов и займов, лизинговых обязательств, кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, а также исполнительных производств.* Оценку следует проводить на основании справки «Бухгалтерский баланс» (с информацией по долговым обязательствам) и реестра контрактов с информацией по остаточной выручке. Исходя из полученного значения – коэффициент должен быть больше или равен 3 [13].

5. *Корректность учёта выручки выполненных, но не предъявленных работ по подрядным договорам.* Оценку следует проводить, исходя из сравнения суммы в рублях по Счету 46 и остатка выручки по контрактам – Счет 46.

Сформировав перечень критериев изучения финансового состояния подрядной организации, разработаем механизм оценки финансового положения организации до начала проведения тендеров на выполнение строительно-монтажных работ (табл. 1).

Необходимость финансового мониторинга подрядных организаций, участвующих в реализации строительства нефтегазодобывающих мощностей, возникла вследствие негативного опыта роста дебиторской задолженности. Условно можно выделить основные причины возникновения рисков:

- отсутствие информации о неисполнении обязательств на инвестиционных проектах, вне периметра зоны деятельности инвесторов;
- авансирование от объёма строительно-монтажных работ по расчету договорной цены;
- отсутствие мониторинга выполнения графика перебазировки технико-людских ресурсов на объектах строительства;
- отсутствие оперативного анализа исполнения графика производства работ;
- отсутствие анализа «отпавших» работ, возникающих вследствие корректировки проектной и рабочей документации;
- проблемы взаимодействия производственных подразделений с финансовыми службами.

Таблица 1

Механизм оценки финансового положения организации до начала проведения тендеров на выполнение строительно-монтажных работ

№	Критерий оценки	Вариант ответа по соответствию критерию	Шкала баллов по вариантам ответа	Ед. изм.	Факт. балл	Вес
1	Исполнение графика погашения аванса, остаток аванса к отработке	Отклонение от ГПА составляет не более 10%	10	%	5	30%
		Отклонение от ГПА составляет от 10% до 30% от выплаченного аванса	5			
		Отклонение от ГПА составляет более 30%	0			
2	Уровень показателя Fcash*/Liabilities**	Уровень показателя Fcash/Liabilities ≥ 3	10	коэф.	10	30%
		Уровень показателя Fcash/Liabilities < 3	0			
3	Исполнение обязательств перед фондами, федеральным, региональным и местным налогами и сборами	Обязательства исполнены в срок и в полном объеме	10	факт	5	15%
		Имеют место просроченные обязательства по обязательным платежам, либо они не исполнены	0			
4	Наличие исполнительных производств, судебных запретов и блокировок счетов, и, как следствие, достаточность выручки для выплаты по исполнительным производствам и листам	Соотношение остатка выручки по всем контрактам к сумме по исполнительным производствам и судебным запретам ≥ 5	10	коэф.	5	15%
		Соотношение остатка выручки по всем контрактам к сумме по исполнительным производствам и судебным запретам от 3 до 5	5			
		Соотношение остатка выручки (остаток суммы по договору минус полученный аванс) по всем контрактам к сумме по исполнительным производствам и судебным запретам < 3	0			
5	Корректность ведения учета выручки выполненных, но не предъявленных работ по подрядным договорам	Сумма по счету 46 $<$ сумма остатка выручки по всем подрядным договорам	10	факт	10	10%
		Сумма по счету 46 = сумма остатка выручки по всем подрядным договорам	0			
		Σ фактических баллов * весовой коэффициент *100	70			100%

Примечание: * сумма остаточной выручки (остаток суммы по договору минус полученный аванс) в рамках заключенных контрактов;

** сумма краткосрочных и долгосрочных кредитов и займов, лизинговых обязательств, кредитной задолженности перед поставщиками и подрядчиками).

В данном исследовании предлагаются способы минимизации рисков возникновения дебиторской задолженности. Прежде всего, необходимо изменить концепцию и порядок авансирования подрядных организаций. Для этого необходимо обеспечить строгое выполнение следующих условий:

1. Замена порядка авансирования (30% от цены договора) на систему ежемесячного авансирования. В случае необходимости выплаты аванса подрядчик до 20-го

числа месяца уведомляет инвестора о необходимости авансирования с указанием размера аванса и описанием его целевого использования.

2. Ежемесячное авансирование осуществляется до 5-го числа текущего месяца в размере не более 70% от прогнозного выполнения на будущий календарный месяц. При этом общая сумма авансовых платежей в совокупности должна составлять не более 30% от стоимости строительно-монтажных работ.

3. Выданный аванс засчитывается в размере 100% от стоимости принятых объёмов строительно-монтажных работ за период, указанный в п. 2, до полного погашения аванса, в течение календарного месяца с даты его выплаты.

4. Последующее авансирование подрядной организации возможно только при условии выполнения пункта 3.

5. В случае если совокупная сумма авансирования превышает условно обозначенную сумму в зависимости от капиталоемкости возводимого производственного объекта, подрядчик предоставляет банковскую гарантию в качестве обеспечения обязательств по возврату авансового платежа.

Обеспечив выполнение вышеперечисленных условий, крайне необходимо внести изменения и в производственный мониторинг состояния строительства. Для этого предлагаются следующие инструменты:

1. Ежемесячный контроль выполнения суточно-месячного графика строительства, графика мобилизации технико-трудовых ресурсов, графика производства работ. В случае выявления отставания от графиков (суточно-месячных, технико-трудовых графиков производства работ) более чем на 20% от утвержденного сторонами следует приостановить авансирование до полного устранения отставания и полного зачета ранее выплаченных авансов.

Таблица 2

Механизм оценки предприятия по исполнению показателей плана финансирования

№ п/п	Критерий оценки	Вариант ответа по соответствию критерию	Шкала баллов по вариантам ответа	Ед. изм.	Факт. балл	Вес
1	Исполнение финансового плана объекта в части выполнения строительно-монтажных работ	Исполнение плана составляет более 90%	10	%	0	25%
		Исполнение плана составляет от 70% до 90%	5			
		Исполнение плана составляет менее 70%	0			
2	Исполнение графика оплаты подрядных работ и прочих затрат согласно финансовому плану	Исполнение плана составляет более 90%	10	%	5	20%
		Исполнение плана составляет от 70% до 90%	5			
		Исполнение плана составляет менее 70%	0			
3	Исполнение графика оплаты за закупку МТР, оборудования и оказанные услуги по логистике согласно финансовому плану	Исполнение плана составляет более 90%	10	%	5	15%
		Исполнение плана составляет от 70% до 90%	5			
		Исполнение плана составляет менее 70%	0			
4	Исполнение графика выплат ФОТ и взносов во внебюджетные фонды согласно финансовому плану	Исполнение плана составляет более 90%	10	%	5	15%
		Исполнение плана составляет от 80% до 90%	5			
		Исполнение плана составляет менее 80%	0			
5	Исполнение графика уплаты НДС, налога на прибыль организаций и прочих налогов и платежей в бюджеты согласно финансовому плану	Исполнение плана составляет более 90%	10	%	10	15%
		Исполнение плана составляет от 80% до 90%	5			
		Исполнение плана составляет менее 80%	0			
6	Исполнение графика возврата (погашения) кредитов и займов согласно финансовому плану	Исполнение плана составляет 100% или кредиты отсутствуют	10	%	10	10%
		Не исполнено	0			
		Σ фактических баллов * весовой коэффициент *100	50		100%	

2. Ежемесячный анализ наличия «отпавших» работ, возникающих вследствие корректировки проектной и рабочей документации. «Отпавшие» работы могут возникать по ряду причин, в частности это может быть ошибка проектного института, фактические условия строительства, замена материально-технических ресурсов и т.д. При отставании от графиков более чем на 20% возникает необходимость привлечения другого подрядчика и, как следствие, оперативного внесения корректировок передаваемых объемов в расчете договорной цены с определением размера аванса.

3. Контроль своевременного оформления исполнительной документации для своевременной приемки выполненных работ. В случае выявления отставания/замечаний к исполнительной документации следует приостановить финансирование подрядчика до полного устранения отставания/замечаний. Без полного комплекта исполнительной документации акт о приемке выполненных работ [13] подрядчикам не подписывается.

После осуществления вышеперечисленных условий необходимо принятие мер по управлению дебиторской задолженностью на этапе реализации проекта. Для этого предлагается сформировать финансовый план объекта, согласовать его с подрядчиком и проводить его постоянный мониторинг. Механизм проведения оценки предприятия по исполнению показателей плана финансирования представлен в таблице 2. При оценке рассматриваются отчеты в отношении планируемых и фактических показателей.

Практическое применение предложенной методики финансового мониторинга подрядных организаций обеспечит получение достоверной информации как об общем финансовом состоянии предприятий, так и позволит улучшить показатели дебиторской задолженности при реализации важных инвестиционных проектов.

Заключение

Дебиторская задолженность в строительном комплексе нефтегазовой отрасли – проблема не столько экономическая, сколько социальная. Неплатежи между предприятиями – участниками строительства оборачиваются снижением темпов поставок углеводородов на экспорт и газификации регионов Российской Федерации, а также влияют на общественную сферу, т.е. проблема имеет даже не отраслевой, а макроэкономический характер.

Оценка финансового состояния подрядных организаций путем учета и анализа ряда критериев является одним из эффективных средств по контролю за уровнем дебиторской задолженности, что в свою очередь позволит участникам строительства всех цепочек коопераций повысить эффективность управления активами строительных организаций.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Евтюхин А.С. Проблемы реализации политики импортозамещения в нефтяной промышленности // Экономика и управление. 2019. № 6 (164). С. 50-57.
2. Филиппов Г.С., Шульдякова В.В. Проблемы импортозамещения в нефтегазовой отрасли // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. 2023. С. 411-414.
3. Балашов А.М. О проблемах и возможных перспективах развития нефтяной промышленности в условиях введения новых санкций и необходимости импортозамещения по части оборудования, технологий и программного обеспечения // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 51-56.
4. Фадеев А.М., Лупцов А.С., Цыпкин Б. Импортозамещение в российском нефтегазовом комплексе в современных макроэкономических условиях: вызовы и перспективы развития // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. 2023. С. 404-414.
5. Румянцева А.Ю. Основные способы формирования финансовых ресурсов предприятий в условиях нестабильной экономической ситуации // Экономика и управление. 2018. № 3 (149). С. 49-56.
6. Герасимова Л.Н. Учетно-аналитический механизм управления дебиторской задолженностью в строительстве // Аудитор. 2021. Т. 7, № 2. С. 39-50. DOI 10.12737/1998-0701-2021-7-2-39-50.
7. Гаспарян Л.Л. Улучшения финансового менеджмента в дорожно-строительной организации путем понижения дебиторской задолженности // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 10(67). С. 26-34.
8. Конева М.В. Контроль взаиморасчетов с контрагентами с применением ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31(5). С. 335-342. DOI 10.24412/2309-4788-2020-10577.
9. Наумова Т.А., Осипова И.М. Пути повышения эффективности производства энергетических предприятий // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 392-394.
10. Зайцева О.П. Влияние информационных технологий на финансовую деятельность предприятия // Научное обозрение. Экономические науки. 2023. № 1. С. 26-29.
11. Модель Альтмана // Финансовый анализ. [Электронный ресурс]. URL: <https://1-fin.ru/?id=281&t=223> (дата обращения 27.10.2023).
12. Прогнозирование вероятности банкротства по модели Таффлера, Тишоу. [Электронный ресурс]. URL: <http://anf.ru/prognozirovanie-veroyatnosti-bankrotstva-po-modeli-tafflera-tishou/> (дата обращения 01.09.2023).
13. Ерастова К.О., Аверина О.И. Совершенствование методики анализа платежеспособности экономических субъектов, используемой кредитными учреждениями // Управленческий учет. 2022. С. 57-65.

УДК 336.76:338.984
DOI 10.17513/fr.43532

ESG-СТРАТЕГИИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

^{1,2}Синцова Е.А., ^{3,4}Воскресенская О.В.

¹Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург;

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
e-mail: sintsova_elena@hotmail.com;

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург;

⁴Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, e-mail: antip8585@mail.ru

Цель представленного исследования – изучить и суммировать ключевые тренды и перспективные направления развития на современном рынке ESG-стратегий. На основании цели были сформулированы следующие задачи исследования: рассмотреть феномен ESG; изучить новые направления в ESG-стратегиях; сделать выводы о перспективах развития ESG-стратегий. В настоящей статье представлен обзор современных трендов и перспектив развития ESG-стратегий. Уделено внимание общей характеристике ESG, раскрытию его сути, поскольку сам феномен ESG достаточно новый. Рассмотрено развитие ESG-стратегий за рубежом и в России. Также выявлены и сгруппированы новейшие ESG-тренды и сделаны выводы о перспективах дальнейшего развития этих трендов. В результате исследованы новейшие тренды ESG и их перспективы развития, проведено их обобщение и систематизация. Обобщены четыре перспективных направления развития ESG-стратегий, которые включают усиление института репутации, рост внимания к зеленым технологиям и решениям, внедрение высокотехнологичных трендов и рост роли данных. В качестве выводов отмечены некоторые основные направления, которые определяют и, скорее всего, будут определять в ближайшем будущем развитие ESG-стратегий, к примеру упрочение института репутации, рост значения зеленых технологий, данных, новых технологий связи и пр.

Ключевые слова: зеленые активы, инвестирование, перспективы, развитие стратегий, тренды, ESG

ESG-STRATEGIES IN THE MODERN MARKET: MAIN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

^{1,2}Sintsova E.A., ^{3,4}Voskresenskaya O.V.

¹Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg;

²Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, e-mail: sintsova_elena@hotmail.com;

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration), Saint Petersburg;

⁴Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Saint Petersburg, e-mail: antip8585@mail.ru

The purpose of the presented research is to study and summarize the key trends and promising areas of development in the modern ESG strategy market. Based on the goal, the following research objectives were formulated: the ESG phenomenon was considered; new directions in ESG strategies were studied; conclusions were drawn about the prospects for the development of ESG strategies. This article provides an overview of current trends and prospects for the development of ESG strategies. Attention is paid to the general characteristics of ESG, to the disclosure of its essence, since the ESG phenomenon itself is quite new. The development of ESG strategies abroad and in Russia is considered. The latest ESG trends have also been identified and grouped, and conclusions have been drawn about the prospects for further development of these trends. As a result, the latest ESG trends and their development prospects are investigated, their generalization and systematization are carried out. Four promising directions for the development of ESG strategies are summarized, which include strengthening the institution of reputation, increasing attention to green technologies and solutions, the introduction of high-tech trends and the growing role of data. As conclusions, some main directions are noted that determine and, most likely, will determine the development of ESG strategies in the near future – for example, strengthening the institution of reputation, increasing the importance of green technologies, data, new communication technologies, etc.

Keywords: green assets, investment, prospects, strategy development, trends, ESG

Вопросы экологии, социальной сферы и управления настолько важны в современных условиях, что предприятия по всему миру инвестируют крупные суммы в раз-

личные программы – по защите окружающей среды, по совершенствованию человеческого капитала и по улучшению качества управления.

Инвесторы, со своей стороны, нередко задумываются о социальном и экологическом эффекте своих капиталовложений. На фоне подобных тенденций и возник феномен ESG, в настоящее время набирающий вес не только в развитых странах Запада, но и по всему миру.

Сочетание таких факторов привело к возникновению феномена ESG, который следует раскрыть подробнее. ESG расшифровывается как Environmental, Social, and Governance. Это система, используемая для оценки устойчивости и этических характеристик компании или инвестиций. Экологическая составляющая включает в себя такие факторы, как выбросы углекислого газа и потребление ресурсов. Социальная составляющая связана с такими вопросами, как благосостояние сотрудников, многообразии и влияние на общество. Управленческий компонент рассматривает такие факторы, как вознаграждение руководителей, структура совета директоров и права акционеров. Критерии ESG используются инвесторами и организациями для оценки общего воздействия и практики устойчивого развития компании.

ESG – это набор стандартов операционной деятельности компании, которые социально ориентированные инвесторы используют для отбора потенциальных капиталовложений [1–3]. О.Е. Пудовкина и др. отмечают, что «зеленые» финансы выступают важной составляющей новой парадигмы устойчивого развития российской экономики [4]. Ю.В. Трифонов и др. рассматривают эволюцию концепции устойчивого развития с момента появления до настоящего времени [5]. Вопросы устойчивого развития и ESG на региональном, страновом и корпоративных уровнях рассматривались Е.С. Ивлевой, Н.С. Шашиной, Е.А. Синцовой, О.Г. Смешко [6–8].

Факторы ESG помогают инвесторам выявлять и снижать потенциальные риски, связанные с экологическими, социальными и управленческими проблемами. Например, компании с неудовлетворительной экологической практикой могут столкнуться со штрафными санкциями регулирующих органов или репутационным ущербом, что может негативно сказаться на долгосрочных финансовых показателях.

ESG – феномен, который характеризует неравномерным развитием. Это означает, что в каких-то странах и регионах ему уделяется существенно больше внимания в сравнении с другими странами и регионами. Технологии и новые вызовы экономики и социальной сферы являются крайне важными в контексте развития ESG.

Цель исследования – изучить и суммировать ключевые тренды и перспективные направления развития на современном рынке ESG-стратегий.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы познания, такие как системный подход, методы анализа и синтеза. Дополнительно был использован дедуктивный метод, а также сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего необходимо кратко описать историю ESG. Стоит отметить, что ESG – это очень молодая концепция. Впервые она была упомянута в докладе ООН «Принципы ответственных инвестиций» (PRI) в 2006 г.

Это был еще один шаг на пути дальнейшего развития устойчивого инвестирования. В то время 63 инвестиционные компании, состоящие из владельцев активов, управляющих активами и поставщиков услуг, с активами под управлением (AUM) в 6,5 трлн долларов США, подписали документ, включающий вопросы ESG.

В течение некоторого времени ESG оставалось одним из важных направлений в области климата, социальных вопросов и управления, и акцент на ESG постепенно усиливался.

В 2015 г. Организация Объединенных Наций приняла Цели устойчивого развития (ЦУР), также известные как Глобальные цели. Эти цели представляют собой универсальный призыв к действию, направленный на искоренение нищеты, защиту планеты и обеспечение того, чтобы к 2030 г. все люди жили в мире и процветании. Эту инициативу можно рассматривать как один из примеров ESG-ориентированных рамок и как еще один шаг по привлечению внимания мировой общественности к целям устойчивого развития.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе в 2020 г. стал еще одной вехой для развития ESG. ВЭФ и Международный деловой совет ускорили трансформацию ESG с помощью создания набора стандартизированных метрик. Это 22 конкретные метрики, применимые к организованной структуре, позволяющей компаниям сообщать о своих результатах в рамках нового подхода.

Среди этих метрик:

- люди: многообразие, разрыв в доходах, здоровье и безопасность;
- планета: снижение выбросов газов, защита чистой земли и воды;

– процветание: создание богатства, создание рабочих мест, уплаченные налоги, инвестиции в исследования и разработки;

– принципы управления: цель, стратегия и подотчетность, оценка рисков и этическое поведение [9, 10].

В настоящее время исследователи по-разному трактуют саму концепцию ESG, не существует единой общепринятой формулировки. Согласно Б.С. Батаевой и А.В. Вавилиной, социально ответственное инвестирование – процесс принятия инвестиционных решений, учитывающий в рамках традиционного финансового анализа социальные и экологические последствия инвестиций [11]. Т. Коллер, Н. Робин и В. Хайнц в своей статье объясняют, как принципы ESG и их соблюдение создают ценность для компаний. Для более четкого понимания концепции ESG полезно их исследование, при этом важно разобрать основные компоненты ESG.

Экологические критерии означают энергию, которую потребляет компания, отходы, которые она производит, ресурсы, которые необходимы компании, и экологические последствия в результате всего вышеперечисленного. Экологические критерии тесно связаны с выбросами углекислого газа и изменением климата. Каждая компания, использующая энергию и ресурсы, производит выбросы углекислого газа, поэтому несет особую экологическую ответственность.

Социальные критерии подразумевают отношения как внутри компании среди коллег, руководства, так и за ее пределами, например ее репутация, сотрудничество с другими предприятиями и учреждениями. Поэтому это более сложный критерий, чем кажется на первый взгляд. Современная компания должна принимать во внимание, что она работает в широком и разнообразном обществе.

Наконец, управление – это внутренняя система практик, контроля и процедур компании. Они могут быть приняты для того, чтобы управлять самой собой, для принятия эффективных решений, соблюдения закона и удовлетворения потребностей заинтересованных сторон.

В 2017 г. американская State Street Global Advisors (SSGA) проголосовала против переизбрания директоров 400 компаний, которые (как заявила SSGA) не сделали никаких значительных шагов в направлении гендерного равенства в своих компаниях. Это был первый пример, когда ESG-принципы оказали существенное влияние на корпоративное управление в зарубежных компаниях. Суть была в том, что данные топ-менеджеры не приложили усилий для на-

значения женщин в советы директоров, состоящие из одних мужчин. До этого был проведен опрос, который охватил 475 различных учреждений, среди которых были пенсионные фонды, эндаументы, официальные учреждения и т.д.

В целом же в США уделяется большое внимание аспектам ESG: например, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) требует от компаний раскрытия информации о ESG, существенной для инвесторов, включая раскрытие информации о человеческом капитале, ключевых показателях эффективности и климатических проблемах. SEC требует делать это, хотя все же в настоящее время в США нет обязательных правил раскрытия информации о ESG.

О значительном внимании к ESG в США может свидетельствовать стратегия крупнейшей американской нефтегазовой компании, Exxon Mobil [12, 13]. Exxon Mobil регулярно публикует отчеты об устойчивом развитии, которые делятся на три различных раздела: экологический, социальный и управленческий.

Экологическими направлениями развития компании являются:

- система управления;
- управление пластиковыми отходами;
- влияние на управление водными ресурсами и т.д.

Важными социальными направлениями для Exxon Mobil являются здоровая и вовлеченная рабочая сила, безопасность на рабочем месте, права человека, управление талантами. Важно, что Exxon Mobil регулярно публикует отчеты о социальных инвестициях, из которых следует, что компания ежегодно направляет на инвестиции, связанные с ESG, до 4% своей прибыли.

Серьезным вниманием к ESG-аспектам известны и страны Европы. Рассмотрим пример Италии и нефтегазовой компании Eni.

Италия является одной из стран, поддерживающих цель достижения углеродной нейтральности к 2050 г. Многие итальянские компании признают важность устойчивого развития и влияния факторов ESG на их бизнес. Ежегодно растет число итальянских компаний, публикующих отчеты об устойчивом развитии и раскрывающих информацию об ESG для заинтересованных сторон.

Кроме того, итальянское правительство ввело политику и нормативные акты, направленные на продвижение устойчивой практики в различных отраслях, таких как возобновляемые источники энергии, утилизация отходов и устойчивый туризм. В целом Италия добивается поступательного прогресса в деле включения соображений ESG в свою деловую практику и политику.

Что касается кейса итальянской компании Eni, то интересно, что она также заявляет цель достижения углеродной нейтральности к 2050 г. Eni планирует потратить более 2,43 млрд долларов на развитие экологически чистого бизнеса не только в Италии, но и в США, где компания также работает. Eni – социально ориентированная компания: она регулярно проводит исследование, чтобы понять уровень мобильности в Италии. Это помогает компании не только понять потребности потребителей, но и выстроить более разумную корпоративную стратегию. Одной из основных целей корпоративного управления в Eni является создание долгосрочной выгоды и ценности как для акционеров, так и для заинтересованных сторон. Высшее руководство Eni отчитывается и объясняет принятые решения в годовых отчетах. В этих отчетах информация может быть представлена любому заинтересованному лицу – будь то инвестор или даже рядовой сотрудник.

Россия пока находится в транзитном положении – тематике ESG в стране уделяется внимание, и ее популярность, несомненно, характеризовалась динамичным ростом в последние годы. Хотя серьезные экологические проблемы все еще имеют место.

Прогрессивным примером выступает ПАО «Газпром», занимающее высокие позиции в ESG-рейтингах, публикующее отчеты и ежегодно инвестирующее миллиарды рублей в защиту окружающей среды и социальную сферу.

Особенности ESG в России таковы, что тематика постепенно набирает популярность в связи со сменой поколения инвесторов, взгляды которых отличаются от прежнего поколения. Хороший пример роста популярности ESG-тематике в российской инвестиционной повестке – запуск ESG-индекса со стороны РБК и НКР [14]. Индекс позволит определять соответствие российской компании ESG-стандартам и является составной частью глобальной программы РБК и НКР, в которую включены крупнейший ESG-конгресс в РФ, Клуб ответственного бизнеса, а также иные проекты.

Также формируется четкое осознание значения климатических проблем, а кроме того, заинтересованной стороной внедрения ESG является и само государство, стремящееся уйти от зависимости от углеводородов.

Вместе с тем явными проблемами являются молодость тематики, экологические сложности, проблемы с инклюзивностью и неясные перспективы развития.

Существуют следующие новейшие тренды и перспективные направления развития ESG-стратегий.

1. Все большее внимание этике и добросовестности.

PwC в своих исследованиях делает выводы, что более 60% людей в своем покупательском поведении руководствуются критериями экологичности и этичности, и этот показатель ежегодно увеличивается на 10%. Они также готовы платить больше за этически обоснованные и экологически безопасные продукты [15].

2. Комплексный подход к обеспечению нулевых выбросов в атмосферу.

Становится все более очевидным, что для решения сложных задач декарбонизации необходима целостная стратегия, поскольку предприятия и правительства берут на себя обязательства по достижению нулевого уровня выбросов. В рамках этой стратегии рассматриваются социальные, экономические и экологические последствия инициатив по сокращению выбросов, а также полный жизненный цикл выбросов – от производства до утилизации в конце срока службы.

Комплексный подход к этой тенденции в ESG требует применения различных методов и инициатив, включая:

- переход на возобновляемые источники энергии: переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, таким как солнце, ветер и геотермальная энергия, имеет решающее значение для достижения нулевого уровня выбросов, для этого необходимо инвестировать в инфраструктуру для возобновляемых источников энергии, а также ввести в действие нормативные акты, стимулирующие переход на экологически чистую энергию;

- декарбонизация цепочек поставок: для достижения нулевого уровня выбросов и снижения выбросов от непосредственной деятельности необходимо сократить выбросы по всей цепочке поставок, это может потребовать сотрудничества с поставщиками для повышения стандартов устойчивости и минимизации выбросов, а также учета углеродного следа сырья и транспорта;

- внедрение механизмов торговли квотами на выбросы углерода и ценообразования, такие инструменты ценообразования на углерод, как налоги на углерод или программы ограничения и торговли, могут стимулировать предприятия к инвестициям в экологически чистые технологии и способствовать сокращению выбросов;

- продвижение принципов циркулярной экономики: сокращение количества отходов, переработка или повторное использование материалов – важнейшие составляющие стратегии циркулярной экономики, направленной на снижение нега-

тивного воздействия производства и потребления на окружающую среду, частью этой стратегии может быть реализация политики, направленной на поощрение циркулярности, а также модернизация товаров и процессов в соответствии с принципами циркулярности;

– инвестиции в технологии сокращения углеродного следа: для достижения нулевого уровня выбросов может потребоваться применение технологий удаления углерода, таких как прямой захват воздуха или секвестрация углерода для удаления углекислого газа из атмосферы.

3. Продвижение устойчивого развития с помощью 5G.

Внедрение технологии 5G способно различными способами улучшить реализацию инициатив в области устойчивого развития. Новейшая технология сотовых сетей 5G обеспечивает более высокую скорость, меньшую задержку и большую емкость по сравнению с предыдущими поколениями. Эти технологические тенденции ESG могут оказать существенное влияние на устойчивое развитие по следующим направлениям:

– создание «умных городов» и минимизация использования ресурсов: умные города используют данные в режиме реального времени для оптимизации использования ресурсов и снижения количества отходов, и технология 5G может помочь сделать это возможным. Например, интеллектуальные системы управления отходами способны сократить количество мусора, выбрасываемого на свалки, а также снизить уровень загрязнения окружающей среды и уменьшить количество пробок на дорогах;

– содействие точному земледелию и минимизация воздействия на окружающую среду: точное земледелие, использующее данные в режиме реального времени для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и снижения воздействия на окружающую среду, также может быть реализовано с помощью технологии 5G. Благодаря использованию датчиков и других IoT-устройств, подключенных к сетям 5G, фермеры могут максимально эффективно использовать воду, удобрения и другие ресурсы, исключая отходы и оказывая минимальное воздействие на окружающую среду;

– развитие возобновляемой энергетики и снижение зависимости от ископаемого топлива: благодаря интеграции в сеть большего количества возобновляемых источников энергии технология 5G может способствовать переходу на возобновляемые источники энергии. Например, для увеличения использования энергии солнца и ветра сети

5G могут обеспечить более эффективное хранение и доставку энергии;

– ускорение связи и вычислений: использование 5G обеспечивает более быструю передачу, вычисление и анализ данных и новостей ESG, способствуя обновлению рейтингов и оценок, а также документированию значимых событий.

По мнению авторов, в новейших трендах ESG, обобщенных выше, заключены и перспективы дальнейшего развития данного направления в инвестировании. Перспективные направления ESG-стратегий визуальны представлены на рисунке.

*Перспективы развития ESG-стратегий
Источник: составлено авторами*

Заключение

Таким образом, перспективные направления развития ESG-стратегий не ограничиваются только технологическими новациями. Важная роль также отводится этической и репутационной составляющей, которые влияют и будут влиять на принятие инвесторами решений.

В исследовании изучено понятие ESG, подчеркнута значимость феномена. Изучен страновой опыт развития ESG и сделан вывод, что в западных странах уделяется высокое внимание показателям ESG. В то же время нельзя сказать, что этот феномен популярен исключительно на Западе – в России данное явление также характеризуется постепенным развитием и повышением внимания со стороны многих акторов рынка.

Суммированы общие тренды и перспективы. Они, прежде всего, касаются инновационных технологий работы с данными, «зеленых» технологий, но также и повышением значимости репутации предприятия.

Подводя итог, подчеркнем, что ESG-стратегии означают новый подход к принятию инвестиционных решений с учетом экологических, социальных и управленческих аспектов организации.

В различных странах ESG уделяется разное внимание – если в России эта концепция все еще достаточно нова и не применяется широко, то в странах Европы или Северной Америки ситуация может быть иной – в частности, в США и Италии тематике ESG уделяется весьма существенное внимание.

Проведена классификация новейших трендов среди стратегий ESG, среди которых выделены гуманитарные (усиление этической и репутационной составляющей) и технологические (зеленые технологии, умные технологии и 5G) тренды. Несомненно, их роль будет нарастать, так как в условиях роста населения планеты экологические проблемы обостряются; а развитие технологий создает не только возможности, но и вызовы, которым следуют инвесторы.

Перспективы развития ESG во многом связаны с этими трендами – в том числе с развитием связи, вычислений и повышением роли данных в принятии решений при помощи 5G. Обобщены четыре перспективных направления развития ESG-стратегий, которые включают усиление института репутации, рост внимания к зеленым технологиям и решениям, внедрение высокотехнологичных трендов и рост роли данных.

Список литературы

1. Коршунов А.А., Шевченко Т.В. ESG – как тренд будущего. Понятие и развитие // Digital. 2022. Т. 3, № 2. С. 39–43.
2. Аваков В.А. Подходы к оценке эффективности ESG-концепции // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 6 (97). С. 159–168. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-6-159-168.
3. Dasgupta R. Financial performance shortfall, ESG controversies, and ESG performance: Evidence from firms around the world // Finance Research Letters. 2021. P. 102487. DOI: 10.1016/j.frl.2021.102487.
4. Пудовкина О.Е., Бражников М.А., Хорина И.В. Развитие «зеленых» финансов как элемента парадигмы устойчивого развития российской экономики // Фундаментальные исследования. 2023. № 5. С. 60–65. DOI: 10.17513/fr.43460.
5. Трифонов Ю.В., Брыкалов С.М., Трифонов В.Ю. Эволюция концепции устойчивого развития компаний // Фундаментальные исследования. 2022. № 6. С. 61–66. DOI: 10.17513/fr.43272.
6. Ivleva E., Sintsova E., Shashina N. ESG Concept of Growth in the Outlines of Real and Financial Institutions // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Sustainable Development (Saint Petersburg, 21 октября 2022 г.). / Editors Anna Rumyantseva, Hod Anyigba, Elena Sintsova, Natalia Vasilenko. Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2023. P. 121–126.
7. Синцова Е.А., Смешко О.Г. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 871–881. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-871-881.
8. Синцова Е.А. Об особенностях учета «зеленых» инвестиций // Архитектура финансов: вызовы новой реальности: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22–26 марта 2021 г.) / Под научной ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 368–371.
9. Буянова А.В. Роль инвесторов в продвижении раскрытой ESG-информации // Вестник Академии. 2021. № 3. С. 99–108.
10. Яковлев И.А., Глухов В.А. Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 891–901. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-891-901.
11. Батаева Б.С., Вавилина А.В. Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1. С. 15–23. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-15-23.
12. Romadhona M.K., Subagyono B.S.A., Agustin D. Examining Sustainability Dimension in Corporate Social Responsibility of ExxonMobil Cepu: An Overview of Socio-Cultural and Economic Aspects // Journal of Social Development Studies. 2022. Т. 3. № 2. DOI: 10.22146/jdsds.5038.
13. Cerutti M., Lima T.A. Natural Climate Solutions and Sustainable Development Goals // Offshore Mediterranean Conference and Exhibition. OMC. 2021.
14. РБК и НКР запускают ESG-индекс, 16.05.2022 // НКР. [Электронный ресурс]. URL: <https://ratings.ru/about/news/rbk-i-nkr-zapuskayut-esg-indeks/?ysclid=loq4zthj6h44032301> (дата обращения: 09.10.2023).
15. ESG Trends in 2023, April 2023 // PwC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.com/kz/en/publications/new_publication_assets/esg-trends-in-2023-eng.pdf (дата обращения: 09.09.2023).

УДК 339.91
DOI 10.17513/fr.43533

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

Соколов Л.А.

*Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
Москва, e-mail: sokolovla@mos.ru*

Цифровые технологии продолжают стремительно распространяться в современном мире, предоставляя пользователям, как индивидам, так и корпорациям, регионам и государствам существенные конкурентные преимущества. Таким образом, развитие цифровых компетенций персонала становится в наше время фактором, определяющим уровень международной конкурентоспособности страны. В индексе NRI наша страна занимала в 2022 г. лишь 40-е место в мире. Поэтому в России данному вопросу должно быть уделено самое серьезное внимание. Необходимость приоритетного развития кадров для цифровой экономики декларируется на самом высоком уровне. В связи с этим разработка технологий оценки и развития цифровых компетенций становится приоритетной задачей обеспечения глобальной конкурентоспособности России и повышения ее роли в международном разделении труда в области применения цифровых технологий. Разработанная авторами исследования методика оценки цифровых компетенций с помощью анализа текстов позволяет оперативно решить задачу массовой экспресс-оценки уровня развития цифровых компетенций, делая возможным ее применение на уровне региональном, государственном и даже межгосударственном для оценки потенциала трудовой миграции. После этого дальнейший, более глубокий анализ может быть проведен уже адресно для более точного установления уровня развития цифровых компетенций и определения возможности и способов их проращивания.

Ключевые слова: цифровые компетенции, международная конкурентоспособность, персонал, искусственный интеллект

DIGITAL COMPETENCIES OF PERSONNEL AS A FACTOR OF INCREASING RUSSIA'S INTERNATIONAL COMPETITIVENESS

Sokolov L.A.

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, e-mail: sokolovla@mos.ru

Digital technologies continue to rapidly spread in the modern world, providing users, both individuals and corporations, regions and states with significant competitive advantages. Thus, the development of digital competencies of personnel is now becoming a factor determining the level of international competitiveness of a country. In the NRI index, our country ranked only 40th in the world in 2022. Therefore, in Russia this issue should be given the most serious attention. The need for priority development of personnel for the digital economy is declared at the highest level. In this regard, the development of technologies for assessing and developing digital competencies becomes a priority task of ensuring Russia's global competitiveness and increasing its role in the international division of labor in the field of application of digital technologies. The methodology developed by the authors of the study for assessing digital competencies using text analysis allows us to quickly solve the problem of mass express assessment of the level of development of digital competencies, making it possible to use it at the regional, state and even interstate levels to assess the potential of labor migration. After this, further, more in-depth analysis can be carried out in a targeted manner to more accurately establish the level of development of digital competencies and determine the possibilities and ways of their growth.

Keywords: digital competencies, international competitiveness, personnel, artificial intelligence, AI

Цифровые технологии продолжают стремительно распространяться в современном мире, предоставляя пользователям существенные конкурентные преимущества. В опубликованном корпорацией IBM отчете о распространении искусственного интеллекта (ИИ) в качестве лидеров называются такие страны, как Китай, Индия, Италия [1]. Существует ряд оценок, согласно которым, например, компании могут к 2024 г. сократить операционные издержки на 30% путем сочетания цифровых технологий с сопутствующим реинжинирингом бизнес-процессов [2]. При этом показатель-

но, что с точки зрения факторов, обеспечивающих успешное внедрение в организациях технологий ИИ, на третьем месте в числе приоритетов находятся инвестиции в развитие соответствующих «цифровых» навыков у персонала. Таким образом, развитие цифровых компетенций персонала становится в наше время фактором, определяющим уровень международной конкурентоспособности страны. В настоящее время позиции России в данной сфере сложно назвать достаточно высокими. Так, по «Интеку сетевой готовности» NRI наша страна занимала в 2022 г. лишь 40-е место в мире

[3]. Поэтому в России данному вопросу уделяется самое серьезное внимание. В частности, президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 28 ноября 2023 года, подчеркнул необходимость приоритетного развития не только материальной части, но и подготовку кадров [4]. В связи с этим разработка технологий оценки и развития цифровых компетенций становится приоритетной задачей обеспечения глобальной конкурентоспособности России и повышения ее роли в международном разделении труда в области применения цифровых технологий.

Целью исследования является разработка алгоритма оценки компетенций на основе анализа текстов в виде эссе, написанных участниками оценки на заданную тему, связанную с проявлением цифровых компетенций, а также формирование гипотез о возможностях развития цифровых компетенций персонала в целях повышения «цифровой конкурентоспособности» как отдельных организаций, так и российских регионов и страны в целом.

Материал и методы исследования

В процессе исследования была использована модель цифровых компетенций педагогических работников, разработанная Институтом перспективных исследований и цифровых решений в сфере науки и образования РУДН [5]. В контексте обеспечения глобальной конкурентоспособности России на рынке цифровых технологий цифровые компетенции педагогических работников приобретают особую важность, т.к. именно педагогические работники отвечают за массовое формирование цифровых компетенций как в системе среднего и высшего образования, так и в корпоративном образовании. По данным компетенциям была проведена оценка 6000 человек методом написания эссе по тематике использования цифровых компетенций в процессе обучения. Для оценки эссе был разработан соответствующий алгоритм, а также проведен анализ взаимосвязей выраженности цифровых компетенций (по результатам оценки) с личностными чертами.

Оценка компетенций является одной из ключевых задач, решаемых при отборе и продвижении персонала, разработке программ развития и обучения. Существуют различные методы оценки компетенций, такие как прямое наблюдение за работой, центры оценки, оценка «360 градусов», интервью по компетенциям, оценка с помощью тестов способностей и личностных опросников. Проблема заключается в том, что пе-

речисленные методы обладают рядом ограничений, прежде всего, организационного плана. Во-первых, для проведения данных мероприятий необходима значительная работа по подготовке и администрированию процесса оценки. Во-вторых, они требуют существенных затрат времени со стороны специалистов, производящих оценку. В-третьих, они требуют специальной подготовки тех людей, которые проводят оценку. Всё вышеперечисленное приводит к тому, что данные методы являются достаточно затратными, и их сложно применять, когда необходимо быстро оценить большое количество людей.

В то же время человек в процессе своей работы и в обыденной жизни генерирует большое количество различных текстов, как устных, так и письменных. В этих текстах также находят свое отражение те компетенции, которыми человек обладает. Следовательно, анализ текстов может быть также использован для оценки компетенций. Современный же уровень развития информационных технологий позволяет автоматизировать целый ряд задач по анализу текстов. Написание эссе как методика оценки существует достаточно давно, и в данном случае идея заключалась в том, чтобы применить данную методику для оценки цифровых компетенций.

Результаты исследования и их обсуждение

Основы компетентного подхода были заложены Дэвидом Макклелландом и рядом других ученых, обративших внимание на то, что любая работа – это человеческая деятельность, определенное поведение. Соответственно, под компетенциями в данной работе подразумеваются модели поведения, обеспечивающие успешное выполнение рабочих задач. Соответственно, цифровые компетенции – это те модели поведения, которые обеспечивают эффективное выполнение рабочих задач в цифровой среде [6; 7]. В настоящее время существует целый ряд моделей цифровых компетенций [8] и методик их оценки, в том числе самооценки [9]. При этом очевидно, что все данные модели обладают известным сходством, т.к. разработаны для выполнения круга задач, решаемых в системе «обучающий – обучающийся» с помощью цифровых технологий. Используемая автором при анализе модель цифровых компетенций включала 6 сфер профессиональной деятельности педагогических работников:

1. Применение цифровых продуктов и цифровых образовательных ресурсов – ис-

пользование отраслевых цифровых продуктов в профессиональной деятельности; оценивание цифровых продуктов с точки зрения их эффективности/целесообразности применения; внедрение новых цифровых продуктов в деятельность; анализ результатов внедрения цифрового продукта.

2. Воспитание личности в условиях цифровой среды – обучение правилам безопасного, этичного и корректного поведения в цифровом пространстве.

3. Цифровая дидактика – адаптация методики преподавания с учетом применения цифровых технологий преподавания, подбор цифровых инструментов для организации взаимодействия с обучающимися.

4. Оценка и учебная аналитика – использование цифровых инструментов для оценки и последующей аналитики результатов освоения обучающимися образовательной программы.

5. Инклюзивность и индивидуализация – учет специфики особых образовательных потребностей (ООП) обучающихся.

6. Цифровая безопасность и культура работы с данными – работа с персональными данными и соблюдение правил цифровой безопасности.

Данные компетенции являются достаточно универсальными и могут поэтому быть использованы как в системе среднего и высшего образования, так и в корпоративном обучении.

Участникам оценки было предложено написать эссе – текст, содержащий рекомендации начинающему коллеге относительно использования цифровых технологий в процессе обучения. Очевидно, что анализ текста не позволяет оценить фактическое поведение респондента при выполнении им рабочих задач, но он позволяет, по крайней мере, определить уровень знаний и, до известной степени, навыков по заданным компетенциям.

В основе оценки лежал следующий подход:

- Каждой компетенции в тексте соответствует определенный набор смысловых единиц, которыми она описывается. Такими смысловыми единицами являются как отдельные слова, так и их сочетания. Аналогично для каждого уровня развития компетенции определяется свой набор смысловых единиц по принципу дополнения, т.е. более высокий уровень включает в себя смысловые единицы, характерные для низших уровней.

- При анализе текста происходит идентификация содержащихся в нем смысловых единиц, подсчет и соотнесение их с определенным уровнем развития компетенции.

Оценка текстов эссе проводилась по следующему укрупненному алгоритму:

1. Проверка эссе на достаточность объема и соответствие тематике.

2. Последовательная оценка по каждой из компетенций путем подсчета смысловых единиц.

3. Выделение неклассифицированных элементов для последующего анализа.

Для калибровки модели был использован набор «модельных» эссе, специально написанных экспертами для разных уровней развития компетенций. Для последующей валидации использовалась выборочная проверка текстов экспертом с последующим соотнесением экспертной оценки с оценкой, поставленной программой.

Пилотная оценка 6000 респондентов по приведенной выше методике показала следующие результаты:

- порядка 8% эссе были отсеяны, т.к. содержали технический брак, пустые или нечитаемые файлы, отказы предоставить ответ на поставленный вопрос, тексты не по теме задания;

- большинство эссе содержало от 11 до 50 слов (52,6%), далее 51-100 слов (23,1%), 101-150 слов (7,5%). Второй, хотя и незначительный, пик по количеству эссе пришелся уже на диапазон 600-800 слов (4%).

Данное явление показывает, что если эссе используется в качестве метода оценки персонала, то существенную роль играет мотивация на его написание.

По результатам оценки был сформирован рейтинг выраженности 17 компетенций, входящих в 6 описанных выше блоков.

Наиболее развитыми оказались цифровые компетенции, которые можно было бы назвать «общеобразовательные», т.е. те, наличие которых позволяет осуществлять базовые функции обучения:

- создать курс с помощью информационных технологий как средства доставки контента;

- подобрать инструменты для доставки контента и взаимодействия с обучающимися в процессе обучения;

- провести оценку знаний обучающихся.

Наименее выраженными оказались компетенции, связанные с соблюдением норм этики в цифровой среде, учетом особых потребностей обучающихся, соблюдением правил информационной безопасности.

Проведенный анализ, таким образом, позволяет сформировать гипотезы как о наиболее развитых цифровых компетенциях, так и тех, которые нуждаются в развитии. Будучи наложенными на геоинформационную систему, результаты оценки могут быть использованы для построения «карты

развития цифровых компетенций» в российских регионах, что позволит принимать более адресные решения, позволяющие повысить как международную конкурентоспособность отдельных регионов, так и российской экономики в целом.

Выводы

Первый вывод, который можно сделать, что методика оценки цифровых компетенций на основе анализа текстов доказала свою работоспособность. Несмотря на то, что, на взгляд авторов, она не позволяет в полной мере оценить фактический уровень развития цифровых компетенций (напомним, что компетенцию, т.е. поведение, возможно фактически оценить только в условиях реальной деятельности индивида), она может быть эффективно использована в целях экспресс-диагностики, особенно когда необходимо оценить большое количество людей – это важно для формирования картины уровня развития цифровых компетенций и, следовательно, уровня развития международной «цифровой конкурентоспособности» регионов, и страны в целом. Кроме того, данный вариант экспресс-диагностики может быть использован в целях получения больших эффектов от международной трудовой миграции. В настоящее время Российская Федерация испытывает кадровый дефицит в ряде отраслей, в частности связанных с использованием цифровых технологий, причем не только на «продвинутом» уровне, например разработчиков, но и на уровне квалифицированных пользователей. Данная методика могла бы быстро определять качество трудовых ресурсов, как уже поступивших в страну, так и планирующих данный шаг. Важно, что методика может быть легко адаптирована для использования на других языках, поэтому появляется возможность оценки потенциальных востребованных трудовых мигрантов за пределами нашей страны.

Второй вопрос, который был поставлен в рамках исследования – это вопрос о возможности использования технологии ИИ в целях оценки и развития цифровых компетенций персонала. В рамках настоящего исследования автор использовал русскоязычную модель ruGPT-3X, представленную на ресурсе Сбер Cloud, и наш эксперимент показал, что она в состоянии генерировать на темы, связанные с цифровыми компетенциями, тексты приемлемого качества, заслуживающие, по крайней мере, оценки, отличной от нуля. Это, в свою очередь, по-

зволяет предположить, что в дальнейшем генеративные нейросети могут быть использованы как для создания «модельных» текстов – то, что в рамках настоящего исследования было сделано силами экспертов, так и для определения уровня развития цифровых компетенций.

Третье. Важным фактором повышения международной конкурентоспособности России в области цифровых технологий является комплексная оценка и развитие цифровых компетенций педагогических работников, т.к. именно от этого зависит то, насколько быстро и успешно цифровые технологии будут распространены среди остального населения России. В этой связи важна работа на всех уровнях подготовки кадров – как на уровне формального среднего и высшего образования, так и на уровне форм дополнительного образования, а также корпоративного образования.

Список литературы

1. IBM Global AI Adoption Index 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/GVAGA-3JP> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Gartner Forecasts Worldwide Hyperautomation-Enabling Software Market to Reach Nearly \$600 Billion by 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-04-28-gartner-forecasts-worldwide-hyperautomation-enabling-software-market-to-reach-nearly-600-billion-by-2022#:~:text=Gartner%20expects%20that%20by%202024%2C%20organizations%20will%20lower,savings%2C%20in%20a%20digital-first%20world%2C%E2%80%9D%20said%20Ms.%20Tornbohm>. (дата обращения: 14.10.2023).
3. Рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 24.10.2023).
4. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72811> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Арстангалеева Г.Ф., Тезина М.Н., Слободчикова С.М. Оценка сформированности цифровых компетенций педагогических работников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 3 (84). С. 140-155.
6. Carretero Gomez S., Punie Y., Vuorikari R., Cabrera Giraldez M., Okeeffe, W. DigComp into Action: Get inspired, make it happen. A user guide to the European Digital Competence Framework, EUR 29115 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018. DOI: 10.2760/112945.
7. Ottestad G., Kelentric M. Professional Digital Competence in Teacher Education / Nordic Journal of Digital Literacy. 2014. Vol. 9. № 4. P. 243-249.
8. Rodriguez Cantabrana, Rodríguez M., Lázaro Cantabrana J.L., Gisbert Cervera M. Validation of a tool for self-evaluating teacher digital competence // Education XXI. 2021. Vol. 24, № 1. P. 353–373. DOI: 10.5944/educXXI.27080.
9. Tondeur, Aesaert, Prestidge, Consuegra 2018 – Tondeur J., Aesaert K., Prestridge S., Consuegra E. A multilevel analysis of what matters in the training of pre-service teacher's ICT competencies // Computers & Education. 2018. Vol. 122. P. 32–42. DOI: 10.1016/j.compedu.2018.03.002.

УДК 338.23:336
DOI 10.17513/fr.43534

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

^{1,2}Стариков Е.Н.

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург;

²Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: starik1705@yandex.ru

В представленной статье детально проанализированы концептуально-теоретические основы категории «модернизация» и определено сущностное содержание социально-экономической модернизации. Отдельное внимание уделено двум активным формам реализации модернизации на практике: модели органической (или первичной) модернизации и модели неорганической (вторичной) модернизации. Далее установлено, что ключевыми элементами социально-экономической модернизации являются модернизация экономики, модернизация государства и модернизация общественных отношений. Базовые концепты и составляющие элементы каждого из этих направлений детализированы в процессе анализа на основе системного подхода. Также в представленном исследовании детальное внимание уделено методологической и теоретической неопределенности целевых установок и стратегических приоритетов социально-экономической модернизации, на основании чего сформулирована авторская позиция, в соответствии с которой целью социально-экономической модернизации является согласование четырех взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих комплексного измерения развития социально-экономических отношений в государстве и обществе в целом, а именно: секторального, территориально-пространственного, управленческого и социального. Сделан вывод о том, что социально-экономическая модернизация является единственно возможным механизмом преодоления системного кризиса не только в отдельной стране, но и в целом в глобальном измерении.

Ключевые слова: системный кризис, социально-экономическая модернизация, модернизация экономики, модернизация государства, модернизация общественных отношений

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2023 г.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION

^{1,2}Starikov E.N.

¹Ural State Economic University, Ekaterinburg;

²Institute of Economics, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, e-mail: starik1705@yandex.ru

The presented article analyzes in detail the conceptual and theoretical foundations of the category «modernization» and defines the essential content of socio-economic modernization. Special attention is paid to two active forms of modernization implementation in practice: the model of organic or primary modernization and the model of inorganic (secondary) modernization. It is further established that the key elements of socio-economic modernization are modernization of the economy, modernization of the state and modernization of social relations. The basic concepts and constituent elements of each of these directions are detailed in the process of analysis based on the system approach. Also, the presented research pays detailed attention to the methodological and theoretical uncertainty of target settings and strategic priorities of socio-economic modernization, on the basis of which the author's position is formulated, according to which the goal of socio-economic modernization is the harmonization of four interrelated and interdependent components of the integrated dimension of the development of socio-economic relations in the state and society as a whole, namely: sectoral, territorial and spatial, and socio-economic modernization. It is concluded that socio-economic modernization is the only possible mechanism for overcoming a systemic crisis not only in an individual country, but also in general on a global scale.

Keywords: systemic crisis, socio-economic modernization, modernization of the economy, modernization of the state, modernization of social relations

The article was prepared in accordance with the state assignment for the Federal State Budgetary Institution «Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» for 2023.

Сегодня мир вошел в принципиально новый этап своего развития, характеризующийся значительным усилением неопределенности. Как результат наблюдаются постоянные кризисы (не только экономические), которые периодически сочетаются, формируя в итоге системный глобальный кризис. И можно констатировать, что данный кризис распространяется на все аспек-

ты жизнедеятельности и его корни глубоко уходят в социальные проблемы. Современный мир столкнулся с полным исчерпанием возможностей дальнейшего развития путем накопления материальных благ. По отдельным оценкам, если бы все страны вышли на современный уровень потребления США, ресурсов хватило бы только на несколько лет [1]. Поэтому мировое со-

общество вынуждено пересматривать свои представления о прогрессе и его формах. В связи с этим на различных дискуссионных и экспертных площадках ученые и эксперты убедительно доказывают, что иного пути выхода из этого системного кризиса, кроме модернизации всего общества, не существует [2].

Материалы и методы исследования

В процессе работы автор использовал комплекс общенаучных методов, включая системный анализ и синтез, формализацию и теоретическое обобщение. При этом подход системного анализа является определяющим.

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «модернизация» был впервые применен философом маркизом де Кондорсе в 1770 году для обозначения способности научно обосновывать и направлять изменения в обществе [3]. Однако в сферу профессиональных научных интересов вопросы модернизации попали только в 1950-е годы, когда в университетах Англии и США начала формироваться мощная научная школа под руководством социологов Т. Парсона, Р. Дарендорфа, политолога Л. Пая и экономиста У. Росту [4]. При этом трактовка и научные толкования теории модернизации основывались на классических постулатах эволюции и эволюционизма [5]. Следует отметить, что в то время взгляд на эти вопросы был достаточно однолинейным – все в природе движется поэтапно прогрессивно, постепенно усложняясь и совершенствуясь [6].

На сегодняшний день термин «модернизация» в широком смысле слова трактуется как процесс целенаправленного системного преобразования, включающего большое количество одновременных изменений в социуме, а также экономические, политические, культурные, социальные и научно-технические механизмы развития общества [7].

На практике модернизация реализуется, как правило, в двух активных базовых формах: модель органической (или первичной) модернизации и модель неорганической (вторичной) модернизации [8]. По мнению автора, с целью исследования сущности и содержания социально-экономической модернизации значительный научный интерес представляет анализ этих форм на примере конкретных государств.

В рамках подходов, которые можно рассматривать как некий синтез политологических, социологических, экономических, управленческих идей и методов, в течение 1950–2000 годов был разработан целый

ряд теоретических концепций модернизации. Наиболее активное участие в данном процессе приняли ученые США и Западной Европы [9].

Ярким образцом классической и успешной органической модернизации являются развитые капиталистические страны, развитие которых происходило в процессе промышленной революции и становления индустриального общества за счет освоения новых «свободных» ресурсов, технических и технологических возможностей, взаимной конкуренции и кооперации. Органическая модернизация сопровождается конечной фазой становления развитой социально-экономической системы как важного фактора стабильности общества и государства в целом. Такая органическая модернизация характерна, прежде всего, для Великобритании, Франции, Германии, США, которые сегодня рассматриваются даже как некое «модернизационное ядро» процесса социальных, экономических и технологических изменений в целом по миру [10]. Модернизация в этих государствах осуществлялась и продолжает осуществляться преимущественно эволюционным путем.

Вторичная модернизация, или «модернизация вдогонку», присуща, в частности, таким государствам, как Россия, Турция, Бразилия, Аргентина, и ряду других. Считается, что важным фактором вторичной модернизации являются социально-экономические отношения и коммуникации более «отсталых» стран со странами «модернизационного ядра» [11]. Определяющий механизм реализации «вторичной модернизации» заключается в заимствовании, имитации и адаптации процессов регулирования и стимулирования общественного развития, протекающего в странах «модернизационного ядра». При таком типе модернизации движущей силой процесса является желание местных (национальных) элит привнести путем аналогового заимствования определенные элементы устройства современных «национально самодостаточных» и обеспеченных государств в собственную, еще «не модернизированную» страну. Источниками стимулирования «модернизации вдогонку» могут выступать также интересы развитых стран, которые, по возможности, стремятся закрепить соотношение между позициями лидеров и аутсайдеров модернизации.

По сравнению с органической модернизацией, «модернизация вдогонку» не имеет собственной широкой социальной базы, основы самодвижения и саморазвития.

В настоящее время уже не только образцы модернизации Мексики, Аргенти-

ны, Бразилии, но и образцы модернизации постсоциалистических стран дополняют такую картину ограниченной (или «анклавной») модернизации.

Опыт функционирования бывших советских республик свидетельствует о том, что примитивная «либеральная модернизация» в рамках практики и парадигмы «модернизации вдогонку» не приводит автоматически к модернизации экономики, промышленности, образования и науки, формированию «национального человеческого капитала» и развитию общественных отношений в стране в целом. Скорее наоборот – она консервирует технологическое, экономическое и научно-техническое отставание стран, которые «модернизируются вдогонку». По мнению автора, наиболее значимой целью для транзитного государства в этом плане является переход от алгоритма «модернизации вдогонку» к алгоритму органической модернизации. А это, в свою очередь, требует разработки технологии государственного управления, в частности технологии стратегического управления всеми сферами социально-экономической жизни, которая будет соответствовать уровню и сложностям задач «органической модернизации».

Успех или неудача модернизации связаны с качеством общества, а также качеством экономической и политической власти и в целом с характером общественных изменений. И в целом, можно утверждать, что независимо от формы модернизации, а, по сути, составляющими данного процесса являются: модернизация экономики, модернизация государства и модернизация общественных отношений, другими словами, социально-экономическая модернизация.

Принимая во внимание сказанное выше, социально-экономическую модернизацию следует рассматривать как процесс, обеспечивающий рост социально-экономической безопасности и устойчивости экономического развития страны, ее отдельных регионов и производственных комплексов, а также повышение эффективности развития системы общественных отношений в государстве и включающий в себя комплекс мероприятий, связанных с модернизацией государственной экономической политики, модернизацией производственно-технологической базы, а также модернизацией системы социальной защиты населения [12].

По мнению автора, четкое определение цели и стратегических приоритетов социально-экономической модернизации позволит не только формализовать ее содержание и суть, а также даст возможность в дальнейшем осуществить обоснованный выбор механизмов и инструментов ее проведения.

Таким образом, представляется, что целью социально-экономической модернизации является согласование четырех взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих комплексного измерения развития социально-экономических отношений в государстве и общества в целом:

- секторального (секторально-отраслевого, что обеспечивает стабильное функционирование экономических комплексов и их рост);

- территориально-пространственного (с учетом достижения сбалансированного пространственного развития, в том числе на уровне: город – пригородные территории – сельские территории; а также решение системных проблем периферийных, депрессивных территорий, городских агломераций и прилегающих к ним «зеленых зон» и др.) [13];

- управленческого (включая необходимость создания единой системы стратегического планирования и прогнозирования развития, оптимизацию системы территориальной организации экономического управления, развитие местного самоуправления и т.п.);

- социального (изменение модели социальной жизни общества, основанной на различных трансфертах и льготах на модель, базирующуюся преимущественно на инвестициях в развитие человеческого капитала и улучшении условий жизни людей).

В свою очередь, достижение указанной цели предусматривает концентрацию усилий на реализации следующих стратегических приоритетов:

- смещение акцентов на раскрытие внутреннего потенциала развития государства и его реализацию с целью роста благосостояния граждан;

- поиск достойного ответа публичной власти на вызовы и риски, возникающие вследствие продолжения и удлинения процессов рецессии и фрагментации в мировой экономике;

- поиск и задействование эффективных механизмов и инструментов стимулирования государственного и регионального развития; активизация предпринимательской инициативы на местах; внедрение действенных стимулов по налаживанию эффективного межрегионального, межгосударственного, приграничного сотрудничества; формирование емкого внутреннего рынка, а также интегрированных региональных социально-экономических комплексов [13];

- создание благоприятных условий для развития человека и формирование основ для всестороннего становления гражданского общества.

Учитывая вышеприведенные факты, рассмотрим более подробно ключевые элементы социально-экономической модернизации.

Составляющими модернизации экономики являются обоснованная экономическая политика, экономическая стабильность и экономический рост. Но не следует воспринимать эти элементы в качестве задач модернизации, конечной целью которой является обеспечение экономических возможностей развития человеческого потенциала. В организационном плане модернизация экономики – это определенная совокуп-

ность политических решений, касающихся ее институциональной обусловленности, с одной стороны, а с другой – разработки и реализации технологических и инновационных проектов.

На рисунке 1 приведена содержательная составляющая модернизации экономики в контексте обеспечения устойчивой позитивной динамики на основе активизации участия предприятий и всего хозяйственного механизма в целом в региональном, национальном и международном разделении труда.

Рис. 1. Составляющие элементы модернизации экономики

Сегодня экономическое развитие уже вышло далеко за пределы рыночных законов организации экономики. В частности, наблюдается постоянный рост доли общественных благ, производство, распределение и потребление которых не регулируются исключительно рыночными механизмами. Усиливается влияние государства. Времена рыночного фундаментализма завершились, и в результате общество, органы государственной власти довольно жестко контролируют правила экономических отношений. Постепенно формируются и внедряются в практику рычаги нерыночного характера, которые способны обеспечить развитие новой, более эффективной (не только с позиций доходности) экономики через ее модернизацию.

Необходимый для этого потенциал формируют высокие технологии, а решающее значение для его реализации принадлежит политике по стимулированию бизнеса, связанного с успешным высокотехнологичным производством, способным конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Однако следует отметить, что экономический рост сам по себе не гарантирует улучшение качества жизни населения, преодоление бедности и социального отторжения и, как следствие, успех социально-экономической модернизации. Залогом успешной модернизации в экономическом измерении является обеспечение конструктивного сотрудничества всех сторон социально-трудовых отношений, в первую очередь работодателей и работников. Кроме того, ключевой задачей становятся обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки трудовых ресурсов и наличие институцио-

нального доверия между участниками экономической деятельности [14, 15].

Модернизация государства предполагает формирование такой модели отношений власти и общества, которая обеспечила бы первой надлежащий авторитет и доверие, но не путем увеличения концентрации руководящих полномочий, а наоборот, за счет передачи части функций, прав и обязанностей гражданскому обществу. Не вызывает сомнений тот факт, что государству следует совершенствоваться не только благодаря организационным изменениям, но и усиливая кадровый потенциал – как в органах управления, так и в тех сферах, где оно играет доминирующую роль, что, по мнению автора, должно иметь ключевое значение в проведении социально-экономической модернизации.

На рисунке 2 приведена организационная схема модернизации государства в рамках проведения социально-экономической модернизации.

Залогом успешной модернизации является привлечение к конструктивному сотрудничеству всего общества. Модернизация общественных отношений непосредственно связана с формированием настроенности всего населения на перемены. Без этого, как свидетельствует и мировой, и отечественный опыт, нельзя достичь поставленной цели. Примерами являются программа индустриализации, реализованная в СССР в 1930-х годах, или масштабная модернизация английской экономики, опирающаяся на протестантскую реформацию. В связи с этим представляется, что социальная модернизация должна включать в себя ряд составляющих, представленных на рисунке 3.

Рис. 2. Организационная схема модернизации государства в рамках проведения социально-экономической модернизации

Рис. 3. Составляющие социальной модернизации

Таким образом, социальная модернизация тесно связана с изменениями в социальной жизни, с решением задач повышения уровня материального благосостояния населения, преодолением бедности, совершенствованием систем образования и здравоохранения, а также с позитивными изменениями в менталитете общества, качестве человеческого капитала, с созданием условий для реализации творческого потенциала человека.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что социально-экономическая модернизация – это не цель, а магистральный и единственно возможный путь преодоления системного кризиса как в каждой отдельной взятой стране, так и в глобальном измерении в целом. Достичь модернизационных целей можно только путем последовательного и целенаправленного воздействия на все сферы общественной жизни – экономику, государство и общественные отношения – одновременно. При соблюдении этих условий можно рассчитывать на синергетический эффект. В ином случае неизбежно или ослабление, или даже аннигиляция результатов модернизации.

Парадигма социально-экономической модернизации должна служить важным ориентиром при артикуляции миссии системы государственной власти и управления на каждом из этапов практической реализации государственной политики развития страны.

Список литературы

1. Gholipour F.H., Tajaddini R. Housing Wealth, Financial Wealth and Consumption Expenditure: The Role of Consumer Confidence // The Journal of real estate finance and economics. 2017. № 2. P. 216-236. DOI: 10.1007/s11146-015-9537-9.

2. Robison K.K., Crenshaw E.M., Crenshaw E.M. Integration into Global Society: How Modernization, European Colonialism, and Preindustrial Complexity Shape International Social Organization // International journal of sociology. 2014. № 3. P. 81-101.

3. Lewis F. Abbott Theories of industrial modernization & development. Manchester, England: Industrial Systems Research, 2013. 316 p.

4. Gerald D. Feldman, Peter Hertner Finance and Modernization: A Transnational and Transcontinental Perspective for the Nineteenth and Twentieth Centuries. Routledge, 2016. 320 p.

5. Дятел Е.П. Новое о формировании современного экономического мышления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №4 (72). С. 5–18.

6. Касьянов В.В., Халюзин В.А. Духовно-нравственные, традиционные и религиозные ценности как фактор модернизации в условиях глобализации общества // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 21-31.

7. Ишеков К.А., Рыбаков О.Ю., Цыбулевская О.И. Модернизация государства, власти, права и общества: человеческое измерение // Государство и право. 2016. № 1. С. 123-125.

8. Мамажонова С.В., Турдикулова Г.О. Активизация инвестиционного потенциала в условиях модернизации экономики // Вопросы экономики и управления. 2018. № 2(13). С. 1-3.

9. Тоффлер Э. Третья волна / науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2010. 784 с.

10. Гладилин В.А., Бондаренко Г.В., Костюков К.И. Отдельные аспекты модернизации экономики с использованием кластерных подходов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 278-281.

11. Маргарян А.Ш., Терзян А.Т., Солодовников С.Ю. Взаимосвязь структурной политики и модернизации реального сектора экономики // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 4-2(36). С. 101–105.

12. Urasova A.A. Neonomics as a scientific theory: Key postulates and implications // Journal of New Economy. 2023. Vol. 24, № 3. P. 6–21. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-3-1.

13. Силин Я.П., Анимидца Е.Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 1. С. 5–28. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-1.

14. Попова Е.В., Стрих Н.И. Практики экологического менеджмента в условиях становления циркулярной экономики в России и их влияние на финансовую результативность компаний // Управленец. 2021. Т. 12, № 2. С. 17-34. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-2.

15. Усова Н.В., Логинов М.П. Генезис моделей цифровой экономики // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 3. С. 2. DOI: 10.29141/2782-4934-2022-1-3-2.

УДК 336.6
DOI 10.17513/fr.43535

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Яковлева И.В.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: fnp56@mail.ru

В последние годы цифровизация стала одним из важнейших векторов развития энергосистем во всем мире. Энергоснабжающие компании, сферой деятельности которых являются передача и распределение электроэнергии, относятся к естественным монополиям, стабильное состояние которых служит условием экономического развития всех отраслей национального хозяйства. В статье раскрывается целесообразность внедрения инновационных решений по установке современного интеллектуального оборудования для защиты высоковольтных линий электропередач, управления коммутационными аппаратами, учета электроэнергии и своевременной сигнализации о технологических нарушениях в электроэнергетической сфере. Подробно описывается последовательность реализации проекта по внедрению системы «Кситал», а также приводятся результаты оценки экономического эффекта от внедрения в производственный процесс систем телесигнализации и телеуправления. Одним из основных методов снижения затрат на обслуживание является внедрение инновационных решений, в частности установка современного интеллектуального оборудования для защиты высоковольтных линий электропередач, управления коммутационным аппаратами, учета электроэнергии и своевременной сигнализации о технологических нарушениях в работе. Приведены особенности формирования затрат на выполнение работ по оперативному обслуживанию удаленных электрических подстанций от центра управления. Обоснованы перспективы развития и варианты перехода на полное обеспечение удаленных электрических подстанций цифровыми системами. Предложенные практические рекомендации нацелены на обоснование экономической целесообразности установки системы дистанционного управления, мониторинга и сигнализации на электроэнергетических объектах.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электроэнергетика, инвестиционный проект, телеуправление, сигнализация

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ELECTRIC POWER SECTOR AS A FACTOR OF GROWTH IN INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Yakovleva I.V.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: fnp56@mail.ru

In recent years, digitalization has become one of the most important vectors of the development of energy systems around the world. Energy supply companies, whose sphere of activity is the transmission and distribution of electricity, belong to natural monopolies, the stable condition of which is a condition for the economic development of all sectors of the national economy. The article reveals the expediency of introducing innovative solutions for the installation of modern intelligent equipment for the protection of high-voltage power lines, control of switching devices, electricity metering and timely signaling of technological violations in the electric power sector. The sequence of the implementation of the project for the introduction of the «Ksital» system is described in detail, and the results of the assessment of the economic effect of the introduction of telesignalization and remote control systems into the production process are also given. One of the main methods of reducing maintenance costs is the introduction of innovative solutions, in particular, the installation of modern intelligent equipment for the protection of high-voltage power lines, control of switching devices, electricity metering and timely signaling of technological malfunctions. The features of the formation of costs for the performance of operational maintenance of remote electrical substations from the control center are given. The prospects of development and options for the transition to full provision of remote electrical substations with digital systems are substantiated. The proposed practical recommendations are aimed at substantiating the economic feasibility of installing a remote control, monitoring and alarm system at electric power facilities.

Keywords: digital transformation, electric power industry, investment project, remote control, alarm system

Одним из ключевых условий успешного развития сетевых компаний является энергоэффективность. В случае внедрения автоматизации в систему энергетики появляется возможность осуществлять полный контроль над потреблением ресурсов, а также экономить затраты на энергоносители. Значительно уменьшить затраты и потери при распределении энергоресурсов возможно благодаря основным технологическим процессам [1].

Цифровая электроподстанция обрела новое понимание, что подразумевает подстанцию электроэнергетической системы с высоким уровнем автоматизации.

Цифровая трансформация позволит повысить надежность, качество, доступность оказания услуг по передаче электроэнергии и технологическому присоединению потребителей, сформировать новую инфраструктуру для максимально эффективного процесса передачи электроэнергии между

субъектами электроэнергетики, а также развивать конкурентные рынки сопутствующих услуг [2].

Цели цифровой трансформации – изменение логики процессов и переход компании на риск-ориентированное управление на основе внедрения цифровых технологий и анализа больших данных.

Задачи цифровой трансформации:

- адаптивность компании к новым условиям и вызовам;
- улучшение характеристик надежности электроснабжения потребителей;
- рост эффективности компании;
- повышение доступности электросетевой инфраструктуры;
- диверсификация бизнеса компании за счет дополнительных сервисов [3].

Цель исследования заключается в снижении затрат на транспортировку электроэнергии электросетевыми компаниями России. Для этого необходимо разработать комплекс мероприятий экономического и технического характера по реконструкции энергообъектов, установке современного оборудования, реализации мероприятий по энергосбережению.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные публикации, раскрывающие особенности функционирования электросетевых компаний и их практической деятельности. Информационной базой о финансово-экономическом состоянии компаний послужили официальные данные статистической отчетности за 2020–2022 гг. При проведении исследования в рамках системного подхода использовались методы общенаучного теоретического исследования: научное наблюдение, синтез, а также применялись такие методы анализа, как сравнительный, структурный и коэффициентный.

Научная новизна исследования состоит в том, что предложен научно обоснованный подход к внедрению инновационного решения по установке современного интеллектуального оборудования для защиты высоковольтных линий электропередач, управления коммутационными аппаратами, учета электроэнергии и своевременной сигнализации о технологических нарушениях в электроэнергетической сфере.

Результаты исследования и их обсуждение

В последнее время наблюдается новый всплеск практического интереса к информационным технологиям. Однако на этот раз он обусловлен не столько осознанием

современных возможностей, сколько причинами экономического характера. Любые изменения в процессах управления неизбежно оказывают влияние на надежность функционирования электроэнергетики. Установка на энергообъектах дистанционного управления и сигнализации приведет к снижению потерь от повреждения оборудования за счет предупреждения аварийных ситуаций, получения своевременной и полноценной информации, подаваемой и регистрируемой в удобной форме, автоматических или ручных переключений при локализации и восстановлении энергоснабжения.

Основным инструментом снижения затрат на обслуживание является внедрение инновационных решений, т.е. установка современного интеллектуального оборудования для защиты высоковольтных линий электропередач, управления коммутационными аппаратами, учета электроэнергии и своевременной сигнализации о технологических нарушениях в процессе работы распределительной электрической подстанции.

Такой инновационной платформой является система «Кситал», предоставляющая множество возможностей для обмена информацией и взаимодействия между пользователями с целью упрощения коммуникации и улучшения работы внутри организации [4].

Рассмотрим более подробно последовательность реализации проекта по внедрению системы «Кситал». Проект будет реализован в течение года в рамках ремонтной программы и технического обслуживания распределительных сетей. Предположительно местом установки системы «Кситал» принимаем ячейку секционного разъединителя комплектного распределительного устройства наружного исполнения на электроподстанции.

Установка системы с GSM-связью на данных удаленных объектах будет более целесообразна и малозатратна по сравнению со строительством волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) до данных объектов, так как строительство ВОЛС в среднем на удалении от центра управления на 40 км требует больших инвестиционных вложений, а также прокладка линии ВОЛС занимает значительное время.

Система «Кситал» GSM имеет ряд преимуществ при монтаже, таких как:

- не требует дополнительного помещения для размещения;
- способна работать в условиях низких температур;
- малое потребление электроэнергии [5].

Шкаф с монтажом системы «Кситал» GSM установлен в секционном разъедини-

теле подстанции, где и было принято решение разместить основные блоки «Кситал» исходя из условий качества приема GSM сигнала и минимизации протяжки кабельных линий. Затем прокладываются кабельные линии и монтируются датчики для мониторинга нагрузок по высоковольтным линиям, температуры, датчики движения, задымления и иные, а также для управления силовым оборудованием. После монтажа и наладки системы «Кситал» на электроподстанции в центре управления на рабочем месте диспетчера организуется программное обеспечение для удаленного мониторинга и управления. Функциональная схема системы «Кситал» GSM представлена на рисунке.

Внедряемая система соответствует концепции структуры диспетчерского управле-

ния, которая направлена на бесперебойное электроснабжение потребителей электроэнергией за счет текущего мониторинга и дистанционного управления оборудованием электрических сетей.

Такая система повышает эффективность работы энергосистемы, снижает последствия аварийных ситуаций, совмещая в себе функции информирования и оперативного управления, позволяя отказаться от вынужденных выездов оперативных бригад, нахождения дежурного персонала на удаленных подстанциях от центра управления, сокращает время на восстановление электроснабжения, исключает приближение персонала к высоковольтному оборудованию. Основные преимущества и недостатки перехода на систему телеуправления и сигнализации представлены в таблице 1.

Функциональная схема системы «Кситал» GSM

Таблица 1

Преимущества и недостатки перехода на систему телеуправления и сигнализации

Преимущества	Недостатки
Простота монтажа и наладки устройства	Необходимость покрытия сотовой связью и Интернетом, минимум двумя сотовыми компаниями
Повышение эффективности работы энергосистемы	Высокая стоимость самого оборудования. Положительный результат установки умного устройства нужно оценивать в перспективе
Снижение последствий аварийных ситуаций	Слабая защищенность канала связи по сотовой сети
Повышение информативности, что позволяет отказаться от вынужденных выездов оперативных бригад	Требуется обучение персонала новому программному обеспечению
Сокращение времени на восстановление электроснабжения потребителей	Требуется обучение монтажу и наладке оборудования на энергообъектах
Снижает влияние человеческого фактора, ведя журнал событий	Определенные сложности при первом запуске в программном обеспечении
Позволяет отказаться от постоянного нахождения дежурного персонала на удаленных от центра подстанциях управления	Усложнение производственной системы
Позволяет в автоматическом режиме поддерживать температуру в помещениях, информировать о выходе температуры из заданных параметров	
Выполняет функцию охранного комплекса	

Как видно из таблицы 1, абсолютных преимуществ от внедрения системы дистанционного управления и сигнализации гораздо больше.

При анализе статистики электросетевых компаний в отношении выездных бригад за период 2021–2022 гг. было выявлено, что из общего количества выездов по неисправностям большинство составляют выезды по устранению реальных неполадок в оборудовании, а остальные выезды можно было минимизировать, зная причину возникновения несоответствия нормальному режиму работы оборудования на объекте. Из выездов, которые можно было минимизировать, большую часть составляют выезды для возобновления питания потребителей по причине коротких замыканий на воздушных линиях и по причине неуспешных автоматических повторных включений.

На примере одного отключения будут видны такие затраты:

– расход ГСМ на выезд автомобилей составит в среднем 700 рублей;

– оплата труда бригады из двух человек (в среднем оплата 1 часа работы составляет 274,76 руб./ч, итого 2 часа работы будут стоить 1099,04 рубля);

– недоотпуск электроэнергии в связи с отключением воздушной линии электро-

передачи с расчетом на 2 часа, что приблизительно составит 225 кВт/ч, в сумме денежной единицы это будет составлять 525 рублей.

Совокупные затраты на один выезд для выполнения такой работы будут составлять 2324,04 рубля, в год составят 44156,76 рубля. Общая сумма затрат на устранение несоответствия нормальному режиму и недополученная прибыль от перерывов в электроснабжении потребителей за год составят 233055,76 рубля. Основные затраты выездной бригады за час работы представлены в таблице 2.

Величина затрат на приобретение и установку системы телеуправления и сигнализации представлена в таблицах 3 и 4.

Для реализации системы «Кситал» не потребуется дорогостоящего строительства линии связи, такой как волоконно-оптическая линия связи, монтируемая на опорах высоковольтных линий электропередач. Аренда спутникового канала связи также значительно дороже GSM канала, а качество связи не уступает спутниковому. Организация каналов связи по арендованному каналу VPN по функционалу и надежности не уступает системе «Кситал», но значительно ниже по инвестиционным вложениям, чем связь GSM.

Таблица 2

Основные затраты выездной бригады за час работы

Расход ГСМ за один выезд бригады, руб.	700
Сумма затрат на недоотпуск электроэнергии за час, руб.	525
Оплата труда за час, руб.	274,76
Итого	1499,76

Таблица 3

Затраты на приобретение и установку телеуправления и сигнализации

1	Система оповещения и управления Кситал GSM-12	1 комплект	8,4	
2	Блок расширения Кситал V8R4-433	1 шт.	4	
3	Плата приемопередатчика Кситал РП433	1 шт.	0,7	
4	Оплата GSM-трафика	–	7,2	за год
5	Беспроводной термодатчик Кситал ТД433	2 шт.	3,74	
6	Датчик движения ДД-018 1200W 220гр. 12м IP44	1	0,85	
7	Аккумулятор АКБ 12-7 AGM	1 шт.	1,15	
8	GSM модем на рабочее место диспетчера GSM/GPRS-модем iRZ MC52iT	1 шт.	2,9	
9	Выносная антенна GSM для GSM/GPRS-модема Антей 905 FME (5 dB, магнит)	1 шт.	0,6	
10	РМ диспетчера (компьютер)	1 шт.	60	
11	Реле контроля тока РКТ-1	16 шт.	25,6	

Таблица 4

Организация телеуправления, телесигнализации на присоединениях 35 кВ и 10 кВ и телеизмерений на присоединениях 10 кВ

1	Кабель контрольный КВВГЭ-НГ с количеством жил от 4 до 37	1 комплект	120	
2	Шкаф промышленный клеммный	2 шт.	60	
3	Материалы для монтажа и установочные изделия	1 комплект	50	
	Итого:		345,14	

Таблица 5

Показатели для расчета окупаемости проекта

Среднегодовое количество выездов бригады за 2022 г., шт.	105
Общая сумма затрат на устранение несоответствия нормальному режиму за 2022 г., руб.	233055,76
Ориентировочная стоимость оборудования для организации телемеханики на подстанции, руб.	1773,246

Таблица 6

Показатели финансовой эффективности инвестиционного проекта

Показатели	Значение	Норматив
WACC, %	11,2	–
Чистый дисконтированный доход (NPV), р.	367262	NPV>0
Внутренняя норма рентабельности (IRR), в %	12,9	IRR>r
Индекс доходности (PI)	1,27	PI>1
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), год	9,5	DPP> PP

Срок окупаемости инвестиционного проекта – ключевой показатель, который позволяет определить окупаемость инвестиционных затрат [6].

В таблице 5 приведены основные показатели для расчета окупаемости проекта.

Для расчета окупаемости примем инвестиционный период, равный сроку службы микропроцессорного блока «Кситал» 12 лет.

Проведем расчет показателей финансовой эффективности инвестиционного проекта. Полученные результаты содержатся в таблице 6.

По данным таблицы 6, чистый дисконтированный доход положительный, внутренняя норма рентабельности больше ставки дисконтирования, индекс доходности больше единицы, следовательно, предлагаемое мероприятие является прибыльным и его следует принять к реализации.

Согласно расчету, срок окупаемости системы «Кситал» составит 9,5 года, срок эксплуатации – 12 лет, что сокращает расходы на обслуживание и уменьшает период недоотпуска электроэнергии. Инвестиции в про-

ект производятся одновременно при покупке и наладке оборудования. Главными достоинствами данной системы телеуправления и сигнализации являются быстрая оценка ситуации на объекте и возобновление электроснабжения потребителей.

Заключение

Оценка целесообразности применения системы «Кситал» осуществлена с применением энергоэкономичности, а также проанализированы площади, занимаемые прибором, относительная простота монтажа и наладки оборудования. В отличие от более дорогих систем дистанционного управления, мониторинга и сигнализации, система окупается до окончания срока эксплуатации. Также для организации связи системы «Кситал» с объектом управления не требуется строительства линий связи, что, в свою очередь, сокращает время реализации данного проекта.

С развитием технологического процесса будет появляться все больше возможностей для перевода всего управления и контро-

ля в электроэнергетике на дистанционное управление и мониторинг.

Энергетика как стратегический вид экономической деятельности для нашей страны требует регулярного внедрения надежных и безопасных современных автоматизированных систем. Таким образом, предложенная система телемеханики на электроэнергетических объектах будет способствовать росту эффективности функционирования распределительных сетей и бесперебойному электроснабжению потребителей.

Список литературы

1. Короткова Т.Ю. Энергетика и автоматизация в современном обществе: Материалы V Международной научно-практической конференции обучающихся и преподавателей. Часть 2. СПб.: Санкт-Петербургский государствен-

ный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 103-108.

2. Концепция «Цифровая трансформация 2030»: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 05.10.2023).

3. Распоряжение Губернатора Тюменской области от 30.04.2020 № 37-р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Тюменской области на 2021 – 2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Румянцева А.Ю. Инвестиционные платформы и их роль в развитии финансовых инноваций // Экономика и управление. 2022. № 28(9). С. 912-922.

5. Официальный сайт «Кситал» [Электронный ресурс]. URL: <https://ksytal.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

6. Брусов П.Н. Финансовый менеджмент. Долгосрочная финансовая политика. Инвестиции: учебное пособие. М., 2021. 300 с.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 336.143
DOI 10.17513/fr.43536

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Подкопаев О.А.

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», Самара,
e-mail: podkopaeva@samgik.ru*

Сокращение объемов финансового обеспечения для учреждений культуры вынуждает социокультурные организации осуществлять поиск новых инструментов и механизмов привлечения альтернативных источников финансирования. К сожалению, в последнее время в нашей стране не проводилось значительных институциональных новаций, способствующих расширению механизмов финансового обеспечения социально-культурной сферы, привлечению альтернативных внебюджетных источников финансирования. Особая роль в финансовом обеспечении сферы культуры в ряде стран отводится маркированным налогам и процентной филантропии. Маркированные налоги представляют собой специальные налоги, которые направляются непосредственно в социально-культурную сферу. Процентная филантропия предполагает, что часть доходов граждан-налогоплательщиков становится одним из источников финансового обеспечения операционной и проектной деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры. При рассмотрении вопросов ресурсного обеспечения социально-культурной сферы отечественным ученым и экспертам-практикам необходимо обратить внимание на аргументацию введения на законодательном уровне маркированных налогов и процентной филантропии. Введение процентной филантропии как инструмента финансирования в сфере культуры является логичным и закономерным следствием уже действующей в России системы независимой оценки качества условий оказания услуг, поскольку бюджетные и автономные учреждения культуры, подлежащие такой оценке, смогут аргументированно обращаться к гражданам с просьбой оказать финансовую поддержку их социокультурной организации с целью устранения выявленных в результате независимой оценки недостатков, касающихся условий оказания социально-культурных услуг. Научная новизна исследования состоит в изучении роли маркированных налогов и процентной филантропии как механизмов финансового обеспечения социально-культурной сферы. В работе аргументирована необходимость введения в России на законодательном уровне маркированных налогов и процентной филантропии.

Ключевые слова: технологии финансового обеспечения, маркированные налоги, бюджетные и автономные учреждения, процентная филантропия, государственные и муниципальные учреждения культуры

MODERN TECHNOLOGIES OF FINANCIAL SUPPORT OF INSTITUTIONS OF THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

Podkopaev O.A.

Samara state institute of culture, Samara, e-mail: podkopaeva@samgik.ru

The reduction of financial support for cultural institutions forces socio-cultural organizations to search for new tools and mechanisms for obtaining alternative sources of funding. Unfortunately, recently in our country there have been no significant institutional innovations promoting the expansion of mechanisms of financial provision of socio-cultural sphere, attraction of alternative extra-budgetary sources of financing. In this regard, it should be noted that in a number of countries marked taxes and interest philanthropy play a special role in the financial provision of the cultural sphere. Marked taxes are special taxes that are directed directly to the socio-cultural sphere. Percentage philanthropy assumes that a part of income of taxpaying citizens becomes one of the sources of financial support of operational and project activities of state and municipal cultural institutions. Modern domestic scientists and expert practitioners, considering the issues of resource provision of the socio-cultural sphere, should pay attention to the reasoning behind the introduction of marked taxes and percentage philanthropy at the legislative level. The introduction of percentage philanthropy as an instrument of financing in the cultural sphere is a logical and natural consequence of the system of independent assessment of the quality of conditions for the provision of services already operating in Russia, since budgetary and autonomous cultural institutions subject to such an assessment will be able to reasonably appeal to citizens with a request to provide financial support to their socio-cultural organization in order to eliminate the shortcomings identified as a result of independent assessment of the conditions for the provision of socio-cultural services. The scientific novelty of the research consists in studying the role of labeled taxes and interest philanthropy as mechanisms of financial provision of the socio-cultural sphere. The paper argues the need to introduce in Russia at the legislative level marked taxes and interest philanthropy.

Keywords: financial support technologies, labeled taxes, interest philanthropy, budgetary and autonomous institutions, state and municipal cultural institutions.

В настоящее время в России проблема финансового обеспечения социокультурных учреждений за счет современных альтернативных финансовых механизмов не является разработанной в достаточной

степени. Снижение бюджетных субсидий для бюджетных и автономных учреждений культуры в условиях нестабильной внешней среды вынуждает социокультурные организации осуществлять поиск новых

инструментов и механизмов получения альтернативных источников финансирования как операционной деятельности, связанной с производством культурных благ и оказанием социокультурных услуг, так и проектной деятельности в сфере культуры. В этой связи в последние годы наблюдается тенденция к изучению зарубежного опыта многоканального финансирования социально-культурной сферы, к постепенному поиску альтернативных источников финансового обеспечения учреждений культуры. Такой подход позволяет учреждениям культуры быть более самодостаточными и гибкими в своей работе.

Цель исследования: теоретически обосновать необходимость совершенствования технологий финансового обеспечения учреждений социально-культурной сферы и предложить альтернативные источники финансирования учреждений культуры.

Материал и методы исследования

В основе данного научного исследования и результатов проведенных научных изысканий лежит системный подход, который определил выбор таких общенаучных методов, как диалектическая логика, индукция, дедукция, анализ и синтез. Теоретико-методологический императив данного научного исследования составляют фундаментальные концепции, теоретические и практические научные изыскания как зарубежных, так и отечественных ученых и экспертов в области современных технологий финансового обеспечения государственных и муниципальных учреждений социально-культурной сферы.

Теоретические и практические вопросы финансового обеспечения государственных и муниципальных учреждений социально-культурной сферы рассматриваются в работах таких авторов, как Г.А. Баландина [1], В.Д. Кузнецова [2], Г.Н. Куцури [3], А.В. Лебедева [4], А.Г. Мазитова [5], М.Г. Рожкова [2], в которых раскрываются понятие и виды финансового обеспечения учреждений социально-культурной сферы, изучаются актуальные вопросы привлечения финансовых ресурсов. Результаты исследования альтернативных источников финансовой поддержки учреждений социально-культурной сферы отражены в работах Н.А. Буракова [6], И.С. Ефименко [5], В.В. Матвеева [7], В.Ю. Музычук [8; 9], А.Я. Рубинштейна [6], О.А. Славинской [6], Ю.П. Соболевой [7], Е.А. Хауниной [9; 10].

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов формируются за счет собствен-

ных и привлеченных средств. В настоящее время основными источниками формирования финансовых ресурсов учреждений социально-культурной сферы являются: «бюджетные и иные поступления от учредителей; доходы от платных форм деятельности; платежи за оказание услуг по договорам с юридическими и физическими лицами; добровольные пожертвования; финансовые средства, полученные от фандрайзинга и краудфандинга (общественные источники финансирования); займы и кредиты банков; другие доходы и поступления, включая доходы от предпринимательской деятельности» [11-13].

В России государственные (муниципальные) учреждения социально-культурной сферы могут вести предпринимательскую и другую приносящую доход деятельность только в том случае, если это способствует достижению целей их создания. Для использования этой возможности необходимо обосновать цели деятельности, принципы ее планирования и реализации, и при необходимости внести изменения в устав, программу развития и положение о платных услугах, оказываемых учреждениями сферы культуры. Независимо от доходов, полученных от ведения приносящей доход деятельности, величина субсидий для выполнения государственного (муниципального) задания бюджетными и автономными учреждениями социально-культурной сферы остается неизменной. Выполнение выданного задания в определенном размере финансируется учредителем, и размер этого финансирования не зависит от того, какой объем финансовых ресурсов получилось дополнительно привлечь социокультурному учреждению. Кроме того, дополнительной величиной доходов, сгенерированных от данной деятельности, а также купленным за счет этих финансовых средств имуществом государственные (муниципальные) учреждения социально-культурной сферы распоряжаются самостоятельно в соответствии с планом финансово-хозяйственной деятельности, который утверждается учредителем. План финансово-хозяйственной деятельности определяет, каким образом бюджетные и автономные учреждения культуры могут использовать в полном объеме доходы, полученные от приносящей доход хозяйственной деятельности. В плане финансово-хозяйственной деятельности учреждения сферы культуры в обязательном порядке должны быть отражены направления расходования данных финансовых ресурсов: выплата заработной платы работникам социокультурной организации, премирование и материальная помощь сотруд-

никам учреждения культуры, оплата различных услуг, покупка основных средств, а также прочих материальных ценностей, необходимых для ведения приносящих доход операционной и проектной деятельности. Контроль за расходованием средств в казенном учреждении осуществляется учредителем в рамках бюджетной сметы независимо от их происхождения – от приносящей доход деятельности или предоставленных учредителем. На практике очень часто учредитель оставляет себе полученные учреждением внебюджетные доходы. В данном случае это означает, что персонал казенного учреждения социально-культурной сферы не имеет материальной мотивации для того, чтобы осуществлять приносящие доход операционную и проектную деятельности, поскольку полученными от этих видов деятельности дополнительными доходами учреждением распорядиться не сможет, а значит и увеличить стимулирующие выплаты своим сотрудникам за счет этих средств не получится. Учредителю следовало бы повышать мотивацию труда персонала за счет предоставления средств от приносящей доход деятельности учреждению.

В отечественной и зарубежной практике широкое распространение получили гранты, выделяемые на осуществление проектной деятельности, имеющей творческую, креативную и социально-культурную направленности. Так, например, в США финансовое обеспечение сферы культуры осуществляется только посредством механизма распределения на конкурсной основе грантов, которые предоставляются как за счет средств государства, так и за счет корпоративных, частных и общественных источников финансирования. В целях осуществления финансовой и ресурсной поддержки творческой направленности социокультурных и арт-проектов недавно в России был создан общероссийский информационный банк-данных по конкурсам и грантам в сфере культуры и искусства – «Культура. Гранты России» (www.grants.culture.ru), который имеет целью аккумулировать, а также предоставлять сведения о многочисленных грантах, финансируемых за счет федеральных, региональных, муниципальных, а также частных финансовых ресурсов. Данный информационный ресурс способствует выводу процесса комплиментарных коммуникаций между донорами, меценатами, благотворителями и творческими, социокультурными коллективами на более высокий уровень взаимоотношений, что способствует повышению качества как самих социокультурных услуг, так и условий их осуществления.

В случае если учредитель не наложил запрет в уставе автономного учреждения на получение кредитов и займов, то при правильном подходе привлечение заемных финансовых ресурсов государственными и муниципальными учреждениями культуры может обеспечить им дополнительный доход. Привлечение кредитов и займов является новым финансовым инструментом, который открывает возможности для автономных учреждений в области привлечения заемных средств. Если эффективность кредитруемой деятельности (рентабельность активов, EBIT) превышает процентную ставку по кредиту (а точнее – средневзвешенную цену капитала, WACC), то организация может получить дополнительную прибыль, и привлечение заемных средств становится выгодным.

Налоговая система России в настоящее время ограничивает возможности поддержки и развития социокультурной сферы. К сожалению, за последнее время в нашей стране не проводилось значительных институциональных новаций, способствующих расширению механизмов финансового обеспечения социально-культурной сферы, привлечению альтернативных внебюджетных источников финансирования. Так, например, в ряде стран маркированные налоги играют особую роль в финансовом обеспечении сферы культуры, так как они представляют собой специальные налоги, которые направляются непосредственно в социально-культурную сферу [9; 14]. В российской налоговой системе есть аналогичный инструмент, он называется сбор, отличается от налога тем, что имеет изначальное целевое использование. К сожалению, в нашей стране на законодательном уровне не предусмотрен сбор для финансирования сферы культуры. Маркировка налога подразумевает, что полученные финансовые ресурсы будут направлены на определенные виды общественных благ, например на производство культурных благ и оказание социокультурных услуг. В случае если налог имеет строгое назначение и его поступления могут использоваться только для заданных целей, то он считается маркированным. Так, например, в зарубежной практике часть финансовых ресурсов, полученных от налогов на табачные изделия и алкогольную продукцию, а также от других налогов, связанных с вредными привычками, направляется на финансирование социокультурных услуг, которые приносят пользу обществу [9; 14]. Это означает, что доходы, полученные за счет причинения вреда здоровью людей, должны

быть использованы в общественных целях. Практический опыт ряда зарубежных стран в многоканальном финансировании сферы культуры показывает позитивный эффект от введения механизма маркированных налогов. В настоящее время в налоговой системе нашей страны маркированные налоги не используются, а соответствующая институциональная база для данного механизма финансового обеспечения учреждений социально-культурной сферы не создана. В России целесообразно введение на законодательном уровне маркированных налогов для финансирования культуры. Для этого требуется создание соответствующих институциональных условий и разработка нормативно-правовой базы.

С начала XXI века в большинстве европейских стран достаточно активно развивается инфраструктура благотворительной деятельности, которая привлекает все большее количество граждан к меценатству и филантропии. В этой связи современным ученым и экспертам-практикам, рассматривающим вопросы ресурсного обеспечения социально-культурной сферы, необходимо обратить свое внимание на аргументацию введения в России маркированных налогов и процентной филантропии, в рамках которой часть доходов граждан-налогоплательщиков могла бы стать одним из источников финансового обеспечения операционной и проектной деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры. Например, в ряде стран Западной и Восточной Европы применяется механизм направления доли налога на доходы физических лиц на добровольное финансирование некоммерческих организаций социально-культурной сферы. Данный принцип налогового назначения является императивом в механизме процентной филантропии в этих странах [15].

Сам механизм процентной филантропии, являясь альтернативным инструментом финансового обеспечения учреждений социально-культурной сферы, заключается в следующем: гражданин, являясь плательщиком налога на доходы физических лиц дает разрешение налоговым органам на перевод части своего налога на доходы физических лиц (обычно от 0,5% до 2%) некоммерческой организации социально-культурной сферы [10; 15]. Процесс трансформации части уплачиваемого налога на доходы физических лиц учреждению социально-культурной сферы может быть осуществлен самостоятельно или посредством составления соответствующего заявления в налоговые органы. В данном случае размер налоговой нагрузки на плательщика

налога на доходы физических лиц снижен не будет, а весь процесс транзакции финансовых ресурсов производят сотрудники налоговых органов.

Институт процентной филантропии в нашей страны смог бы стать альтернативным механизмом финансирования некоммерческих организаций творческой направленности, представленных в форме бюджетных и автономных учреждений сферы культуры. Известно, что в России 85% налога на доходы физических лиц направляется в региональный бюджет, а остальные 15% пополняют местный бюджет. При введении права налогоплательщикам производить отчисления в размере одного процента от налога на доходы физических лиц и при условии, что данным правом воспользуется порядка пятнадцати процентов работающего населения, государственные и муниципальные учреждения социально-культурной сферы смогут дополнительно получить 6 млрд рублей за год после введения института процентной филантропии. Региональные и муниципальные органы власти должны составлять ограниченный список учреждений культуры, в которые филантропы-налогоплательщики будут перечислять один процент налога на доходы физических лиц. Ежегодно региональные органы власти будут публиковать обновленный перечень организаций социально-культурной сферы, имеющих право получать часть отчислений от налога на доходы физических лиц. Государственные и муниципальные учреждения культуры, вдохновленные возможностями привлечения финансовых ресурсов налогоплательщиков, будут проводить широкомасштабные мероприятия среди населения по информированию о своей социокультурной деятельности. Поскольку учреждения культуры, являясь реципиентами финансовых ресурсов, обязаны размещать информацию через средства массовой информации о своей деятельности, а также публиковать отчеты о расходовании полученных средств, филантропы смогут отслеживать информацию о динамике развития материально-технической базы учреждений культуры.

Успех внедрения института процентной филантропии в большей степени будет зависеть от четкости, понятности, прозрачности, комфортности механизма его реализации для филантропов-благотворителей, которые пожелают направить процент своего налога на доходы физических лиц учреждениям социально-культурной сферы. Введение процентной филантропии в сфере культуры является логичным и закономерным следствием уже действующей в России системы независимой оценки качества

условий оказания услуг, поскольку учреждения культуры, подлежащие такой оценке, смогут аргументированно обращаться к гражданам с просьбой оказать финансовую поддержку их социокультурной организации для устранения выявленных в результате независимой оценки недостатков, касающихся условий оказания социокультурных услуг. В этой связи введение института процентной филантропии, как альтернативного механизма финансирования учреждений культуры, является проявлением закономерного этапа развития сферы культуры и повышения уровня общественных отношений и социальной ответственности. Предложенный институт процентной филантропии станет дополнительным, альтернативным механизмом финансирования операционной и проектной деятельностью социокультурных учреждений.

Таким образом, к положительным эффектам от введения на законодательном уровне института процентной филантропии следует отнести: появление права у физических лиц принимать непосредственное участие в администрировании одного процента уплачиваемого ими налога на доходы физических лиц; рост финансовой грамотности и социальной ответственности налогоплательщиков; увеличение финансовых ресурсов учреждений культуры за счет альтернативных источников финансирования; повышение культурного уровня филантропии среди граждан; рост качества условий оказания услуг; появление еще одного механизма благотворительной деятельности, не заменяющего другие виды пожертвований, а способствующего их комплиментарному развитию.

Заключение

Важно активно развивать сферу культуры, которая является одним из ключевых секторов национальной экономики. При этом необходимо научить учреждения самостоятельно привлекать средства извне и настраивать многоканальную систему финансирования. Такой подход обеспечит учреждениям больше свободы и станет определяющим для их дальнейшего развития. Маркированные налоги и процентная филантропия как альтернативные механизмы финансирования учреждений социально-культурной сферы считаются перспективными. Отсутствие нормативно-правовой базы для маркированных налогов и процентной филантропии в России представляет серьезное упущение, поскольку финансирование через данные механизмы

могло бы значительно помочь отечественным учреждениям культуры. Снижение финансовой зависимости организаций культуры от государства является важным шагом, который может быть достигнут путем реализации вышеупомянутых альтернативных механизмов финансового обеспечения учреждений социально-культурной сферы.

Список литературы

1. Баландина Г.А. Модернизация системы управления учреждениями культуры в муниципальных образованиях как основа совершенствования их деятельности // Культура и образование. 2016. № 3 (22). С. 98-103.
2. Рожкова М.Г., Кузнецова В.Д. Особенности финансирования учреждений в сфере культуры // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2020. № 2. С. 93-96.
3. Куцури Г.Н. Развитие механизма финансирования учреждений культуры // Вестник университета. 2020. № 7. С. 145-153.
4. Лебедева А.В. Комплексный подход к выбору управляющей компании при размещении средств эндаумент-фондов учреждений культуры // Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 78-82.
5. Мазитова А.Г. Источники финансирования учреждений сферы культуры, особенности их формирования и использования // Вестник науки. 2019. Т. 1, № 5 (14). С. 126-130.
6. Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. К вопросу финансирования опекаемых благ в сфере культуры, образования и науки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 9-31.
7. Матвеев В.В., Соболева Ю.П., Ефименко И.С. Финансовый менеджмент в сфере культуры: оценка эффективности, направления совершенствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 75-89.
8. Музычук В.Ю. Финансирование культуры в России: шаг вперед и два назад... // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 1 (41). С. 208-215.
9. Музычук В.Ю., Хаунина Е.А. Институциональные новации в финансировании культуры: (науч. доклад). М.: Институт экономики, 2016. 68 с.
10. Хаунина Е.А. «Процентная филантропия» как новый источник финансовых ресурсов для социально-культурного сектора // Справочник руководителя учреждения культуры. 2013. № 10. С. 51-58.
11. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023). Статья 46 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870 (дата обращения: 05.11.2023).
12. Бюджетный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 04.08.2023 № 416-ФЗ). Статья 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (дата обращения: 10.11.2023).
13. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ред. от 21.11.2022). Статья 2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635 (дата обращения: 07.10.2023).
14. Hartley J. Innovation in Governance and Public Services: Past and Present // Public Money and Management. 2005. Vol. 25 (1). P. 27-34.
15. Bullain N. Explaining Percentage Philanthropy: Legal Nature, Rationales, Impacts // The International Journal of Not-for Profit Law. 2004. Vol. 7. Is. 1.

СТАТЬИ

УДК 332.14:368.5
DOI 10.17513/fr.43537

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

¹Аверин А.Ю., ^{1,2}Тусков А.А., ³Чернобровкин А.Д., ³Вдовина А.В.

¹ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: prosto-anton@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Москва, e-mail: me@tuskov.ru;

³Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пенза, e-mail: ch.alex97@mail.ru, anastasia-vdovina-99@mail.ru

В статье проведен анализ результатов реализации государственной программы поддержки и развития аграрного сектора российской экономики за 2013-2022 гг. Исходя из того, что одной из заявленных целей государственной аграрной политики является повышение доходности и финансовой устойчивости аграрного сектора российской экономики, в данном исследовании основной акцент сделан на оценке эффективности реализуемой поддержки сельскохозяйственного страхования именно в контексте влияния на уровень рентабельности и финансовых результатов сельскохозяйственных товаропроизводителей. На основе корреляционно-регрессионного анализа установлена теснота связи между такими показателями страхования, как страховое покрытие и страховое возмещение, и показателями, характеризующими финансовые результаты и финансовую устойчивость сельского хозяйства. Большинство полученных моделей характеризуются достаточно высоким уровнем качества. Показана низкая объяснимость показателей результатов эффективности деятельности от выбранных предикторов. Полученные результаты свидетельствуют о существенном влиянии государственной поддержки страхования рисков в сельском хозяйстве на развитие отрасли. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и управления при формировании стратегии развития и программ агрострахования, разработке соответствующих финансовых инструментов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельское хозяйство, государственная программа, субсидирование, рентабельность, финансовые результаты

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF STATE SUPPORT
FOR AGRICULTURAL RISK INSURANCE ON THE PERFORMANCE
OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY**

¹Averin A.Yu., ^{1,2}Tuskov A.A., ³Chernobrovkin A.D., ³Vdovina A.V.

¹*Penza State University, Penza, e-mail: prosto-anton@mail.ru;*

²*Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, e-mail: me@tuskov.ru;*

³*Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, e-mail: ch.alex97@mail.ru, anastasia-vdovina-99@mail.ru*

The article analyzes the results of the implementation of the state program of support and development of the agricultural sector of the Russian economy for 2013-2022. Proceeding from the fact that one of the stated goals of the state agrarian policy is to increase the profitability and financial stability of the agricultural sector of the Russian economy, this study focuses on assessing the effectiveness of the implemented support for agricultural insurance in the context of the impact on the level of profitability and financial results of agricultural producers. On the basis of correlation-regression analysis, a close relationship has been established between insurance indicators such as insurance coverage and insurance compensation and indicators characterizing the financial results and financial stability of agriculture. Most of the models obtained are characterized by a fairly high level of quality. The low explainability of performance indicators from the selected predictors is shown. The results obtained indicate a significant impact of state support for risk insurance in agriculture on the development of the industry. The results of the study can be used by public authorities and management in the formation of a development strategy and agricultural insurance programs, the development of appropriate financial instruments for state support of agricultural producers.

Keywords: state support, agriculture, state program, subsidies, profitability, financial results

Сельское хозяйство – стратегически важная отрасль экономики, за счет обеспечения продовольственной безопасности формирующая основу достижения и защиты важней-

ших национальных интересов государства. В России аграрный сектор экономики обеспечивает формирование 4-5% валового внутреннего продукта [1], оказывая непо-

средственное влияние на все сферы промышленного производства, торговлю, общественные отношения.

При этом ведение сельского хозяйства и осуществление сельскохозяйственного производства находятся под интенсивным воздействием значительного числа неблагоприятных факторов. В частности, около 70,0% сельскохозяйственных угодий отрасли растениеводства России расположены в зоне рискованного земледелия, где факторами риска выступают снижение урожая от засухи, пожара, вымерзания, наводнения, градобития и пр. Для отрасли животноводства основным риском является сокращение поголовья животных из-за распространения опасных заболеваний.

Воздействие перечисленных факторов носит непредсказуемый характер, а их возможная реализация доставляет существенный по масштабу ущерб, с которым сельскохозяйственному производителю сложно справиться без внешней финансовой помощи.

Это обуславливает необходимость формирования эффективной страховой защиты, способной аккумулировать фонды денежных средств в объемах, достаточных для покрытия значительных убытков в результате реализации масштабных неблагоприятных ситуаций природного и техногенного характера.

Необходимую поддержку страховой отрасли оказывают в первую очередь государство, осуществляя софинансирование расходов на уплату страховых взносов по договорам сельскохозяйственного страхования.

Посредством субсидирования агрострахования осуществляется комплексное воздействие на целый спектр рисков развития аграрного сектора российской экономики. Это находит свое отражение в росте уровня рентабельности сельскохозяйственного производства, в увеличении доли прибыльных сельскохозяйственных организаций, повышении финансовой устойчивости и снижении риска наступления банкротства.

Цель исследования – дать оценку влияния государственного субсидирования сельскохозяйственного страхования на финансовые результаты деятельности застрахованных сельскохозяйственных организаций.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования являются размещенные в открытом доступе статистические данные по объемам государственного субсидирования сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, аналитические отчеты Министерства сельского хозяйства России, годовые отчеты Национального союза

агростраховщиков, а также национальные доклады о ходе и результатах реализации в 2013-2022 гг. Государственной программы развития сельского хозяйства [2].

Для оценки влияния государственной поддержки сельскохозяйственного страхования на состояние аграрного сектора российской экономики использовалась следующая схема:

- дана оценка влияния государственного субсидирования на рентабельность деятельности сельскохозяйственных организаций России на основе сравнения уровня рентабельности организаций, использующих государственное финансирование и обходящихся без него;

- дана оценка влияния государственного субсидирования на прибыль сельскохозяйственных организаций России на основе доли полученных государственных средств в составе прочих доходов производителей сельскохозяйственной продукции;

- проведен корреляционный анализ качества связи основных параметров сельскохозяйственного страхования с показателями результативности деятельности застрахованных сельскохозяйственных организаций.

Ключевым аспектом оценки эффективности государственной поддержки является оценка влияния объемов софинансирования программ агрострахования на рентабельность и финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, заключивших договора сельскохозяйственного страхования.

При этом необходимо принимать во внимание, что средства государственного субсидирования, равно как и полученное страховое возмещение, учитываются на балансе сельскохозяйственных организаций в составе прочих доходов. Следовательно, объем поступающих по данному направлению средств не может оказывать прямое воздействие на выручку от реализации продукции. Следует оценивать влияние на размер прибыли до налогообложения и показатели рентабельности, рассчитанные по данной статье финансовых результатов.

Однако средства государственной поддержки могут оказывать косвенное воздействие на величину выручки посредством стимулирования сельскохозяйственных организаций к увеличению размеров посевных площадей или поголовья животных. Сельскохозяйственные товаропроизводители, получая гарантию компенсации большей части ущерба при возможности гибели части урожая или падежа скота, чувствуют защищенность результатов своей деятельности и потому проявляют склонность к расширению масштабов производства.

Результаты исследования и их обсуждение

Представленные на рисунке 1 данные позволяют оценить влияние объемов государственного субсидирования на рентабельность застрахованных по договорам сельскохозяйственного страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Показатели рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций, получивших государственное субсидирование, в среднем на 7-10% выше значений товаропроизводителей, не прибегающих к использованию средств государственной поддержки.

При этом на протяжении 2013-2015 гг. уровень рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций, имущественные интересы которых защищены договорами сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, существенно вырос в 3 раза: с 7,3% на конец 2013 г. до 20,3% на конец 2015 г. Начиная с 2016 г. происходит заметное снижение уровня рентабельности деятельности застрахованных товаропроизводителей: с 16,4% на конец 2016 г. до 13,3% на конец 2019 г. Это произошло по причине значительного сокращения объемов выделяемой на данное направление поддержки государственных

средств и, соответственно, снижения объемов сельскохозяйственного страхования. Данные негативные изменения происходили под влиянием активной трансформации принципов государственной поддержки сельскохозяйственного производства на основе внедрения единого субсидирования. Регионы получили самостоятельность в вопросах распределения выделяемых ими средств по различным направлениям оказания государственной поддержки. Страхование вышло из приоритетов, уступив льготному кредитованию, прямому возмещению средств на модернизацию материально-технической базы и другим формам прямой поддержки деятельности производителей. Страхование оказывает лишь косвенное и вероятностное влияние на финансовые результаты [4].

Лишь в 2020 г. после законодательной защиты выделяемых на агрострахование средств, роста объемов государственной поддержки, активного стимулирования региональных властей и сельскохозяйственных организаций к заключению договоров страхования рентабельности деятельности застрахованных сельскохозяйственных товаропроизводителей начала активно расти [5] и составила 21,0% на конец 2020 г., увеличилась еще до 25,6% на конец 2021 г. и снизилась до 20,3% на конец 2022 г.

Рис. 1. Оценка влияния объемов государственного субсидирования на рентабельность деятельности сельскохозяйственных организаций России, % [3]

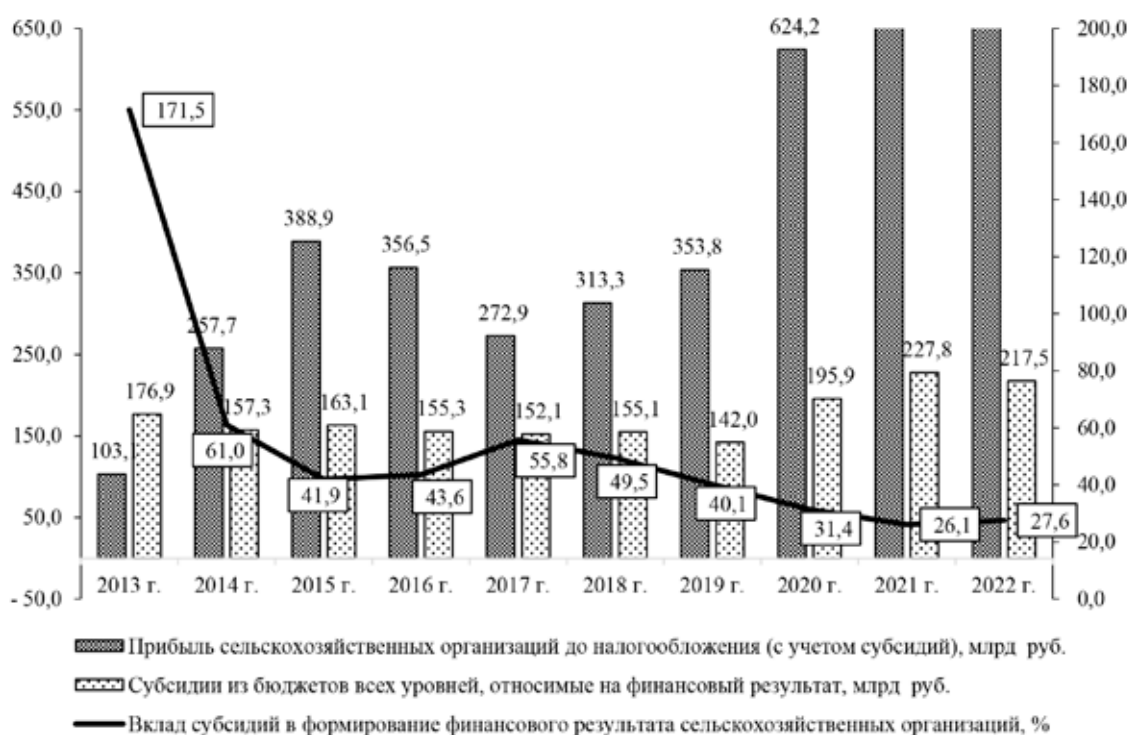

Рис. 2. Оценка влияния объемов государственного субсидирования на прибыль сельскохозяйственных организаций России [7]

За анализируемый период вклад субсидирования в формирование рентабельности заметно снизился в 3 раза с 12,5% на конец 2013 г. до 4,0% на конец 2022 г. Аграрный сектор экономики адаптировался к произошедшим изменениям, стал более устойчивым и независимым от внешних источников финансирования текущей и инвестиционной деятельности. В дальнейшем это может стать важным сигналом для оптимизации объемов выделяемых по данному направлению средств государственной поддержки.

Представленные на рисунке 2 данные позволяют оценить влияние объемов государственного субсидирования на величины прибыли застрахованных по договорам сельскохозяйственного страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Суммарно объем полученной сельскохозяйственными организациями за 2013-2022 гг. прибыли составил 4 332,2 млрд руб., из них 1 743,1 млрд руб. (40,2%) были сформированы за счет относимых на финансовый результат государственных субсидий.

Полученный в 2013 г. сельским хозяйством России убыток был покрыт за счет вливаний государственных средств в объеме 176,9 млрд руб. [6], в результате прибыль до налогообложения составила 103,1 млрд руб.,

а вклад в формирование финансового результата сельскохозяйственных организаций составил 171,5% на конец 2013 г.

На протяжении 2014-2019 гг. прибыль сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий устойчиво формировалась в интервале 310-390 млрд руб. Синхронно стабильными оставались и объемы государственного субсидирования в интервале 140-160 млрд руб. в год. За счет этого государственная поддержка фактически формировала до 40,0% объема конечного финансового результата сельскохозяйственных организаций в виде прибыли. Максимальное влияние государственной поддержки на финансовые результаты сельского хозяйства было в годы внедрения системы единого субсидирования: в 2017 г. на уровне 55,8% и в 2019 г. на уровне 49,5%. Такое влияние на формирование прибыли до налогообложения в том числе оказал и эффект низкой базы: в условиях неопределенности объемов и сроков государственного финансирования сельскохозяйственные организации снизили объемы производства, в результате чего прибыль сократилась в 2017 г. на 23,5% до 272,9 млрд руб. и в 2018 г. незначительно выросла на 14,8% до 313,3 млрд руб., что ниже уровня 2015-2016 гг.

Результаты регрессионного анализа параметров сельскохозяйственного страхования аграрного сектора российской экономики

Эндогенные переменные (Y)	Значение R – коэффициента корреляции		Степень соответствия регрессионной модели	
	растение-водство	животноводство	растение-водство	животноводство
Прибыль до налогообложения	0,92	0,72	0,85	0,51
Рентабельность деятельности	0,61	0,27	0,37	0,08
Доля прибыльных организаций	0,74	0,69	0,55	0,48
Объекты страхования	0,90	0,98	0,81	0,97
Охват страхованием (доля застрахованных объектов страхования)	0,91	0,77	0,84	0,60
Коэффициент текущей ликвидности	0,83	0,97	0,69	0,94
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,87	0,91	0,76	0,84
Коэффициент автономии	0,94	0,96	0,89	0,93

Лишь начиная с 2020 г. вклад субсидий в формирование финансового результата сельскохозяйственных организаций стал демонстрировать тенденцию к снижению: с 31,4% на конец 2020 г. до 27,6% в 2022 г. Однако он по-прежнему остается достаточно высоким на уровне 25-30,0%. Снижение влияния объясняется высоким ростом прибыли сельского хозяйства от текущей деятельности в 2020 г. на 76,4% до 624,2 млрд руб., в 2021 г. еще на 39,8% до 872,6 млрд руб. при незначительном снижении в 2022 г. на 9,6% до 789,2 млрд руб. При этом объем государственных субсидий рос в 2020 г. в 2 раза медленнее, на 37,9% до 195,9 млрд руб., в 2021 г. на 16,3% до 227,8 млрд руб. и в 2022 г. снизился на 4,5% до 217,5 млрд руб. Таким образом, прослеживается явная тенденция повышения финансовой устойчивости аграрного сектора российской экономики, повышения его независимости от оказания государственной помощи.

Для установления качества связи и влияния, оказываемого сельскохозяйственным страхованием с государственной поддержкой на финансовые результаты застрахованных товаропроизводителей, был проведен регрессионный анализ (таблица).

В качестве ковариат в проведенном исследовании выступили страховая премия (X_1), страховое возмещение (X_2) и страховая сумма (X_3).

Для растениеводства объектами страхования является урожай сельскохозяйственных культур на застрахованной посевной площади, для животноводства соответственно поголовье сельскохозяйственных животных.

Значение коэффициента детерминации R-квадрат выше 0,80 (для растениеводства 0,89, животноводства 0,93) свидетельствует о высоком качестве полученной модели множественной регрессии.

Прослеживается тесная связь большинства зависимых переменных с параметрами страхования, о чем свидетельствует значение R – коэффициента корреляции выше 0,80. Для объектов страхования это фактически прямая зависимость: значение R – коэффициента корреляции в растениеводстве составляет 0,90, в животноводстве 0,98. Также выявлена прямая зависимость показателей финансовой устойчивости и платежеспособности: значение R – коэффициента корреляции приближается к 1,000.

Отмечается высокое влияние переменных на величину прибыли до налогообложения: значение R – коэффициента корреляции в растениеводстве составляет 0,92, в животноводстве 0,72. Выше среднего влияние переменных на показатель доли прибыльных сельскохозяйственных организаций: значение R – коэффициента корреляции в растениеводстве составляет 0,74, в животноводстве 0,69.

Однако в отношении показателя рентабельности наблюдается среднее влияние для растениеводства (значение R – коэффициента корреляции 0,61) и низкое для животноводства (значение R – коэффициента корреляции 0,27).

Результаты корреляционно-регрессионного анализа в целом говорят о достаточно высокой зависимости между исследуемыми показателями и по большинству откликов свидетельствуют о высоком уровне объясненной дисперсии.

Заключение

Таким образом, государство в России осуществляет масштабную, стабильную поддержку развития сельского хозяйства в целом, и сельскохозяйственного страхования в частности.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой в контексте охвата объектов страхования страховой защитой оказывает высокое прямое влияние на уровень рентабельности и финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственное субсидирование сельскохозяйственного страхования формирует фактически от 30 до 50% величины рентабельности сельскохозяйственных организаций.

В проведенном исследовании показано, что уровень рентабельности и величина прибыли зависит от государственной поддержки. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и управления при детектировании инструментов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список литературы

1. Мещанинова Е. Г., Шевченко В. А. Агрострахование с господдержкой как инструмент финансовой устойчивости

сельского хозяйства // Мелиорация и гидротехника. 2021. Т. 11, № 3. С. 237-247.

2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 13.06.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. №32 от 06.08.2012. ст. 4549 [Электронный ресурс] URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002012032000&docid=72>. (дата обращения: 25.09.2023).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.07.2023 г. № 1810-р «Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции» [Электронный ресурс] URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9nvxnrrfu.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

4. Горбунов А.А., Прасолов В.И. Управление рисками в сельском хозяйстве с использованием инструментов страхования // Modern Economy Success. 2020. № 1. С. 99-103.

5. Кумпилов Н.Т., Назаретян К.А., Улыбина Л.К. Сельскохозяйственное страхование как эффективный инструмент повышения финансовой устойчивости агропромышленного комплекса // Вестник Академии знаний. 2020. № 2(37). С. 452-462.

6. Кабирова А.С. Сельскохозяйственное страхование: анализ современного состояния в России и перспективы его развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 1А. С. 396-403.

7. Статистические данные Министерства сельского хозяйства РФ «По страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок многолетних насаждений и сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой в 2018-2022 годах» [Электронный ресурс] URL: <http://www.fagps.ru/docs2/> (дата обращения: 25.09.2023).

УДК 338.1:332.012.2
DOI 10.17513/fr.43538

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФЕНОМЕНА «ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ» В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

¹Волынчук А.Б., ²Волынчук Я.А.

¹*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, e-mail: i-abv@yandex.ru;*

²*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: frolovajana@yandex.ru*

В статье поднимается вопрос о роли феномена «трансграничность» в рамках взаимодействия России и Китая в дальневосточном регионе. В работе реализован комплексный междисциплинарный анализ потенциала развития дальневосточных приграничных территорий, с учетом оценки исторического опыта хозяйственного освоения российского Дальнего Востока, результатов и перспектив трансграничного взаимодействия России и Китая в регионе. В статье дается оценка факторов, которые сдерживают и негативно сказываются на итогах и перспективах достижения положительного социально-экономического эффекта развития приграничных территорий сопредельных стран. Одним из основных препятствий развитию взаимовыгодного трансграничного сотрудничества, по мнению авторов, является значительная разница в уровнях экономического развития сопредельных территорий. Экономическое взаимовыгодное сближение сопредельных регионов двух стран становится возможным только в том случае, если уровень их социально-экономического развития, их отраслевая структура хозяйства сопоставимы. В противном случае более развитый периферийный регион налаживает связи с ядром сопредельной страны. Научная новизна прослеживается в факте того, что необходимо целенаправленное выравнивание уровней экономического потенциала отдельных секторов трансграничного региона, так как значительные различия ведут к формированию и сохранению примитивных/первичных форм трансграничных взаимодействий. В этой связи предлагается ряд конструктивных шагов, направленных на изменение сложившейся ситуации посредством выравнивания потенциала развития в отдельных секторах трансграничного региона.

Ключевые слова: трансграничный регион, российско-китайское взаимодействие, российский Дальний Восток, региональная политика, территориальное развитие, проблемы регионального развития

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-514-93004.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE PHENOMENON “CROSS-BORDERNESS” WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

¹Volynchuk A.B., ²Volynchuk Ya.A.

¹*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Branch
Russian Academy of Sciences, Vladivostok, e-mail: i-abv@yandex.ru;*

²*Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: frolovajana@yandex.ru*

The article raises the question of the role of the “transborder” phenomenon within the framework of interaction between Russia and China in the Far Eastern region. The work implements a comprehensive interdisciplinary analysis of the development potential of the Far Eastern border territories, taking into account the assessment of the historical experience of economic development of the Russian Far East, the results and prospects of cross-border interaction between Russia and China in the region. The article provides an assessment of the factors that constrain and negatively affect the results and prospects for achieving a positive socio-economic effect in the development of border areas of neighboring countries. One of the main obstacles to the development of mutually beneficial cross-border cooperation, according to the authors, is the significant difference in the levels of economic development of adjacent territories. The mutually beneficial economic rapprochement of the adjacent regions of two countries becomes possible only if the level of their socio-economic development and their sectoral economic structure are comparable. Otherwise, the more developed peripheral region establishes ties with the core of the neighboring country. Scientific novelty can be seen in the fact that it is necessary to purposefully equalize the levels of economic potential of individual sectors of the transboundary region, since significant differences lead to the formation and preservation of primitive/primary forms of cross-border interactions. In this regard, a number of constructive steps are proposed aimed at changing the current situation by equalizing the development potential in individual sectors of the transboundary region.

Keywords: transboundary region, Russian-Chinese interaction, Russian Far East, regional policy, territorial development, regional development problems

The research was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-514-93004.

В современном экспертном сообществе наличие выхода территории к государственной границе с дружественным государством расценивается как некий дополнительный благоприятный фактор социально-экономического развития и несомненное конкурентное преимущество этой территории в национальном и международном разделении труда [1].

Однако в практике становления российско-китайского трансграничного сотрудничества трансграничность, по мнению авторов, во многом переоцененный фактор. Причем переоцененный как региональными органами управления, так и локальным бизнесом [2, 3].

За более чем 30-летнюю историю развития российско-китайского сотрудничества уровень трансграничного взаимодействия, за редким исключением, не смог подняться выше уровня приграничной/трансграничной торговли, которая является по факту начальной формой сотрудничества и по своей природе не способна ни создать долгосрочных и устойчивых условий для территориального развития, ни интенсифицировать интеграционные процессы в деле оформления международного трансграничного региона [4].

На сегодняшний день из всех регионов Российской Федерации ДВФО занимает 6 место по удельному весу в совокупном национальном экспорте, что не очень «вяжется» со статусом форпоста/ворот и тому подобных оценок его исключительного положения. По этому показателю Дальний Восток с 6,8% опережает только Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, которые в своем активе имеют 4,2 и 0,3% соответственно.

Географическая структура внешнеэкономических связей, единожды сформировавшись, демонстрирует определенную устойчивость. Удельный вес стран АТЭС в стоимости внешнеторгового оборота за десятилетний период наблюдений не опускался ниже 80%. Причем «львиная» доля всей международной торговли ДВФО осуществлялась преимущественно с тремя странами: Китаем, Японией и Республикой Корея – которые в отдельные годы менялись «лидерством». В 2010 г. 1-е место занимала КНР – 26,7%; 2-е место – Япония, 26,4%; 3-е место – Южная Корея, 23,8%. В 2015 г. 1-е место – Япония, 27,3%; 2-е и 3-е места – Южная Корея и КНР, по 24,1%. В 2019 г. 1-е место – КНР, 28,2%; 2-е место – Южная Корея, 27,2%; 3-е место – Япония, 19,7%. Совокупная доля этих стран никогда не снижалась ниже 75% от торговли дальневосточного региона со странами АТЭС.

Несмотря на значительные изменения объемов экспорта и импорта в 2020–2021 гг., структура внешней торговли ДФО (товарная, территориальная и географическая) не изменилась. Экспорт макрорегиона традиционно был представлен продукцией топливно-энергетического, минерально-сырьевого, рыбохозяйственного и лесопромышленного комплексов, импорт – машинным и электрическим оборудованием, транспортными средствами, металлами, химическими и продовольственными товарами. Лидерами по внешнеторговому обороту были Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края. В 2020–2021 гг. из-за ограничительных мер, вводимых Китаем на ввоз продукции, а также его геополитических проблем наблюдалось значительное перераспределение экспортных поставок между КНР, Республикой Корея и Японией – основными торговыми партнерами, на протяжении многих лет определявшими динамику внешней торговли ДФО [5].

Вместе с тем изменившиеся условия среды требуют обновления стратегических ориентиров для всех направлений его дальнейшего развития. Хотя торговля между Россией и Китаем демонстрирует рекордные объемы, нельзя игнорировать «узкие места» и барьеры, препятствующие эффективному развитию двустороннего сотрудничества в долгосрочной перспективе.

По мнению авторов, главной причиной такого положения дел является явная недооценка важности теоретического осмысления феномена «трансграничность» и его влияния на логику развития территориально-производственных систем. Как результат, трансграничное экономическое сотрудничество развивается стихийно, интуитивно, как ответ на наиболее злободневные задачи жизнеобеспечения той или иной территории, с горизонтом тактического планирования, не выходящим за пределы от 1 года до 3 лет.

Цель исследования состоит в попытке переосмысления утилитарного подхода к явлению «трансграничность» для встраивания его в систему классической модели факторов производства (земля, труд, капитал, технологии), учет и эффективное использование которых способно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие дальневосточных территорий.

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу статьи составил анализ научных трудов таких российских ученых, как Д.И. Ражетдинов, К.А. Поздняков, С.Г. Светуных, А.В. Заграновская,

В.В. Смирнов, И.О. Калининкова, Г.Н. Зинчук, С.А. Кочеткова, Н.В. Шелепова, В.Г. Шелудько и др., которые рассматривают социально-экономическое развитие региона как процесс с позиций достижения совокупности социально-экономических целей, где основным вектором является улучшение качества и уровня жизни населения региона.

Феномен «трансграничность», как определенное «состояние»/качество региона, которое возможно только при «проницаемости» пространства и возможности осуществления политических и социально-экономических связей, отражен в работах таких ученых, как П.Я. Бакланов, Х.А. Гаглоев, М.В. Келехсаева, Я.А. Барбенко, Л.Е. Бляхер, А.Н. Демьяненко, Э.О. Леонтьева, Н.В. Мишина, И.Ф. Ярулин, С.К. Песцов и др.

Территории, имеющие статус приграничных, в той или иной степени включаются в систему межгосударственных связей и отношений. Поэтому изучение таких территорий целесообразно проводить с позиций разных подходов – исторического, экономического, географического, геополитического и др. [6]. В этой связи для достижения поставленной цели в работе был реализован комплексный междисциплинарный анализ потенциала развития дальневосточных приграничных территорий, с учетом оценки исторического опыта хозяйственного освоения российского Дальнего Востока, результатов и перспектив трансграничного взаимодействия России и Китая в регионе.

Научная новизна статьи заключается в том, что в работе реализован комплексный междисциплинарный анализ потенциала развития дальневосточных приграничных территорий, с учетом оценки исторического опыта хозяйственного освоения российского Дальнего Востока, результатов и перспектив трансграничного взаимодействия России и Китая в регионе. В статье дается авторская оценка факторов, которые сдерживают и негативно сказываются на итогах и перспективах достижения положительного социально-экономического эффекта развития приграничных территорий сопредельных стран.

Результаты исследования и их обсуждение

Изменения социально-экономического или природного характера, происходящие на приграничных территориях, определяются, кроме всего прочего, и рядом факторов, которые локализируются по другую сторону государственной границы. Чтобы интеграция сопредельных регионов разных стран развивалась, их абсолютный уровень не должен слишком сильно различаться.

В противном случае более развитый периферийный регион налаживает связи с ядром сопредельной страны [7].

Необходимо целенаправленное выравнивание уровней экономического потенциала отдельных секторов трансграничного региона, так как значительные различия ведут к формированию и сохранению примитивных/первичных форм трансграничных взаимодействий (что, собственно, является «визитной карточкой» трансграничных отношений РФ и КНР на Дальнем Востоке).

Вместе с тем в условиях растущей экономической взаимосвязанности приграничные территории отдельных стран Европы, Северной Америки, Азии вступили в совершенно новую стадию своего развития – формирование трансграничных территориально-производственных комплексов. По своей сути эти комплексы являются сочетаниями производственных предприятий и населенных пунктов, размещенных по обе стороны государственной границы и функционирующих в условиях прочных технологических связей [8]. Экономический эффект предприятий, составляющих трансграничный территориально-производственный комплекс, обеспечивается за счет оптимального (с точки зрения технологического сочетания и управления) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями региона, с его транспортным и экономико-географическим положением и повышает их конкурентоспособность как на национальных, так и мировых рынках товаров и услуг.

Выравнивание промышленных потенциалов является главным условием сближения экономических интересов хозяйствующих субъектов и основанием для налаживания трансграничных кооперационных связей на более высоком технологическом уровне, с более высокой долей прибыли. Что в конечном итоге позволит региональному бизнесу (по обе стороны границы) выйти на качественно новый уровень своих производственных возможностей и значительно улучшить конкурентные позиции как на национальных, так и глобальных рынках.

Из трех теоретически возможных вариантов сближения наиболее оптимальным представляется целенаправленное поднятие промышленного потенциала российского Дальнего Востока (РДВ) в направлении уровня потенциала Северо-Восточного Китая (два других представляются нереалистичными и нерациональными). Для расширения перспектив и возможностей трансграничного сотрудничества катализатором экономического развития российских дальневосточных территорий должна выступать

индустриализация/реиндустриализация. Ни торговля, ни сфера услуг в существующих условиях не способны создать прочных интеграционных связей, которые в свою очередь есть не что иное, как процессы взаимодействия и объединения различных элементов или систем с целью создания идеи, продукта или услуги, которая реализуется на основе сотрудничества и совместных усилий. Они направлены на координацию действий, обмен информацией и ресурсами, а также на создание единого механизма функционирования.

При этом процесс реиндустриализации, восстановления промышленного потенциала РДВ, должен начинаться с объективной оценки сложившихся на территориях российского Дальнего Востока экономических, демографических и социальных условий. Для оптимального отбора направлений развития, которые в последующем составят каркас новой экономической системы региона, необходимо, как нам представляется, выполнение трех условий:

- во-первых, структурные реформы должны быть направлены на качественные изменения территориально-отраслевой структуры хозяйства Дальнего Востока России. На территориях административных субъектов РДВ должны появиться новые для региона предприятия, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью для удовлетворения регионального потребительского спроса населения и бизнеса;

- во-вторых, отбор направлений перспективного развития должен происходить с учетом объективно существующих ограничений: демографических (сравнительно низкий населенческий потенциал, отрицательное миграционное сальдо), экономических (диспропорции в территориальной и отраслевой структуре хозяйства), социальных (различия в уровнях жизни в сельских и городских населенных пунктов, доступе к административной, медицинской, образовательной и пр. инфраструктуре);

- в-третьих, выбор перспективных отраслей должен опираться на уровень кооперационных возможностей/потенциала создаваемых предприятий, с целью их участия в формировании единого международного трансграничного территориально-производственного комплекса (ТТПК) [9].

По мнению авторов, это основные/рамочные условия для управляемой индустриализации российского Дальнего Востока. Вместе с тем этот список при необходимости может быть расширен и конкретизирован.

Что касается ресурсной базы и источников реиндустриализации, следует согласиться с большинством экспертов, что ос-

новные проблемы РДВ находятся в ресурсной сфере.

Если обратиться к классической модели факторов производства (земля, труд, капитал, технологии), то можно заметить, что уровень развития и состояние каждого из них является фатальным для качественного/интенсивного социально-экономического роста РДВ [10].

Фактор «земля». Значительный природно-ресурсный потенциал является одной (если не основной) причиной сформировавшегося дисбаланса в отраслевой структуре хозяйства. По своей сути это дальневосточный вариант проявления так называемой «голландской болезни» в ее российской вариации: рост предложения избыточного фактора производства ведет к росту выпуска продукции, производимой при интенсивном использовании этого фактора, и, как следствие, вызывает отток капитала из других секторов экономики за счет более высоких заработных плат и более высокой прибыли в этом секторе. В данном случае это отток капитала из производственных секторов в добывающие, что в конечном итоге приводит к деиндустриализации региона.

Фактор «труд». Трудовые ресурсы Дальнего Востока характеризуются низким демографическим потенциалом воспроизводства – на 40% территории проживает около 6% населения страны. Причем в последние 10 лет сохраняется негативная динамика – устойчивый миграционный отток населения, низкая рождаемость на фоне высокой смертности [11]. Все это оказывает серьезное давление на региональный рынок труда, который обеспечивает текущий спрос, однако вряд ли способен выступить самостоятельным драйвером дополнительного экономического роста.

Фактор «капитал». Капитализация региональной экономики имеет как территориальные, так и отраслевые диспропорции, что является результатом как исторического процесса освоения дальневосточного региона, так и реализуемой на Дальнем Востоке экономической политики. При этом большинство административных субъектов испытывают дефицит инвестиционных ресурсов развития при высокой кредитной задолженности администраций. При этом локализация инвестиционных потоков не сбалансирована ни по отраслям, ни по территориям: в среднем по годам более 70% всех инвестиций в регион приходится на 4 субъекта ДВФО (из 11) – Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область и Республика Саха (Якутия). Направление этих инвестиций – добыча полезных ископаемых – до 90% по годам [4].

Фактор «технологии». При понимании важности технологического фактора для успешного развития, отсутствует понимание необходимости выработки единой/региональной политики в сфере технологий – с четкими ответами на вопросы, кто, где и какие технологии будет развивать и осваивать? Другими словами, необходимо создать рабочую модель / технологическую платформу развития региона с учетом скорректированных / созданных заново планов долгосрочного социально-экономического развития региона. Наличие подобной модели уже в среднесрочной перспективе позволит значительно сэкономить человеческие, материальные и финансовые ресурсы и оперативно перераспределять их для решения наиболее актуальных задач.

Преодоление «факторного проклятия» РДВ в рамках традиционного управленческого подхода, при котором качественные изменения являются результатом количественных воздействий, не представляется возможным. Вместе с тем, если подойти к анализу факторного ряда исходя из их качественных параметров и характеристик и сгруппировать их на основе взаимосвязанности и взаимодополняемости, то можно определить две ключевые факторные пары: «земля» – «капитал» и «труд» – «технологии». В таком виде факторные проблемы экономической модели российского Дальнего Востока представляются вполне решаемыми.

«Земля» – «капитал». При сохранении в отраслевой структуре высокой доли добывающих производств представляется оправданным ввод региональной «ресурсной ренты» на добычу / экспорт полезных ископаемых и других природных ресурсов и перераспределение ее в пользу «развитых» / высоких отраслей. Фискальный механизм здесь может быть разным. Нам представляется наиболее перспективным вариантом создание инвестиционного фонда технологического развития региона, формирование которого происходило бы по примеру успешно зарекомендовавшего себя «бюджетного правила», используемого федеральным правительством при пополнении Фонда национального благосостояния. Почему нечто подобное не реализовать в дальневосточной практике? При преодолении неких пороговых ценовых значений установленная часть сверхприбыли или доля налоговых отчислений перераспределяется в фонд технологического развития региона.

Это позволило бы, с одной стороны, сохранить традиционные для российского Дальнего Востока добывающие секторы экономики, специализирующиеся на про-

изводстве дефицитных и высоколиквидных ресурсов, а с другой – сформировать основной (но не единственный) и постоянно пополняемый источник инвестиционного обеспечения/сопровождения актуальных проектов [12].

Факторы, составляющие вторую пару «труд» – «технологии», в вопросе реализации данного подхода пересекаются в сфере науки и образования. В реалиях дальневосточной практики незначительные объемы трудовых ресурсов, с одной стороны, создают ограничения в развитии условно высокотехнологичных, но при этом трудоемких производств (сборка автомобилей, электроники, электротехники) [13]. С другой стороны, сравнительно высокая концентрация качественного населения в городских населенных пунктах, обладающих развитой образовательной (учреждения среднего и высшего профессионального образования) и научной (научные учреждения Дальневосточной академии наук и университетские научно-исследовательские центры) базой, создает реальные перспективы как для подготовки/переподготовки профессиональных кадров актуальных специальностей, так и для развития научно-исследовательской инфраструктуры, необходимой для создания новых и/или адаптации доступных технологических решений.

Заключение

Таким образом, исходя из вышесказанного, логика активизации феномена «трансграничность» как источника долгосрочного и устойчивого развития, по мнению авторов, состоит в следующем:

1. Ревизия имеющихся региональных программ социально-экономического развития с целью коррекции актуальных или создания новых направлений экономического развития для создания предпосылок формирования технологических / производственных «сцепок» предприятий российского и китайского регионального бизнеса.

2. Создание технологической модели и разработка основ региональной технологической политики как фундамента устойчивого развития региона, с выделением наиболее значимых, т.е. необходимых для решения конкретных производственных задач, технологий.

3. Адаптация региональной системы среднего и высшего профессионального образования к изменениям спроса на региональных рынках труда, путем оперативного введения новых специальностей и направлений образования.

4. Формирование новой бюджетной политики, направленной на создание условий, сил и средств, способных обеспечивать процесс индустриализации в заданных направлениях и в заданном темпе.

Как нам представляется, предложенная нами логика постановки и решения задач позволяет не нарушить сложившегося в регионе экономического порядка, который худо-бедно обеспечивает приемлемый уровень жизни в российских дальневосточных регионах и в то же время позволяет приступить к модернизации экономической системы в целом и приблизиться к возможностям сопряжения хозяйств Российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая с целью создания эффективного трансграничного территориального комплекса.

Список литературы

1. Ражетдинов Д.И., Поздняков К.А. Социально-экономическое развитие регионов России // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 76–79.
2. Гаглоев Х.А., Келехсаева М.В. Трансграничность как межрегиональная закономерность присвоения и распределения природных ресурсов в рамках развития мезоэкономической системы // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). С. 518–524.
3. Бакланов П.Я. Геополитические факторы в региональном развитии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 4 (93). С. 75–83.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.10.2023).
5. Мазитова М.Г. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа: региональные особенности в условиях пандемии COVID-19 // Регионалистика. 2022. Т. 9, № 3. С. 22–37.
6. Бакланов П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 19–24.
7. Барбенко Я.А., Бляхер Л.Е., Демьяненко А.Н., Киреев А.А., Леонтьева Э.О., Мишина Н.В., Украинский В.Н., Ярулин И.Ф. Трансграничные регионы Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3 (66). С. 73–84.
8. Миндлин Ю.Б. Сравнительная характеристика кластеров и территориально-производственных комплексов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 4. С. 81–86.
9. Шелудько В.Г. Проблемы и перспективы развития Сибири и Дальнего Востока // Менеджмент социальных и экономических систем. 2022. № 4 (28). С. 27–32.
10. Песцов С.К., Волинчук А.Б. Стратегия развития Дальнего Востока: (не)типичный случай современной российской региональной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 3–1. С. 82–92.
11. Волинчук А.Б. Дальний Восток России в условиях глобальной нестабильности: потенциал и результаты социально-экономического развития региона / Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022. С. 154–181.
12. Волинчук А.Б., Волинчук Я.А. Позиционирование как экономическая категория в рамках реализации региональной политики: теоретический аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 102–105.
13. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и упорядоченная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14, № 1. С. 20–40.

УДК 331.108.2
DOI 10.17513/fr.43539

КАДРОВЫЙ КРИЗИС И МОДЕЛЬ ВЫХОДА В КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРУКТУРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жилин А.С., Коваленко С.В., Ребрин О.И., Шолина И.И., Печурин М.С.

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени Первого Президента России
Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: a.s.zhilin@urfu.ru*

Работа посвящена анализу одного из возможных путей выхода промышленных предприятий из кадрового голода, основанному на трансформации высшего образования в компетентно-ориентированной структуре построения программ высшего образования. В частности, на основе анкетирования сотрудников промышленных предприятий и глубинных интервью с экспертами предметных областей составлен перечень очень востребованных компетенций инженерных специальностей для Уральского федерального округа и проведено соотнесение с навыками и умениями, формируемыми при освоении базовых и специальных технических дисциплин в вузе. Выделены три группы компетенций: математико-экономические, инженерные и группа опережающих образование цифровых компетенций, в которые вошли не только компетенции работы в цифровой среде, но и их производные в приложениях к моделированию процессов, использованию нейросетей в работе с большими данными, а также программирование для конкретных задач создания импортозамещающего программного обеспечения для отечественного оборудования. Показана взаимосвязь трех групп компетенций и потребности в кадрах рынка инженерных вакансий в динамике от 1 до 5 лет, а также предложена стратегия изменений в проектировании программ высшего профессионального образования бакалавриата и магистратуры специальностей технического профиля, целью которой является выход из кадрового голода в перспективе трех лет.

Ключевые слова: компетенция, кадровый кризис, высшее образование, инженерное образование, цифровая среда, модель, образовательная программа

STAFF CRISIS AND EXIT MODEL IN THE COMPETENCE-ORIENTED STRUCTURE OF HIGHER EDUCATION PROGRAM TRANSFORMATION

Zhilin A.S., Kovalenko S.V., Rebrin O.I., Sholina I.I., Pechurin M.S.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg,
e-mail: a.s.zhilin@urfu.ru*

The work is devoted to the analysis of one of the possible ways for industrial enterprises to get out of the personnel shortage, based on the transformation of higher education in the competence-oriented structure of building higher education programs. In particular, on the basis of questionnaires of employees of industrial enterprises and in-depth interviews with experts of subject areas, a list of highly demanded competencies of engineering specialties for the Ural Federal District was compiled and correlated with the skills and abilities formed during the development of basic and special technical disciplines at the university. Three groups of competencies are identified: mathematical-economic, engineering and a group of advanced education – digital competencies, which include not only the competencies of working in a digital environment, but also their derivatives in applications to process modeling, the use of neural networks in working with big data, as well as programming for specific tasks of creating import replacement software for domestic equipment. The interrelation of three groups of competencies and the need for personnel of the engineering vacancies market in the dynamics from 1 to 5 years is shown, and a strategy for changes in the design of bachelor's and master's degree programs of higher professional education in technical specialties is proposed, the purpose of which is to get out of the personnel shortage in the perspective of 3 years.

Keywords: competence, personnel crisis, higher education, engineering education, digital environment, model, educational program

Инициатива создания Уральского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы» привела к появлению Центра развития компетенций руководителей на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». Одним из первых шагов работы данного центра было проведение исследования по ключевым вопросам потребностей в ка-

драх инженерных технических специальностей [1] промышленных предприятий Свердловской, Челябинской и Курганской областей. В состав Уральского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы» вошло 57 промышленных предприятий, в основном металлургического, машиностроительного и приборостроительного профиля. Кадровый дефицит в этих областях подробно

описан в работах [2–4]. Результаты первичного исследования в части кадрового дефицита в инженерных специальностях согласуются с федеральными исследованиями в этой области [2], направленными на поиск потребностей предприятий в кадрах и попытки изменить образовательные программы бакалавриата и магистратуры под требуемый уровень навыков для работы на предприятиях реальных секторов экономики.

Возросшая потребность в импортозамещении материалов и технологий требует не только разработки этих новых материалов и технологий, но и формирования научной школы подготовки специалистов, способных совершенствовать отечественную продукцию [5]. Такой подход определяет и разработку кадровой политики предприятия [6, 7]. В приложении к металлургическим и машиностроительным инженерным задачам востребованные специалисты должны обладать цифровыми компетенциями, которые в сочетании с глубокими знаниями предметной области обеспечат успешность решения поставленных задач. Например, перед современным металлургом стоит задача моделирования влияния состава и примесей на конечные свойства продукта технологического цикла производства, и если металлург не владеет навыками моделирования, то предприятию потребуются предварительный выпуск многочисленных опытных образцов, что существенно удорожает стоимость и технологии производства, и конечной продукции. Другим примером необходимости владения цифровыми компетенциями является работа оператора станка с численно-программным управлением, алгоритм действия которого необходимо оперативно изменять под различные производственные задачи. Сегодня в большинстве случаев промышленные предприятия, принимая специалиста на работу дообучают его на рабочем месте, что требует привлечения дополнительных ресурсов, временных затрат других специалистов на процесс обучения, длительность которого в среднем по данным первичного исследования составляет 1 год. Поэтому поиск наиболее эффективных путей сотрудничества с индустриальными компаниями при подготовке кадров под реальные запросы предприятий является актуальной задачей, решением которой занимаются все ведущие вузы и инжиниринговые центры РФ.

Целью исследования является разработка модели трансформации образовательных программ бакалавриата и магистратуры инженерных специальностей в компетентностно-ориентированной парадигме путем установления корреляции очень востребованных компетенций основных специаль-

ностей инженерно-технического профиля промышленными предприятиями Уральского федерального округа.

К задачам исследования относятся:

- получение массива данных посредством проведения интервью профильных экспертов и анкетирования сотрудников промышленных предприятий;
- выделение перечня очень востребованных компетенций инженерно-технического профиля;
- выявление соответствий между перечнем очень востребованных компетенций и навыками и умениями, формируемыми при освоении базовых и специальных технических дисциплин в вузе.

Материалы и методы исследования

Для участия в исследовании отобраны предприятия, представляющие ключевые отрасли, в которых работают индустриальные партнеры Уральского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы» – тяжелое и точное машиностроение, металлургия, приборостроение, а также команды, реализующие научно-технологические проекты в сотрудничестве с индустриальными партнерами:

- «Научно-производственное объединение автоматики имени академика Н.А. Семихатова» – одно из крупнейших российских предприятий в области разработки и изготовления систем управления и радиоэлектронной аппаратуры в различных отраслях промышленности;
- АО «Научно-производственное объединение «Курганприбор» – промышленное предприятие на региональном и российском рынках;
- ЗАО «Научно-производственное предприятие «Машпром» – инжиниринговая компания, реализующая проекты в области проектирования и изготовления нестандартного оборудования для предприятий металлургии, машиностроения, энергетики, химической промышленности и промышленной экологии;
- ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Критериями отбора предприятий выбраны следующие факторы:

1. Предприятие является производителем изделий технического назначения.
2. Численность сотрудников предприятия не менее 150 чел.
3. В структуре предприятия присутствует не менее пяти технологических отделов.
4. В структуре предприятия присутствует отдел разработки новой техники.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе полученной от респондентов информации дана оценка потребности предприятия в специалистах в зависимости от уровня компетенций и перспектив их развития и трансформации.

Все очень востребованные компетенции разделены на три группы:

- математико-экономические компетенции;
- инженерные компетенции;
- опережающие существующий уровень образования компетенции (цифровые компетенции в связке с фундаментальными предметными знаниями).

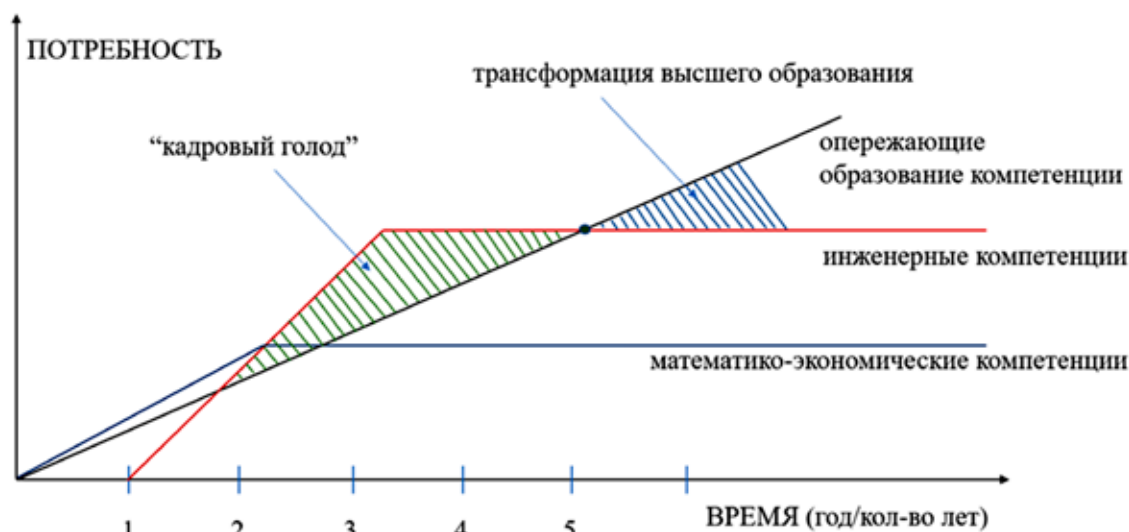
В группу математико-экономических компетенций входят знание математического анализа и логики, навыки расчета себестоимости изделий и технологий, умение работать со статистическими данными.

В группу инженерных компетенций входят знание материаловедения и металлургии, первичные навыки расчетов и прогнозирования функциональных изделий и конструкций, умение работать с современными программным обеспечением и библиотеками данных по свойствам по новым материалам.

В группу опережающих образование компетенций входят цифровые компетенции, не ограниченные классическим пониманием цифровизации, но включающие фоновые знания в областях материаловедения, электроники и металлургии. Под цифровыми компетенциями сотрудника предприятия понимается не только и не столько навык работы в какой-то цифровой области, например программирование на одном из языков, большую ценность имеет применение цифрового инструментария с опорой на знание

и понимание основных производственных процессов для совершенствования технологии и конкурентных качеств продукции.

На рисунке приведена схема выхода из кадрового кризиса с ориентацией на перестройку системы подготовки специалистов университета за счет обновления стратегии проектирования программ высшего профессионального образования. Методика построения графика основана на выделении условного показателя потребности в кадрах, определенного из количественных данных запросов предприятий-партнеров участников исследования. Линейный рост прямой опережающих образование компетенций обусловлен линейной потребностью в инженерных кадрах: количество рабочих мест на предприятии прямо пропорционально плану расширения производства предприятия. Однако повышение уровня отдельно взятых компетенций не даст выхода из положения кадрового дефицита, поскольку повышение уровня отдельно взятых компетенций математико-экономических и инженерных сможет решить только задачу восполнения существующего дефицита кадров без учета задач расширения предприятия и использования новых технологий и оборудования. По этим причинам выделение цифровых технологий с параллельным усилением компетенций в смежных предметных областях позволит перекрыть текущую потребность в кадрах и сформировать задел для постоянного выпуска высококвалифицированных выпускников, готовых без дообучения и переобучения в будущем работать на новом оборудовании с новыми промышленными технологиями, а также разрабатывать это оборудование и технологии.

Взаимосвязь трех групп компетенций и потребности в инженерных технических специалистах в динамике от 1 до 5 лет

По результатам анализа информации респондентов, для формирования необходимого уровня цифровых компетенций в инженерных науках требуется в двухлетний период усилить изучение математико-экономических дисциплин с обязательным прикладным аспектом, то есть с обязательной постановкой и решением реальных производственных задач. Наполнение программ подготовки сведениями о новых материалах и технологиях возможно также на протяжении 2 лет. В перспективе 1 года на этой основе станет возможным рост уровня инженерных компетенций, например, в части анализа и прогнозирования свойств новых материалов. Рост фоновых знаний приведет к повышению уровня общепрофессиональных компетенций, что, в итоге в точке бифуркации на оси времени в 5 лет даст трансформацию программ высшего образования, главным отличием которых будет подготовка практико-ориентированных специалистов, способных вывести из кадрового голода предприятия машиностроительной и металлургической отраслей промышленности.

По мнению большинства респондентов, в будущем будут наиболее востребованы компетенции анализа больших данных, а также специалисты по Data Science. Кроме того, многие руководители видят эффективность перевода части бизнес-процессов в автоматический режим. Также востребованными являются компетенции в сфере электронного документооборота. Интересно, что довольно много оценок компетенций связаны с умением ориентироваться в цифровом мире. Самостоятельный поиск нужной информации некоторые опрошенные относят к весьма важным цифровым навыкам. Безопасная работа в сети также считается необходимым элементом цифровых компетенций.

Базовой цифровой компетенцией для металлургических и машиностроительных компаний является программирование станков с числовым программным управлением (ЧПУ-станки). На предприятиях создают бюро автоматизации, где на сегодняшний день работают небольшие штаты сотрудников. Этим специалистам нужна хорошая база специальных знаний, связанных со знанием основ и языков программирования, а также специализированного программного обеспечения с учетом альтернативных отечественных разработок.

Вторая базовая потребность предприятий – компетенции в области так называемой бэкенд разработки, что также связано с компетенциями в области программирования, но подразумевает более глубокий уро-

вень и навыки конструирования изделий, под которые нужно разрабатывать свое программное обеспечение и свои системы отклика и передачи информации.

Следующими слабыми звеньями подготовки являются навыки поиска, оценки и анализа больших данных, цифровая коммуникация, создание цифрового контента. При этом важно, чтобы люди соблюдали правила безопасной работы в сети, поскольку часто информация является коммерческой тайной или обладает секретностью. На крупных предприятиях требуются навыки обработки больших информационных потоков, структурирования их, умение анализа и повторного применения накопленных данных, а также с целью прогнозирования. Всё это входит в область компетенций Data Science, причем в университетах зачастую нет таких направлений подготовки, в особенности в сочетании с опорой на опыт и задачи конкретных предприятий.

Была отмечена потребность в специалистах со знанием китайского языка, что связано с приобретением оборудования китайского производства, программного обеспечения для станков с ЧПУ и в целом с доступом к технической информации, содержащейся на китайских ресурсах.

Еще одной цифровой компетенцией является оптимизация работы не только промышленного оборудования, но и бизнес-процессов. Для примера можно рассмотреть программу 1С, на первый взгляд несложно устроенную, но на практике, для эффективного использования, требующую высокого уровня владения, что также определяется уровнем подготовки специалистов.

В самых разных отделах на предприятиях много ручной работы, в то время как многие процессы уже достаточно сильно автоматизированы, и, если у специалиста нет цифровых компетенций в этой части работы, он выпадает из общего процесса.

Цифровые компетенции необходимы приходящему на предприятие специалисту чтобы без задержек и проблем включиться в процесс автоматизации и цифровизации производства, поскольку IT-отделы не всегда могут взять на себя эти функции в силу специфики подготовки работающих там программистов. Задачей IT-отделов является администрирование сетей, наладка стыковочных связей между отделов, а также бесперебойная работа всех элементов сети. Цифровизация же производства напрямую связана со знанием промышленной технологии, работы систем управления, умением программировать работу оборудования под конкретные задачи предприятия, кото-

рые во времени изменяются, в том числе за счет добавления нового оборудования в технологические циклы.

Как правило, при автоматизации производств приходится решать большое количество различных задач, поэтому и требования к специалистам в этой области достаточно широки и разнообразны.

Заключение

Значимым результатом исследования является определение стратегии трансформации образовательных программ инженерных технических специальностей за счет выделения трех групп компетенций, в особенности – цифровых, и внедрение механизмов их формирования у обучающихся на программах высшего профессионального образования. Цифровые компетенции определены как опережающие развитие компетенции, поскольку владение ими – это передовой край, позволяющий не просто использовать новые материалы и технологии в производстве, а быстро производить оптимизацию параметров оборудования под новую продукцию, снижать себестоимость производства и усиливать технологический суверенитет страны. Обучение цифровым компетенциям – сложная задача, требующая совместных уси-

лий высшей школы и индустриальных предприятий – партнеров.

Список литературы

1. Варшавский А.Е., Кочеткова Е.В. Проблемы дефицита инженерно-технических кадров // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 32 (431). С. 2–16.
2. Варшавская Е.Я., Котырло Е.С. Выпускники инженерно-технических и экономических специальностей: между спросом и предложением // Вопросы образования. Educational Studies Moscow. 2019. Вып. 2 (июнь). С. 98–128. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-98-128.
3. Морозова О.И., Семенихина А.В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6–4 (96). С. 93–97. DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.130.
4. Бушуева В.А. Кадровый голод: как адаптироваться к условиям дефицита высококвалифицированного персонала // Вестник магистратуры. 2019. № 12–1. С. 18–19.
5. Власенко А.В., Пацук О.В., Клешнина И.А. и др. Проблемы дефицита квалифицированных кадров инженерно-технических специальностей в отечественной ракетно-космической отрасли // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2–2 (104). С. 23–27. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.035.
6. Васяйчева В.А., Новоселова О.В. Развитие механизма управления кадровыми рисками как ключевого элемента инновационного роста предприятий в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 1182–1185. DOI: 10.34925/EIP.2023.150.1.240.
7. Вашлаев А.Д. Особенности разработки и реализации кадровой стратегии промышленного предприятия в условиях дефицита кадров // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 6. С. 14–17.

УДК 336.225.611.2
DOI 10.17513/fr.43540

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И ЕГО РАЗВИТИЕ В РАМКАХ ВВЕДЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАНДАРТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 6/2020

Крюкова А.Д., Семенова Н.А.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
e-mail: kryukova_a@bsu.edu.ru*

За последние несколько лет российская система бухгалтерского учета претерпела ряд изменений, связанных с постепенным переходом отечественных предприятий на международные стандарты. В данной статье рассматриваются нововведения в области учета основных средств организации. В частности, изучению подлежали основные положения ФСБУ 6/2020 и его предыдущей версии – ПБУ 6/01. В ходе анализа были определены ключевые цели учета основных средств, основные отличия ПБУ 6/01 от нового стандарта (ФСБУ 6/2020) по следующим критериям: правила отнесения активов к основным средствам, метод и порядок начисления амортизации, а также вопросы, касающиеся первоначальной стоимости, переоценки и обесценения основных средств. Новые правила подлежали рассмотрению с точки зрения налогового учета и его оптимизации. В ходе исследования были выявлены проблемные вопросы, касающиеся перехода крупных и мелких предприятий на новый стандарт бухгалтерского учета, и определены пути их решения. Проведенный сравнительный анализ имеет практическую и теоретическую значимость для целей совершенствования процесса учета основных средств предприятиями и увеличения их нормативной базы в данном направлении регулирования активов.

Ключевые слова: учет основных средств, бухгалтерский учет, федеральный стандарт бухгалтерского учета, положение по бухгалтерскому учету, амортизация основных средств

FEATURES OF THE ACCOUNTING OF FIXED ASSETS AND ITS DEVELOPMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTRODUCTION OF THE FEDERAL ACCOUNTING STANDARD 6/2020

Kryukova A.D., Semenova N.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: kryukova_a@bsu.edu.ru

Over the past few years, the Russian accounting system has undergone a number of changes related to the gradual transition of domestic enterprises to international standards. This article discusses innovations in the field of accounting of fixed assets of the organization. In particular, the main provisions of FSB 6/2020 and its previous version – PBU 6/01 were subject to study. During the analysis, the key objectives of accounting for fixed assets, the main differences between PBU 6/01 and the new standard (FSB 6/2020) were identified according to the following criteria: the rules for assigning assets to fixed assets, the method and procedure for calculating depreciation, as well as issues related to the initial cost, revaluation and impairment of fixed assets. The new rules were subject to consideration from the point of view of tax accounting and its optimization. In the course of the study, problems were identified issues related to the transition of large and small enterprises to a new accounting standard, and ways to solve them were identified. The comparative analysis carried out has practical and theoretical significance for the purposes of improving the process of accounting for fixed assets by enterprises and increasing their regulatory framework in this area of asset regulation.

Keywords: accounting of fixed assets, accounting, federal accounting standard, accounting regulations, depreciation of fixed assets

Эффективная деятельность организации во многом определяется порядком и правильностью учета основных средств. Основные средства как часть производственного процесса переносят свою стоимость на создаваемую продукцию постепенно, в течение всего срока полезного использования. В условиях увеличения инвестиций в основной капитал создается необходимость в совершенствовании порядка учета основных средств, предоставления точной информации о дате принятия их к учету или списания, качества информации, публикуемой для внутренних и внешних пользователей [1]. В современной российской практике Министерство финансов ак-

тивно реализует программы развития бухгалтерского учета, в том числе посредством принятия международных стандартов и их внедрения в федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ). Значительные изменения произошли в системе учета основных средств, связанных с введением нового ФСБУ 6/2020. Новый федеральный стандарт отражает следующие Международные стандарты финансовой отчетности: IAS 36 «Обесценение активов» и IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости».

Цель исследования заключается в выявлении ключевых отличий нового стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ 6/2020) от прекратившего свое действие ПБУ 6/01,

которые определяют тенденции в развитии бухгалтерского учета данного вида материального актива предприятия.

Материал и методы исследования

Материалами данного исследования послужили нормативно-правовые документы в области бухгалтерского учета основных средств, а также работы ученых, занимающихся рассмотрением данного вопроса. Проблема учета основных средств исследована в работах таких авторов, как Т.Ю. и Э.С. Дружиловские, А.Р. Закирова, Г.С. Клычова, Б.Г. Зиганшин, В.И. Хоружий, Н.Н. Нигматуллина, О.В. Елисеева и др.

В качестве методологии исследования использовался критический анализ статей нового стандарта бухгалтерского учета в сравнении с положениями устаревшего регламента. В целях выявления отличительных признаков, систематизации их в таблице и составления по ним выводов использовались такие методы, как синтез, анализ, группировка, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Учет основных средств имеет несколько ключевых целей, которые являются важными для организаций и их внутренних и внешних заинтересованных лиц. К целям учета основных средств можно отнести:

1. Правильное отражение стоимости объектов основных средств на балансе организации, что позволяет оценить имеющиеся у организации активы, их стоимость и влияние на ее финансовое положение.

2. Основные средства подвергаются амортизации, что означает учет износа активов с течением времени. Это дает информацию о фактической стоимости активов на балансе и их влиянии на прибыль и убыток предприятия.

3. Учет основных средств позволяет организации более эффективно управлять своими активами. Он помогает определить, когда активы требуют замены, ремонта или модернизации, чтобы они продолжали эффективно выполнять свою функцию.

4. Учет основных средств предоставляет информацию внутренним и внешним заинтересованным лицам, включая инвесторов, кредиторов, налоговые органы и управленческую команду. Эта информация помогает им принимать решения о финансовом положении организации.

5. Учет основных средств влияет на структуру капитала организации. Зная стоимость и состояние активов, управляющие могут определить, какую долю собственных и заемных средств использовать для финансирования бизнеса.

6. Учет основных средств играет важную роль в процессе бюджетирования и планирования. Знание стоимости и состояния активов помогает определить бюджеты на ремонт, замену или приобретение новых активов.

7. Учет основных средств может иметь важное значение для налогового планирования. Налоговые обязательства могут зависеть от стоимости и амортизации активов.

8. Правильный учет основных средств помогает предотвратить мошенничество и несанкционированные операции с активами.

9. Учет основных средств помогает организации предотвращать потери активов и принимать обоснованные решения о замене, продаже или обслуживании активов.

За последние несколько лет в России были введены новые стандарты бухгалтерского учета основных средств, большинство из которых направлено на замену или дополнение устаревших ПБУ. В 2021 г. Минфин РФ издает Приказ от 17.09.2021 г. № 204н, согласно которому вводится в действие новый федеральный стандарт бухгалтерского учета – ФСБУ 6/2020. Применять новый стандарт обязаны все организации, кроме бюджетных, начиная с 2022 г., до этого момента применение предприятиями ФСБУ 6/2020 носило добровольный характер [2, с. 34]. Для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему бухгалтерского учета и отчетности (субъекты малого и среднего предпринимательства, небанковские кредитные организации, резиденты Фонда «Сколково»), предусмотрены послабления в виде «усеченного» использования ФСБУ [3].

Федеральный стандарт призван дополнить ПБУ 6/01 «Учет основных средств», которое прекратило действовать с 2022 г. Основные отличия в двух формах бухгалтерского стандарта наблюдаются в порядке учета ОС, определении первоначальной стоимости и амортизации ОС, осуществлении переоценки и вложений в ОС, а также в контроле обесценения вложений (инвестиций) в ОС (табл. 1).

К ключевому отличию ФСБУ 6/2020 от ПБУ 6/01 можно отнести условия отнесения актива предприятия к категории основного средства.

В рамках ПБУ 6/01 к основному средству относится актив, который одновременно удовлетворяет следующим критериям:

1) объект используется с целью производства продукции, а также для выполнения работ, оказания услуг, управленческих нужд либо для предоставления организацией данного актива во временное пользование или владение и получения платы за такое предоставление;

Таблица 1

Основные отличия ФСБУ 6/2020 и ПБУ 6/01 в рамках учета основных средств

Параметр сравнения	ФСБУ 6/2020	ПБУ 6/01
Учет ОС	1. Нет установленного лимита суммы отнесения к ОС	1. Лимит суммы отнесения актива к ОС установлен в размере 40 000 руб.
	2. Лимит определяет сама организация. ОС с небольшой суммой учитываются в составе текущих расходов	2. ОС с небольшой суммой учитываются в составе запасов
	3. Не установлен учет капиталовложений в арендованные ОС	3. Учет капиталовложений в арендованные ОС предусмотрен в стоимости ОС

Примечание: составлено автором.

2) объект должен быть предназначен для использования в течение длительного периода времени, превышающего 12 месяцев;

3) дальнейшая перепродажа данного актива не предусмотрена;

4) способность объекта приносить в будущем доходы [4].

Согласно новому стандарту, к основным средствам относятся активы, которые удовлетворяют вышеперечисленным условиям, за исключением предназначения данного объекта к продаже. Было введено новое условие, согласно которому «к основным средствам относится имущество, предназначенное для охраны окружающей среды» (п. 4 б ФСБУ 6/2020), а также «имеющее материально-вещественную форму» (п. 4 а ФСБУ 6/2020) [5].

Особое внимание следует уделить размеру устанавливаемого лимита стоимости имущества, по которому последнее может быть отнесено к категории основных средств. В прошлых стандартах организация могла установить предельную величину стоимости основного средства в размере, не превышающем 40 000 руб. (п. 5 ПБУ 6/01) [4]. Новый стандарт не устанавливает лимит на определение предельной величины имущества, относимого к основному средству (п. 5 ФСБУ 6/2020). Организация имеет право самостоятельно определить указанный лимит, прописав это в своей учетной политике. Основные средства, которые оцениваются ниже установленного лимита, разрешается списывать в расходы организации [5].

Рекомендуемое значение лимита предельной стоимости основных средств определяется равным лимиту, установленному в рамках налогового учета (100 тыс. руб., п. 1 ст. 257 НК РФ), что позволит консолидировать два вида отчетности и снизить разницу между ними. Следует отметить, что такое решение не поможет организации снизить выплачиваемый налог на имуще-

ство, который устанавливается на объекты недвижимого имущества.

Помимо учета основных средств, изменения коснулись и учета амортизации (табл. 2).

В новом стандарте определяется период амортизации, начиная с даты признания объекта к учету, и прекращается с даты списания последнего (п. 33 ФСБУ 6/2020), что дополняет старые правила установления начала (конца) периода амортизации с 1-го числа месяца, следующего за месяцем принятия объекта к учету (выбытия объекта). Выбор старого или нового правила организация должна указать в учетной политике. В целях удобства налогообложения следует придерживаться правил ПБУ 6/01, которые совпадают с положениями НК РФ [6].

До введения нового стандарта сумма амортизации определялась, как первоначальная стоимость основного средства, деленная на срок эксплуатации. Новый федеральный стандарт устанавливает первостепенное определение балансовой (остаточной) стоимости амортизации, как разница между первоначальной стоимостью и суммой начисленной амортизации. Из найденной балансовой стоимости вычитается ликвидационная стоимость объекта, после чего полученный результат делится на оставшийся срок эксплуатации [7].

Новым стандартом вводится такой критерий, как ликвидационная стоимость. Данный показатель определяет величину стоимости, полученной организацией в результате выбытия данного объекта после вычета всех возможных затрат на выбытие, с последующим отнесением стоимости материальных ценностей, остающихся у организации после списания объекта с бухгалтерского учета. При этом объект основных средств обладает качествами, характерными для конца срока полезного использования [8].

Таблица 2

Основные отличия ФСБУ 6/2020 и ПБУ 6/01
в рамках учета амортизации основных средств

Параметр сравнения	ФСБУ 6/2020	ПБУ 6/01
Амортизация ОС	1. Возможно пересматривать каждый год способ начисления амортизации, определения ликвидационной стоимости и срока полезного использования амортизируемого имущества	1. Пересмотр срока полезного использования после модернизации ОС
	2. Началом (концом) периода амортизации признается дата принятия (выбытия) ОС или 1-е число месяца, следующего за датой принятия в эксплуатацию (выбытия)	2. Началом (концом) периода амортизации признается 1-е число месяца, следующего за датой принятия в эксплуатацию (выбытия) ОС
	3. Применяется линейный метод начисления амортизации, уменьшаемого остатка, а также пропорционально объему продукции	3. Кроме перечисленных в ФСБУ, также используется способ начисления по сумме чисел лет срока полезного использования
	4. База начисления амортизации устанавливается как разница между ПС и стоимостью ликвидации	4. База начисления амортизации устанавливается в размере ПС
	5. Порядок начисления ежегодной амортизации не установлен	5. Порядок начисления ежегодной амортизации устанавливается в размере 1/12 от годовой суммы
	6. Начисление амортизации приостанавливается, когда балансовая стоимость ОС приравнивается к ликвидационной или становится меньше ее	6. Консервация амортизации больше 3 месяцев, восстановление более года
	7. Необходимо начислять амортизацию небанковской кредитной организацией на общих основаниях	7. Отсутствует необходимость начисления амортизации небанковской кредитной организацией

Примечание: составлено автором.

Таблица 3

Отличия ФСБУ 6/2020 и ПБУ 6/01 в рамках соответствующего параметра сравнения

Параметр сравнения	ФСБУ 6/2020	ПБУ 6/01
Первоначальная стоимость ОС	1. Включение оценочного обязательства в первоначальную стоимость ОС с учетом дисконта	1. Включение оценочного обязательства не предусмотрено
Переоценка ОС	2. По операциям «неденежные расчеты» и «безвозмездное получение» учет оценочного обязательства производится по справедливой стоимости	2. По операциям «неденежные расчеты» и «безвозмездное получение» учет оценочного обязательства производится по рыночной стоимости
	3. Переоценка проводится регулярно без ограничений, как разница между первоначальной стоимостью и накопленной амортизацией, а также с пересчетом до справедливой стоимости	3. Переоценка проводится не чаще одного раза в год и рассчитывается как первоначальная стоимость за вычетом начисленной амортизации
Вложения (инвестиции) в ОС	4. Выделяется отдельная группа – инвестиционная недвижимость, из которой можно перевести в основную группу с использованием счета 01	4. Выделяется отдельная группа – доходные вложения в материальные ценности. Перевод на счет 01 возможен, а обратно – нет
	5. Амортизация на инвестиционную недвижимость с переоценкой не начисляется	5. Начисление амортизации производится на общих основаниях с применением установленного порядка
Обесценение вложений и ОС	6. Осуществляется проверка инвестиций и ОС на обесценение (согласно МСФО 36 «Обесцененные активы»)	6. Не предусмотрена проверка инвестиций и ОС на обесценение

Примечание: составлено автором.

Кроме указанных основных отличительных признаков двух стандартов, выделяют также следующие (табл. 3).

В ФСБУ 6/2020 вводится новое понятие «долгосрочный актив для продажи», которое официально закрепляет правило, действующее в ПБУ 6/01, но не прописанное в нем. Согласно данному правилу перед продажей объекта предприятие должно перевести актив в состав долгосрочных активов [2].

Таким образом, новые правила и методы учета основных средств определены введенным недавно ФСБУ 6/2020, порядок перехода на который для разных видов предприятий отличается. Так, малые предприятия, которые обладают правом ведения упрощенной бухгалтерской отчетности, освобождаются от необходимости проводить пересчет амортизации по основным средствам, которые были куплены до введения в действие ФСБУ 6/2020. Ликвидационную стоимость такие предприятия могут устанавливать лишь на те основные средства, которые были куплены после начала действия закона. Малые предприятия вправе увеличить лимит предельной стоимости ОС, тогда все ОС, оцениваемые меньше выбранного лимита, будут списаны.

Крупные предприятия, предоставляющие полную бухгалтерскую отчетность, при переходе на новый стандарт обязаны пересмотреть основные элементы амортизации: способ и период начисления, метод начисления. Пересмотру будут подвержены также: ликвидационная стоимость ОС, срок использования ОС, сумма начисленной амортизации за период использования ОС в соответствии с новыми стандартами [7].

Заключение

Таким образом, можем сделать вывод, что цель учета основных средств – обеспечить точное и надежное отражение активов, их стоимости и состояния, чтобы помочь организации эффективно управлять своими ресурсами и соответствовать законода-

тельным и финансовым требованиям. Перспективы развития учета основных средств определяются принимаемыми Министерством финансов РФ стандартами. Основное отличие ПБУ от ФСБУ – это включение в последний Международных стандартов, которые позволяют достичь высокого уровня экономической эффективности, определять инвесторами инвестиционные возможности и степень рискованности инвестиционных вложений. В конечном итоге изменения в правилах учета основных средств способствует улучшению процесса распределения капитала и привлечения дополнительных инвестиций.

Список литературы

1. Закирова А.Р., Клычова Г.С., Зиганшин Б.Г., Хоружий В.И., Нигматуллина Н.Н. Развитие методического инструментария внутреннего контроля для повышения эффективности использования основных средств // Вестник Казанского ГАУ. 2021. № 4(64). С. 88-95.
2. Елисеева О.В. Учет основных средств в соответствии с новым федеральным стандартом ФСБУ 6/2020 «Основные средства» // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 1 (43). С. 34-38.
3. Переход на новые ФСБУ в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moedelo.org/club/upravljencheskiy-uchet/novye-fsbu-2023> (дата обращения 04.12.2023).
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2001 г. N 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.10.2023).
5. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. ФСБУ 6/2020: решенные вопросы бухгалтерского учета основных средств и сохраняющиеся дискуссионные аспекты // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 1. С.48-61.
6. Учет основных средств в 2023 году: ФСБУ 6/2020 становится рутинным [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/561786/> (дата обращения 08.10.2023).
7. Изменения в учете ОС, обязательные с 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://infostart.ru/1c/articles/1551144/#Переход%20на%20ФСБУ>. (дата обращения 30.10.2023).
8. Приказ Минфина России от 17 сентября 2020 г. N 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 332:338.24.01
DOI 10.17513/fr.43541

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРИРОВАННОСТЬ ПОНЯТИЯ «МАРКЕТИНГ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ»

Лебединская Ю.С., Кошечкина Е.С., Шилова А.Ю.

*Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: Elenakh1981@yandex.ru, Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru, A.Shilova@vvsu.ru*

В научной статье авторы структурировали существующие отечественные и зарубежные концепции и методики управления маркетингом взаимоотношений. Структурированный анализ был направлен на исследование понятия «маркетинг взаимоотношений», поскольку данная дефиниция по содержанию включает в себя взаимосвязи существенных элементов управления маркетингом. Это в первую очередь значимые для коммерческих хозяйствующих субъектов аспекты, незаменимые в конкурентной среде, наличие которых позволяет добиться приоритетного положения на рынке в сфере экономики посредством выстраивания коммуникационных отношений по привлечению и удержанию клиентов, позиционирования продукции и бренда, а также зондирования потребностей рынка. В связи с этим качественная функциональная взаимосвязь элементов управления маркетингом, их преобладающая роль в конкурентной среде делают анализ экономической категории «маркетинг взаимоотношений» актуальным. Детальное исследование компонентов данной дефиниции позволит коммерческим хозяйствующим субъектам более рационально осуществлять бизнес, строить устойчивые коммуникационные торговые связи, прогнозировать и проектировать производство продукции (услуг) согласно потребностям рынка. Кроме того, как полагают авторы, проведение более тщательного изучения основных аспектов дефиниции и их межрелятивных связей с помощью комплексного подхода и метода дешифрующей иерархии для координирования и интерпретирования экономической категории «маркетинг взаимодействий» будет направлено на иерархическое структурирование и корректирование данного понятия и формирование схемы межрелятивных связей его элементов. Подобная конкретизация и систематизация позволят не только определить межрелятивные связи и их влияние на процесс введения предпринимательства, но и расширить теоретическую категориальную базу по экономике.

Ключевые слова: понятие, управление маркетингом, бизнес, маркетинг взаимоотношений, экономика, рынок

ECONOMIC STRUCTURING OF THE CONCEPT OF «RELATIONSHIP MARKETING»

Lebedinskaya Yu.S., Koshevaya E.S., Shilova A.Yu.

*Vladivostok State University, Vladivostok,
e-mail: Elenakh1981@yandex.ru, Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru, A.Shilova@vvsu.ru*

In the scientific article, the authors structured existing domestic and foreign concepts and methods of relationship marketing management. The structured analysis of which was aimed at studying the concept of «relationship marketing», since this definition in content includes the interrelationships of essential elements of marketing management. These are, first of all, aspects that are significant for commercial business entities, irreplaceable in a competitive environment, the presence of which allows one to achieve a priority position in the market in the economic sphere by building communication relationships to attract and retain customers, positioning products and brands, as well as sensing market needs. In this regard, the qualitative functional relationship of marketing management elements and their prevailing role in a competitive environment makes the analysis of the economic category «relationship marketing» relevant. A detailed study of the components of this definition will allow commercial economic entities to conduct business more rationally, build sustainable communication trade relations, predict and design the production of products (services) according to market needs. In addition, as the authors believe, a more thorough study of the main aspects of the definition and their interrelative connections using an integrated approach and the method of decoding hierarchy for coordinating and interpreting the economic category «interaction marketing» will be aimed at hierarchical structuring and adjustment of this concept and the formation of a scheme of interrelative connections its elements. Such specification and systematization will allow not only to determine interrelative connections and their influence on the process of introducing entrepreneurship, but to expand the theoretical categorical base in economics.

Keywords: concept, marketing management, business, relationship marketing, economics, market

Управление маркетингом является важным и актуальным аспектом для коммерческих хозяйствующих субъектов. В современной конкурентной среде управление маркетингом позволяет предприятию привлечь и удерживать клиентов, определять потребности рынка, разрабатывать и продвигать продукцию, а также строить сильный и узнаваемый бренд. Об этом свиде-

тельствуют проанализированные авторами отечественные и зарубежные исследования научных деятелей начиная с 1980-х годов до настоящего времени. Теоретические аспекты управления маркетингом рассмотрены в исследованиях Ф. Котлера, Г. Армстронга, И. Ансоффа, М. Портера, П. Дойля, К. Келлера, Д. Коллинза, Д. Поррасса, Е.В. Писаревой, Н.К. Моисеевой, Е. Дихт-

ля, Ж.-Ж. Ламбена, Г.Л. Багиева, Б.А. Соловьева, И.И. Пичурина, Р.Р. Сидорчука, О.А. Третьяк. Немало научных публикаций раскрывают подходы к управлению взаимоотношениями с потребителями, формированию клиентской базы, позиционированию продукции, а также методологические аспекты маркетинга, к ним относятся работы Г.А. Васильева, Н.Д. Эриашвили и Н.А. Нагапетьянц, Г.Л. Багиева, Л. Берри, М. Брюна, Я. Гордона, К. Гренруса, Э. Гуммессона, Л.М. Капустиной, Дж.С. Карпентера, С.П. Куца, Р.М. Моргана, С.Д. Ханта, П. Науда, А. Парватияра, Д. Баллантина, Д. Пейна, И.И. Пичурина, Ю.Ф. Поповой, М. Портера, М.М. Смирновой, Б.А. Соловьева, О.А. Третьяк, Дж. Н. Шета, О.У. Юлдашевой. В целом анализ научных трудов упомянутых выше авторов показал, что в настоящее время существует множество интерпретаций понятия «управление маркетингом». При этом особым его аспектом является «маркетинг взаимоотношений», именно данная дефиниция включает в себе многообразие компонентов экономического развития и их иерархическую структурированность. Степень их роста и влияние в системности межкоммуникационных отношений обуславливают превалирующие, качественные и устойчивые рыночные связи, которые являются значимым для ведения бизнеса и позволяют коммерческим хозяйствующим субъектам занять привилегированное положение в определенной отрасли, добиться стабильности в сфере экономики. Анализ элементов экономической категории «маркетинг взаимоотношений» направлен на исследование процесса интеграции и структурированности компонентов с целью формирования эффективной маркетинговой стратегии. При этом необходимо отметить тот факт, что в зависимости от интегрированности элементов и их межрелевантной связи среди коммерческих хозяйствующих субъектов могут сложиться разнообразные экономические обстоятельства ведения бизнеса. Для кого-то они станут привилегированными, для кого-то, наоборот, приведут к банкротству. Вследствие этого исследование и структурирование дефиниции «маркетинг взаимоотношений» и его элементов являются необходимыми условиями формирования эффективной интеграции компонентов и, как следствие, разработки качественной маркетинговой стратегии, что в результате позволит коммерческим хозяйствующим субъектам выйти на достаточно новый уровень развития.

Цель исследования состоит в комплексном исследовании особенностей понятия «маркетинг взаимоотношений» и его элементов.

Материалы и методы исследования

Авторами использовался комплексный подход, который позволил проанализировать многоаспектность категориального аппарата «маркетинг взаимоотношений» и его элементы посредством анализа отечественных и зарубежных теоретических концепций. Применение интегрированного подхода было направлено на рассмотрение элементов дефиниции «маркетинг взаимоотношений», что способствовало более глубокому пониманию теоретических аспектов компонентов и их структурированности, а также неотъемлемой роли в сфере экономики.

В рамках проведенного исследования авторами использовался метод дешифрующей иерархии, что расширило представление о дефиниции «маркетинг взаимоотношений» посредством создания схемы межрелятивных связей его элементов, которая не только наглядно показала особенности их взаимодействия, но и выявила систему взаимосвязи и влияния на процесс развития коммерческих хозяйствующих субъектов в конкурентной среде. Применение метода контент-анализа позволило качественно проанализировать теоретические концепции интерпретации исследуемого понятия. Употребление сравнительного метода было сопряжено с выведением концептуальных основ дефиниции и формированием качественно нового интегрированного представления о межкоммуникационных взаимосвязях элементов управления маркетингом и способствовало образованию на этой основе определения категории «маркетинг взаимоотношений», что, в целом, обеспечило пополнение научной категориальной базы в экономике.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция маркетинга взаимоотношений эволюционировала относительно изменения фокуса восприятия авторами понятия «маркетинг взаимоотношений», увеличения роли сферы услуг, развития информационных технологий и стремительного появления технологических инноваций. В научный оборот термин был введен в 1983 г. профессором Леонардом Берри. Автор акцентировал внимание на привлечении потребителя, развитии взаимоотношений с ним и превращении незаинтересованных клиентов в лояльных. В 1985 г. Б. Джексон конкретизировал понятие и определил ориентацию на построение долгосрочных отношений с определенными потребителями. Развивая данный подход, Р. Маккенна в

1991 г. предлагает стратегический взгляд на маркетинг, основанный на повышении потребительской заинтересованности и отказе от манипуляций. Кристиан Грэнроос расширяет понятие маркетинга взаимоотношений, сосредоточиваясь на процессе взаимодействия между организацией и клиентом. Он выделяет роль коммуникации, взаимопонимания и доверия в развитии долгосрочных отношений. Важность формирования доверия клиента впервые в контексте маркетинга взаимоотношений была рассмотрена С. Дойлем и Г. Ротом в 1992 г. В 1992–1993 гг. такие авторы, как М.Ю. Портер, Дж. Бекерт, Д. Пеппер и М. Роджерс, в научном труде «Будущее “один на один”»: построение отношений с одним клиентом за раз» предлагают абсолютно новый подход, основанный на создании маркетинговых баз данных, с помощью которых становится возможно определить особенности продвижения и разработать индивидуальный подход к клиентам. Постепенно акценты маркетинга сместились на формирование потребительской ценности и создание взаимовыгодных отношений для всех участников взаимодействия, в том числе партнеров предприятия. Данный подход описывали О.У. Юлдашева, Писарева Е.В. в своем труде «Маркетинговые модели российских компаний: результаты эмпирического исследования», Багиев Г.Л., Бушуева Л.И., Куц С.П., Ребязина В.А., Мелентьева Н.И., Наумов В.Н., Попова Ю.Ф., Соловьева Ю.Н., Татаренко В.Н., Третьяк О.А., Юлдашева О.У. в работе «Маркетинг взаимодействия: новые направления исследований и инструментарий» [1, 2, с. 9–23]. Р. Морган и Ш. Хант в 1994 г. в статье «Теория обязательств-доверия в маркетинге взаимоотношений» предлагают концепцию «реляционного маркетинга», подчеркивая, что создание и поддержание взаимовыгодных отношений является центральным элементом в достижении конкурентных преимуществ. Они также акцентируют роль взаимодействия и совместной работы между организацией и клиентом. В 2002 г. Юнас Гумссон в статье «Рентабельность отношений (ROR): ценность маркетинга взаимоотношений и CRM в контексте межбизнеса» вводит понятие «маркетинг взаимодействий», подчеркивая, что взаимодействие между организацией и клиентом должно быть центральным элементом в маркетинговых усилиях. Он призывает к интеграции всех функций организации, чтобы создать непрерывные потоки взаимодействия и улучшить опыт клиента. В 2018 г. О.А. Третьяк в статье «Оценка маркетинговой деятельно-

сти по состоянию клиентского потока» предлагает наиболее полное определение понятия «маркетинг взаимоотношений», в котором говорится о создании долгосрочных выгодных партнерских связей среди всех заинтересованных рыночных групп с целью формирования устойчивой деловой активности [3]. В то же время М. Брюн в научном труде «Маркетинг взаимоотношений. Управление взаимоотношениями с клиентами», описывая маркетинг взаимоотношений, выделяет функции управления маркетингом, позволяющие проконтролировать и оценить его результаты [4, с. 55–63]. А. Пэйн, Пью Фроу, Л. Стейнхофф, А. Эггерт в 2022 г. в статье «На пути к комплексной структуре разработки ценностного предложения: от стратегии к реализации» представляют концепцию «управления клиентскими отношениями», где фокус смещается с простого установления отношений на управление этими отношениями. Они подчеркивают важность управления клиентскими отношениями с помощью сегментации клиентов, персонализации предложений и непрерывного обучения клиентов [5]. Исследованием концепции маркетинга взаимоотношений в своих трудах занимался С.П. Куц. Он обращал внимание на процесс создания добавленной ценности. Производители и потребитель находятся в тесном сотрудничестве и взаимозависимости [2, с. 77–111].

Исходя из представленных выше теоретических положений, можно сделать вывод о том, что основными характеристиками бизнес-отношений являются: взаимовыгодное долгосрочное сотрудничество, вовлеченность в создание ценности, активность субъектов взаимоотношений. Следовательно, концепция маркетинга взаимоотношений может быть определена следующими подходами [6]:

1) подход, основанный на долгосрочных отношениях, который сосредотачивается на развитии и поддержании долгосрочных отношений с ключевыми партнерами, такими как поставщики, дистрибьюторы или реселлеры [7]. Главная цель состоит в том, чтобы установить стабильные и взаимовыгодные взаимоотношения, которые способствуют удовлетворению потребностей всех сторон;

2) коллаборативный подход – строится на основе сотрудничества и взаимопонимания между организациями. Маркетинг взаимоотношений нацелен на совместную работу, обмен знаниями и ресурсами с целью достижения общих целей и создания взаимной выгоды;

3) персонализация и индивидуальный подход направлены на индивидуальные потребности и предпочтения партнеров. Организации стремятся адаптировать свои продукты и услуги под требования конкретного клиента, предоставлять индивидуальные решения и поддержку;

4) управление послепродажными отношениями – включает активное управление послепродажными отношениями, что предполагает обратную связь, решение проблем, предоставление технической поддержки и предоставление дополнительных услуг, чтобы поддержать клиента после покупки.

Доверие и устойчивость требуют высокого уровня доверия между партнерами. Устойчивость и надежность являются ключевыми факторами успеха в долгосрочных взаимоотношениях, где организации рассчитывают на непрерывные поставки. В процессе управления маркетингом коммерческих хозяйствующих субъектов понимание особенностей и теорий маркетинга взаимоотношений, ориентированных на специфику отрасли, обуславливает выбор маркетин-

говых инструментов и методов, позволяющих получить конкурентные преимущества и завоевать потребителя. В силу наличия ограниченных ресурсов и высокой зависимости от потребителей ключевой целью рассматриваемых типов организаций является удержание ключевых потребителей и увеличение прибыльности взаимодействия. Среди большого количества теорий маркетинга взаимоотношений наиболее приемлемой является теория Я. Гордона. Автор в научном труде «Маркетинг партнерских взаимоотношений» рассматривает данную дефиницию как стратегическую ориентацию компании, основанную на создании и поддержании долгосрочных, взаимовыгодных отношений с клиентами. Он подчеркивает важность сосредоточения на потребностях и желаниях клиентов, а также на установлении сильных связей и доверия. Маркетинг взаимоотношений, по Гордону, предполагает создание взаимовыгодного взаимодействия для всех сторон – результативности маркетинга взаимоотношений для компании и ценностей, которые предоставляет компания, для клиента.

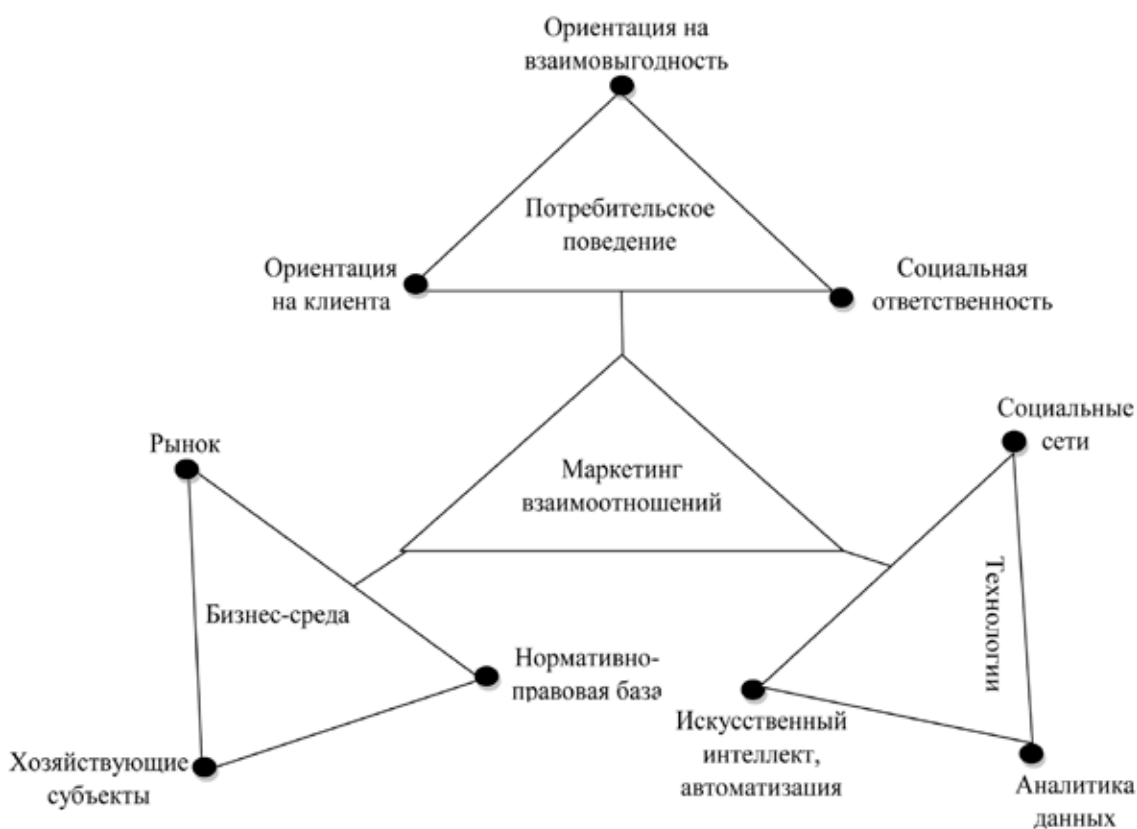
Структурированность понятия «маркетинг взаимоотношений»

Критерий системности	Сущность изменений
Ориентация на клиента	Изначально маркетинг взаимоотношений выдвигал идею установления и поддержания долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентами. Однако в процессе структуризации понятия все больший акцент делается на глубоком понимании потребностей и предпочтений клиентов, индивидуализации предложений и персонализации взаимодействия
Технологический прогресс	С появлением новых технологий, таких как социальные сети, аналитика данных, искусственный интеллект и автоматизация, маркетинг взаимоотношений стал полагаться на эти инструменты для создания и управления взаимодействиями с клиентами. Новые технологии позволяют собирать и анализировать данные о клиентах, а также создавать персонализированные и автоматизированные коммуникационные каналы
Оmnikanальность	В эволюции маркетинга взаимоотношений произошло расширение мультимедийных каналов коммуникации с клиентами. Компании стремятся обеспечить наличие присутствия и взаимодействия на различных платформах, включая онлайн-среду, мобильные приложения, социальные сети и другие каналы, чтобы удовлетворить потребности клиентов и обеспечить их удобство
Социальная ответственность	Современные потребители все больше обращают внимание на социальную ответственность брендов и компаний. В эволюции маркетинга взаимоотношений уделяется большее внимание этичности, устойчивости и ответственному поведению бренда. Компании активно включают социальную ответственность в свои стратегии взаимоотношений с клиентами
Ориентация на взаимовыгодность	Все больше компаний переходят от традиционного «транзакционного» маркетинга к «взаимовыгодному» маркетингу, где взаимоотношения с клиентами строятся на основе взаимной выгоды и долгосрочных партнерских отношений. Компании стараются предлагать дополнительную ценность, индивидуальные предложения и программы лояльности, чтобы привлечь и удержать клиентов

Каждый автор вносит свой вклад в процесс структурированности понятия маркетинга взаимоотношений, акцентируя внимание на разных аспектах и подчеркивая важность долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентами. Это отражает изменения в подходах к маркетингу и развитию понимания важности взаимодействия и управления клиентскими отношениями в современном бизнесе. Понятие «маркетинг взаимоотношений» требует систематизации в контексте изменяющейся бизнес-среды, технологических достижений и изменений в потребительском поведении. Обобщая труды зарубежных и отечественных авторов, выделим несколько ключевых критериев, отражающих экономическую структурированность понятия «маркетинг взаимоотношений» (таблица).

Таким образом, структурированность понятия «маркетинг взаимоотношений» отражает изменения в технологиях, потребительском поведении и бизнес-среде. Он развивается в направлении глубокого понимания клиентов, индивидуализации коммуникации, использования новых технологий и создания взаимовыгодных

и долгосрочных отношений. Проведенное исследование теоретических концепций интерпретации понятия «маркетинг взаимоотношений» и его структурирование позволяют авторам, используя метод дешифрующей иерархии, скорректировать данную дефиницию, выделяя основные составляющие ее элементы и их межкоммуникационные связи для более полного представления об изучаемой категории экономики. С этой целью была сформирована схема триадической дешифровки определения «маркетинга взаимодействий», основанная на трех фундаментальных характеристиках первого уровня дешифровки, которые впоследствии декодируются на втором уровне тремя элементами: потребительское поведение (ориентация на потребителя, ориентация на взаимовыгодность, социальная ответственность), технологии (социальные сети, искусственный интеллект, аналитика данных), бизнес-среда (хозяйствующие субъекты, рынок, нормативно-правовая база), которые представлены на рисунке. Далее более тщательно рассмотрим каждую позицию триадической схемы структурирования исследуемой дефиниции, и начнем с первого уровня.

Триадическая дешифровка понятия «Маркетинг взаимоотношений»

1. Потребительское поведение – устойчивые отношения между клиентами и организацией, основанные на получении и предоставлении товаров и услуг. При этом поведение потребителей во многом определяет специфику деятельности коммерческих хозяйствующих субъектов, производимость которых обусловлена формированием спроса на товары и услуги. Именно данная форма взаимоотношений диктует и предопределяет, какие товары изготавливать, какие услуги оказывать, а самое главное – по какой цене. К числу элементов данной характеристики относят ориентацию на клиента, ориентацию на взаимовыгодность, социальную ответственность, значение которых во многом определили исследователи, рассматривающие потребительское поведение в контексте концепций маркетинга взаимоотношений.

2. Технологии – особый инструмент для создания и управления взаимодействиями с клиентами, основанный на формировании базы персональных данных и коммуникационных каналов. Технические возможности открывают совершенно модифицированный мир прогресса, где преимущество отводится нововведениям в сфере бизнеса. Расширение мультимедийных каналов коммуникаций, становление онлайн-платформ (онлайн-среда), мобильные приложения направлены на удовлетворение потребностей клиентов. В связи с этим социальные сети, искусственный интеллект, автоматизация, аналитика данных приобретают особую значимость в развитии маркетинга взаимоотношений.

3. Бизнес-среда – совокупность внешних факторов, институтов, оказывающих непосредственное влияние на функционирование бизнеса. В этом отношении значимую роль играют клиенты, конкуренты, поставщики, правительство, а остальные – социальные, политические и технологические условия – оказывают косвенное воздействие на развитие производственной деятельности коммерческих хозяйствующих субъектов. Характерным обстоятельством в этом межкоммуникационном взаимодействии является тесное сотрудничество участников бизнес-процессов на основе нормативно-правовой базы в пределах экономического рынка.

Перейдем к рассмотрению второго уровня элементов триадической дешифровки понятий «маркетинг взаимоотношений» – ориентация на клиента. Данный аспект акцентируется на понимании потребностей и предпочтений клиентов, индивидуализации предложений и персонализации взаимодействия, дальнейшее развитие которых тесно сопряжено с формированием следу-

ющего критерия – ориентация на взаимовыгодность. Здесь межкоммуникационные связи базируются на основе взаимной выгоды и долгосрочных партнерских отношений, где преобладающим фактором является способность компаний предлагать дополнительные ценности, индивидуальные предложения и программы лояльности для привлечения и удержания клиентов.

Квинтэссенцией в триаде дефиниций потребительского поведения выступает социальная ответственность, которая предполагает постоянное улучшение репутации, имиджа компании, развитие ее идентичности и бренда, а также расширение конструктивных партнерских связей с участниками бизнес-процессов. В этом вопросе особое место отводится технологическим возможностям, а именно созданию и совершенствованию работы социальных сетей – мобильных приложений, онлайн-платформ, мультимедийных каналов интеграции с клиентами. Результативность напрямую зависит от использования участниками бизнес-процессов искусственного интеллекта – компьютеров (компьютерных программ), различных технических средств, а также от автоматизации производства, оказания услуг и ведения бизнеса. Основной задачей коммерческих хозяйствующих субъектов является осуществление аналитики данных, сбор, обработка и интерпретация которых оказывают решающее воздействие на принятие обоснованных решений в бизнесе, что, в целом, помогает компаниям повышать продажи, снижать затраты и реализовывать другие улучшения. Рынок – система экономических отношений, в пределах которой осуществляется обмен производственными товарами и оказываются различного рода услуги. Это своеобразная как территориальная, так и виртуально-локальная платформа конструктивных партнерских связей клиента и производителя или определенный сегмент экономики, где осуществляется торговля по договорным ценам. Особое значение здесь приобретает нормативно-правовая база – совокупность законодательных основ ведения бизнеса, официальные документы, договоры, нормативно-правовые акты, которые применяются в установленной форме коммерческими хозяйствующими субъектами. Именно они как непосредственные участники бизнес-процессов координируют многообразные взаимовыгодные и долгосрочные отношения с клиентами, совершенствуют и развивают дополнительные ценности, индивидуальные предложения и программы лояльности, занимая, таким образом, преобладающее положение в отраслях экономики.

Заключение

Основным результатом исследования дефиниции «маркетинг взаимоотношений» и его структурированности можно считать формирование единого качественного представления о маркетинге управления. Здесь в процессе анализа были определены ключевые аспекты маркетинга взаимоотношений, в первую очередь, потребительское поведение, технологии и бизнес-среда. Неотъемлемым компонентом в структуризации данного понятия является стратегическая ориентация коммерческих хозяйствующих субъектов на создание и поддержание долгосрочных, взаимовыгодных отношений с клиентами. Именно индивидуальные предложения и программы лояльности необходимы для привлечения и удержания клиентов. Однако не стоит недооценивать другие элементы категории, которые в той или иной степени в зависимости от экономических обстоятельств будут оказывать опосредованное (косвенное) влияние на становление и развитие бизнеса. При этом авторская модель триадической дешифровки позволяет интерпретировать понятие «маркетинг взаимоотношений» как экономическую категорию, которая представляет собой межкоммуникационное, интегрированное и межрелятивное взаимодействие ключевых элементов структурированности, составляющих конкурентную основу на территориальном, виртуально-локальном рынке экономики для коммерческих хозяйствующих

субъектов. Их комбинация и иерархическая последовательность оказывают непосредственное влияние на формирование бизнес-процессов и, как следствие, на развитие экономических, конструктивно-партнерских связей определенного характера.

Список литературы

1. Юлдашева О.У., Писарева Е.В. Маркетинговые модели российских компаний: результаты эмпирического исследования // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2016. Ч. 2. С. 424-429.
2. Багиев Г.Л., Бушуева Л.И., Куц С.П., Ребязина В.А., Мелентьева Н.И., Наумов В.Н., Попова Ю.Ф., Соловьева Ю.Н., Татаренко В.Н., Третьяк О.А., Юлдашева О.У. Маркетинг взаимодействия: новые направления исследований и инструментарий. М.: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар), 2014. 249 с.
3. Третьяк О.А., Слоев И.А. Оценка маркетинговой деятельности по состоянию клиентского потока // Российский журнал менеджмента. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-marketingovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 21.01.2023).
4. Bruhn M. Relationship Marketing: Management of Customer Relationships. М.: Pearson Education, 2021. 261 p.
5. Payne A., Frow P., Steinhoff L., Eggert A. Toward a comprehensive framework of value proposition development: From strategy to implementation // Industrial Marketing Management. 2022. Т. 87. P. 244-255.
6. Нигай Е.А., Лебединская Ю.С., Кошечая Е.С., Барусова Е.А. Модификация модели взаимодействия с клиентом на основе омниканального подхода и ее влияние на финансовые результаты деятельности организации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 70-79.
7. Лебединская Ю.С., Кошечая Е.С., Близкий Р.С. Современное состояние и тенденции развития рынка ритейлеров в Приморском крае // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11. № 2 (39). С. 35-39.

УДК 330.322.1
DOI 10.17513/fr.43542

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЗРАЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

¹Светкина И.А., ²Зотова А.С.

¹ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: svetkinairina@yandex.ru;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: azotova@mail.ru

Негосударственный некоммерческий сектор формируется из организаций, которые создаются для осуществления деятельности, не приносящей прибыль, и для достижения некоммерческих целей, определенных законодательством и уставом. Третий сектор играет все более важную роль в социально-экономической жизни Российской Федерации, является связующим звеном между различными слоями населения, различными экономическими субъектами и государством, обладает информационной открытостью. Актуальным направлением для некоммерческих организаций является расширение направлений и видов деятельности, оптимизирование структуры источников финансирования, обеспечение стабильности и прозрачности при освоении финансовых ресурсов с целью повышения доверия со стороны всех заинтересованных сторон (благополучателей, партнеров, благотворителей, проверяющих органов) в условиях неопределенности. В статье рассматриваются вопросы целевого использования традиционных и дополнительных источников финансирования, повышения уровня зрелости и осознанности владения современными способами прозрачности и открытости, формирования внутренних резервов для обеспечения непрерывности деятельности участников третьего сектора. У некоммерческих организаций есть преимущество перед малым и средним бизнесом, основанное на невозвратных источниках финансирования и возможностью получения дополнительных доходов при осуществлении деятельности, предполагающей определенное вознаграждение. Дополнительным преимуществом может являться открытость и доступность информации, представляемая стейкхолдерам в формате отчетов в произвольной форме по полученному финансированию, в том числе по грантам, по договорам о целевом финансировании некоммерческой организации.

Ключевые слова: некоммерческая организация, прозрачность, источники финансирования, риски, доверие

ASPECTS OF THE FORMATION OF TRANSPARENT INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

¹Svetkina I.A., ²Zotova A.S.

¹Samara State University of Economics, Samara, e-mail: svetkinairina@yandex.ru;

²Samara State Technical University, Samara, e-mail: azotova@mail.ru

The non-governmental non-profit sector is formed from organizations that are created to carry out non-profit activities and to achieve non-profit goals defined by legislation and the charter. The third sector plays an increasingly important role in the socio-economic life of the Russian Federation, is a link between various segments of the population, various economic entities and the state, has information openness. An urgent direction for non-profit organizations is to expand the directions and types of activities, optimize the structure of funding sources, ensure stability and transparency in the development of financial resources in order to increase the confidence of all interested parties (beneficiaries, partners, benefactors, inspection bodies) in conditions of uncertainty. The article discusses the issues of targeted use of traditional and additional sources of financing, increasing the level of maturity and awareness of ownership of modern methods of transparency and openness, the formation of internal reserves to ensure the continuity of the activities of third sector participants. Non-profit organizations have an advantage over small and medium-sized businesses based on non-refundable sources of financing and the possibility of obtaining additional income when carrying out activities involving a certain remuneration. An additional advantage may be the openness and accessibility of information provided to stakeholders in the format of reports in any form on the received funding, including grants, under agreements on targeted financing of a non-profit organization.

Keywords: non-profit organization, transparency, sources of financing, risks, trust

Экономические субъекты, структурно формирующие третий сектор, – это некоммерческие организации (НКО), которые создаются для объединения гражданского общества, организованного сотрудничества людей и решения проблем, не входящих в определенную зону ответственности госу-

дарства, регистрируются уполномоченным органом – Министерством юстиции Российской Федерации [1]. Деятельность НКО регулируется нормативно-правовыми актами, в том числе законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ [2]. Отметим основной альтруистический и со-

циальный признак в соответствии с законодательством Российской Федерации: отсутствие целей извлечения и распределения прибыли, заинтересованных в дивидендах бенефициаров. Также одной из особенностей третьего сектора в Российской Федерации является существенная неоднородность организаций, которые характеризуются следующими ключевыми элементами: виды НКО (общественные и религиозные организации (объединения), общины КМР РФ, казачьи общества, фонды, некоммерческие партнерства, автономная некоммерческая организация, ассоциации (союзы), учреждение (частное, общественное) [2]; организационная структура, высший орган управления, зависящий от вида НКО; уровень действия НКО (местный, региональный, национальный, международный); категория (базовые, специализированные, гибридные); направление некоммерческой деятельности (образовательная, просветительская, научная, политическая, осуществление социальных и благотворительных проектов); нематериальные цели основной деятельности; направление деятельности, приносящей доход (производство продукции, оказание услуг, выполнение работ, отвечающих целям НКО), прибыль не распределяется между участниками; возможность привлечь партнеров и волонтеров; уровень работающих специалистов и экспертов; поддержка государственных органов разных уровней; возможность субсидиарной ответственности для учредителей; разные группы заинтересованных сторон в зависимости от вида НКО (стейкхолдеры), благотворители, жертвователи, грантодатели, благополучатели; применение процедуры банкротства.

НКО имеют в собственности имущество, принимают на работу наемных сотрудников, совершают гражданско-правовые сделки, составляют бухгалтерскую (финансовую) и иную отчетность. Любое из них можно представлять как набор проектов, у которых есть программа, спонсоры, дарители, благополучатели, результаты. Осуществляя проекты в условиях неопределенности, НКО обеспечивают непрерывность деятельности и экономическую устойчивость, включающую взаимозависимые элементы: определение адекватных достижимых целей; планирование; формирование корпоративной культуры и контрольной среды; составление карты рисков; привлечение финансовых и материальных средств; управление денежными и материальными активами; формирование резервов, информационное наполнение отчетов и сайта. Прозрачность информации должна формироваться с первых дней деятельности

организации, так как основные требования, предъявляемые к НКО, – это доверие и со стороны благотворителей и других стейкхолдеров, и со стороны благополучателей, а также информационная доступность о миссии, структуре, участниках, конкретных проектах, ресурсах, бухгалтерских и иных отчетах, результатах проверок уполномоченных органов.

Цель исследования – проанализировать основные направления, проблемы и алгоритм формирования прозрачной информации о доходах (спонсорская помощь, благотворительные взносы, взносы участников, государственная помощь, прибыль от прочей деятельности) и расходах (выплаты на цели НКО, административно-организационные расходы) на принципах полноты, актуальности, доступности в некоммерческих организациях в условиях неопределенности; обосновать позицию авторов, что прозрачность информации строится не только на информационной открытости, но и на формировании корпоративной культуры и контрольной среды, соблюдении многочисленных требований законодательных актов.

Материалы и методы исследования

В работе использовались логические и документальные методы исследования, системный и комплексный подходы, группировка, анализ и синтез, методы сравнения и специальные методы познания общественно-политической, правовой и экономической стороны деятельности некоммерческих организаций. Авторами изучена актуальная нормативная и научная информация по исследуемой проблеме, в том числе законодательные акты, регулирующие деятельность НКО, статистические, аналитические, контрольные данные заинтересованных организаций. В качестве открытых источников использовались сайты Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной налоговой службы и других государственных структур. В качестве дополнительной базы данных использовалась периодическая профессиональная литература и интернет-ресурсы.

Результаты исследования и их обсуждение

С 1992 г. в Российской Федерации начался современный период развития общественных объединений, которым был присвоен термин «некоммерческая организация», которые регистрируются в Министерстве юстиции Российской Федерации. Источники информации об экономических, технологических, организационных и других сторонах НКО достаточно разнообразны, некоторые из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Источники информации о некоммерческом секторе

Источник	Интернет-доступ	Вид информации о НКО / количество НКО по поиску
Минюст РФ	https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/	Количество Деятельность / 548263 НКО
СПАРК-Интерфакс	https://spark-interfax.ru , https://group.interfax.ru/products/systems/spark/	Финансовые показатели
СКАН-Интерфакс	https://scan-interfax.ru/media-monitoring/	Цитируемость и упоминаемость в информационном пространстве, связанном с третьим сектором
Федеральная налоговая служба	https://egrul.nalog.ru/ https://bo.nalog.ru/	Сведения ЕГРЮЛ Бухгалтерская (финансовая) отчетность / По запросу «некоммерческая организация» – 12273 НКО
Единый федеральный реестр сведений о банкротстве	https://old.bankrot.fedresurs.ru/DebtorsSearch.aspx?Name=некоммерческая+организация	Сведения о процедурах банкротства / на ноябрь 2023 – 189 НКО
Министерство экономического развития Российской Федерации	https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko	Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 / на ноябрь 2023 г. – 50473 НКО
Сайт НКО	официальный веб-ресурс	Информация об организации Политика персональных данных Публичная оферта пожертвования Миссия, уставные цели Интерактивность Отчеты о выполненных проектах и т.д.

Примечание: составлено авторами.

Для формирования прозрачной информации в НКО изначально должен быть разработан или план развития с приблизительным бюджетом, или некоммерческий бизнес-план, в котором отражена миссия и основные элементы: концепция, цели, описание продукта (работы, услуги), целевая аудитория спонсоров, структура, ареал деятельности (район, город, регион, страна), рассчитана пороговая сумма для развития, управленческие организационные документы, разработана политика соблюдения требований законодательных актов, регулирующих деятельность.

В ходе деятельности к НКО предъявляется требование достоверно и обоснованно отражать в учете факты хозяйственной жизни [3]. Для выполнения требований законодательства должна формироваться контрольная среда на основе принятых управленческих документов: смета поступлений и расходов (общая, целевая на проект или программу) [2], учетная политика для целей бухгалтерского учета [3], учетная политика для целей налогообложения [4], положение о внутреннем контроле [5], антикоррупционная политика [6], положение об оплате труда работ-

ников, штатное расписание, должностные инструкции, положение о материальной ответственности, карта рисков и другие положения, обеспечивающие добросовестность деятельности организации.

Выделим из этого перечня карту рисков, которая в настоящее время является инструментом обеспечения разумной уверенности в эффективном освоении финансовых и прочих ресурсов для достижения нематериальных целей. Достаточно полное исследование рисков для НКО представила консалтинговая компания Deloitte в работе «Управление рисками в некоммерческих организациях» [7]. Отметим некоторые из них, непосредственно связанные с прозрачностью информации: операционные (недобросовестность контрагентов, недостаточно конкретные условия партнерства); репутационные (невыполнение обязательств по грантам, использование помощи доноров с негативной репутацией, мошенничество со стороны руководства НКО) [7]; регуляторные (нарушение требований законодательства); финансовые (формирование непрозрачной отчетности, недостоверность финансовой отчетности) [7].

Таблица 2

Риск финансирования терроризма в некоммерческом секторе

Вид НКО	Уровень риска	Комментарий
Фонд	Умеренный	Сбор денежных средств является наиболее существенным источником из возможных, проверка ЮЛ и ФЛ в Перечнях организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – Перечень)
Общественная организация (ОО)	Умеренный	Финансовая деятельность осуществляется через участников ОО, что снижает контроль членами общества, проверка ФЛ в Перечне
Религиозная организация	Умеренный	Проверка поступлений денежных и материальных средств затруднительна ввиду анонимности благотворителей
Иные НКО	Низкий	Цели их создания в совокупности с выстроенной системой выявления и пресечения финансирования терроризма снижает уровень использования в противоправных целях

Примечание: составлено авторами по материалам Публичного отчета «Оценка рисков финансирования терроризма с использованием некоммерческого сектора» [8].

Кроме того, следует учитывать риски, связанные с денежными потоками. Одно из основных направлений внутреннего контроля – постоянный мониторинг формата поступления денежных средств: на расчетный счет, в наличном формате, на карту руководителя или сотрудника, через интернет-инструменты (digital-) и т.д. Самое безопасное получение денежных средств – на расчетный счет организации, так как уполномоченными органами постоянно проводится мониторинг денежных потоков НКО, в области оценки рисков финансирования терроризма (табл. 2). И именно этот риск касается и благотворителей, и благополучателей, так как взаимодействие с лицом, включенным в реестр финансирования терроризма, отразится на их репутации.

Минимизируя риск финансирования терроризма, организация не должна осуществлять сбор денежных средств на финансовые реквизиты третьих лиц, которые невозможно соотносить с конкретным НКО.

В условиях неопределенности и риск-ориентированного управления [9] многие НКО сталкиваются с широким спектром проблем, влияющих на качество информации, необходимой стейкхолдерам, которые можно объединить в группы: проблемы с донесением идеи проекта до потенциальных источников финансирования, спонсоров и общественности; проблемы управления бюджетом НКО (недостаток денежных и материальных средств), из-за нестабильных источников финансирования [10]; проблемы с пониманием требования прозрачности и подтверждением реальности деятельности; проблемы с ресурсами (помещение, транспорт, кадры, оборудование, низкое качество кадров, недостаток компетенций у руководства и работников, низкий уровень

внутренней дисциплины и контроля и т.д.); проблемы с форматами работы (офлайн, онлайн); проблемы с контрагентами и стейкхолдерами из-за нестабильного интереса к деятельности НКО и отсутствия регулярной поддержки, с проверяющими органами.

Деятельность НКО отражается в бухгалтерских, налоговых, статистических и добровольных отчетах. Контроль деятельности НКО в рамках требований законодательства и своих полномочий осуществляют Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, региональные подразделения прокуратуры регионов РФ, трудовая инспекция.

Выявленные нарушения проверяющими органами могут свидетельствовать о нежелании НКО формировать прозрачную информацию [11] в соответствии с требованиями законодательства. Отметим типичные нарушения: нарушения в соблюдении требований устава организации, несоответствие действующему законодательству; непредставление документов для внесения изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ; отсутствие программы деятельности, бюджета, смет; отсутствие кадровых документов, несвоевременная выплата заработной платы; непредставление отчетности в Минюст России и ФНС, нецелевое использование полученных средств, неподтвержденные расходы и др. Перечень нарушений, представленный в открытом доступе контролирующими органами, внушительный, что свидетельствует о достаточно низкой заинтересованности большого количества НКО о формировании прозрачной информации о деятельности. За каждое нарушение предусмотрена ответственность и административные штрафы, которые должны выплачиваться за счет средств НКО.

Заключение

В условиях высокой степени неопределенности некоммерческие организации должны развивать социальное предпринимательство, пересмотреть подход к финансовому планированию, более профессионально достигать уставных целей, оптимально, быстро и экономично распространять достоверную информацию о своей деятельности. По нашему мнению, формирование прозрачности информации о деятельности НКО – это комплекс мероприятий, который включает в себя не только освещение определенных сторон жизни на сайте НКО, но и создание корпоративной культуры и внутренней контрольной среды, обеспечивающей сопоставимость и непротиворечивость интернет-данных и данных учета фактов хозяйственной жизни. Руководители и работники НКО должны быть заинтересованы в представлении стейкхолдерам целостных данных, сформированных на основе прозрачности, мониторинга и оценки рисков, процедур противодействия мошенничеству и коррупции, сохранности активов. Данная позиция положительно влияет на финансовую устойчивость организации, поскольку государство и благотворители требуют экономического обоснования программ, проектов и целевого использования переданных денежных средств и материальных активов. Для снижения рисков, связанных с качеством предоставляемой информации, и репутационных рисков следует организовать со стейкхолдерами обратную связь.

Список литературы

1. Государственная регистрация некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/govservices/5/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=453340> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 08.11.2023).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Часть вторая [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c/> (дата обращения: 23.09.2023).
5. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ (дата обращения: 31.10.2023).
6. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утв. Минтрудом России 08.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=242372&ysclid=lpk3vvj2dg280203751> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Управление рисками в некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. URL: <https://info345.ru/wp-content/uploads/2020/09/non-profit-organization-risk-management.pdf?ysclid=lpk3yzs1bs326295807> (дата обращения: 31.10.2023).
8. Публичный отчет «Оценка рисков финансирования терроризма с использованием некоммерческого сектора» Минюст России [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/otsenka-riskov-finansirovaniya-terrorizma-i-ispolzovaniem-nekommercheskogo-sektora.pdf> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Климошенко М.И., Билиходзе А.К., Парушина Н.В. Развитие риск-ориентированного управления в некоммерческих организациях // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 35–39.
10. Ларина Л.Р. Источники финансирования некоммерческих организаций и управление ими // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11667> (дата обращения: 19.10.2023).
11. Нежина Т.Г., Гомбожапова Б.С., Павловская С.В. Методы оценки открытости и прозрачности социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 13–42.

УДК 338.48
DOI 10.17513/fr.43543

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ

Суржиков В.И., Мальцева К.А.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru, maltseva_ksenechka@outlook.com

В статье представлены результаты детализации моделей организации туристско-рекреационной деятельности в границах национальных парков Российской Федерации. Ранее авторами на основании соотношения природных и культурно-исторических ресурсов в совокупности с транспортной доступностью были определены туристско-рекреационные профили территории шестидесяти пяти национальных парков России, которые позволили разработать четыре модели организации туристско-рекреационной деятельности в их границах. Авторами предпринята попытка их детализировать. Для каждой модели определены возможные варианты развития основных видов туристско-рекреационной деятельности, необходимость создания объектов питания, коллективных средств размещения, предприятий досуга и проката. Для парков первой модели характерны краткосрочная рекреация, наличие экскурсионных маршрутов, объектов питания, проката, досуга, активная событийная деятельность, в меньшей степени коллективные средства размещения. Парки второй модели будут отличаться преобладанием краткосрочной и среднесрочной рекреации (туризм), развитой сетью экскурсионных и туристских маршрутов, наличием предприятий общественного питания, коллективных средств размещения. В национальных парках третьей модели будут преобладать среднесрочная и длительная рекреация. В меньшей степени характерны объекты питания и размещения. Размещение возможно в палатках или кордонах. Только длительная рекреация характерна для парков четвертой модели. Размещение и питание возможно на базе визит-центров или круизных лайнеров. Предприятия досуга и проката отсутствуют.

Ключевые слова: модель, туристско-рекреационная деятельность, сценарий развития, национальный парк, Россия

ORGANIZATION OF TOURIST AND RECREATIONAL ACTIVITIES IN THE NATIONAL PARKS OF RUSSIA

Surzhikov V.I., Maltseva K.A.

Vladivostok State University, Vladivostok,
e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru, maltseva_ksenechka@outlook.com

The article presents the results of detailing models for organizing tourism and recreational activities within the boundaries of national parks of the Russian Federation. Previously, the authors, based on the relationship of natural and cultural-historical resources in conjunction with transport accessibility, determined the tourist and recreational profiles of the territory of sixty-five national parks of Russia, which made it possible to develop four models for organizing tourist and recreational activities within their boundaries. The authors have made an attempt to detail them. For each model, possible options for the development of the main types of tourist and recreational activities, the need to create food facilities, collective accommodation facilities, leisure and rental enterprises are identified. The parks of the first model are characterized by short-term recreation, the presence of excursion routes, food facilities, rentals, leisure, active event activities, and, to a lesser extent, collective accommodation facilities. Parks of the second model will be distinguished by the predominance of short-term and medium-term recreation (tourism), a developed network of excursion and tourist routes, the presence of public catering establishments, and collective accommodation facilities. In national parks of the third model, medium-term and long-term recreation will prevail. To a lesser extent, food and accommodation facilities are typical. Accommodation is possible in tents or cordons. Only long-term recreation is typical for parks of the fourth model. Accommodation and meals are available at visitor centers or cruise ships. There are no leisure or rental companies.

Keywords: model, tourism and recreational activities, development scenario, national park, Russia

С 1 сентября 2023 года изменился порядок осуществления туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России. Администрация федеральных государственных бюджетных учреждений, осуществляющих руководство особо охраняемыми природными территориями в течение ближайшего года, должна разработать и согласовать с высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен наци-

ональный парк, а также с Министерством природных ресурсов и экологии план рекреационной деятельности.

План должен включать сведения о: площади, местоположении и границах земельных участков, предназначенных для осуществления туристско-рекреационной деятельности; рекреационной емкости территории; допустимых к размещению туристско-рекреационных объектах. Последние могут создаваться для: временного

размещения посетителей при посещении национальных парков; целей культурного развития и экологического просвещения; предоставления услуг общественного питания и бытового обслуживания; организации и осуществления передвижения посетителей; обеспечения личной гигиены посетителей при посещении национальных парков; обеспечения функционирования перечисленных выше объектов [1].

Таким образом, для организации туристско-рекреационной деятельности появляются новые возможности. Теперь разрешается заключать соглашения об осуществлении туристско-рекреационной деятельности с юридическими лицами и предоставлять им в аренду необходимые земельные участки, на которых возможно создание коммерческой туристской инфраструктуры.

Однако остаются открытыми вопросы о цели посещения, его длительности и необходимой инфраструктуре. Национальный парк могут посещать как рекреанты, так и туристы. Соответственно, время пребывания может быть до 24 часов или более. Для разной продолжительности времени пребывания необходима соответствующая инфраструктура.

Анализ публикаций отечественных авторов по рассматриваемой теме показал, что они посвящены исследованию зарубежного опыта управления в сфере экологического туризма [2], концепциям и моделям развития экологического туризма [3], проблемам развития экологического туризма на территории национальных парков России [4], некоторым особенностям организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России [5], раз-

работке модели рекреационного освоения территории отдельного национального парка [6]. При этом детальных ответов на поставленные выше вопросы не представлено.

Материалы и методы исследования

Работа является продолжением авторского исследования «Модели организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России» [7]. В предыдущей части разработаны модели организации туристско-рекреационной деятельности для 65 национальных парков. В данной статье предпринята попытка их детализации.

В исследовании применены методы анализа, аналогии, моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Ранее авторами на основании соотношения природных и культурно-исторических ресурсов в совокупности с транспортной доступностью были определены туристско-рекреационные профили территории шестидесяти пяти национальных парков России, которые позволили разработать четыре модели организации туристско-рекреационной деятельности в их границах (таблица).

Далее авторами предпринята попытка детализации разработанных моделей. Парки первой модели находятся на наиболее близком расстоянии от крупных населенных пунктов. Их деятельность отличается преобладанием кратковременных посещений (экскурсионная деятельность), нежели длительных (нахождение на территории более 24 часов).

Модели организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках Российской Федерации [7]

Модель	Название национального парка	Модель	Название национального парка
I	Земля леопарда, Красноярские столбы, Крымский, Смольный, Приэльбрусье, Сengiлеевские горы, Сочинский, Тебердинский, Завидово, Кисловодский, Куршская коса, Лосинный остров, Марий Чодра, Мещера, Мещерский, Нижняя Кама, Онежское поморье, Смоленское Поозерье, Валдайский, Орловское полесье, Плещеево озеро, Русский Север, Угра	II	Бузулукский бор, Забайкальский, Зигальга, Зов тигра, Зюраткуль, Нечкинский, Прибайкальский, Таганай, Хибины, Анюйский, Алания, Алханай, Койгородский, Ладожские шхеры, Чаваш Вармане, Ленские столбы, Самурский, Тункинский, Хвалынский, Самарская Лука, Себежский
III	Башкирия, Бикин, Чикой, Токинско-Становой, Удэгейская легенда, Шушенский бор, Шорский, Югид ва, Припышминские боры, Сайлюгемский, Салаир, Водлозерский, Кенозерский	IV	Берингия, Гыданский, Калевальский, Кодар, Кыталык, Паанаярви, Шантарские острова, Русская Арктика

Маршрутная сеть должна характеризоваться наличием:

- оборудованных многопрофильных маршрутов;
- оборудованных велосипедных дорожек с разделением на зоны для езды (дети, родители с колясками, маломобильные граждане);
- маршрутов для горных велосипедов;
- маршрутов для посещения с животными;
- зон отдыха с видовыми и смотровыми площадками;
- маршрутов для людей с разной физической подготовкой, дифференцированной протяженности, предпочтительно коротких и средних;
- полукольцевых и кольцевых маршрутов, нежели линейных и радиальных, с целью возвращения в точку отправления и во избежание возвращения по тому же маршруту.

Национальные парки являются наиболее подходящим местом для организации маршрутов на лошадях и других вьючных животных, а в зимнее время – на упряжках. Обилие разнообразных ландшафтов делает подобные маршруты наиболее привлекательными и может предполагать возможность организации многодневных туристских походов с ночевками на открытой местности.

Разнообразие маршрутов и их большое количество должно предполагать прокат подходящего оборудования как для взрослых, так и для детей. В случае предоставления услуг по прокату электросамокатов национальные парки могут взаимодействовать с крупными российскими компаниями, которые будут заинтересованы в расширении географии своего представительства.

Учитывая возможность посещения территории и туристами из других регионов, национальный парк все же должен обладать коллективными средствами размещения – кемпингами, отелем или базой отдыха (в случае наличия побережья более актуально). Коллективные средства размещения должны располагаться вблизи живописных мест, в особенности в случае кемпингов и глэмпингов. Национальные парки могут быть оборудованы местами для парковки домов на колесах.

Помимо этого, инфраструктура парков первой модели может включать досуговые комплексы: СПА-комплексы, бани (в том числе плавучие в акватории озер, морей), бассейны с водой из термальных источников. Акватории морей и побережья рек и озер, пригодные для купания, должны быть оборудованы пляжной инфраструктурой (шезлонги, кабинки для переодевания,

летний душ, туалетные комплексы и др.). В том случае, если воды акватории спокойны, в целях безопасности на ее территории, ограниченной буйками, возможно оборудование пунктов проката различного плавательного инвентаря: сапов, каяков, каноэ, виндсёрфов, весельных лодок. Важным фактом при организации водных активностей является наличие пунктов со спасателями, при использовании плавательных средств (сапов, виндсёрфов) такие пункты должны иметь моторные лодки.

Важной частью национальных парков первой модели должны стать предприятия общественного питания: рестораны и кафе с живописным видом, объекты питания на базе коллективных средств размещения, зоны для барбекю и пикников, оборудованные шатры для проведения мероприятий, временные или передвижные точки питания (лавки с мороженым, кофе, мини-кафе).

Национальные парки первой модели в большей степени, чем парки другого типа, должны способствовать развитию на своей территории событийной деятельности. Событийное наполнение национальных парков должно соотноситься с природоохранной деятельностью, однако не должно ею ограничиваться. Большой потенциал для событийной деятельности имеют малые народности, проживающие во многих регионах России, и в том числе в национальных парках. Их самобытная культура, традиционные промыслы и быт могут быть использованы для организации этнографических праздников, мастер-классов по изготовлению сувениров и приготовлению традиционной пищи.

На базе визит-центров и музеев национальные парки должны иметь современную экспозицию, а также материалы и оборудование для проведения экологических занятий для школьников.

Национальные парки второй модели ориентированы на краткосрочную и среднесрочную рекреацию (туризм), преобладают посетители из административного центра и ближайших населенных пунктов, отмечают туристы из отдаленных регионов.

Наличие экологических маршрутов различной протяженности, сложности и направленности должно предоставлять посетителям выбор вида деятельности, который может предполагать как кратковременное посещение, так и многодневное. Пешеходные маршруты должны иметь дифференцированную степень сложности, для некоторых из маршрутов могут требоваться дополнительные виды транспорта: проходимые автомобили, лодки, вьючные животные, вездеходы (квадроциклы), снегоходы.

Фокусировка доступных видов туризма должна быть основана на имеющихся туристско-рекреационных ресурсах, дополняя их требуемой инфраструктурой: маркировкой экологических троп, предоставлением проката оборудования для сплавов и туристского инвентаря.

Коллективные средства размещения для данного типа национальных парков являются более актуальными, учитывая возрастающий поток туристов, а не экскурсантов. Стационарные здания отелей могут располагаться вблизи входных групп и в непосредственной близости от населенных пунктов, в то время как базы отдыха и оборудованные кемпинги – на живописных территориях вдоль акваторий, лугов, в лесных массивах. Особенностью высокогорных парков должны стать альпинистские лагеря, оборудованные на разных высотах с целью облегчения многодневного восхождения на горные вершины. Для парков данной модели возрастает актуальность самостоятельного размещения в парке с палаткой, в связи с чем национальному парку следует определить подобные территории заранее, оборудовать их местами для разведения костра, а также информационными аншлагами о правилах поведения.

Предприятия общественного питания должны быть представлены на территории данных парков в меньшей степени, преобладать будут объекты, расположенные в коллективных средствах размещения или в визит-центрах. Тем не менее следует размещать пикниковые площадки, а также зоны для барбекю, которые могут находиться в разных локациях парка.

Событийные мероприятия, в том числе спортивные и этнографические, могут быть актуальны и для данной модели национальных парков, учитывая относительно близкое расположение территорий к населенным пунктам.

Парки третьей модели следует считать теми территориями, куда потенциальный турист направляется целенаправленно. Учитывая высокую конкуренцию со стороны более доступных национальных парков, данный тип охраняемых природных территорий должен, в первую очередь, привлекать потенциальных туристов, демонстрируя возможность посещения уголков нетронутой природы, совмещая это с разнообразием активных, энергозатратных и, возможно, экстремальных видов туризма.

Входная группа национального парка должна быть ориентирована на туристов, прибывающих из территорий, находящихся на различной удаленности от парков. Его ключевым звеном должен быть визит-

центр, на базе которого могут проводиться эколого-просветительские мероприятия, предоставляться информация о территории для её посетителей, организован прокат оборудования для туризма. В непосредственной близости могут быть организованы несколько экологических троп для посетителей из ближайших населенных пунктов.

Важно предусмотреть возможность посещения более отдаленных территорий национального парка, например граничащих со значительными природными и культурными объектами, на автомобиле. Для этого могут быть использованы как различные заезды на территорию парка, так и автомобильные дороги.

Деятельность национальных парков третьей модели должна быть заточена на продолжительный отдых. На территории таких национальных парков должны быть оборудованы многодневные маршруты (пешеходные, водные и др.). Данные маршруты должны быть промаркированы, поставлены метки на общедоступных картах или же с данными GPS для большей точности. Маркировка маршрутов должна предполагать наличие зон отдыха, оборудованных полян для разведения костра и установки палатки, природных зон с открытыми панорамами местности. Кроме того, на протяжении маршрутов в парке должны размещаться кордоны, турприюты. Подобные стационарные локации могут использоваться как средства размещения.

Стационарные коллективные средства размещения у национальных парков данной модели могут быть организованы в зоне входных групп и на территориях, граничащих с населенными пунктами в составе охраняемой природной территории, так как для их функционирования требуется подключение к коммуникациям. Особенно актуальным в парках данной модели становится развитие кемпингов и оборудованных площадок для размещения палаток вдоль ниток маршрутов. Как и в случае с коллективными средствами размещения стационарного типа, наличие на территории предприятий общественного питания зависит исключительно от наличия населенных пунктов, где возможно подключение к необходимым коммуникациям, а также постоянного населения, которое может обслуживать заведения подобного типа.

Большая часть парков четвертой модели являются крайне отдаленными. К некоторым из них отсутствует возможность добраться на автомобиле и единственные доступные виды транспорта – авиационный и морской.

Входная группа у парков данного типа может включать здание визит-центра или музея, где туристы смогут получить информацию о парке и отправиться на запланированные заранее маршруты.

Экологические тропы в национальных парках данной модели будут единичны и ориентированы, скорее, на школьников, так как основные ресурсы парка будут представлены на достаточном удалении. Национальные парки данной модели должны обладать наиболее протяженными маршрутами из всех представленных или иметь их широкую вариативность, благодаря которой их можно совместить.

Несмотря на то, что данные территории будут посещаться исключительно туристами, их поток будет гораздо ниже, чем в любом другом парке, в связи с удаленностью и труднодоступностью территории.

Коллективные средства размещения в парках четвертой модели могут либо совсем отсутствовать, либо быть представлены кордонами. Размещение туристов будет чаще всего осуществляться в каютах круизных судов.

Событийная деятельность на территории может быть представлена эколого-просветительскими мероприятиями для жителей близлежащих населенных пунктов и школьников, а также этнографическими фестивалями. Большой интерес при посещении данных национальных парков вызывают народы Крайнего Севера, которые позволяют говорить о возможности их вовлечения в развитие этнографического, гастрономического и агротуризма. Местные жители северных регионов страны могут продемонстрировать национальные промыслы, а также предоставлять возможность попробовать местную еду, остановиться на ночь в юрте.

Заключение

Удаленность национальных парков определяет, какой будет туристско-рекреационная деятельность: краткосрочной, среднесрочной или длительной. Ресурсная составляющая также отражает возможные виды туристско-рекреационной деятельности: активная, пассивная, природно ориентированная, культурно-познавательная.

В совокупности транспортная доступность и ресурсная составляющая формируют требования к уровню и объёму необходимой инфраструктуры.

Выделенные авторами модели организации туристско-рекреационной деятельности значительно отличаются по приведённым выше параметрам. Первая и вторая модели рассчитаны на краткосрочную и среднесрочную рекреацию, требуют высокого уровня и значительного объема инфраструктуры для отдыха и туризма. Третья и четвертая модели характеризуются развитием среднесрочной и длительной рекреации, а также меньшей зависимостью от уровня и объёма инфраструктуры.

Организация туристско-рекреационной деятельности в каждом национальном парке России должна происходить по одной из четырёх моделей. Руководству, осуществляющему управление национальными парками, следует идентифицировать модель, к которой относится каждый парк, и выстроить стратегию организации туристско-рекреационной деятельности, принимая во внимание предложенные авторами рекомендации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.03.2023 N 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49040/page/2> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Афанасьева А.В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14, №3. С. 27-56. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10303.
3. Дорофеев А.А., Лабутина А.К. Концепции и модели организации экологического туризма // Вестник Тверского государственного университета. серия: география и геоэкология. 2022. №1 (37) С. 58-68.
4. Джанджугазова Е.А. Развитие экологического туризма на территории национальных парков России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2019. № 1. С. 52-61.
5. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2015. 247 с.
6. Дроздова З.Н., Наумова Н.Н. Разработка модели рекреационного освоения территории национального парка «Мещера» // Экономическая политика. 2016. Т. 8, № 2. С. 12-17.
7. Суржиков В.И., Кравченко В.Д. Модели организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 137-141.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 332.024.2

DOI 10.17513/fr.43544

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ****Титова Н.Ю.***ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru*

Циркулярная экономика является одним из эффективных инструментов решения проблем деградации окружающей среды и направлена на достижение повторного вовлечения ресурсов в экономический оборот. Практики циркулярной экономики получают все большее распространение среди ведущих мировых компаний. В Российской Федерации на уровне Правительства прорабатываются вопросы перехода от линейной экономики к циркулярной, однако на практике среди компаний российской экономики данный переход осуществляется замедленными темпами. В научной литературе широко освещены теоретические вопросы изучения циркулярной экономики, установлены ее основополагающие принципы. Однако изучение практических особенностей применения циркулярной экономики среди российских компаний обладает высоким заделом для совершенствования. Статья посвящена анализу существующих практических инициатив крупнейших российских компаний в сфере реализации концепции циркулярной экономики. Изучение современных практик циркулярной экономики ведущих компаний Российской Федерации позволяет определить те принципы циркулярной экономики, на основе которых реализованы наиболее распространенные практические инициативы. К методам исследования относятся сводка, группировка, составление аналитических таблиц, контент-анализ. В результате исследования определены направления совершенствования практического применения принципов циркулярной экономики, которые могут способствовать внедрению рациональных моделей производства. Определены перспективы будущих исследований.

Ключевые слова: циркулярная экономика, принципы циркулярной экономики, внедрение циркулярной экономики, практика циркулярной экономики

**IMPLEMENTATION OF CIRCULAR ECONOMY PRINCIPLES
IN THE ACTIVITIES OF MAJOR RUSSIAN COMPANIES****Titova N. Yu.***Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru, lev.mazelis@vvsu.ru*

Circular economy is one of the effective tools for solving the problems of environmental degradation and is aimed at achieving the reintroduction of resources into economic turnover. Circular economy practices are becoming more and more widespread among the world's leading companies. In the Russian Federation at the governmental level the issues of transition from linear economy to circular economy are being studied, but in practice among the companies of the Russian economy this transition is carried out at a slow pace. The scientific literature widely covers theoretical issues of studying circular economy, and its fundamental principles have been established. However, the study of practical peculiarities of circular economy application among Russian companies has a high potential for improvement. The article is devoted to the analysis of the existing practical initiatives of the largest Russian companies in the sphere of implementation of the circular economy concept. The study of modern circular economy practices of the leading companies of the Russian Federation allows us to identify the principles of circular economy, on the basis of which the most common practical initiatives are realized. The research methods include summary, grouping, compilation of analytical tables, content analysis. As a result of the study, the directions for improving the practical application of circular economy principles that can contribute to the implementation of rational production models are identified. Prospects for future research are identified.

Keywords: circular economy, circular economy principles, circular economy implementation, circular economy practices

Внедрение циркулярной экономики, ориентированной на учет использования ресурсов, снижение объема выбросов парниковых газов и образования отходов, во всем мире признается эффективным инструментом благоприятного воздействия на окружающую среду [1]. Циркулярная экономика – модель, которая призвана сменить действующую традиционную линейную модель экономики, которая не способна поддерживать устойчивое развитие [2]. В отличие от традиционной модели, циркулярная экономика представляет собой перспективное решение

и в последние годы привлекает к себе широкое внимание ученых и практиков по всему миру. В настоящее время существует более сотни определений циркулярной экономики, общий смысл которых заключается в том, что это модель, направленная на продление жизненного цикла используемых в производстве ресурсов за счет их многократного оборота в результате повторного использования в различных циклах в рамках цепочек поставок родственных и вспомогательных отраслей [3]. При этом особенность циркулярной экономики заключается в том,

что в данной экономической модели отходы отсутствуют или сведены к минимуму, поскольку отходы представляют собой ресурс для других производственных циклов. Возможность превращения отходов в ценный ресурс и является основой для приращения добавленной стоимости используемых в производстве ресурсов.

За рубежом циркулярная экономика получила широкое распространение, однако в Российской Федерации практические инициативы по ее внедрению происходят менее быстрыми темпами. В то же время на уровне Правительства активно прорабатываются вопросы нормативного регулирования, посвященные переходу к циркулярной экономике, и с 2022 года в Российской Федерации действует проект по переходу к экономике замкнутого цикла [4]. В этой связи вопросы изучения реальных инициатив, которые применяются на сегодняшний день российскими компаниями на практике, обладают высокой степенью актуальности.

При этом в научной литературе накоплен существенный задел в сфере изучения теоретических вопросов циркулярной экономики – ее основополагающих принципов [5; 6], понятий циркулярной экономики [7]. В научной литературе встречаются термины как циркулярной экономики, так и экономики замкнутого цикла, в настоящем исследовании принято допущение, что это синонимы. Учеными также определены факторы, способствующие внедрению циркулярной экономики [8-10]. При этом в исследованиях особое внимание уделяется проблемам, которые существуют для внедрения циркулярной экономики [11-13]. В исследованиях циркулярная экономика определяется в качестве ключевого инструмента устойчивого развития, способствующего развитию региональных экосистем [14; 15]. В настоящее время накоплена существенная методическая база к оценке уровня развития циркулярной экономики региона [16-18]. Несмотря на достаточный задел в сфере теоретического изучения циркулярной экономики [19-21], вопросы практического применения циркулярной экономики изучены недостаточно, чему и посвящается настоящее исследование.

Целью настоящего исследования является анализ деятельности крупнейших российских компаний в сфере практической реализации циркулярной экономики. Фокус исследования направлен на обозначение тех принципов циркулярной экономики, которым следуют современные российские компании. В исследовании применены методы сводки и группировки, составления аналитических таблиц, контент-анализа. Информационную базу исследования составляет

информация, размещенная в свободном доступе в сфере реализации практических инициатив ведущих российских компаний в области циркулярной экономики.

В научной литературе существует большое количество исследований, посвященных принципам циркулярной экономики. Одно из этих направлений рассматривает принципы циркулярной экономики как систему, в которой каждый принцип начинается с приставки «Re-». По-русски данная приставка означает «пере-» или «повтор». Например, такой принцип циркулярной экономики, как Recycle, означает переработку. Если раньше ученые ограничивались 3 Re-принципами – reduce (снижение), reuse (повторное использование), recycle (переработка), то на сегодняшний день эта система включает в себя 38 Re- принципов. Чем больше принципов добавляется, тем сложнее становится применять эту концепцию. Если раньше можно было четко определить, к какому из трех Re-принципов относится та или иная технология, которая применяется в компании, то сейчас это сделать становится гораздо сложнее. С другой стороны, увеличение количества принципов приводит к повышению уровня разнообразия в концепции циркулярной экономики, тем самым увеличивается количество вариантов применения данной концепции в реальном секторе экономики и на практике.

В предыдущих исследованиях, проведенных автором ранее, предпринята попытка систематизации существующих на сегодняшний день принципов циркулярной экономики, в результате чего определены следующие ключевые принципы: необходимость учета производственных циклов формирования отходов, обеспечение долговечности используемых в производстве ресурсов, возможность участия потребителя в производственном цикле и организация системы экологического менеджмента [22]. Именно данные принципы являются основой для изучения принципов, которые распространены в деятельности ведущих российских компаний.

Материал и методы исследования

Базой настоящего исследования является выборка 110 компаний, имеющих максимальное значение ESG-рейтинга, присвоенного рейтинговым агентством «Эксперт» по данным 2022 года [23]. По каждой компании осуществлен поиск опубликованной информации, посвященной действующим практикам реализации циркулярной экономики. После свода опубликованной информации по обозначенным компаниям осуществлена ее дальнейшая группировка по обозначенным 4 принципам.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В таблице представлены результаты анализа распространенности практик циркулярной экономики среди крупнейших российских компаний.

Результаты анализа среди крупнейших российских компаний позволяют определить, что существует отраслевая специфика в сфере реализации применения ключевых принципов направлений внедрения экономики замкнутого цикла. Принцип учета производственных циклов формирования отходов находит отражение в деятельности российских компаний в его реализации по нескольким стадиям.

Первая стадия характеризуется утилизацией промышленных отходов и встречается в крупнейших секторах промышленности в сфере добычи полезных ископаемых, переработки, а также строительстве. Например, в секторах цветной металлургии, нефтегазовом комплексе, золотодобычи данный принцип реализуется в рамках мероприятий, предусматривающих обеспечение безопасного размещения отходов, не подлежащих вовлечению в хозяйственный оборот и утилизации. Для этого компаниями

осуществляется строительство полигонов для утилизации промышленных отходов, которые могут также быть оборудованы современными системами мониторинга за их состоянием с целью недопущения аварийных ситуаций, которые могут оказать существенный вред окружающей среде. Кроме того, данный принцип также может реализовываться посредством увеличения доли отходов, размещенных с использованием новых методов утилизации. Например, в горнорудной и химической промышленности отходы могут быть размещены методом гидрозакладки.

Вторая стадия реализации данного принципа характеризуется сокращением интенсивности образования отходов, не подлежащих вовлечению в хозяйственный оборот. Данная стадия требует планирования цикла обращения с отходами производства. Среди промышленных российских компаний данная стадия характеризуется учетом объемов образования отходов и ориентирована на их сокращение. Среди компаний сектора торговли и услуг примером реализации данного принципа является переход на светодиодные источники света взамен ртутьсодержащих ламп.

Распространенность практик циркулярной экономики среди крупнейших российских компаний

Принципы циркулярной экономики	Отрасль экономики	Реализация принципов
Учет производственных циклов формирования отходов	Золото- и алмазодобыча Цветная и цветная металлургия Строительство жилой недвижимости Химическая промышленность Нефте- и газодобыча	Утилизация промышленных отходов
	Цветная металлургия Черная и цветная металлургия Генерирующие компании Страхование	Сокращение интенсивности образования отходов, не подлежащих вовлечению в хозяйственный оборот и утилизации
	Агропромышленный комплекс Строительство	Повторное использование производственных отходов или побочных продуктов для выпуска продукции глубокой переработки или выделения ценных ресурсов
Долговечность используемых в производстве ресурсов	Все сектора экономики	Повышение энергоэффективности, эффективности водопользования
Участие потребителя в производственном цикле	Розничная торговля	Сбор вторсырья от потребителей
Система экологического менеджмента	Все сектора экономики	Система экологических зеленых поставок, экосертификация и стандартизация, оптимизация бизнес-процессов, повышение производительности труда

Примечание: составлено автором.

Следующая стадия может быть выражена в форме реализации мероприятий в сфере повышения эффективности водопользования и встречается на предприятиях химической промышленности, черной металлургии. Мероприятия представлены инициативами, направленными на существенное повышение эффективности водопользования, сокращение потребления воды и снижение сброса сточных вод. Например, компании могут вводить в эксплуатацию системы комплексной очистки и фильтрации промышленных и ливневых стоков.

Четвертая стадия ориентирована на переработку отходов, задействованных в производстве продукции или оказании услуг. Практические примеры реализации данной стадии встречаются у компаний агро-, промышленного комплекса, секторов строительства и услуг. Например, в секторе строительства компании могут использовать плодородный грунт, снятый в процессе строительных работ, для дальнейших работ по озеленению территории. Компании секторов черной и цветной металлургии могут внедрять производственные мощности, направленные на переработку лома черных и цветных металлов. Золото и алмазодобывающие предприятия раскрывают инициативы в сфере повторного использования вскрышных пород и хвостов обогащения в производстве и строительных работах. В сфере химической промышленности следует отметить использование отходов фосфогипса в деятельности агропромышленного комплекса. Страховые, торговые компании декларируют о мероприятиях в сфере утилизации и переработки вторичного сырья, бумаги, оргтехники, проведении мероприятий по сдаче макулатуры на повторную переработку. В то же время массовых инициатив по выстраиванию производственных цепочек в сфере взаимовыгодного обращения с отходами пока не встречается.

Реализация принципа долговечности используемых в производстве ресурсов зависит от отраслевых особенностей деятельности компаний и возможности увеличения производственного цикла за счет повышения срока использования ресурсов, вовлеченных в данный оборот. В исследовании принято допущение, что энергоресурсы и водные ресурсы чаще всего используются в производственном цикле обозначенных секторов экономики. В этой связи на примере этих видов ресурсов можно исследовать уровень распространенности данного принципа среди крупнейших российских компаний. Инструменты реализации принципа долговечности используемых ресурсов находят отражение в деятельности

российских компаний за счет внедрения мероприятий по ресурсосбережению, энергоэффективности, повышению эффективности водопользования. Следует отметить, что данные практики широко распространены среди компаний как промышленных секторов экономики, так и сферы торговли и услуг.

Также среди российских компаний находит широкое распространение практика функционирования системы экологического менеджмента на предприятиях. Компании формируют кратко- и долгосрочные стратегии, программы повышения экологической эффективности, направленные на снижение вреда окружающей среде. Каждая программа содержит установленные цели, которые сопровождаются планом по их достижению. Важной частью реализации данных программ является работа по изучению возможностей внедрения принципов циркулярной экономики. Система экологического менеджмента российских компаний охватывает вопросы сокращения производственного брака; стандартизации и повышения качества продукции и оказываемых услуг; оптимизации, цифровизации и роботизации бизнес-процессов; повышения производительности труда, а также формирования зеленой системы поставок, направленной на работу с поставщиками, чья продукция отвечает современным экологическим стандартам.

В то же время реализация принципа участия потребителя в производственном цикле распространена только у предприятий розничной торговли. Это обусловлено тем, что именно компании розничной торговли, в отличие от компаний сектора промышленности, напрямую взаимодействуют с конечным потребителем. Компании розничной торговли могут стать связующим звеном между компаниями промышленного сектора и конечными потребителями. К успешным мероприятиям, которые можно привести в качестве примера реализации данного принципа, относятся проекты по приему от потребителей вещей на переработку (батарейки, аэрозольные баллоны, ПЭТ-бутылки, алюминиевые банки, пластиковые крышки), а также по передаче агропромышленным предприятиям продукции, потерявшей товарный вид до истечения срока годности.

Заключение

Таким образом, принципы циркулярной экономики распространены среди действующих практик крупнейших российских компаний как в секторе промышленности, так и в секторе услуг. Крупнейшие россий-

ские компании определяют деятельность по развитию циркулярной экономики, применению ее принципов в своей производственной деятельности в качестве основного фокуса своей стратегии устойчивого развития. В то же время практическая реализация данных принципов больше касается вопросов утилизации отходов, нежели их повторной переработки. Промышленный сектор экономики в большей степени сконцентрирован на решении проблемы повышения объемов образованных отходов за счет их безопасной утилизации, а инициативы в сфере переработки и повторного использования отходов в основном направлены на их переработку с целью их безопасного хранения, чем на использование в смежных отраслях. Слабо распространены межотраслевые инициативы, направленные на совместное использование отходов производства. Тем не менее переработка отходов производства с целью их дальнейшего использования требует значительных инвестиций, в том числе за счет применения высокотехнологичного оборудования, что также затрудняет практическое применение принципов циркулярной экономики. Отсюда следует, что необходимо исследовать возможности построения организационно-экономических механизмов взаимодействия предприятий родственных и вспомогательных отраслей промышленности по использованию ресурсов, задействованных в одном производственном цикле, а также инструментов государственной поддержки внедрения циркулярной экономики в деятельности российских компаний.

Список литературы

1. Khan S.A.R., Shah A.S.A., Yu Z., Tanveer M. A systematic literature review on circular economy practices: challenges, opportunities and future trends // *J. Entrepreneursh. Emerg. Econ.* 2022. № 14. P. 754–795.
2. Kalchenko O., Evseeva S., Evseeva O. Circular economy for the energy transition in Saint Petersburg, Russia // *E3S Web of Conferences* 110. 2019. DOI: 10.1051/e3sconf/201911002030.
3. Aloini D., Dulmin R., Mininno V., Stefanini A., Zerbino P. Driving the Transition to a Circular Economic Model: A Systematic Review on Drivers and Critical Success Factors in Circular Economy // *Sustainability* 2020. Vol. 12. P. 10672. DOI: 10.3390/su122410672.
4. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2022 г. № 1762 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса на обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405287109/> (дата обращения: 04.12.2023).
5. Försterling G., Orth R., Gellert B. Transition to a Circular Economy in Europe through New Business Models: Barriers, Drivers, and Policy Making // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. P. 8212. DOI: 10.3390/su15108212.
6. Мочалова Л.А. Циркулярная экономика в контексте реализации концепции устойчивого развития // *Journal of New Economy*. 2020. Vol. 21. № 4. P. 5–27.
7. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // *Мир новой экономики*. 2020. Т. 14, № 2. С. 63–72. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-63-72.
8. Pasqualotto C., Callegaro-De-Menezes D., Stephanus Lodewyk Schutte C. An Overview and Categorization of the Drivers and Barriers to the Adoption of the Circular Economy: A Systematic Literature Review // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. P. 10532. DOI: 10.3390/su151310532.
9. Останина С.Ш., Рыболовлева А.А. Региональная специфика потенциала экономики замкнутого цикла в российских условиях // *Russian Economic Bulletin/Российский экономический вестник*. 2022. Т. 5, № 1. С. 283–291.
10. Жукова Е.В. Экологическая составляющая ESG-факторов с позиций управления в экономике замкнутого цикла // *Вестник университета*. 2021. № 7. С. 143–150.
11. Становская А.В. Методико-аналитические аспекты реализации циркулярных практик на корпоративном уровне // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (159). С. 91–98.
12. Косолапова Н.А., Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Драйверы формирования циркулярной экономики: теория vs практика // *Terra Economicus*. 2023. Т. 21(2). С. 68–83.
13. Верхорубов С.А. Эко-инновационный потенциал как главный драйвер перехода к циркулярной экономике // *Цифровая и отраслевая экономика*. 2022. № 1 (26). С. 67–74.
14. Nohra C.G., Pereno A., Barbero S. Systemic Design for Policy-Making: Towards the Next Circular Regions // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. P. 4494.
15. Варварин Н.А. Циркулярная экономика как фактор развития ОЭЗ «Иннополис» в условиях кризиса // *Аспирант*. 2021. № 8 (65). С. 18–23.
16. Шишмарева А.В. Концептуальный подход к развитию лесопромышленного комплекса региона на основе концепции циркулярной экономики // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 4 (57). С. 107–112. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.450.
17. Добролюбовская Е.Л. Циркулярные инвестиции как императив обеспечения устойчивого экономического роста в России // *Контентус*. 2019. № S11. С. 204–215.
18. Шишмарева А. В. Концептуальный подход к развитию лесопромышленного комплекса региона на основе концепции циркулярной экономики // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 4 (57). С. 107–112. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.450.
19. Чеканова Е.В. Анализ инновационного потенциала России в процессе перехода к циркулярной экономике // *Журнал У. Экономика. Управление. Финансы*. 2020. № 4 (22). С. 101–110.
20. Гутман С.С., Манахова М.С. Формирование системы индикаторов оценки реализации концепции циркулярной экономики в регионах Российской Федерации // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021. № 2 (72). С. 81–95. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2021.72.007.
21. Гурьева М.А. Разработка и апробация методического инструментария комплексной оценки развития циркулярной экономики // *Вопросы инновационной экономики*. 2020. Т. 10, № 3. С. 1425–1448.
22. Титова Н.Ю. Условия внедрения циркулярной экономики в промышленность Российской Федерации // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2020. Т. 12, № 2. С. 29–37.
23. Рейтинг ESG рейтингового агентства «Эксперт». Отраслевые ранкинги [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2023/tab2/> (дата обращения: 24.11.2023).

СТАТЬИ

УДК 330:352
DOI 10.17513/fr.43545

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Задорина М.А., Руколеев В.А.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: zadorina_ma@usue.ru*

Предметом исследования выступают основные тенденции развития местного уровня публичного управления в современной России. Материалы исследования – научные работы в области экономики, политологии, социологии и права, нормативные правовые акты, информационно-аналитические материалы органов власти и данные официальной статистики, результаты экспертного интервью. Методологическую базу исследования составляют анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и сбор фактов, графический и социологический методы, а также междисциплинарный подход. Особое внимание уделено достоинствам и недостаткам двухуровневой модели местного самоуправления. Установлено искусственное завышение показателей численности городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов в данных официальной статистики. Выявлены предпосылки преобразования муниципальных районов, городских и сельских поселений в городские и муниципальные округа. Проведен анализ причин уменьшения численности муниципальных чиновников. Обосновано, что расширение юрисдикции органов местного самоуправления в связи с увеличением территорий муниципальных образований, созданных на базе муниципальных районов, городских и сельских поселений, ведет к увеличению численности получателей муниципальных услуг, приходящихся на одного муниципального служащего и, как следствие, снижению их доступности в местностях с низкой плотностью населения. Сделано предположение об унификации муниципальных образований ввиду сокращения их видового многообразия в ближайшей перспективе. Сделан вывод о том, что процесс постепенного огосударствления местного самоуправления, сопровождающийся активным вмешательством органов государственной власти в процессы их формирования и деятельности, приведет к необходимости пересмотра основ всей системы публичного управления в стране.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные служащие, органы местного самоуправления, публичная власть, публичное управление

MAIN TRENDS IN PUBLIC GOVERNANCE AT THE MUNICIPAL LEVEL

Zadorina M.A., Rukoleev V.A.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: zadorina_ma@usue.ru

The subject of the study is the main trends in the development of the local level of public administration in modern Russia. The material for the study was the scientific works of scientists in the field of economics, political science, sociology and law, normative legal acts, information and analytical materials of government authorities and official statistics data, the results of the expert interview. The methodological basis of the research consists of analysis, synthesis, induction, deduction, observation and collection of facts, graphic and sociological methods, as well as an interdisciplinary approach. Special attention is paid to the advantages and disadvantages of the two-tier model of local government. An artificial overestimation of the number of urban districts with intra-urban division and intra-urban areas in official statistics data has been established. The prerequisites for the transformation of municipal districts, urban and rural settlements into urban and municipal districts are revealed. The analysis of the reasons for the decrease in the number of municipal officials is carried out. It is proved that the expansion of the jurisdiction of local governments in connection with the increase in the territories of municipalities created on the basis of municipal districts, urban and rural settlements lead to an increase in the number of recipients of municipal services per municipal employee, and as a result, a decrease in their accessibility in areas with low population density. The assumption is made about the unification of municipalities due to the reduction of their species diversity in the near future. It is concluded that the process of gradual nationalization of local self-government, accompanied by active intervention of public authorities in the processes of their formation and activity, will lead to the need to review the foundations of the entire system of public administration in the country.

Keywords: local government, municipal employees, local government bodies, public authority, public administration

О системе публичного управления в России и месте органов местного самоуправления в этой системе говорят уже не одно десятилетие. Одни предлагают дать больше самостоятельности и прав органам местного самоуправления, другие – приблизить систему местного управления к государственной. Вместе с тем после конституционной реформы 2020 г. наступил новый этап в развитии

российской системы публичного управления, призванный выстроить единую сильную вертикаль власти в стране в условиях социально-экономической нестабильности и обострения международно-политической обстановки.

Цель исследования – выявить и раскрыть основные тенденции в публичном управлении на муниципальном уровне в современной России.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили научные работы в области экономики, социологии, политологии и права, нормативные правовые акты (федеральное законодательство о местном самоуправлении, законодательные акты субъектов Российской Федерации о границах муниципальных образований, уставы муниципальных образований и муниципально-правовые акты о внесении в них изменений), информационно-аналитические материалы органов власти и данные официальной статистики, результаты экспертного интервью с выборными должностными лицами и муниципальными служащими органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области (июнь 2023 г., N = 11). В основе настоящего исследования лежит междисциплинарный подход, позволяющий интегрировать достижения экономических, социологических, политических и юридических наук в вопросах изучения местного уровня публичного управления. Методологическую базу исследования составляют анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и сбор фактов, а также социологический и графический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция отказа от двухуровневой модели местного самоуправления. Напомним, что такая модель в современной России изначально была предусмотрена для небольших населенных пунктов сельского и городского типов, из территорий которых были образованы сельские и городские поселения, а из их территорий – территории муниципальных районов. Безусловным достоинством этой модели выступает широкая сеть органов местного самоуправления, которые в обязательном порядке создаются в каждом муниципальном образовании, т.е. как в поселениях, так и в муниципальных районах. При этом добраться до административного центра поселения и обратно каждый его житель может в течение рабочего дня пешком, а до административного центра муниципального района и обратно – на транспорте. В конце прошлого века, когда система местного самоуправления стала возрождаться в обновленном российском государстве, предполагалось, что органы местного самоуправления поселений и муниципальных районов в своей деятельности будут взаимодополнять друг друга. В связи с этим часть

вопросов местного значения находится в ведении исключительно поселений, часть – в ведении и поселений, и муниципальных районов, часть – в ведении исключительно муниципальных районов. Однако на практике полное или частичное дублирование полномочий по решению вопросов местного значения приводит к тому, что они решаются неэффективно или не решаются вовсе, так как органы местного самоуправления поселений ждут, что их решением займутся органы местного самоуправления муниципального района, и наоборот. Бывали случаи, когда органы местного самоуправления муниципальных районов решение находившихся в их исключительном ведении вопросов местного значения пытались переложить на органы местного самоуправления поселений.

Помимо муниципальных районов и поселений двухуровневая модель организации местного самоуправления характерна и для городских округов с внутригородским делением, и входящих в их состав внутригородских районов как самостоятельных муниципальных образований. Основываясь на данных официальной статистики, можно прийти к выводу, что количество городских округов с внутригородским делением за последние два года увеличилось втрое (рис. 1).

Если верить цифрам, то помимо Махачкалы, Самары и Челябинска еще один городской округ с внутригородским делением появился в Кировской области, один – в Республике Ингушетия, еще четыре – в Забайкальском крае. Однако в действующих редакциях региональных законов о границах муниципальных образований в этих субъектах Российской Федерации нет ни слова об образовании на территории этих регионов городских округов с внутригородским делением, как и внутригородских районов. Анализ муниципально-правовых актов в Реестре уставов муниципальных образований Минюста России также не выявил ни одного городского округа с внутригородским делением и ни одного внутригородского района в указанных выше регионах. Следовательно, численность городских округов с внутригородским делением осталась неизменной, как и численность внутригородских районов. Это заставляет задуматься о плюсах и минусах внедрения двухуровневой модели местного самоуправления в городских округах. А.В. Ильиных отмечает, что весьма затруднительно разграничить имущество и полномочия между внутригородскими районами и самим городским округом с внутригородским делением [2, с. 106].

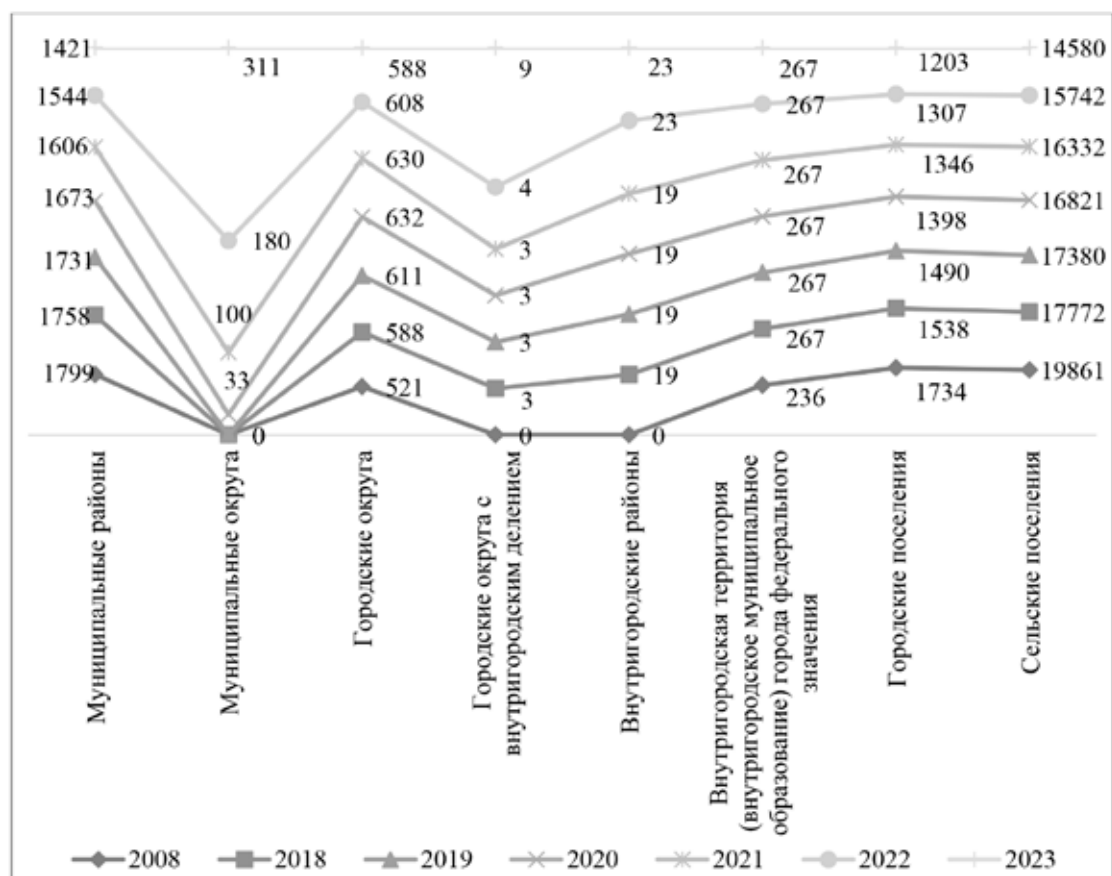

Рис. 1. Численность муниципальных образований в Российской Федерации в 2008–2023 гг., ед. [1]

О.В. Выдрин и В.А. Зорин справедливо считают, что введение этих видов муниципальных образований привело к росту муниципального депутатского корпуса, но особо не изменило структуру представительства в социальном и демографическом ключе [3, с. 254]. На отсутствие реальных полномочий и финансовых ресурсов у внутригородских районов указывает М.Н. Матвеев [4, с. 67]. По мнению Ю.В. Благова, двухуровневая модель местного самоуправления в городских округах не приблизила муниципальную власть к населению [5, с. 9].

Важно заметить, что общая численность муниципальных образований на территории всей страны ниже официально заявленных данных на 10 единиц и равняется 18392. При этом не совсем ясны причины для подобных ошибок в официальной статистической информации. Это можно расценить как искусственное завышение численности муниципальных образований с двухуровневой моделью местного самоуправления. Эта точка зрения заслуживает особого внимания в свете ведущихся в научной и политической среде споров отно-

сительно законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [6], который предполагает отказ от всех видов муниципальных образований, за исключением муниципальных и городских округов (без внутригородского деления), а также внутригородских территорий городов федерального значения. По мнению О.Б. Иванова и Е.М. Бухвальд, это закономерный результат конституционной реформы 2020 г. [7, с. 33].

Кроме того, если муниципальные образования с двухуровневой моделью организации местной власти исчезнут вовсе, численность местных чиновников еще больше снизится. Впрочем, эта тенденция наблюдается уже достаточно давно (рис. 2).

С одной стороны, структура и численность органов местного самоуправления постоянно подвергается оптимизации. Ведь, как отмечает Н.Н. Мусинова, для полного и эффективного решения вопросов местного значения в местном бюджете многих муниципальных образований попросту не хватает средств [8, с. 79].

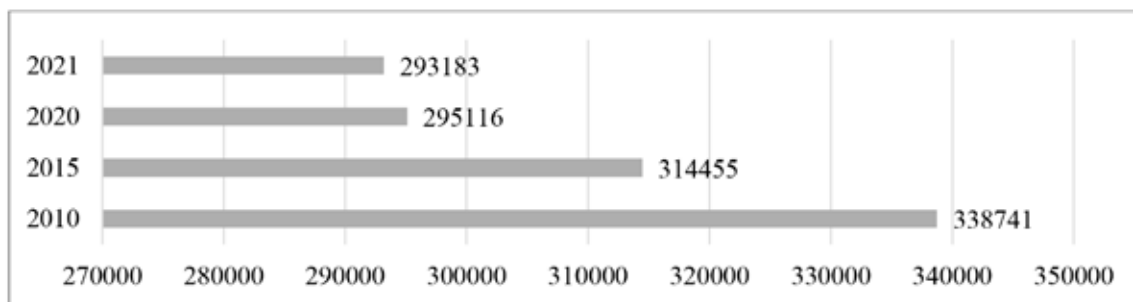

Рис. 2. Численность муниципальных служащих в Российской Федерации в 2010–2021 гг., чел. [9]

С другой стороны, сокращение численности муниципальных чиновников связано с ростом численности городских округов до 2020 г. и муниципальных округов после 2020 г. за счет уменьшения численности муниципальных районов, городских и сельских поселений (рис. 2).

Отказ от двухуровневой модели местного самоуправления послужил причиной для еще одной тенденции – укрупнения территорий муниципальных образований. Ведь при преобразовании муниципальных районов с сельскими и городскими поселениями в городской или муниципальный округ вся их территория входит в состав образуемого городского или муниципального округа соответственно. Стоит отметить, что до появления муниципальных округов муниципальные районы с поселениями, пытаясь перейти на одноуровневую модель организации местной власти, становились городскими округами. Однако в каждом одиннадцатом случае таким городским округам пришлось изменить свой статус на муниципальный округ, так как они не удовлетворяли законодательно установленному критерию к преобладанию в структуре местного населения горожан. Представляется, что тенденция укрупнения территории муниципальных образований окажет положительное влияние на решение проблемы дефицита кадров на территориях бывших поселений и муниципальных районов, о которой справедливо пишет Т.Г. Гунина [10, с. 70]. В то же время нужно учитывать и то, что на одного муниципального служащего из-за увеличения территории муниципального образования будет приходиться большее количество получателей муниципальных услуг. Негативным последствием этого является, как считает Р.В. Бабежкин, снижение территориальной доступности органов местного самоуправления и муниципальных услуг, особенно в муниципальных образованиях с низкой

плотностью населения и большой территорией [11, с. 58–59]. По мнению А.А. Дугаровой, Д.Н. Родионовой, И.С. Мункуевой, укрупнение муниципалитетов приведет к оттоку жителей в административные центры, другие муниципальные образования и регионы [12, с. 51]. В связи с этим в муниципальных образованиях с низкой плотностью населения становится целесообразным создание территориальных подразделений органов местного самоуправления с численностью служащих в количестве хотя бы одной штатной единицы.

Следует обратить внимание на еще одну тенденцию, связанную с встраиванием органов местного самоуправления в единую вертикаль публичной власти. Эта тенденция сопровождается активным вмешательством органов государственной власти в вопросы формирования органов местного самоуправления. Во-первых, во многих муниципальных образованиях уже сейчас местное население намеренно дистанцировалось от процесса избрания главы муниципалитета. И если в некоторых муниципальных образованиях, имеющих статус закрытых административно-территориальных образований, это вполне оправдано из-за расположения на их территориях промышленных предприятий с особым режимом безопасности и охраны государственной тайны, то в отношении других – не всегда. Не так давно прямые выборы отменили в Екатеринбурге, Томске, Новосибирске. Летом 2023 г. жителям Челябинской области было отказано в проведении референдума о возвращении прямых выборов глав муниципальных образований. Во-вторых, главы регионов имеют возможность отправлять градоначальников в отставку в том числе за неисполнение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления. В то же время никто не наделяет органы местного самоуправления возможностью отказаться от переданных

полномочий (в том числе от материальных и финансовых средств, выделенных для их осуществления). Все это приводит к тому, что, как верно отмечает М.Р. Зазулина, местное самоуправление теряет свою институциональную автономию [13, с. 275]. Это может привести к тому, что местное самоуправление из отдельного уровня системы публичной власти станет нижним уровнем государственной власти. В таком случае говорить о самостоятельности местного самоуправления уже не придется, необходимо будет пересматривать основы всей системы публичного управления в стране.

В завершение хотелось бы привести некоторые результаты проведенного экспертного интервью с выборными должностными лицами и муниципальными служащими органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области относительно мер по минимизации негативных последствий рассмотренных выше тенденций. По мнению экспертов, тотальный отказ от двухуровневой системы организации местной власти не сможет решить накопившиеся в муниципальных образованиях проблемы. В связи с этим следует провести ревизию вопросов местного значения муниципальных районов и поселений таким образом, чтобы максимально исключить их дублирование. Кроме этого, без изменения финансовой модели формирования местных бюджетов муниципальных округов и поселений и те и другие будут не в состоянии решать вопросы местного значения наиболее эффективно из-за нехватки бюджетных средств. Одноуровневая модель местного самоуправления, по мнению экспертов, будет малоэффективной в крупных по своей территории муниципальных образованиях, где преобладает сельское население. Они отмечают, что без территориальных представительств органов местного самоуправления муниципального округа в бывших поселениях доступность местной власти превратится в фикцию. В качестве решения кадрового дефицита в малых и средних муниципальных образованиях интервьюируемые называют запуск программы, аналогичной «Земскому учителю» или «Земскому доктору». В то же время они отмечают, что без государственной поддержки сами они такую программу не осилит, так как в местных бюджетах не хватает средств для целевого обучения будущих муниципальных служащих. Реализация этих предложений, по мнению экспертов, повысит качество предоставления муниципальных услуг и позволит работать над повышением качества жизни местного сообщества более эффективно.

Заключение

Таким образом, в публичном управлении на муниципальном уровне на сегодняшний день наблюдаются следующие тенденции. Во-первых, набирает обороты процесс отказа от двухуровневой модели организации местной власти за счет преобразования муниципальных районов, городских и сельских поселений в муниципальные округа. Во-вторых, снижается численность муниципальных чиновников за счет оптимизации деятельности органов местного самоуправления, нехватки бюджетных средств и перехода к одноуровневой модели местного самоуправления. В-третьих, происходит расширение юрисдикции органов местного самоуправления из-за увеличения территорий муниципальных образований, созданных на базе муниципальных районов, городских и сельских поселений, а также и увеличение численности получателей муниципальных услуг, приходящихся на одного муниципального служащего, и, как следствие, снижение их доступности в местностях с низкой плотностью населения. В-четвертых, идет постепенное огосударствление местного самоуправления, сопровождающееся активным вмешательством органов государственной власти в процессы их формирования и деятельности. В дополнение, в случае принятия нового закона о местном самоуправлении произойдет унификация муниципальных образований ввиду сокращения их видового многообразия. При этом в случае отказа от создания сети территориальных подразделений органов местного самоуправления на территориях бывших поселений этот уровень власти только сильнее отдалится от населения, что негативно скажется на доверии населения к власти как на муниципальном, так и на государственном уровнях. В условиях сложившейся международной обстановки этого допускать нельзя.

Список литературы

1. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Ильиных А.В. Проблемы определения правового статуса внутригородских районов // Антиномии. 2017. Т. 17, № 1. С. 106–119.
3. Выдрин О.В., Зорин В.А. «Спящая реформа»: практики внедрения двухуровневой системы местного самоуправления и формирования депутатского корпуса в городских округах // Политическая наука. 2021. № 2. С. 229–259.
4. Матвеев М.Н. Перераспределение полномочий и финансов между органами местного самоуправления Самары в ходе реформы внутригородского деления в 2015–2020 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 67–71.

5. Благов Ю.В. Реформирование муниципального права России в новейшее время: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 22 с.
6. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 1. С. 28–41.
8. Мусинова Н.Н. Об организации местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник университета. 2022. № 2. С. 77–84.
9. Численность муниципальных служащих органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/S6OzNLtu/RR_rokaz_03-33_2022.xlsx (дата обращения: 01.12.2023).
10. Гунина Т.Г. Переход на одноуровневую систему муниципальных образований: последствия для местного самоуправления // Oeconomia et Jus. 2022. № 2. С. 61–72.
11. Бабейкин Р.В. Вызовы и перспективы укрупнения муниципальных образований на примере Московской области // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. С. 39–65.
12. Дугарова А.А., Родионова Д.Н., Мункуева И.С. Территориальная организация местного самоуправления Республики Бурятия в свете муниципальной реформы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 2. С. 46–53.
13. Зазулина М.Р. Встроиться в систему: местное самоуправление в условиях новой федеральной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7, № 3. С. 275–284.

УДК 331.1
DOI 10.17513/fr.43546

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Семко И.А., Алтухова Л.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь,
e-mail: larisaalt@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемные аспекты и основные сложившиеся тенденции применения современных технологий управления персоналом в образовательных организациях. Проведен анализ степени удовлетворенности педагогических работников используемыми персонал-технологиями в разрезе трех направлений: технологии развития персонала, технологии стимулирования персонала и технологии оценки персонала. Выявлен ряд проблемных вопросов в формировании направлений и программ повышения квалификации педагогического состава организаций региона, проведении адаптационных мероприятий, направленных на успешную интеграцию молодых профессионалов в образовательное пространство. Рассмотрены важнейшие мотивационные мероприятия и степень их влияния на уровень удовлетворенности заинтересованности педагогов в своем труде. Отмечена тенденция снижения трудовой мотивации работников бюджетных образовательных организаций, обусловленная низкой удовлетворенностью системой материального стимулирования и постоянным ростом административного давления и количества отчетной документации. Вместе с тем выявлен высокий уровень удовлетворенности сложившейся системой морального стимулирования. На основании проведенного анализа предложено реализовать процесс совершенствования персонал-технологий в образовательных организациях, включающий следующую последовательность: информационно-аналитическое обеспечение совершенствования технологий управления персоналом, диагностика персонал-технологий, отбор и формирование набора операций и процедур кадрового менеджмента, внедрение набора операций и процедур кадрового менеджмента и оперативное управление этими технологиями.

Ключевые слова: персонал-технологии, развитие персонала, мотивация персонала

DIRECTIONS FOR IMPROVING HUMAN RESOURCES MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Semko I.A., Altukhova L.A.

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: larisaalt@yandex.ru

The article examines the problematic aspects and the main trends in the application of modern personnel management technologies in educational organizations. The analysis of the degree of satisfaction of teaching staff with the personnel technologies used in the context of three areas: personnel development technologies, personnel incentive technologies and personnel assessment technologies. A number of problematic issues have been identified in the formation of directions and programs for advanced training of the teaching staff of organizations in the region, carrying out adaptation measures aimed at the successful integration of young professionals into the educational space. The most important motivational measures and the degree of their influence on the level of satisfaction of teachers' interest in their work are considered. There is a tendency to decrease the labor motivation of employees of budgetary educational organizations, due to low satisfaction with the financial incentive system and the constant increase in administrative pressure and the number of accounting documents. At the same time, a high level of satisfaction with the current system of moral incentives was revealed. Based on the analysis, it is proposed to implement the process of improving personnel technologies in educational organizations, including the following sequence: information and analytical support for improving personnel management technologies, diagnostics of personnel technologies, selection and formation of a set of operations and procedures for personnel management, implementation of a set of operations and procedures for personnel management and operational management of these technologies.

Keywords: Personnel-technologies, personnel development, personnel motivation

Деятельность педагогов касается каждого жителя нашей планеты. Это объясняется тем, что, если не будет педагогов, то со временем не будет и представителей других профессий, так как учить будет некому и не получится у людей овладеть профессией. Педагогами можно назвать людей, умеющих передавать свои знания и навыки другим, несмотря на различные сопротивления последних. Однако к такой сложной профессии готовы далеко не все, и в настоящее время уже наблюдает-

ся дефицит педагогических кадров, который может усилиться, если не будут приниматься управленческие меры по стабилизации и исправлению сложившейся ситуации.

Целями исследования являются анализ эффективности существующих в образовательных организациях персонал-технологий, основанный на мнениях педагогов, а также определение направлений и разработка рекомендаций по совершенствованию данных управленческих процессов.

Материалы и методы исследования

Деятельность педагогов системы общего образования изучается достаточно активно. Чаще всего анализируются результаты деятельности и выявляются причины ярко выраженных тенденций. Однако вопросам выявления направлений влияния на эти тренды, в том числе через персонал-технологии, уделяется значительно меньше внимания.

Многие ученые изучают содержательную часть термина «технологии управления персоналом» и выделяют такой компонент, как: процедуры, направленные на формирование коллектива, поддержание его работоспособности, а также получение ожидаемых результатов деятельности [1, 2]. Активно внедряются инновационные технологии управления персоналом в различных сферах деятельности [3, 4, 5].

М.Г. Зверева с коллегами в качестве гарантов качества вузовского образования выделяют подготовку абитуриента [6, с. 283]. Прямое влияние на эту подготовку оказывают учителя в школе. От организации школьного обучения, в том числе и применения различных персонал-технологий, зависят способность обучающихся к получению профессии и дальнейшее развитие членов общества. Поэтому для формирования ответственной и профессиональной молодежи необходимо совершенствовать технологии управления педагогическими кадрами с учетом особенностей каждой организации [7].

Для достижения поставленной цели авторами применялся комплекс общенауч-

ных и специальных методов: статистический метод обработки данных и опросный метод; графический метод – для наглядной визуализации данных результатов исследований. Информационной базой данного исследования стали отчетность и результаты диагностики учителей, научные публикации отечественных и зарубежных ученых, информационные материалы периодических изданий и интернет-сайтов, а также собственные наработки авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анализа возрастного состава педагогических кадров являются достаточно тревожными, так как на протяжении длительного периода доля учителей старше 55 лет продолжала увеличиваться; по данным на 2021 г., они составляли более четверти в среднем по стране. При этом доля молодых специалистов остается практически неизменной на протяжении анализируемого периода (рис. 1) [8].

Данные показатели отображают только общую тенденцию, и положение может быть различным в зависимости от территориальной расположенности образовательной организации. Регулярно проводятся социологические исследования, при анализе данных которых возрастная структура школьных учителей нарастает еще больше. Однако даже простых статистических данных вполне достаточно для того, чтобы прийти к пониманию необходимости совершенствования системы управления педагогическими кадрами.

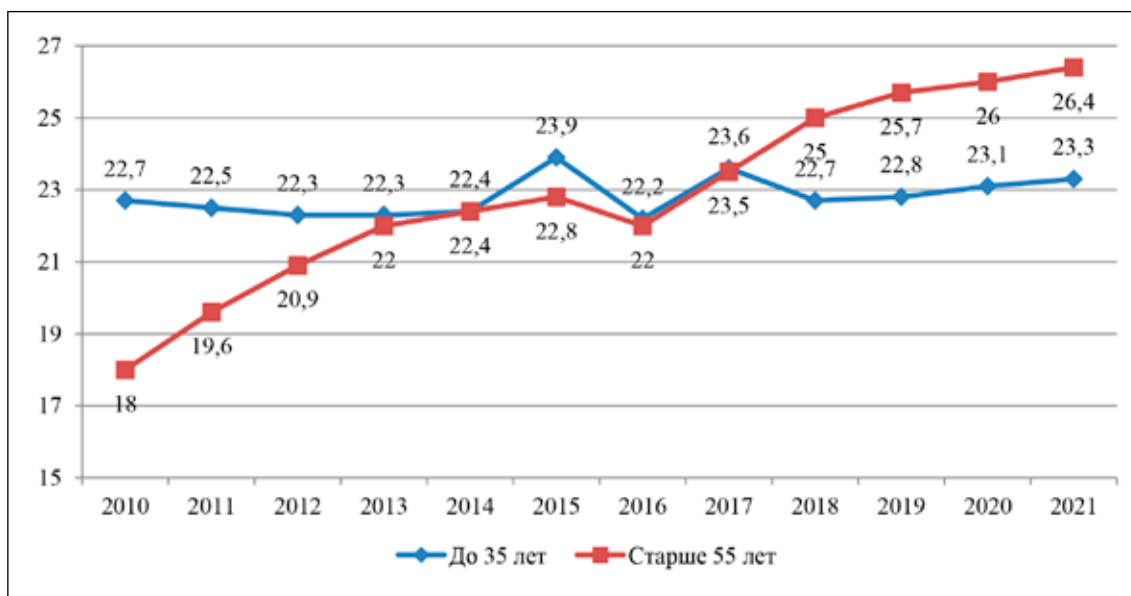

Рис. 1. Доля учителей по возрастным категориям, %

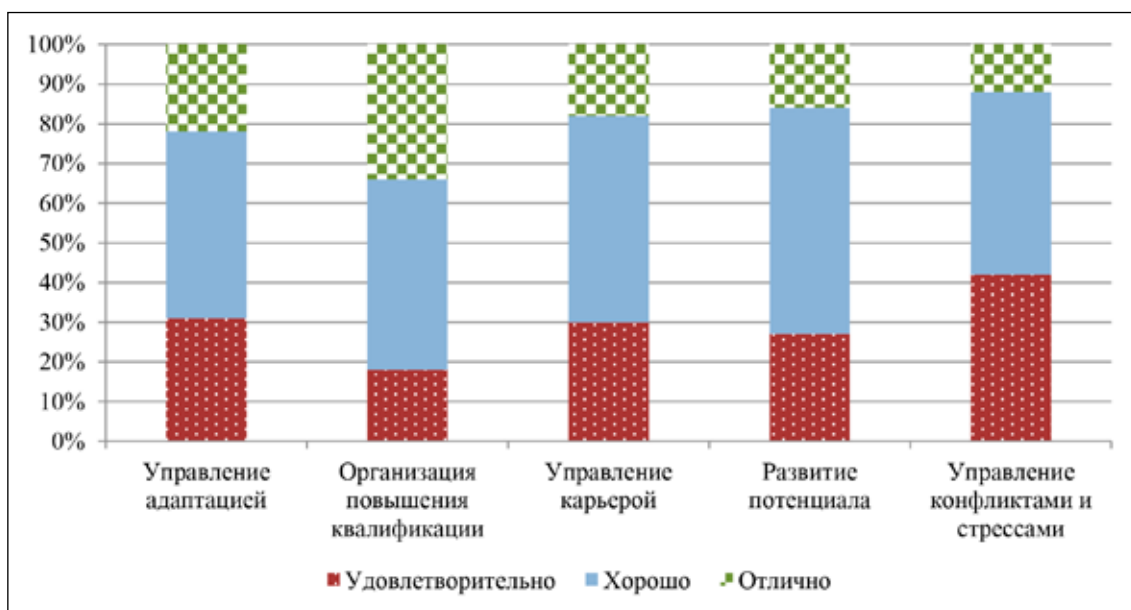

Рис. 2. Результаты опроса педагогических работников по уровню удовлетворенности технологиями развития педагогического персонала

Для оценки удовлетворенности существующими технологиями управления персоналом в образовательных организациях г. Ставрополя авторами было проведено анкетирование сотрудников выборочным методом, в нем приняли участие 112 человек, непосредственно осуществляющих педагогическую деятельность.

Все технологии управления персоналом авторами были сгруппированы по трем направлениям: технологии развития персонала, технологии стимулирования персонала и технологии оценки персонала.

Анализируя технологии развития персонала (рис. 2), авторы пришли к выводу, что большинство сотрудников образовательных организаций положительно оценивают существующую систему повышения квалификации, так как общий процент удовлетворенности сотрудников пройденным обучением составляет 61%. В качестве одной из причин неудовлетворенности системой повышения квалификации или переподготовки учителей можно указать недостаточно высокий уровень доли учителей, прошедших данные программы за последние три года. В Ставропольском крае этот показатель составляет 63,4%, что на 10,9% ниже среднероссийского показателя. При этом еще и наблюдаются определенная неудовлетворенность, связанная с необходимостью повышать квалификацию по программам, не связанным с образовательным процессом (антитеррор, пожарная безопасность и т.д.), а также

разрыв между запросами учителей по интересующим их направлениям и проводимым обучением. Более 32% опрошенных отмечают узкую направленность обучения, которая повышает профессионализм выполняемых функций, но не дает возможности профессионального роста и дальнейшего развития карьеры.

Повышение квалификации непосредственно влияет на формирование профессионального потенциала педагогов, а также на развитие данного потенциала непосредственно оказывает воздействие уровень социальной ответственности как перед отдельными учениками, так и перед обществом в целом.

К технологиям развития персонала также относится сфера конфликтного поведения участников образовательного процесса. Все конфликты имеют две основные составляющие: содержательная сторона конфликта (объект конфликта, цели сторон, претензии и т.п.) и психологическая составляющая, связанная с социально-психологическими особенностями педагогов и обучающихся, их взаимоотношениями, историческим развитием отношений, эмоциональными реакциями на причины конфликтов. Результаты опроса показали, что уровень удовлетворенности учителей по этому компоненту самый низкий. Как удовлетворительный его отметили 42% респондентов. Управление конфликтами педагоги характеризуют как желаемое, но малодоступное направление повышения квалификации, особенно

с акцентом на взаимодействие с подрастающим поколением и злоупотребление ими электронных устройств. Кроме непосредственного взаимодействия учителей и обучающихся, к конфликтному процессу могут присоединяться родители или законные представители школьников, что требует формирования у педагогов компетенции по урегулированию конфликта.

Рассмотренная авторами ранее достаточно статичная ситуация по доли молодых

сотрудников в структуре педагогических кадров подтверждает необходимость уделять внимание руководства образовательных организаций адаптации сотрудников. Почти половина респондентов (47%) оценивают этот процесс как хорошо организованный, но более 30% отмечают много недостатков в работе с новыми для организации педагогами, а это уже подтверждение необходимости совершенствования технологии адаптации персонала.

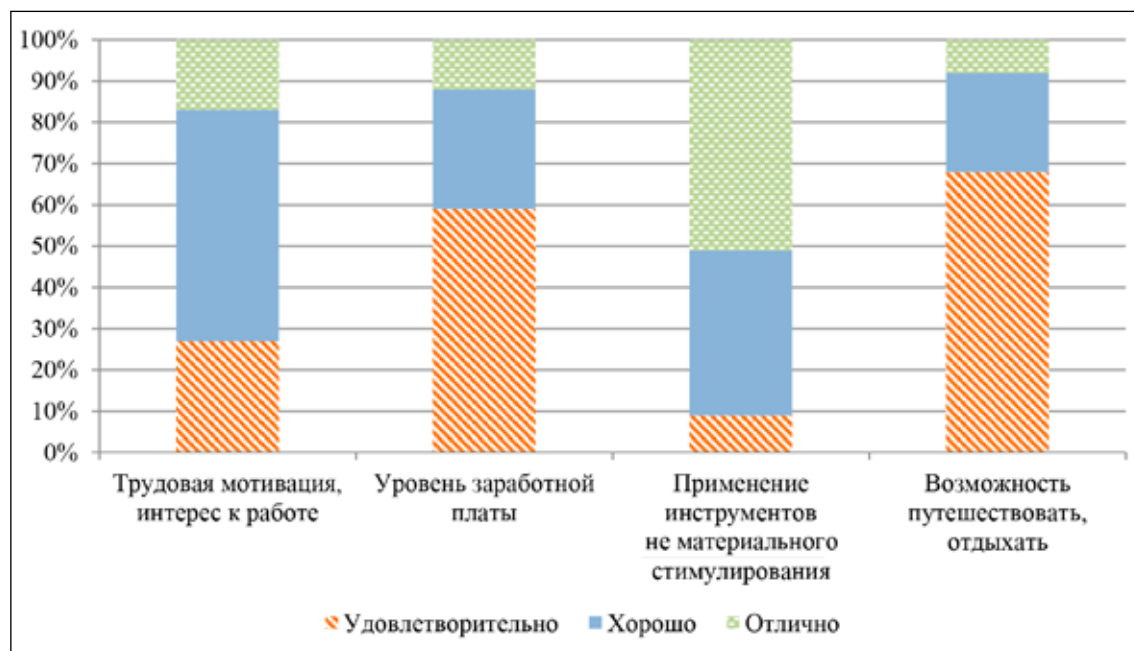

Рис. 3. Результаты опроса по уровню удовлетворенности технологиями стимулирования педагогического персонала

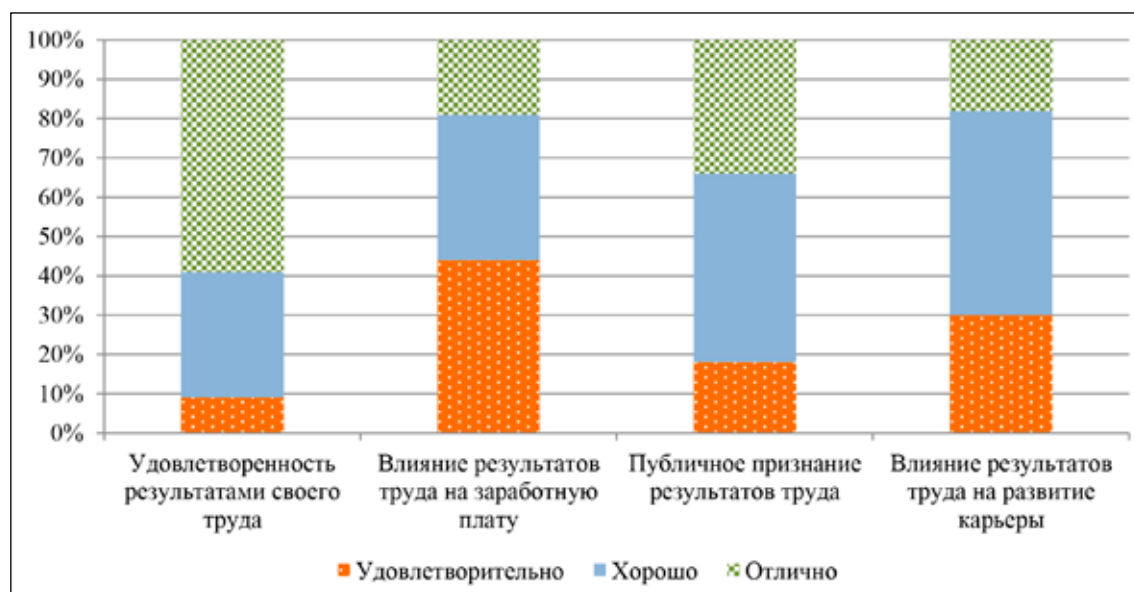

Рис. 4. Результаты опроса педагогических работников по уровню удовлетворения технологиями оценки результатов труда

Рис. 5. Процесс совершенствования персонал-технологий в образовательной организации

После этого были проанализированы технологии стимулирования персонала, были установлены основные мотивационные мероприятия и возможные причины недовольства учителей системой управления заинтересованностью персонала в своем труде. От того, насколько сотрудников устраивает вознаграждение, которое они получают за свою работу, будет зависеть желание педагогов осуществлять свою деятельность. Как можно видеть из данных рисунка 3,

часть учителей, которых полностью удовлетворяет заработок, довольно незначительна, она составляет всего 12% от общего числа опрошенных. Эта проблема влечет за собой снижение профессионального потенциала педагогов. Подтверждением может служить отток квалифицированных кадров из бюджетной сферы в коммерческие организации по предоставлению образовательных услуг.

Большинство респондентов отметили, что они наблюдают снижение собственной

трудова́й мотива́ции, так как происходит ежегодное возрастание нагрузки различного характера, что приводит к сокращению личного времени и снижению уровня взаимодействия с близкими людьми вне рабочего коллектива, а также уменьшению времени отдыха.

В качестве демотивирующих факторов, кроме низкой заработной платы и высокой эмоциональной нагрузки, опрошенные (более 63%) отмечают большое количество отчетов и различной документации, которую нужно составлять.

Самый высокий уровень удовлетворенности учителей наблюдается при оценке социально-психологических методов управления персоналом. Более половины опрошенных (51%) отмечают, что они полностью удовлетворены количеством полученных дипломов, грамот, благодарственных писем, которые подтверждают их заслуги в педагогической деятельности.

Заключительным этапом проведения исследования был анализ технологий оценки персонала (рис. 4). Самый высокий уровень удовлетворенности у учителей по этой группе показателей наблюдается по самооценке, так как почти 60% респондентов полностью довольны результатами своего труда. При этом в большинстве опрошенных не ощущают прямой связи между результатами работы и ее оплатой. Количество педагогов, которые отмечают непосредственное влияние качества деятельности на вознаграждение, составляет только 19%. Эти же учителя связывают качество работы с возможностью карьерного роста.

Таким образом, авторы проанализировали технологии управления педагогическими кадрами в системе общего образования и выявили основные проблемные зоны, поэтому предлагают реализовать процесс совершенствования персонал-технологий в образовательных организациях, представленный на рисунке 5.

Представленная последовательность действий носит концептуальный характер.

Непосредственное наполнение компонентов зависит от выявленных проблем и условий функционирования каждой образовательной организации.

Заключение

Процесс совершенствования персонал-технологий в образовательной организации будет эффективным при условии четкой направленности информационных потоков, правильной организации работ, а также обеспечения действенной прямой и обратной связи. Также следует отметить важность не только выстраивания четкой последовательности процедуры совершенствования, но и обязательного выполнения всех необходимых работ с целью сохранения и развития педагогических кадров как по количеству, так и по качественному составу.

Список литературы

1. Терехова В.Д. Современные технологии управления персоналом // Материалы Ивановских чтений. 2021. № 1 (32). С. 108-113.
2. Поджарая Е.К., Султаева Н.Л. Современные технологии в управлении персоналом с точки зрения науки и практики // Цифровая наука. 2022. № 4. С. 25-48.
3. Пемпель Э.Е. Краудстаффинг и краудтестинг как перспективные инновационные технологии управления персоналом // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации. 2021. С. 305-309.
4. Конкина О.О., Ловчикова Е.И. Развитие Аут-технологий как современный подход к управлению персоналом // Научные исследования в аграрном секторе экономики: вопросы и достижения. 2019. С. 33-37.
5. Иванов В.Г., Турок Л.А. Инновационные технологии в системе управления персоналом // Традиции и инновации в национальных системах образования. 2021. С. 442-444.
6. Зверева Л.Г., Никитина А.В., Мельников Н.И. Стратегия развития процедур и технологий системы высшего образования: перспектива и возможности функционала управления персоналом // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1 (37). С. 282-285.
7. Симонин П.В., Богачева Т.В., Парникова Т.В. Совершенствование использования современных персонал-технологий в управлении предприятием // Управление экономическими системами. 2018. № 12 (118). С. 73.
8. Мерцалова Т.А., Косарецкий С.Г., Анчиков К.М., Заир-Бек С. Школьное образование в контексте национальных целей и приоритетных проектов. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 96 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2693-4.

УДК 336.645.1
DOI 10.17513/fr.43547

СОВМЕЩЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ

Трашкин И.С.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва,
e-mail: ivan.trashkin@yandex.ru*

В статье рассмотрены пять предложенных комплексных механизмов структурирования инвестиционных проектов в реальном секторе на российском инвестиционном рынке. Посредством организационного и инвестиционного структурирования возможных моделей инвестиционных проектов реального сектора в более ранних исследованиях автора были выявлены механизмы, в которых возможно совместить принципы проектного финансирования и ГЧП. В числе данных моделей: структура с применением инфраструктурных облигаций, секьюритизация прав требования в инвестиционных проектах, совместное применение КРТ и ГЧП в едином проекте, использование инструментария ВЭБ.РФ в проектом финансировании, а также комплексные модели проектного финансирования и ГЧП в проектах создания туристической инфраструктуры. Для данных пяти комплексных механизмов сочетания проектного финансирования и ГЧП обосновывается и описывается процесс взаимодействия контрагентов данных схем, а также предлагается модель схематической визуализации ключевых инвестиционных и организационных связей между ключевыми участниками инвестиционного проекта в реальном секторе. Гибкое структурирование инвестиционных проектов и использование преимуществ как проектного финансирования, так и ГЧП может быть одновременно применено государственными органами исполнительной власти, участвующими в реализации проекта, кредиторами, предоставляющими заемное финансирование в проекты, и частными инвесторами, капитал которых используется при финансировании реальных инвестиций.

Ключевые слова: проектное финансирование, государственно-частное партнерство, концессии, инвестиции, комплексное развитие территории, инвестиционные проекты, финансовые инструменты, структурирование

COMBINING THE MECHANISMS OF PROJECT FINANCING AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE REAL SECTOR

Trashkin I.S.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ivan.trashkin@yandex.ru*

The article considers five proposed complex mechanisms for structuring investment projects in the real sector in the Russian investment market. Through organizational and investment structuring of possible models of real sector investment projects, in the author's earlier research, mechanisms were identified in which it is possible to combine the principles of project financing and PPP. These models include: a structure using infrastructure bonds, securitization of claims in investment projects, joint application of the CRT and PPP in a single project, and the use of VEB tools in project financing, as well as integrated models of project financing and PPP in tourism infrastructure projects. For these five complex mechanisms of combining project financing and PPP, the process of interaction between counterparties of these schemes is justified and described, and a model for schematic visualization of key investment and organizational relationships between key participants in an investment project in the real sector is proposed. Flexible structuring of investment projects and the use of the advantages of both project financing and PPP can be simultaneously applied by state executive authorities involved in the implementation of the project, lenders providing debt financing to projects and private investors whose capital is used to finance real investments.

Keywords: project financing, public-private partnership, concessions, investments, integrated development of the territory, investment projects, financial instruments, structuring

Инвестиции в реальный сектор экономики представляются существенной составляющей ускорения развития экономического благосостояния государства, повышения уровня жизни населения, а также роста конкурентоспособности отечественных компаний. Уровень жизни населения, а также состояние отечественного производственного потенциала интенсифицируется за счет соз-

дания новых и модернизации действующих фондов в жилищной, производственной и социальной инфраструктуре [1–3]. Структурирование моделей осуществления инвестиций в реальный сектор экономики являет собой существенный исследовательский вопрос, содержащий в том числе структурирование инвестиционно-организационных схем реализации инвестиционных проектов.

В реальных отраслях экономики на российском инвестиционном рынке представляется целесообразным выделить два параллельных явления: во-первых, наблюдается активное развитие нормативно-правовых актов в части фиксирования в законодательной среде новых инвестиционных и организационных инструментов, во-вторых, как в теоретическом, так и практическом поле не наблюдается единого комплексного подхода к идентификации и предложению схем совмещения проектного финансирования и ГЧП. С учетом данных параллельных явлений представляется значимым анализ возможности совмещения инструментария проектного финансирования и ГЧП посредством предложения нескольких комплексных механизмов, актуальных с точки зрения как развития законодательства в этой области, так и современной практики структурирования инвестиционных проектов в реальном секторе [4–6].

Цель работы состоит в структурировании инвестиционно-организационных схем реализации данных механизмов с последовательным описанием ключевых принципов функционирования и элементов, за счет которых достигается гармонизация механизмов проектного финансирования и ГЧП.

Инновационный характер работы заключается в следующих действиях:

- предложенные модели структурирования выявлены на основе разработанной матрицы инструментального инжиниринга инвестиционных проектов в реальном секторе;

- описание механизма взаимодействия участников проектов в предлагаемых комплексных механизмах совмещения проектного финансирования и ГЧП в настоящее время отсутствует в теоретических трудах российских и зарубежных авторов;

- предложенные модели описаны с учетом как композитного анализа текущих законодательных тенденций, так и посредством сбора и обработки базы «Росинфра» [7] алгоритмом, составленным автором на языке Python.

Научная новизна работы в предложении пяти композитных моделей структурирования инвестиционных проектов в реальных отраслях экономики, учитывающих принципы как проектного финансирования, так и ГЧП.

Практическая значимость для органов государственной власти, акционеров и кредиторов проектов заключается в потенциальном использовании предложенных композитных моделей структурирования инвестиционных проектов инвесторами, кредиторами проектов и органами государственной власти.

Материалы и методы исследования

В качестве исходного материала работы использованы законодательные акты Российской Федерации, публичные данные органов государственной власти Российской Федерации, организаций и рейтинговых агентств, труды российских и зарубежных авторов, исследующих вопросы инструментария проектного финансирования и ГЧП.

Кроме того, ключевым исходным материалом исследования выступает база данных «Росинфра» [7], в которой аккумулируется информация о российских проектах в инфраструктурных и промышленных отраслях. Сбор информации произведен авторским запрограммированным алгоритмом. Общая выборка проектов для анализа составила 6637 проектов на общий объем инвестиций 27,5 трлн руб.

В отношении каждого комплексного механизма посредством методов анализа и синтеза описываются причины структурирования каждого механизма, приводится процесс взаимодействия участников при данной схеме, а также моделируется графическое предоставление инвестиционной и организационной связи контрагентов для каждого комплексного механизма.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования представлены в разрезе последовательного описания предлагаемых комплексных механизмов гармонизации проектного финансирования и ГЧП.

1. Совмещение проектного финансирования и ГЧП через механизм инфраструктурных облигаций

Учитывая практику использования облигаций для финансирования инвестиционных проектов как в проектно-финансировании (проектные облигации), так и в ГЧП (концессионные облигации), а также начало реализации механизма «Инфраструктурных облигаций» ДОМ.РФ для финансирования инфраструктурных проектов, целесообразно рассмотреть механизм инфраструктурных облигаций в качестве пересечения инвестиционно-финансового и организационного инструментария проектного финансирования и ГЧП.

Механизм инфраструктурных облигаций предполагает предоставление льготных займов проектной компании за счет субсидирования купонных выплат по облигациям, за счет которых проектная компания осуществляет финансирование строительства инфраструктурных объектов, которые

могут быть как вспомогательными в отношении основного объекта проекта, так и основными. В проектах инвестиционно-строительного жилищных комплексов на принципах проектного финансирования за счет инфраструктурных облигаций может финансироваться сопутствующая жилому комплексу социальная, инженерная, транспортная инфраструктура, объекты благоустройства. Обеспечение данных облигаций достигается за счет государственной гарантии субъекта, в котором реализуется проект, а также поручительства АО «ДОМ.РФ». Источником погашения займа является выручка от продажи площадей в строящемся жилищном комплексе. В случае реализации инвестиционного проекта по инициативе и за счет регионального бюджета, источником погашения займа является бюджет субъекта, заем направляется на финансирование городской, социальной, инженерной или транспортной инфраструктуры, а обеспечением выступает государственная гарантия субъекта. Кроме того, использование механизма инфраструктурных облигаций возможно при реализации проектов ГЧП в соответствии с 115-ФЗ и 224-ФЗ в качестве дополнительного источника финансирования со сниженной стоимостью при строительстве или модернизации объектов инфраструктуры. Источником погашения займа являются плата за доступность, минимальный гарантированный доход (МГД) или коммерческая выручка от проекта, обеспечением выступают финансовые обязательства публичной стороны проекта ГЧП. В общем виде схема работы механизма инфраструктурных облигаций представлена на рис. 1.

В зависимости от отрасли и структуры финансирования проекта, льготный заем от СОПФ через выпуск инфраструктурных облигаций может предоставляться либо застройщику на строительство инфраструктуры при жилищном комплексе, либо дочернему обществу субъекта России при реализации инфраструктурного проекта, либо частной стороне при реализации концессионного соглашения или соглашения о ГЧП/МЧП.

Кроме того, представляется возможным совмещение механизмов проектного финансирования жилищного строительства и механизма ГЧП по строительству инфраструктуры за счет инфраструктурных облигаций (рис. 2).

Так, данная модель позволяет совместно использовать проектное финансирование через банковское финансирование застройщика на реализацию строительства жилищных комплексов и ГЧП через заключение концессионного соглашения или соглашения о ГЧП/МЧП в целях финанси-

рования строительства инфраструктуры в рамках жилищного проекта, финансируемой за счет эмиссии со стороны СОПФ.

2. Секьюритизация прав требования в проектах с использованием проектного финансирования и ГЧП

Второй композитной моделью совмещения инвестиционного инструментария целесообразно рассмотреть инструмент секьюритизации. Механизмы проектного финансирования и ГЧП являются симметричными в части схем структурирования секьюритизации и выделения пулов однородных обязательств. Секьюритизация обязательств в механизме проектного финансирования рассматривается в отношении обязательств застройщиков / проектных компаний по банковским кредитам и займам учредителей, привлеченных для реализации проекта. Использование секьюритизации возможно как в отношении единичного крупного проекта, так и в отношении пула однородных проектов с однородным характером обязательств. Учитывая наиболее высокую степень стандартизации финансирования застройщиков в соответствии с 214-ФЗ, секьюритизация пула обязательств в проектом финансировании видится наиболее достижимой именно в отрасли жилищного строительства.

В отношении проектов ГЧП объектом секьюритизации также являются права требования финансирующих организаций и учредителей к специальной проектной компании. Однородность проектов и требований достигается за счет региональной и отраслевой идентичности проектов, схожести по объему финансирования каждого проекта, входящего в пул, потенциальном финансировании проектов одним и тем же банком.

Преимуществами секьюритизации как в отношении проектного финансирования, так и ГЧП является потенциальное снижение стоимости финансирования проекта для проектной компании, разгрузка капитала банков, аккумулирование банковских средств и средств инвесторов для вложения в новые инвестиционные проекты, создание репутационного эффекта для всех заинтересованных сторон проекта от эмиссии облигаций в рамках секьюритизации.

Для проведения сделок секьюритизации ключевыми требуемыми условиями являются стабильный долгосрочный прогнозируемый денежный поток, являющийся источником обслуживания выплат по облигациям, а также в случае с секьюритизацией пула проектов – однородность проектов и обязательств в рамках проектов, входящих в секьюритизируемый пул.

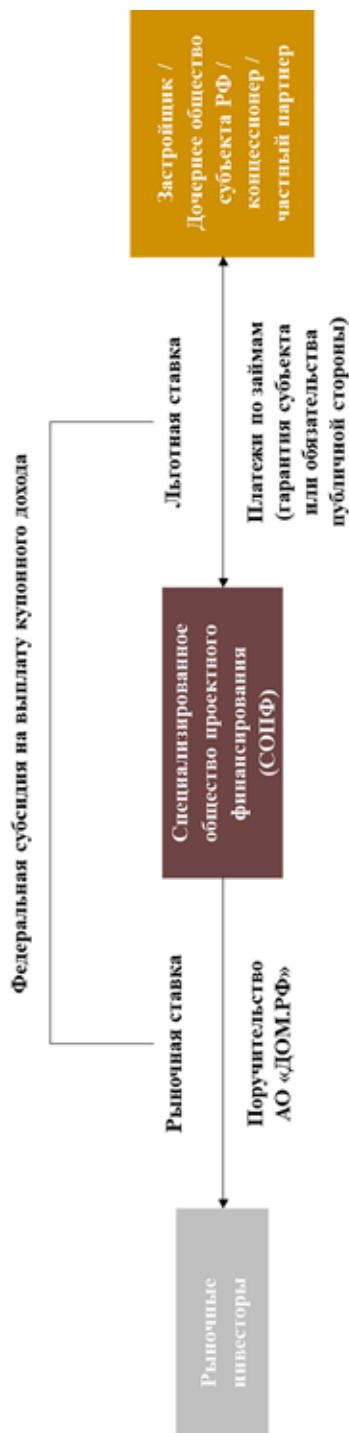

Рис. 1. Схема функционирования механизма инфраструктурных облигаций в общем виде
Источник: составлено автором на основе [8–10]

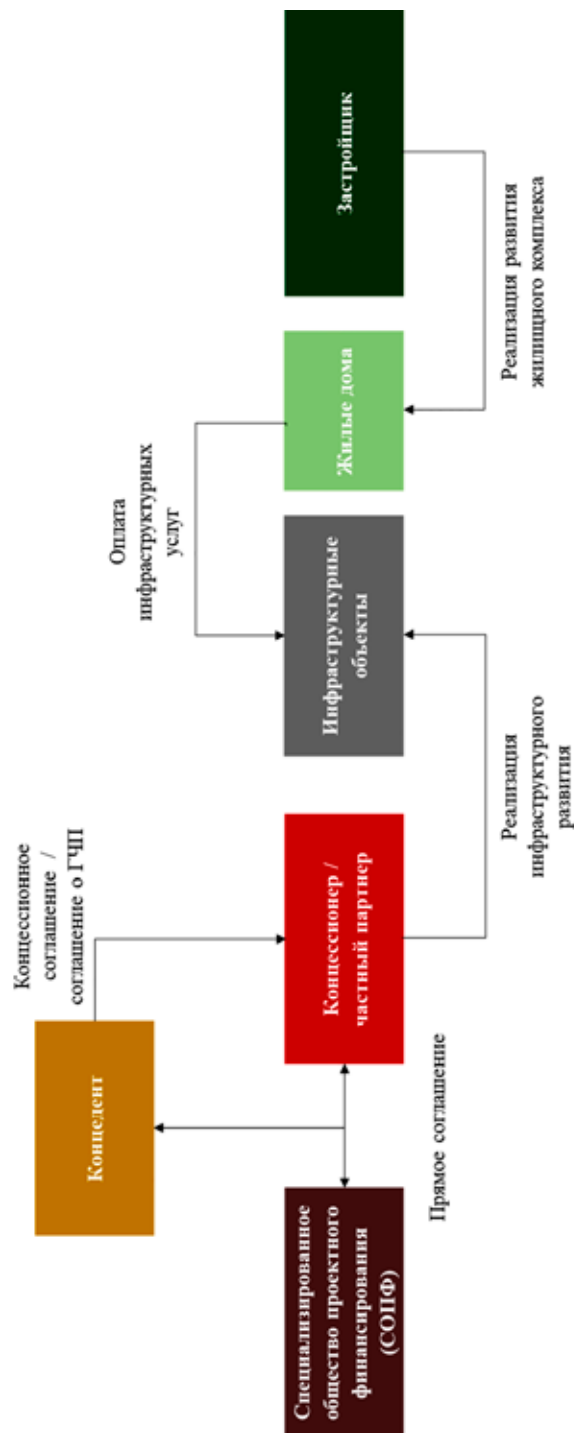

Рис. 2. Совмещение проектного финансирования и ГЧП через механизм инфраструктурных облигаций
Источник: составлено автором на основе [8–10]

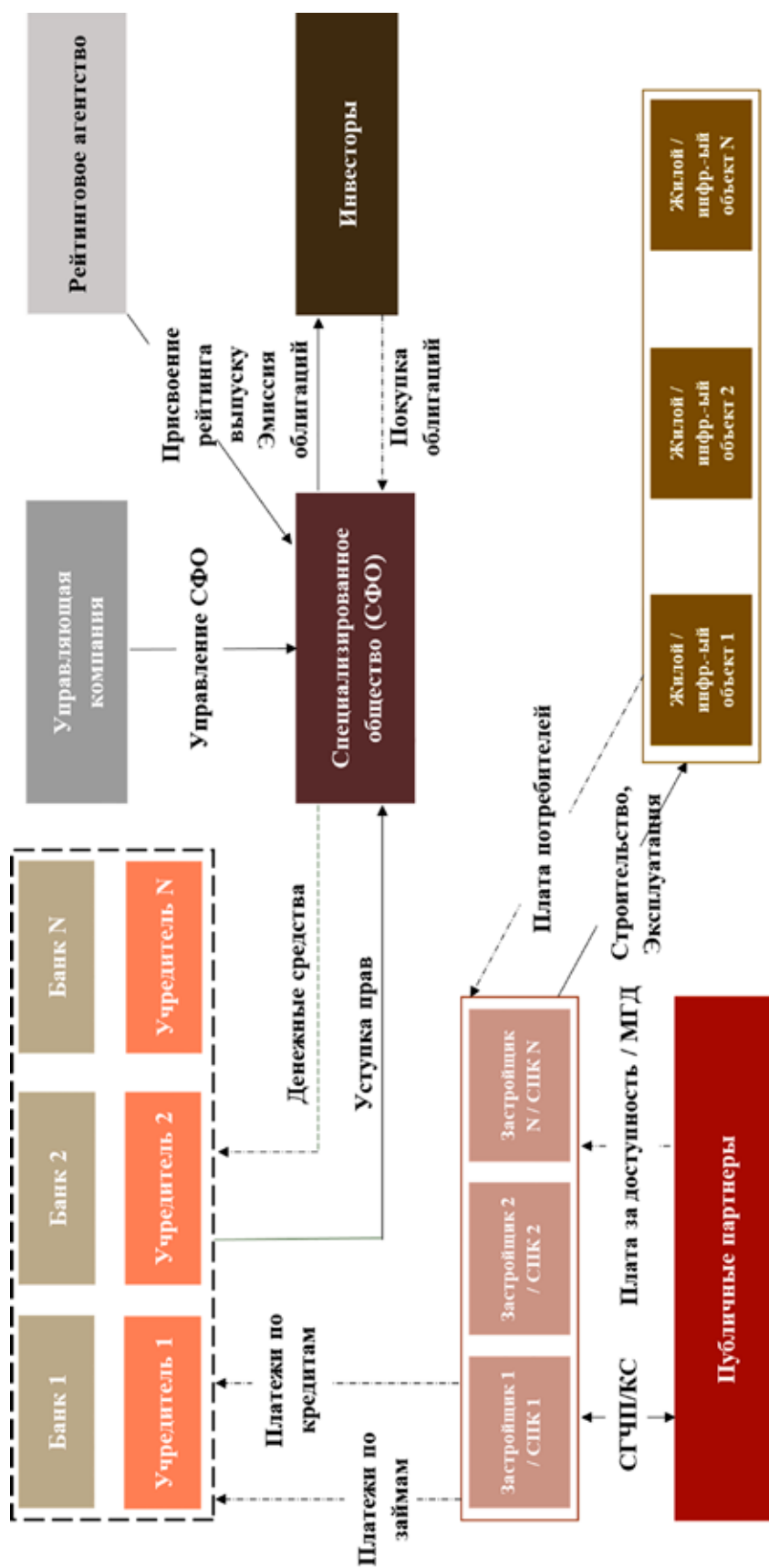

Рис. 3. Схема секьюритизации прав требования в проектах с использованием проектного финансирования и ГЧП
 Источник: составлено автором на основе [9–11]

Секьюритизация прав требований представляется механизмом, возможным к симметричному независимому функционированию как в механизмах проектного финансирования, так и в ГЧП. Однако в случае структурирования инвестиционных проектов с комплексным использованием проектного финансирования для реализации жилой части проектов и использованием ГЧП для реализации инфраструктурной части проекта возможно структурировать секьюритизацию прав требования банков / учредителей проектной компании по кредитам / займам, предоставленным застройщику и частной стороне при реализации пула инвестиционных проектов, включающих как жилищные, так и инфраструктурные объекты. Предлагаемая схема проведения данной секьюритизации представлена на рис. 3.

Через совместную инициативу банков и учредителей застройщиков / проектных компаний учреждается Специализированное финансовое общество (СФО), функцией которого является эмиссия облигаций и покупка прав требования. В целях осуществления сделки секьюритизации как инвесторы проводят уступку своих требований к проектным компаниям по займам, так и кредиторы проекта проводят уступку по кредитам, выданным проектными компаниями. Общий объем займов от инвесторов и кредитов от банков составляет секьюритизируемый объем обязательств, который в свою очередь выступает залогом по эмиссии. Эмитент данного выпуска обеспечивает получение для ряда траншей эмиссии кредитного рейтинга, который определяет специализированный профильный контрагент. После осуществления облигационного выпуска, за счет привлеченных средств происходит оплата от СФО в пользу инвесторов и кредиторов за уступленные права. Так, для пула инвестиционных проектов осуществляется сделка по реализации активов в виде прав требования займов от учредителей и кредитов от банков. Оплата купонов по произведенной эмиссии происходит посредством обслуживания проектными компаниями во всех проектах, составляющих пул, соответствующих обязательств по кредитам и займам.

3. Сочетание механизмов комплексного развития территории и ГЧП

Одновременно с рассмотренными комплексными механизмами гармонизации проектного финансирования и ГЧП представляется целесообразным рассмотреть в качестве потенциального связующего звена между проектным финансированием и ГЧП инструмент комплексного развития территорий (КРТ). Если два преды-

дущих комплексных механизма относятся к инвестиционно-финансовому инжинирингу структурирования инвестиционных проектов, то КРТ является организационным инструментом, позволяющим осуществлять масштабную застройку территорий с привлечением частного капитала. Одним из существенных факторов вложения ресурсов органов государственной власти в структурирование и продвижение инвестиционного проекта, реализующегося по принципам КРТ, выступает ускоренный путь получения всей исходно-разрешительной документации, необходимой для получения разрешения на строительство. В составе данного участия публичной стороны присутствует обеспечение установления надлежащих границ земельных участков, процесс изъятия участков в пользу инвестора, а также отсутствие торгов на право заключения договора аренды земельных участков.

Поскольку инструмент КРТ применяется для застройки существенной площади земельных участков и формирования многофункционального кластера для жизни, в данных проектах предусматривается строительство как многоквартирных домов, так и инфраструктурных объектов, а также коммерческой и производственной недвижимости. При этом инфраструктурные объекты могут не предполагать коммерческого использования, что является нагрузкой для частного инвестора с точки зрения возвратности инвестиций. В связи с этим представляется возможным рассмотреть совмещение организационного инструментария КРТ, а также концессионных соглашений или соглашений о ГЧП в рамках единого проекта для обеспечения возможности внедрения инвестиционно-финансовых инструментов, присущих ГЧП, в отношении инфраструктурной составляющей проекта КРТ.

В рамках данной структуры одновременно с заключением договора о комплексном развитии территории между частной и публичной стороной возможно предусмотреть реализацию инфраструктурной, транспортной и социальной части комплексного проекта по схеме 115-ФЗ или 224-ФЗ с привлечением финансовых ресурсов органов государственной власти, как на инвестиционной, так и на операционной фазе проекта. При этом реализация частной стороной иных объектов КРТ, включая жилую недвижимость, помещения для торговли, логистические и промышленные комплексы, не затрагивает ресурс органов государственной власти, так как данные объекты имеют самостоятельную коммерческую выручку. Схема одновременного совмещения инструментов КРТ и ГЧП отражена на рис. 4.

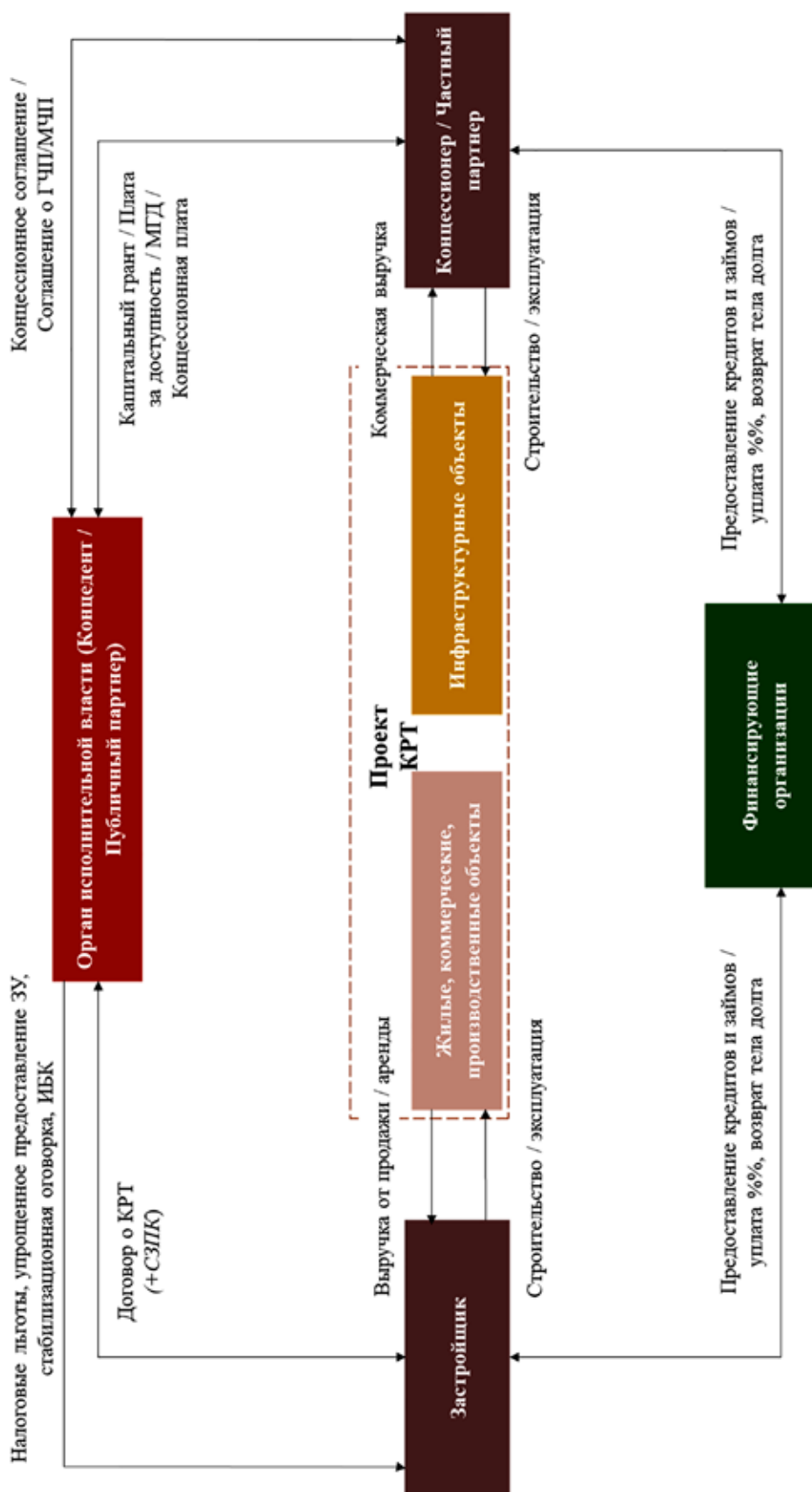

Рис. 4. Схема одновременного использования механизмов КРТ и ГЧП
 Источник: составлено автором на основе [9, 10, 12]

Организационная конструкция инструмента КРТ позволяет совместить механизм проектного финансирования и ГЧП за счет разделения объектов, входящих в совокупный проект КРТ, на две составляющие: часть проектного финансирования, генерирующая коммерческую выручку и реализуемая на принципах проектного финансирования, а также часть ГЧП, включающая инфраструктурные объекты (социальная, коммунальная, образовательная, медицинская инфраструктура), для окупаемости которых необходимо бюджетное участие. Основным шагом, позволяющим очертить контур проекта с точки зрения организационного и инвестиционно-финансового инструментария, является договор о КРТ, в рамках которого инвестор берет на себя обязательства в установленные сроки обеспечить ввод в эксплуатацию заданного объема площадей каждого установленного типа, а государство в лице органа исполнительной власти на соответствующем уровне предоставляет инвестору ряд налоговых льгот, позволяет получить земельный участок в аренду без торгов, упрощает комплекс процедур по получению исходно-разрешительной документации, вводит в соглашение стабилизационную оговорку (в том числе за счет возможного сочетания с механизмом СЗПК), защищающую инвестора от неблагоприятных изменений законодательства в будущем, а также при надлежащем структурировании имеет возможность предоставления финансирования напрямую за счет инструмента инфраструктурных бюджетных кредитов (ИБК). Инвестор также получает от финансирующих организаций заемное, гибридное и собственное финансирование, за счет которого осуществляет комплекс мер по строительству и эксплуатации жилой, коммерческой и производственной части проекта. За счет коммерческой реализации данных объектов инвестор осуществляет обслуживание привлеченного финансирования и получение доходности на собственные инвестиции. Для реализации инфраструктурной части объектов соглашения связанное с инвестором юридическое лицо заключает с органом исполнительной власти соответствующего уровня соглашение по 115-ФЗ или 224-ФЗ, в рамках которого, в том числе за счет финансового инструментария государственной поддержки проектов ГЧП, заемных, гибридных и собственных источников, осуществляет строительство и эксплуатацию инфраструктурных объектов. Обслуживание привлеченного финансирования и получение доходности на собственные средства осуществляется за счет меха-

низмов платы за доступность, МГД и получения выручки от объектов для случаев, где это возможно.

4. Реализация инвестиционного проекта через механизм ФПФ

Четвертая модель, представляющая возможность использования композитного инвестиционного инструментария в инвестиционных проектах, является структурой фабрики проектного финансирования (ФПФ), находящаяся в составе структуры государственной корпорации развития ВЭБ.РФ. Отличительной чертой с точки зрения композитного использования инвестиционного инструментария в рассматриваемой модели выступает косвенное участие публичного сектора в финансировании проектов, относящихся не только к инфраструктурной отрасли, сочетание инструментов гибридного финансирования с государственными гарантиями, а также возможность секьюритизации прав требования по траншам, предоставляемым от ВЭБ.РФ проектной компании в целях реализации проекта. Согласно методике ВЭБ.РФ, под «Фабрикой проектного финансирования (ФПФ) понимается механизм проектного финансирования инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики, предусматривающий предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемых с применением мер государственной поддержки и способствующих увеличению объемов кредитования организаций, реализующих инвестиционные проекты» [13].

Вложение ресурсов со стороны публичных участников в инвестиционных проектах через инструмент ФПФ заключается в следующих составных частях:

- организационное сопровождение и предоставление финансирования в виде кредитов и займов через ВЭБ.РФ;
- предоставление субсидий Правительства Российской Федерации на субсидирование процентных ставок по заемным средствам, за счет которых финансируется инвестиционный проект;
- предоставление государственной гарантии в качестве обеспечения по облигациям, выпускаемым в рамках секьюритизации прав требования ВЭБ.РФ к проектной компании;
- законодательное регулирование обеспечения индивидуальных нормативов достаточности капитала для кредитных организаций, участвующих в предоставлении финансирования в инвестиционный проект, реализуемый в рамках ФПФ.

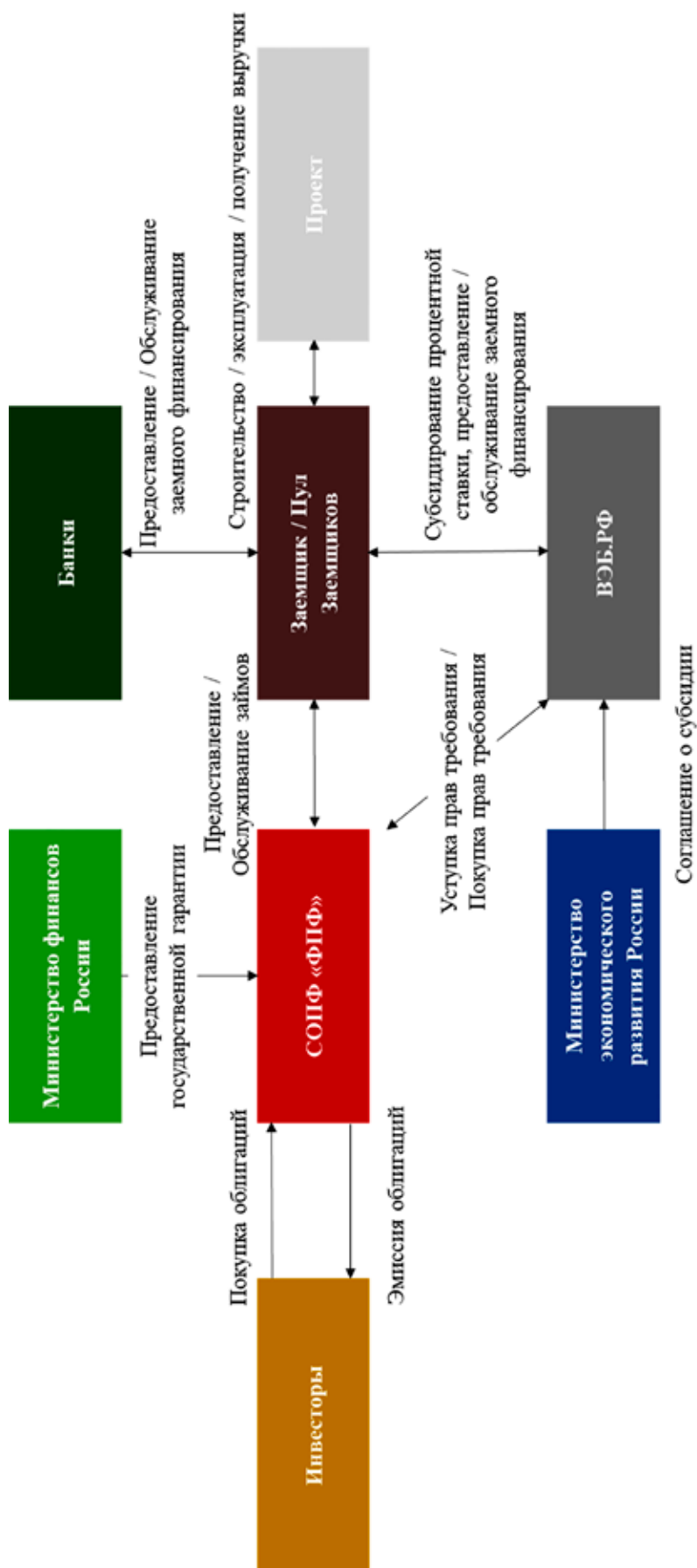

Рис. 5. Схема реализации инвестиционного проекта через механизм ФПФ
 Источник: составлено автором на основе [9, 10, 13]

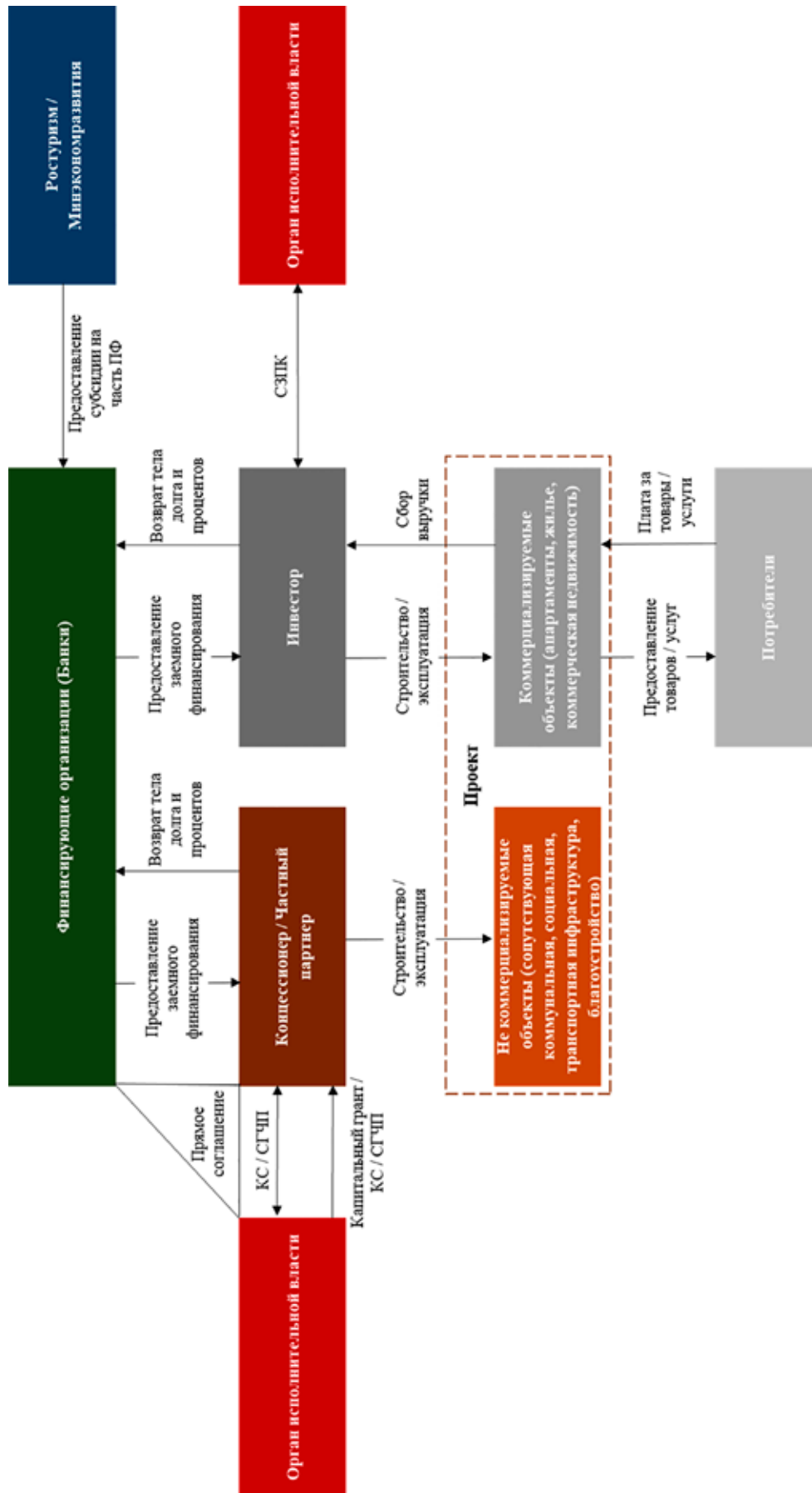

Рис. 6. Сочетание механизмов проектного финансирования и ГЧП при реализации инвестиционного проекта в туристической отрасли
 Источник: составлено автором на основе [9, 10, 14]

За счет механизма ФПФ представляется возможным как осуществлять самостоятельное финансирование комплексных инвестиционных проектов, включающих инфраструктурную и не инфраструктурную часть, так и финансирование отдельного блока инфраструктурных и промышленных объектов в составе комплексного проекта. Схема реализации инвестиционного проекта в рамках ФПФ, демонстрирующая связь компонентов проектного финансирования и ГЧП, представлена на рис. 5.

Реализация механизма ФПФ позволяет осуществить форму партнерства публичного и частного сектора в сфере инвестиционных проектов реальных отраслей экономики вне рамок классических документарных форм ГЧП: 115-ФЗ и 224-ФЗ. При этом механизм позволяет получить преимущества для всех заинтересованных сторон проекта: для публичной стороны – осуществление вклада в выполнение национальных целей, эффективный механизм предоставления субсидий инвестиционному сектору, существенный мультипликативный эффект для государства за счет инвестиций в инфраструктуру и промышленность; для банков – разделение кредитных рисков за счет финансирования части затрат через ФПФ, более надежная структура обслуживания кредита в силу субсидирования процентной ставки, индивидуальные правила расчета нормативов достаточности капитала [13]; для инициаторов проекта – хеджирование процентных расходов; снижение необходимого собственного участия в проекте; удешевление финансирования за счет потенциальной секьюритизации; увеличение достижимого срока кредитования.

5. Сочетание механизмов проектного финансирования и ГЧП при реализации инвестиционного проекта в туристической отрасли

В качестве дополнительного комплексного механизма, представляющего возможность для композитного совмещения в единой модели механизмов проектного финансирования и ГЧП, представляется целесообразным рассмотреть модель комплексного инвестиционного проекта в отрасли туристической инфраструктуры. Поскольку в туристической отрасли есть существенный потенциал коммерциализации вложений, данная отрасль относится к отраслям, в которых существует возможность создания туристических объектов как исключительно за счет частного капитала, так и с помощью привлечения государственной поддержки через механизмы ГЧП (115-ФЗ и 224-ФЗ) и квази-ГЧП (соглашение о защите и поощрении капиталовложений – СЗПК).

Поскольку туристические объекты обладают потенциалом коммерческого сбора выручки, а также включены в перечень доступных для заключения соглашений объектов в механизмах ГЧП и квази-ГЧП, объединение механизмов проектного финансирования и ГЧП позволяет использовать гибкое структурирование использования механизмов через разделение проекта на составные части. В случае включения в проект как коммерциализируемых, так и некоммерциализируемых объектов, в отношении первых возможно использовать механизм проектного финансирования с коммерческой окупаемостью инвестиций, а в отношении вторых – реализацию через заключение концессионных соглашений или соглашений о ГЧП/МЧП. Вместе с этим возможно включать организационную надстройку в виде СЗПК для обеспечения долгосрочной стабилизации проекта в части законодательных изменений и использовать инструмент субсидирования процентных ставок по кредитам, выданным заемщикам для реализации туристических объектов в соответствии с 141-ПП РФ. Возможная схема модели композитного использования механизмов проектного финансирования и ГЧП в отношении проектов создания туристической инфраструктуры отражена на рис. 6.

При использовании отдельных моделей реализации инвестиционных проектов в сфере туристической инфраструктуры существует перечень преимуществ и недостатков у каждой модели (таблица).

В предлагаемой модели композитного использования механизмов проектного финансирования и ГЧП представляется возможным совместить преимущества отдельных моделей. Коммерческая часть проекта может быть реализована на механизме проектного финансирования с использованием субсидии в соответствии с 141-ПП и безусловной частной собственностью. Некоммерческая часть проекта возможна к структурированию через механизмы ГЧП для соблюдения привлекательности проекта для частного сектора, с одной стороны, и создания необходимых для населения объектов, с другой стороны. Дополнительно в данной схеме может быть применен механизм СЗПК для коммерческой части проекта в целях обеспечения законодательной стабилизации для инвестора. Применение данного комплексного подхода, позволяющего гибко структурировать проект с соблюдением интересов частного инвестора и публичного сектора, может способствовать эффективному и оперативному развитию внутреннего туризма в Российской Федерации.

Преимущества и недостатки моделей реализации инвестиционных проектов в туристической отрасли

Тип механизма	Преимущества	Ограничения
Проектное финансирование (частный капитал)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Безусловное право собственности на объект ▪ Возможность продажи проекта 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Полное принятие рисков проекта ▪ Самостоятельное решение вопроса вовлечения земельного участка в проект и подготовки территории
Соглашение о ГЧП/МЧП (224-ФЗ)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Возможность разделения риска спроса с публичной стороной ▪ Возможность софинансирования расходов публичной стороной ▪ Возможность права собственности на объект при определенных условиях 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Более длительные подготовительные процедуры в сравнении с частным проектом ▪ Необходимость выполнения строгих установленных обязательств, несоблюдение которых ведет к штрафам
Концессионное соглашение (115-ФЗ)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Возможность разделения риска спроса с публичной стороной ▪ Возможность софинансирования расходов публичной стороной ▪ Возможность эмиссии концессионных облигаций 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Право собственности на объект у публичной стороны ▪ Необходимость выполнения строгих установленных обязательств, несоблюдение которых ведет к штрафам
СЗПК (69-ФЗ)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Включение в проект ряда мер стабилизационной поддержки инвестора и проекта 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Необходимость выполнения строгих установленных обязательств

Примечание: составлено автором на основе [9, 10, 15].

Заключение

С учетом авторской матрицы инструментального инжиниринга и собранной выборки инвестиционных проектов в реальных отраслях российской экономики, состоящей из 6637 проектов, в предложенных моделях композитного совмещения механизмов проектного финансирования и ГЧП был обоснован и описан процесс взаимодействия контрагентов данных схем, а также предложена модель схематической визуализации ключевых инвестиционных и организационных связей между ключевыми участниками инвестиционного проекта в реальном секторе.

Посредством структурированных комплексных механизмов сочетания проектного финансирования и ГЧП возможно достигать наибольшей степени гибкости при разработке инвестиционно-финансовых и организационных моделей проектов и использовать ключевые преимущества инструментария и проектного финансирования и ГЧП в рамках одного инвестиционного проекта. Гибкое структурирование инвестиционных проектов и использование преимуществ как проектного финансирования, так и ГЧП может быть полезно как государственным органам исполнительной власти, участвующим в реализации проекта, так и кредиторам и частным инвесторам, капитал которых используется при финансировании реальных инвестиций.

Возможным дальнейшим этапом исследования может быть количественный анализ совокупного объема инвестиций посредством применяемых моделей композитного совмещения механизмов проектного финансирования и ГЧП, а также расчет эффектов для различных субъектов инвестиционных проектов: органов государственной власти, инвесторов, кредиторов, проектных компаний, от структурирования проектов с использованием рассмотренных моделей. Применяя во внимание постоянное расширение базы данных российских инвестиционных проектов в реальном секторе, а также высокую динамику развития законодательства и практических решений в данной научной области, целесообразно периодически анализировать возможности композитного структурирования инвестиционных проектов на принципах проектного финансирования и ГЧП и рассчитывать возможные эффекты от данного структурирования.

Список литературы

1. Давыдова А.В. Государственно-частное партнерство: сущность и экономическое содержание в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 4. С. 85–88.
2. Wang S. Impact of capital investment and industrial structure optimization from the perspective of «resource curse»: Evidence from developing countries // Resources Policy. 2023. № 80. P. 103276. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.103276.
3. Судас Л.Г. Проектное финансирование в жилищном строительстве: в поисках баланса интересов // Государ-

ственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 243–270.

4. Demirel H.C. Mechanisms for protecting returns on private investments in public infrastructure projects // *International Journal of Project Management*. 2022. № 40 (3). P. 155–166. DOI: 10.1016/j.ijproman.2021.11.008.

5. Xiaoyan L.L. Power relations in the finance of infrastructure public-private partnership projects // *International Journal of Project Management*. 2022. № 40 (7). P. 725–740. DOI: 10.1016/j.ijproman.2022.08.002.

6. Трашкин И.С. Инструментарий структурирования инвестиционных проектов на принципах проектного финансирования и государственно-частного партнерства // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 1. С. 55–65.

7. База проектов ГЧП // Росинфра – официальный сайт, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/profile/base-projects/all> (дата обращения: 10.12.2023).

8. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459 «Об утверждении Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373556/ (дата обращения: 12.10.2023).

9. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 10.12.2023).

10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 10.12.2023).

11. Информационно-аналитический материал «Скьютизация проектов ГЧП: современная техника доступна» /

Эксперт РА: официальный сайт. Москва. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/project_gchp_2020/ (дата обращения: 12.10.2023).

12. Градостроительный кодекс Российской Федерации, Глава 10 «Комплексное развитие территории» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/381915d21931faa78bc4ef1508a48dfe972fc537/ (дата обращения: 10.12.2023).

13. Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «фабрики» проектного финансирования)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 10.12.2023).

14. Постановление Правительства РФ от 09.02.2021 № 141 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по развитию туризма в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377038/fb0aa4cc39b9794d52a7fa3abe1881070e5b2a02/ (дата обращения: 10.12.2023).

15. Федеральный закон от 01.04.2020 №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 332:338.43:633.11
DOI 10.17513/fr.43548

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РЫНКА СЕМЯН ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ РОССИИ В 2023 ГОДУ

Нардина С.А., Новиков Ю.И., Нардин Д.С.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

В статье представлены данные по анализу качественных характеристик рынка семян яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. Выполнен анализ объемов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в разрезе стран происхождения сортов семян, прошедших систему добровольной сертификации, и по их использованию в федеральных округах России. Проведен анализ объемов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. по репродукциям семян, включая оригинальные семена первого, второго, третьего и четвертого годов размножения, элиты и суперэлиты, семян первой, второй, третьей, четвертой репродукций и репродукции для товарного производства. Отдельно проведен анализ наиболее массового сегмента коммерческого рынка семян яровой мягкой пшеницы (суперэлиты) по странам происхождения в 2023 г. Сделаны выводы об основных параметрах коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Лидером в продвижении своих сортов в России является Германия, далее идут Франция и Австрия. Наибольшая доля семян зарубежных сортов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. приходилась на Центральный федеральный округ, далее идут Сибирский и Приволжский федеральные округа. Более половины коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. приходится на семена суперэлиты, еще четверть – на семена первой репродукции. Из общего объема семян суперэлиты на российские сорта в 2023 г. пришлось более 80%. Проведенный анализ показал, что в отрасли присутствуют существенные производственные риски, связанные с относительно высокой долей семян зарубежных сортов, так как начало воспроизводственной цепочки в виде создания оригинальных и элитных семян расположено за пределами территории Российской Федерации и фактически находится вне контроля и регулирования российского законодательства.

Ключевые слова: яровая мягкая пшеница, рынок, зарубежные и российские сорта, продовольственная безопасность

ANALYSIS OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE MARKET OF SPRING SOFT WHEAT SEEDS IN RUSSIA IN 2023

Nardina S.A., Novikov Yu.I., Nardin D.S.

Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

The article presents data on the analysis of the qualitative characteristics of the spring soft wheat seed market in Russia in 2023. An analysis of the volumes of the commercial segment of the spring soft wheat market was carried out in the context of the countries of origin of seed varieties that have passed the voluntary certification system, and their use in the federal districts of Russia. An analysis of the volumes of the commercial segment of the spring soft wheat market in Russia in 2023 was carried out for seed reproductions, including original seeds of the first, second, third and fourth years of reproduction, elite and super-elite, seeds of the first, second, third, fourth reproductions and reproductions for commercial production. A separate analysis of the most massive segment of the commercial market for spring soft wheat seeds (super elite) by country of origin in 2023 was carried out. Conclusions are drawn about the main parameters of the commercial segment of the spring soft wheat seed market in Russia in 2023 in the context of ensuring food security. The leader in promoting its varieties in Russia is Germany, followed by France and Austria. The largest share of seeds of foreign varieties in the commercial segment of the spring soft wheat market in Russia in 2023 fell on the Central Federal District, followed by the Siberian and Volga Federal Districts. More than half of the commercial segment of the spring soft wheat market in Russia in 2023 will account for super-elite seeds, and another quarter – for first reproduction seeds. Of the total volume of super-elite seeds, Russian varieties accounted for more than eighty percent in 2023. The analysis showed that the industry has significant production risks associated with a relatively high share of seeds of foreign varieties, since the beginning of the reproduction chain in the form of the creation of original and elite seeds is located outside the territory of the Russian Federation and is actually outside the control and regulation of Russian legislation.

Keywords: spring soft wheat, market, foreign and Russian varieties, food security

Качество посевного материала является одним из определяющих факторов технологической и экономической эффективности производства в отраслях растениеводства. Только применение качественных семян позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям в полной мере в процессе

производства раскрыть потенциал сортов, заложенный в них на этапе создания. Семена сорта имеют свой жизненный цикл, выражающийся в количестве лет их использования, считая от семян элиты (репродукция). Репродукция семян напрямую влияет на продуктивность сорта и качество полу-

ченного урожая [1, 2]. Чем выше репродукция, тем полнее раскрывается генетический потенциал сорта, включая как получение заданных объемов продукции нормативного качества, так и возможность производственных посевов противостоять факторам неблагоприятной внешней среды. Проведенные исследования показывают, что понижение репродукции семян пшеницы (получение и использование каждого последующего поколения) приводит к сокращению урожайности на 2,2% и снижению содержания белка на 0,9 процентных пункта [1, 2]. В таких условиях применение семян массовых репродукций (пятая и далее) приводит к существенным потерям урожая и качества, что оказывает непосредственное влияние на экономические показатели сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Еще одной важной характеристикой семенного материала на зерновом рынке страны является наличие и доля использования зарубежных сортов. По данным Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию (Госреестр) [3], по состоянию на 23 мая 2023 г. в нем присутствовали 20 сортов яровой мягкой пшеницы зарубежного происхождения. Включение сельскохозяйственными товаропроизводителями зарубежных сортов пшеницы в производственную цепочку повышает технологические риски, так как элитные семена таких сортов в основном производятся за пределами России и поставляются зарубежными оригинаторами из других стран. В этом случае отсутствует физическая возможность локализовать весь производственный цикл на территории России, что не позволяет осуществлять полный контроль и порождает технологическую зависимость от зарубежных производителей и поставщиков семян. Данная ситуация является фактором нарушения условий продовольственной безопасности страны. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [4] необходимый уровень самообеспеченности российским семенным материалом должен составлять не менее 75%.

Рынок семян яровой мягкой пшеницы условно можно разделить на два сегмента – коммерческий, основанный на отношениях купли-продажи производителей и покупателей семян, и некоммерческий, который включает в себя семена, полученные товаропроизводителями в рамках воспроизводственного процесса. Основной задачей коммерческого сегмента является обеспечение отрасли элитными семенами, которые в дальнейшем переходят в некоммерческий сегмент и обеспечивают получение старших

репродукций и массовое производство зерна. Функционирование коммерческого сегмента рынка семян подлежит государственному регулированию через систему добровольной сертификации, реализованной на базе ФГБУ «Россельхозцентр». Согласно этой системе, каждая партия семян, предназначенная для реализации на территории Российской Федерации, должна получить сертификат, подтверждающий ее качество [5].

Целью настоящего исследования является анализ качественных характеристик коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) выполнен анализ объемов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. в разрезе стран происхождения сортов семян, прошедших систему добровольной сертификации, и по их использованию в федеральных округах России;

2) выполнен анализ объемов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. по репродукциям семян, включая оригинальные семена первого (ОС, П1), второго (ОС, П2), третьего (ОС, П3) и четвертого (ОС, П4) годов размножения, элиты (Э) и суперэлиты (СЭ), семян первой (РС1), второй (РС2), третьей (РС3), четвертой (РС4) репродукций и репродукции для товарного производства (РСТ);

3) отдельно проведен анализ наиболее массового сегмента коммерческого рынка семян яровой мягкой пшеницы (суперэлита) по странам происхождения в 2023 г.;

4) сделаны выводы об основных параметрах коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

Материалы и методы исследования

Первичные данные для проведения исследования получены из открытых источников: Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию [3], Реестр выданных сертификатов на партии семян [6].

При анализе объемов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. в разрезе стран происхождения сортов семян, прошедших систему добровольной сертификации, были проанализированы все сертификаты, выданные на партии семян яровой мягкой пшеницы урожая 2022 г. По результатам анализа была проведена группировка сертификатов по странам происхождения сортов, указанных в сертификатах, а также

по федеральным округам, в которых были выданы эти сертификаты. Из восьми федеральных округов России в 2023 г. сертификаты на партии семян яровой мягкой пшеницы были выданы в семи, в том числе Дальневосточном (ДФО), Приволжском (ПФО), Северо-Западном (СЗФО), Сибирском (СФО), Уральском (УФО), Центральном (ЦФО) и Южном (ЮФО). По Северо-Кавказскому федеральному округу в 2023 г. выданных сертификатов не зафиксировано. Далее была проведена группировка сертификатов по репродукциям включенных в них семян. Проведенный анализ показал, что наибольшая доля в коммерческом сегменте семян яровой мягкой пшеницы в 2023 г. приходится на семена суперэлиты, поэтому по суперэлите были проведены дополнительные исследования и группировка по странам происхождения сортов. По итогам проведенного анализа были сделаны выводы об основных параметрах коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 представлены данные об объеме коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. по странам происхождения сортов.

Таблица 1

Объем коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. по странам происхождения сортов

Страна происхождения	Тонны	Доля, %
Российские сорта	283 148,7	78,6
Зарубежные сорта, всего	77 222,8	21,4
Австрия	7 825,3	2,2
Германия	45 570,2	12,6
Польша	1 840,3	0,5
Франция	19 117,2	5,3
Чехия	1 617,1	0,4
Швеция	1 252,7	0,3
Итого	360 371,5	100,0

Примечание: составлено авторами по [3, 6].

По данным табл. 1 общий объем коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. составил 360,4 тыс. т. При этом на сорта российской селекции приходится 78,6% (283,1 тыс. т). Объем семян сортов зарубежной селекции составил 77,2 тыс. т (21,4%). Обращает на себя вни-

мание тот факт, что все сорта зарубежной селекции созданы в недружественных странах – Австрии, Германии, Польше, Франции, Чехии и Швеции.

На рис. 1 представлено распределение объемов семян яровой мягкой пшеницы в коммерческом сегменте рынка в 2023 г. по зарубежным странам.

Рис. 1. Структура коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. по зарубежным странам. Источник: составлено авторами по данным [3, 6]

По данным рис. 1 безусловным лидером в продвижении своих сортов в России является Германия, на нее приходится почти 60% (45,6 тыс. т) всех зарубежных семян яровой мягкой пшеницы, проданных на рынке России в 2023 г. Далее идет Франция с 25% (19,1 тыс. т) и Австрия с 10% (7,8 тыс. т). На остальные три страны в совокупности приходится не более 6% рынка от общего объема зарубежных семян. Необходимо отметить, что в 2023 г. непосредственно из других стран в Россию было завезено 534,2 тыс. т семян (только суперэлита). Все остальные 77,6 тыс. т семян сортов зарубежной селекции были произведены по лицензионным договорам на территории России. Но это все равно существенно не снижает производственных рисков, так как начало воспроизводственной цепочки в виде создания оригинальных и элитных семян расположено за пределами территории Российской Федерации и фактически находится вне контроля и регулирования российского законодательства.

В табл. 2 представлены данные, характеризующие использование сортов зарубежной селекции в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы в 2023 г. по федеральным округам России.

Анализ данных, представленных в табл. 2, показал, что в 2023 г. наибольшая доля семян зарубежных сортов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы России приходилась на Центральный фе-

деральный округ (47,3%, или 36,5 тыс. т). Далее идут Сибирский и Приволжский федеральные округа с долей 21,5% (16,6 тыс. т) и 16,1% (12,4 тыс. т) соответственно. На оставшиеся четыре федеральных округа приходится 15,1% рынка (11,7 тыс. т).

Таблица 2

Данные об использовании семян сортов зарубежной селекции в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы в 2023 г. по федеральным округам России

Федеральный округ	Семенной фонд	
	Тонны	Доля, %
Дальневосточный	952,0	1,2
Приволжский	12 431,8	16,1
Северо-Западный	142,0	0,2
Сибирский	16 592,0	21,5
Уральский	5 559,0	7,2
Центральный	36 502,3	47,3
Южный	5 043,7	6,5
Итого	77 222,8	100,0

Примечание: составлено авторами по [3, 6].

Приведенные данные показывают, что наибольшие технологические риски в связи с применением сортов зарубежной селекции характерны для сельскохозяйственных товаропроизводителей Центрального федерального округа. Высокий уровень активности зарубежных производителей сортов именно в Центральном федеральном округе объясняется, с одной стороны, относительно близкими природно-климатическими условиями для сортов зарубежной селекции, для которых они изначально выводились. С другой стороны, зарубежные сорта являются высокоинтенсивными в возделывании, требуют высокой культуры производства и соответствующего уровня материально-технического оснащения [7, 8]. Все эти условия в полной мере реализованы на полях товаропроизводителей Центрального федерального округа, поэтому именно отсюда развивается экспансия зарубежных сортов на российский рынок.

На рис. 2 представлена структура посевных площадей под сортами зарубежной селекции коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России по федеральным округам в 2023 г.

Всего семенами яровой мягкой пшеницы зарубежной селекции из коммерческого сегмента рынка в 2023 г. было занято 429 тыс. га. По данным рис. 2, 47% этих площадей, или 202,8 тыс. га, пришлось на посевы

в Центральном федеральном округе. Посев зарубежных сортов в Сибирском федеральном округе составил 92,2 тыс. га, в Приволжском – 69,1 тыс. га.

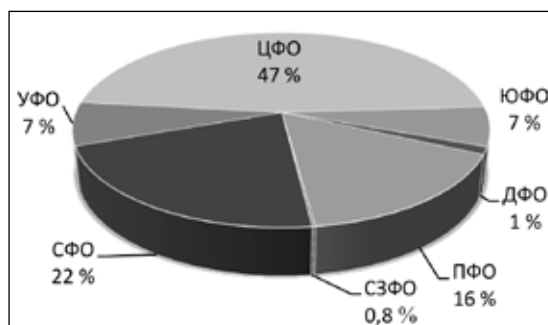

Рис. 2. Структура посевных площадей под сортами зарубежной селекции коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России по федеральным округам в 2023 г. Источник: составлено авторами по [3, 6]

В табл. 3 представлены данные, характеризующие структуру коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. по репродукциям семян.

Таблица 3

Данные, характеризующие структуру коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. по репродукциям семян

Репродукция (поколение) семян	Тонны	Доля, %
ОС, П1	520,7	0,14
ОС, П2	1 931,2	0,54
ОС, П3	3 563,0	0,99
ОС, П4	649,4	0,18
СЭ	202 919,2	56,31
Э	7 860,0	2,18
РС1	92 218,3	25,59
РС2	31 474,4	8,73
РС3	7 063,6	1,96
РС4	5 938,2	1,65
РСт	6 233,5	1,73
Итого	360 371,5	100,00

Примечание: составлено авторами по [3, 6].

Данные табл. 3 показывают, что 56,31% (202,9 тыс. т) коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. приходится на семена суперэлиты, еще 25,59% (92,2 тыс. т) – на семена первой

репродукции. На остальные 9 репродукций от питомника размножения первого года до репродукции для товарного производства приходится всего 18,1% (65,2 тыс. т). Низкая доля оригинальных семян в коммерческом сегменте свидетельствует о том, что такие семена редко становятся объектом купли-продажи, так как относятся к первичному звену семеноводства, в котором работают только специализированные организации, чаще всего выступающие в качестве оригинаторов сортов. Относительно низкая доля семян массовых репродукций с положительной стороны характеризует качество семенного материала, представленного в коммерческом сегменте рынка: чем ниже доля таких семян, тем лучше в целом для отрасли, так как семена массовых репродукций – это основа внутреннего воспроизводственного процесса, а коммерческий сегмент должен обеспечивать поступление в общую производственную цепочку элитных семян.

В табл. 4 представлены данные, характеризующие наиболее массовый сегмент сертифицированных семян рынка яровой мягкой пшеницы в 2023 г. (суперэлиты) по странам происхождения сортов.

Таблица 4

Распределение семян элиты коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы в России по странам происхождения сортов в 2023 г.

Страны происхождения сортов	Тонны	Доля, %
Российские сорта	172 931,0	85,22
Зарубежные сорта всего, в т.ч.:	29 988,2	14,78
Австрия	1 277,4	0,63
Германия	11 536,2	5,69
Польша	14,6	0,01
Франция	14 943,2	7,36
Чехия	1 592,0	0,78
Швеция	624,7	0,31
Итого	202 919,2	100,00

Примечание: составлено авторами по [3, 6].

По данным табл. 4, из 202,9 тыс. т семян суперэлиты на российские сорта в 2023 г. пришлось 85,2% (172,9 тыс. т), на зарубежные сорта – 14,78% (30 тыс. т). Почти 90% семян суперэлиты зарубежных сортов приходится на Германию и Францию. В целом проведенный анализ структуры элитных семян коммерческого сегмента рынка в 2023 г. по странам происхождения сортов указы-

вает на высокую долю российских сортов, что свидетельствует об относительно низких рисках для продовольственной безопасности отрасли в части самообеспеченности семенным материалом отечественного производства [4].

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Общий объем коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. составил 360,4 тыс. т, в том числе 78,6% (283,1 тыс. т) – сорта российской селекции, 77,2 тыс. т (21,4%) – сорта зарубежной селекции, которые созданы исключительно в недружественных странах.

2. Лидером в продвижении своих сортов в России является Германия – 60% (45,6 тыс. т), далее идут Франция с 25% (19,1 тыс. т) и Австрия с 10% (7,8 тыс. т).

3. Наибольшая доля семян зарубежных сортов коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы России в 2023 г. приходилась на Центральный федеральный округ (47,3% или 36,5 тыс. т). Далее идут Сибирский и Приволжский федеральные округа с долей 21,5% (16,6 тыс. т) и 16,1% (12,4 тыс. т) соответственно.

4. 56,31% (202,9 тыс. т) коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 г. приходится на семена суперэлиты, еще 25,59% (92,2 тыс. т) на семена первой репродукции. Из 202,9 тыс. т семян суперэлиты на российские сорта в 2023 г. пришлось 85,2% (172,9 тыс. т), на зарубежные сорта – 14,78% (30 тыс. т).

В ходе анализа были выявлены факторы, разнонаправлено характеризующие коммерческий сегмент рынка яровой мягкой пшеницы в 2023 г. С одной стороны, относительно низкая доля семян массовых репродукций с положительной стороны характеризует качество семенного материала, представленного на рынке. С другой стороны, в отрасли присутствуют существенные производственные риски, связанные с относительно высокой долей семян зарубежных сортов, так как начало воспроизводственной цепочки в зерновой отрасли в виде создания оригинальных и элитных семян расположено за пределами территории Российской Федерации и фактически находится вне контроля и регулирования российского законодательства.

Список литературы

1. Волков О.А. Формирование урожая и качества зерна сортов озимой пшеницы в зависимости от репродукций // Зерновое хозяйство. 2007. № 6. С. 10–11.

2. Дербенева М.Л., Лыбенко Е.С. Анализ посевного материала яровых зерновых культур Тужинского района Кировской области // Вестник Вятского ГАУ. 2023. № 1 (15).
3. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Том 1. Сорты растений (по состоянию на 23.05.2023 г.). gossortrf.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://gossortrf.ru/publication/reestry.php> (дата обращения: 02.12.2023).
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. mcs.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Приказ федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» от 9 апреля 2015 года № 80-ОД «Об утверждении Положений в Системе добровольной сертификации» [Электронный ресурс]. URL: [polozhenie-o-poryadke-provedeniya-sertifikatsii-semyan-selskokhozyaystvennykh-i-lesnykh-rasteniy-ot/](https://rosselhocenter.ru/sistema-dobrovolnoy-sertifikatsii-rosselkhozsentr/normativnye-dokumenty/polozenie-o-poryadke-provedeniya-sertifikatsii-semyan-selskokhozyaystvennykh-i-lesnykh-rasteniy-ot/) (дата обращения: 02.12.2023).
6. Реестр выданных сертификатов на партии семян ФГБУ «Российский сельскохозяйственный центр». certificate.rosselhocenter.com [Электронный ресурс]. URL: <https://certificate.rosselhocenter.com/public/index.php?r=semenardk%2Findex> (дата обращения: 02.12.2023).
7. Поползухина Н.А., Кузьмина Е.С., Поползухин П.В., Паршуткин Ю.Ю., Гайдар А.А. Сравнительное изучение сортов яровой мягкой пшеницы отечественной и зарубежной селекции в условиях Омского Прииртышья // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 102. С. 180–184.
8. Боме А.Я., Боме Н.А. Реакция сортов мягкой яровой пшеницы отечественной и зарубежной селекции на пониженные температуры // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 6. С. 61–62.